

501

ПАМЯТНИКИ ХРИСТИАНСКАГО ХЕРСОНЕСА.

Выпускъ I.



Памятники
ПАМЯТНИКИ
Христианского *Херсонеса*
ХРИСТИАНСКАГО ХЕРСОНЕСА.

Выпускъ I.

РАЗВАЛИНЫ ХРАМОВЪ.

Д. В. АЙНАЛОВЪ.

D. V. Ainalov



МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., ДОМЪ № 5
1905

Памятники
ПАМЯТНИКИ
Христианского *Херсонеса*
ХРИСТИАНСКАГО ХЕРСОНЕСА.

Выпускъ I.

РАЗВАЛИНЫ ХРАМОВЪ.

Д. В. АЙНАЛОВЪ.

Д. В. Айналов



МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., ДОМЪ № 5
1905

Oct 20, 1959
HARVARD UNIVERSITY
The Library of the
Graduate School of Design
Rytg H. C. L
61946

Печатается по распоряжению Императорского Московского Археологического Общества,
на основании § 56 его Устава.

Председатель Графиня Уварова.

М4
2-17, III
Ай 61

Посвящается

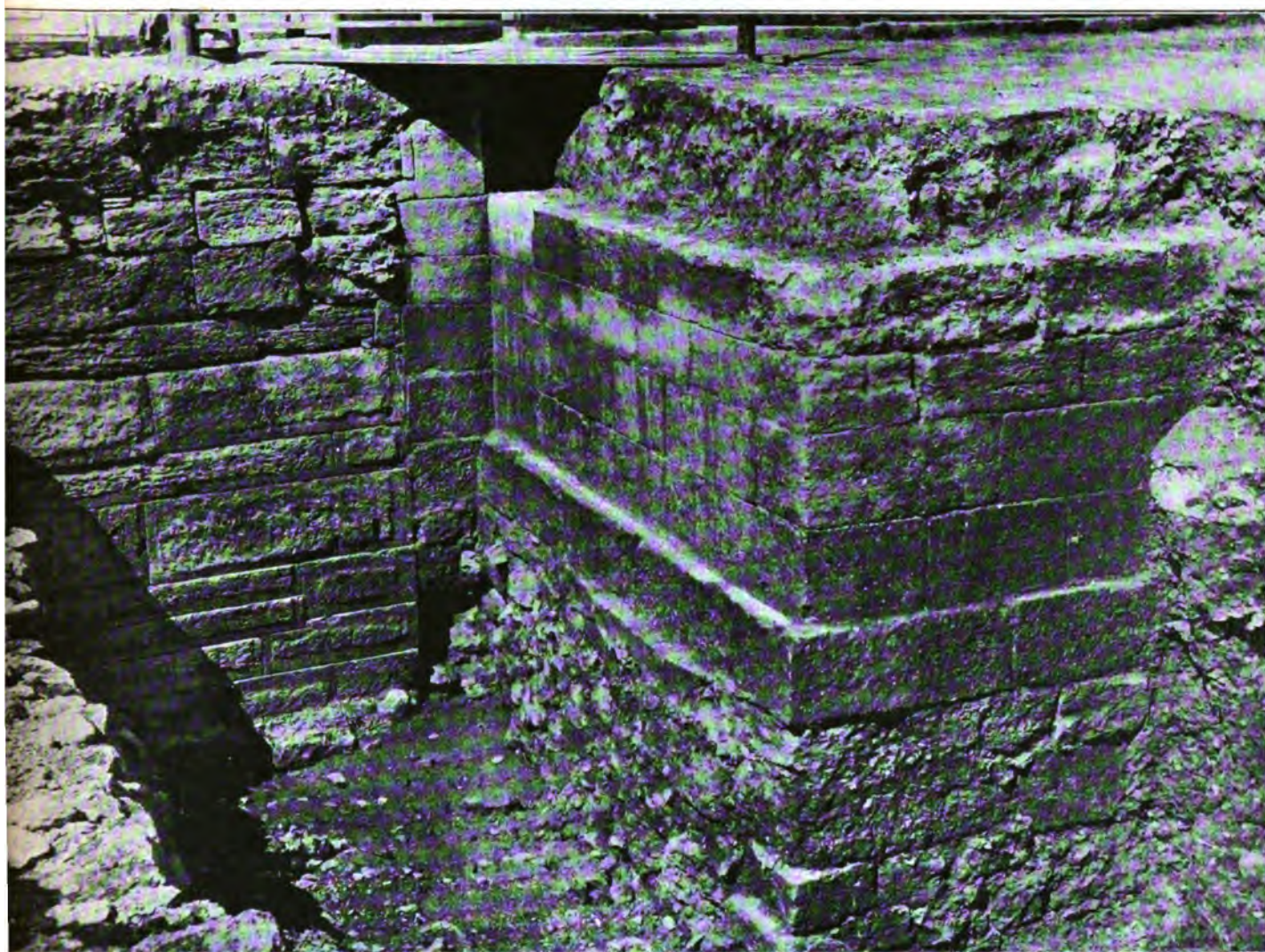
Первому изыскателю Херсонеса

Графу Алексию Сергѣевичу

Уварову

***въ память совершившагося 50-тилѣтія со времени открытія
первой базилики.***

Уварову



Образцы кладки стѣнъ: античной и византийской.

Предисловіе.

I. Изданіе христіанскихъ древностей Херсонеса, предпринятое Графиней П. С. Уваровой и посвященное памяти Графа А. С. Уварова, разсчитано на нѣсколько выпусковъ, выходъ которыхъ въ свѣтъ будетъ зависѣть отъ своевременнаго изготовленія текста участниками изданія. Кромѣ настоящаго перваго выпуска приготавливаются къ печати:



Рис. 2. Видъ Херсонеса по рисунку, приложенному къ сочиненію Сумарокова „Досуги Крымскаго судьи“. (1803 года).

Архитектура.

§ I. Базилика, открытая графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 году ¹⁾.

(Общій планъ № 23).

Производя въ продолженіи трехъ осеннихъ мѣсяцевъ 1853 года раскопки въ Херсонесѣ, графъ А. С. Уваровъ открылъ ²⁾ большую базилику въ сѣверо-западномъ углу городища, на высокомъ берегу моря, частью обрушившемся отъ дѣйствія морскихъ прибоевъ.

Базилика въ планѣ оказалась трехнефной съ одной абсидой и ровными плечами. Сѣверный уголъ зданія обвалился въ море. Въ настоящее время этотъ уголъ еще болѣе обрушился въ море, однако, ясно, что на мѣстѣ сѣвернаго угла и плеча не было полукружія боковой абсиды, такъ какъ сохранившаяся часть плеча ровная. Боковые нефы отдѣлялись отъ средняго 11 колоннами, остатки которыхъ, равно какъ и заложённые бутомъ простѣнки между ними, обнаружены при этой первой раскопкѣ и показаны на рисункѣ, приложенномъ къ отчету о раскопкахъ ³⁾. Въ абсидѣ открыты мраморные пилястры и плиты отъ алтарной преграды, а въ

¹⁾ Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ раскопкахъ въ 1853 г. Спб. 1885. *Пропилеи*, IV. Нѣсколько словъ объ археологическихъ розысканіяхъ близъ Симферополя и Севастополя, стр. 159, рис. 64 и 69. Схематическій планъ мозаики изданъ А. Л. Бертьс-Делагардомъ. Матеріалы по Арх. Россіи, табл. III, рис. 14

²⁾ Очевидецъ раскопокъ архитекторъ Авдѣевъ упоминаетъ о нихъ и говоритъ, что онъ обратилъ вниманіе покойнаго графа на мѣстонахожденіе базилики. „Архитектурный Вѣстникъ“, 1859, № 3, стр. 210.

³⁾ Рисунки переизданъ въ „Русскихъ Древностяхъ“ Толстого и Кондакова. Вып. IV, стр. 1.

южномъ нефѣ—роскошный мозаическій полъ, снятый съ мѣста и перевезенный въ Императорскій Эрмитажъ зимою того же года ¹⁾).

Въ настоящее время базилика представляетъ крайне убогую развалину, и потому, прежде чѣмъ перейти къ подробному изслѣдованію ея, считаемъ необходимымъ произвести подлинное описаніе базилики, сдѣланное графомъ А. С. Уваровымъ по открытіи ея. Это описаніе представляетъ единственный вѣрный источникъ свѣдѣній о развалинахъ базилики и состояніи, въ которомъ эти развалины были открыты.

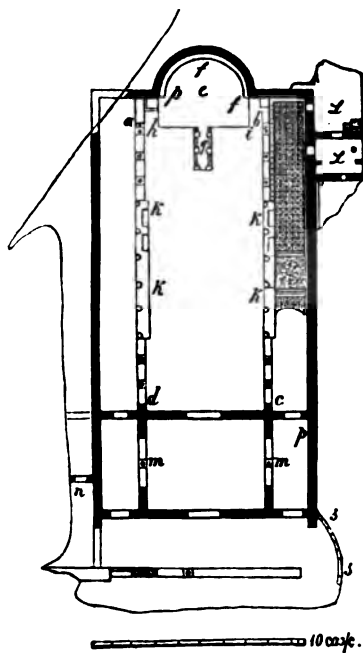


Рис. 3.

„Церковь, разрытая въ прошлое лѣто“, говоритъ графъ А. С. Уваровъ, „лежитъ въ сѣверной части города, такъ близко къ морю, что обрушившаяся часть берега увлекла за собою уголъ этого зданія. Выстроенная по плану древнихъ базиликъ (рис. 3), она имѣетъ въ длину до внутренняго притвора 16 с. 2 $\frac{1}{2}$ арш., а въ ширину 10 саж. 1 $\frac{1}{4}$ арш. Два ряда, въ одиннадцать колоннъ каждый (а—d, b—c), идутъ во всю длину храма и раздѣляютъ его на три продольныя части: срединную или собственно храмъ и на двѣ боковыя галлерей. На колоннахъ написаны имена гражданъ, пожертвовавшихъ деньги на устройство ихъ; видно, что жертвовали обыкновенно на нѣсколько колоннъ по пятисотъ динарій. Таковыхъ надписей восемь, и только одна изъ нихъ составляетъ исключеніе, относясь, повидимому, къ устройству одной только колонны. Она оканчивается буквами ХТ. которыя, можетъ быть, означаютъ 300 халковъ. Правописаніе этихъ надписей, напримѣръ, *φιλοτιμησάμενος* вмѣсто *φιλοτιμησάμενος*, *κειρας* вмѣсто *κίονας*, показываетъ упадокъ греческаго языка. Слѣдующія имена еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ мнѣніи, потому что носятъ явные слѣды римскаго вліянія: Валеріанъ, сынъ Валерія, Маркіанъ, сынъ Гайя. Наконецъ, послѣднее доказательство, что колонны сии и надписи принадлежатъ къ IV столѣтію есть слово динарій (*ΔΗΝΑΡΙΟΣ*), употреблявшееся повсемѣстно при Константинѣ Великомъ.

„Всѣ базы колоннъ сдѣланы по одному рисунку; въ капителяхъ же находится большое разнообразіе, но такъ удачно согласенное, что при общемъ взглядѣ на храмъ разнообразіе это навѣрно не бросалось въ глаза. Нѣкоторыя капители, по правильности рисунка и вѣрности ордена, относятся къ эпохѣ, когда еще процвѣтало искусство чисто греческое (рис. 4). Другія же, сдѣланныя въ видѣ опрокинутыхъ трапецій съ крестами или съ монограммою Христа (рис. 5 и 6)

„Всѣ базы колоннъ сдѣланы по одному рисунку; въ капителяхъ же находится большое разнообразіе, но такъ удачно согласенное, что при общемъ взглядѣ на храмъ разнообразіе это навѣрно не бросалось въ глаза. Нѣкоторыя капители, по правильности рисунка и вѣрности ордена, относятся къ эпохѣ, когда еще процвѣтало искусство чисто греческое (рис. 4). Другія же, сдѣланныя въ видѣ опрокинутыхъ трапецій съ крестами или съ монограммою Христа (рис. 5 и 6)

¹⁾ „Архитектурный Вѣстникъ“, 1859, № 3, стр. 209. О доставленіи мозаическаго пола въ Петербургъ графъ доноситъ въ Октябрѣ 1854 года рапортомъ, копія котораго хранится среди документовъ графа въ папкѣ съ дѣломъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ.

ясно принадлежать архитектурѣ византийской. Подъ византийской трапедіей сохраниены еще остатки прежней греческой архитектуры. Капители колоннъ иконостасныхъ (рис. 7) размѣрами своими меньше капителей другихъ колоннъ.

„Алтарная часть храма (e) оканчивалась полукруглымъ выступомъ (*ἀψίς*). Каменная скамья (f) позднѣйшаго устройства служила горнимъ мѣстомъ. Стѣны

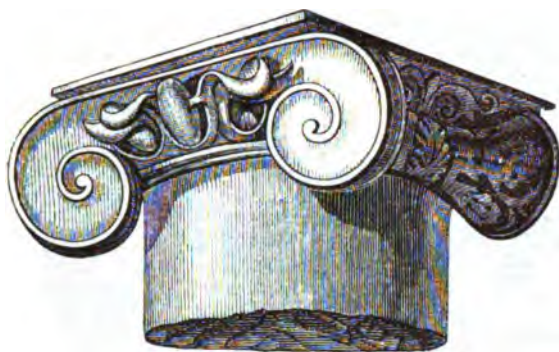


Рис. 4.



Рис. 5.

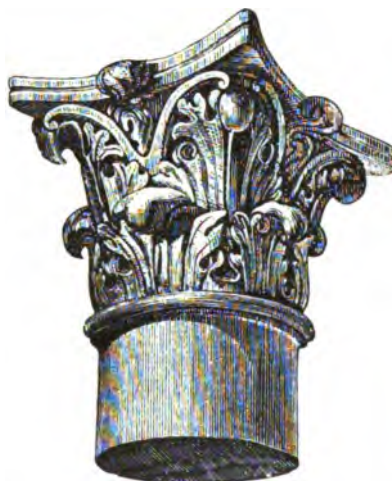


Рис. 6.



Рис. 7.

здѣсь сохранились лучше и выше, чѣмъ въ прочихъ частяхъ храма (рис. 8). Алтарный помостъ и красивая въ одну ступень солея у амвона, сдѣланы изъ бѣломраморныхъ плитъ. Четыреугольная плита обозначала мѣсто престола. Подъ нею оказалась небольшая яма, въ которой найдены 22 мѣдныя монеты: 19 византийскихъ, царствованія Романа I (920—944), одна восточная и двѣ совершенно стертые. Мраморный амвонъ (g) обнесенъ шестью колоннами, между которыми помѣщены мраморныя, на ребро поставленныя, плиты съ византийскимъ крестомъ

(рис. 9). Рядъ такихъ же колоннъ и съ такими же плитами служилъ иконостасомъ. Плиты эти вышиною въ два аршина; надъ ними промежутки между колоннъ

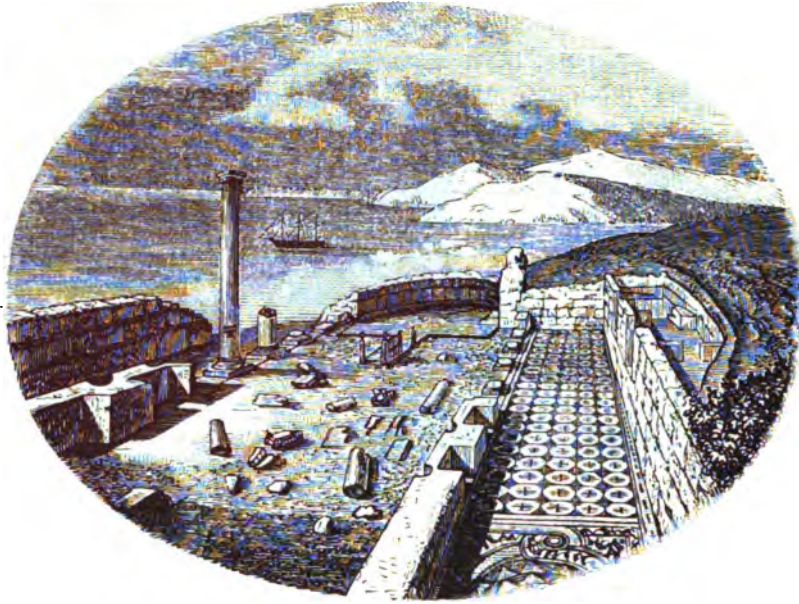


Рис. 8.

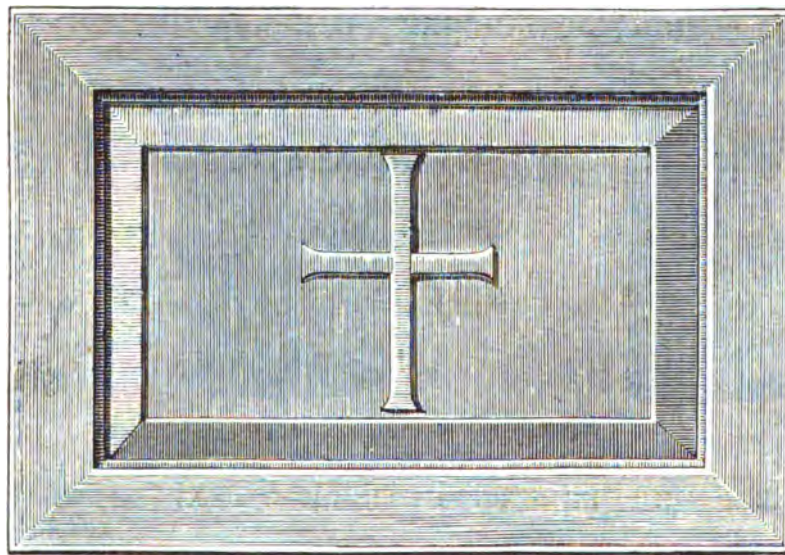


Рис. 9.

закрывались занавѣсками. Посрединѣ иконостаса устроены царскія врата. Подобные иконостасы доселѣ еще видны въ нѣкоторыхъ церквахъ Греціи и до царствованія императора Юстиніана были въ общемъ употребленіи на востокѣ.

Южные и северные двери находились по бокам алтаря (h—f, i—f); кроме того, на южной стороне помещался еще клиросъ“.

„Средняя часть церкви, или собственно храмъ, вымощена плитами изъ бѣлаго мрамора. Среднія колонны по обѣимъ сторонамъ нефа задѣланы отъ самыхъ базъ кирпичами почти до трехъ аршинъ высоты. Тутъ найдены гробницы (k, k, k, k), но скелеты, въ нихъ лежавшіе, оказались истлѣвшими и не носили никакихъ признаковъ для опредѣленія времени ихъ погребенія. Подобные склепы нерѣдко устраивались въ церквахъ, большею частію подъ церковнымъ помостомъ. Многочисленные примѣры тому доселѣ существуютъ въ Греціи, гдѣ такъ-вые склепы посятъ названіе „кн-митирій“.

„Въ боковыхъ галлереяхъ полъ, вмѣсто мрамора, устланъ мозанкой, которая, судя по красотѣ ея рисунка, должна, кажется, принадлежать древнѣйшему зданію. По составу она тверже стекла и сохранила весь блескъ красокъ. Въ мѣстахъ, гдѣ мозанка эта портилась, ее замѣняли неправильными кусками бѣлаго мрамора, вѣроятно, по неумѣнію возобновить въ прежнемъ видѣ. Въ южной галлерей сохранилась мозанка въ 7 саж. длины: въ бѣломъ восьмиугольникѣ изображены черные кресты съ краснымъ, между вѣтвями ихъ, полемъ,—даже, слѣдуетъ богатый разноцвѣтный узоръ на срединѣ квадрата въ 5 арш. 6 вер.—Остатки такой мозанки находятся и въ пристройкахъ къ южной галлерей (l—l). Въ северной галлерей не успѣли совершенно открыть мозаночный полъ, по причинѣ наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга.

„Храмъ и обѣ галлерей соединяются съ внутреннимъ притворомъ посредствомъ трехъ дверей. Притворъ длиною въ 12 арш. 8 вершковъ, раздѣляется на три части колоннами (m, m). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его также сохранились остатки половой мозанки, которая хотя отдѣлкою уступаетъ предыдущей, однако, по рисунку не менѣе красива. Сплошные ряды черныхъ круговъ ея пересѣкаются по желтому полю, а площадки, въ мѣстахъ ихъ пересѣченія, бѣлаго цвѣта. Кругомъ всего притвора идетъ мозаночная бахрома тѣхъ же красокъ и того же узора, какъ самая мозанка.

„У южной стѣны (p) найдена мраморная плита съ оброннымъ изображеніемъ (рис. 10). На ней представленъ лежащій мужчина съ вѣнкомъ въ правой рукѣ; у ногъ его сидитъ женщина, а у постели стоитъ сѣдалище самой древней формы. Вообще этотъ барельефъ похожъ на древніе надгробные памятники, и



Рис. 10.

только по находящимся на немъ крестамъ можно признать, что онъ принадлежитъ къ византійскому періоду. Надпись съ тремя большими крестами, высѣченная на нижней части его, сдѣлана дурно и писана съ ошибками, какъ писали при совершенномъ упадкѣ греческаго языка. Она гласитъ: „Господи! помози всему этому дому. Аминь“. Этотъ барельефъ быть, вѣроятно, приношеніемъ какого-нибудь Херсонитскаго семейства. На сѣверной сторонѣ притвора начинается какая-то пристройка (п), еще не изслѣдованная“.

Три двери ведутъ изъ внутренняго притвора во внѣшній. У сѣверной двери найденъ вдѣланный лицевою стороною въ стѣну карнизъ, изъ дикаго камня, съ трехстрочною надписью. Въ ней говорится о какомъ-то гражданинѣ, прославленномъ за издержанныя имъ, во время бытности агораномомъ, три тысячи динаріевъ на храмъ Афродиты“.

„Изъ этой надписи легко объясняется, откуда въ византійскомъ храмѣ взялось столько памятниковъ, явно принадлежащихъ, по чистотѣ своего искусства, древнѣйшему зданію. Не подлежитъ сомнѣнію, что церковь эта, какъ и всѣ почти Херсонитскія церкви, выстроена изъ остатковъ языческаго капища. Но хотя приведенная надпись относится и къ языческой эпохѣ, однако, изъ ошибочнаго ея правописанія видно, что она возобновлена или вновь сдѣлана, во II или III столѣтіи. Эта привязанность херсонитовъ къ идолопоклонству подтверждается ихъ исторіею. Въ продолженіе первыхъ двадцати лѣтъ IV столѣтія они убили четырехъ своихъ епископовъ: свв. Василія, Евгенія, Елпидія и Агаѳодора. Поэтому можно допустить, что, усердствуя къ идолопоклонству, херсониты до IV столѣтія продолжали возобновлять старыя капища, или строить новыя. Изъ этой надписи видно также, что храмъ сей вначалѣ былъ посвященъ Афродитѣ, но въ честь какого праздника или святого освящена потомъ эта церковь — сказать теперь невозможно.—Византійскія лѣтописи о Корсунскихъ церквахъ не говорятъ ни слова; въ лѣтописи Нестора и въ рукописи „О перенесеніи образа св. Николая Зарайскаго изъ Корсуні“ упоминается только о четырехъ тамошнихъ церквахъ. Но одна изъ нихъ, выстроенная между 320—325 г., епископомъ Еферіемъ I, совершенно не тѣхъ размѣровъ, какъ настоящая.—Другая, во имя св. Василія, въ которой крестился Великій Князь Владиміръ, стояла въ срединѣ города, а открытая церковь выстроена на краю его, на сѣверномъ приморскомъ берегу.—Третья церковь выстроена была св. Владиміромъ, а о четвертой, во имя свв. Апостоловъ упоминается въ житіи св. Климента. Очевидно, что по этимъ свѣдѣніямъ трудно опредѣлить названіе открытой церкви“.

„Что касается до времени основанія сего храма, то, судя по данной ему формѣ базилики, постройку его должно отнести къ царствованію Константина Великаго. Это подтверждается и найденными при мѣстныхъ разрытіяхъ мѣдными монетами, которыя всѣ позднѣе его времени: Валентиніана I (384 — 395), Эліи Флакцилы, супруги Θεодосія, Аркадія (395—408), Θεодосія младшаго (408—450), Василія (867—886) и Романа I (920—944). Нужно еще замѣтить, что здѣсь найдены куски стеклянной мозаики, украшавшей сводъ храма, и что на сохранившихся стѣнахъ его видны слѣды живописи, которую, повидимому, нѣсколько разъ подновляли“.

Видѣвшій базилику послѣ Крымской компаніи архитекторъ Авдѣевъ говоритъ:

„Осада Севастополя съ ея послѣдствіями была гибельнѣе для раскопанныхъ развалинъ (базилики), нежели десять протекшихъ вѣковъ. Отъ мраморнаго помоста не осталось и слѣдовъ, базы колоннъ сдвинуты со своихъ мѣстъ и всѣ мраморныя детали какъ наружной, такъ и внутренней архитектуры зданія, носившаго на себѣ отпечатокъ двухъ различныхъ эпохъ искусства и бывшаго, какъ гласитъ найденная Уваровымъ надпись, нѣкогда языческимъ храмомъ, измѣнились. Замѣчательно, что въ 1857 году найденъ былъ мною въ стѣнѣ этого зданія превосходный фрагментъ греческой архитектуры самаго цвѣтущаго времени—капитель анты изъ известковаго камня, украшенная порѣзками изъ іониковъ и листьевъ, какъ въ аѳинскомъ храмѣ Минервы-Полиады. Фрагментъ этотъ, сообщенный мною въ музей Императорскаго Московскаго Университета, принадлежитъ гораздо ранней эпохѣ и былъ употребленъ въ стѣнахъ этого храма, современнаго первымъ вѣкамъ нашей эры, какъ простой камень для кладки стѣнъ“. Нѣсколькими строками ранѣе онъ пишетъ: „графъ Уваровъ не только открылъ полный планъ базилики съ базами и стержнями колоннъ на всѣхъ мѣстахъ, съ алтарною преградой и предположительно мѣстомъ для амвона, архитектурныя подробности которыхъ имѣютъ высокій художественный интересъ для нашего времени, стремящагося къ возстановленію древнѣйшихъ формъ иконостаса, но и весь помостъ изъ бѣлыхъ мраморныхъ плитъ и часть древнѣйшаго пола изъ александрійской мозаики, въ которомъ господствующіе колера весьма различны отъ находящихся въ базиликахъ Рима и Равенны“¹⁾.

Въ 1890 году Д. В. Айналовымъ въ землѣ, покрывавшей пространство главнаго нефа, найдена была мраморная плита съ надписью:

**ΠΑΣΙΔΑΣΑΡΤΕΜΙΑ,
ΒΑΕΙΛΕΥΝΩΙΕΡΕΥΣΕ**

украшенная гирляндами, идущими отъ головы козла къ бараньему черепу. Эта плита представляла уголокъ какого-то фриза²⁾. Другая такая же плита, найденная лейтенантомъ Шемякинымъ, хранится въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, но послѣдняя не имѣетъ надписи. Такимъ образомъ устанавливается, что въ стѣны базилики, открытой графомъ Уваровымъ, попали части по крайней мѣрѣ трехъ разновременныхъ античныхъ храмовъ.

Раскопка всей площади, на которой открыта базилика вслѣдствіе наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга, закончена не была, такъ что южная часть пристройки къ базиликѣ близъ алтарной части вполне не обнаружена (см. рис. 12). Раскопками Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ 1876—77 годахъ, какъ видно по прилагаемому плану, тогда составленному [рис. 13]³⁾, установлена несо-

¹⁾ „Архитектурный Вѣстникъ“ 1859 г., стр. 209.

²⁾ Издана А. Л. Бертье-Делагардомъ въ 12 выпускѣ Матеріаловъ по Археологій Россіи, стр. 19, 52, табл. IV. Также *Latyshev, Inscriptiones antiquae P. E.* T. I, p. 200—203. и Матеріалы по Археологій Россіи № 9, стр. 25.

³⁾ Общій планъ раскопокъ 1876 года и планы крещальни, восточной базилики и базилики малой, изданъ при отчетѣ Одесск. Общества Исторіи и Древн. за 1877—78 г.



Рис. 12. Видъ на боковую улицу, на которую выходятъ комплексъ Уваровской базилики.

мѣнная связь базилики черезъ эту южную пристройку съ лежащими по близости на югъ сооруженіями, наиболѣе важное изъ которыхъ представляетъ крестообразное зданіе крещальни съ четырьмя абсидами. Такимъ образомъ, обрисовался

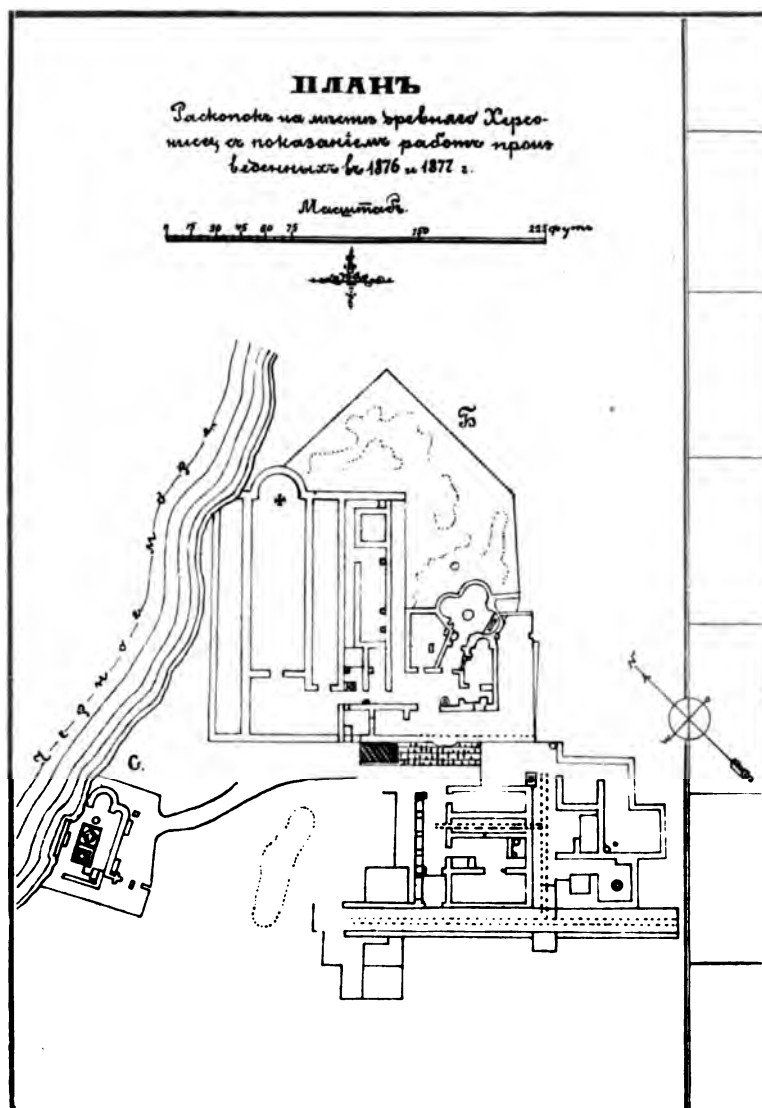


Рис. 13.

сложный комплексъ сооруженій, расположенныхъ вблизи моря, проходившихъ здѣсь городскихъ стѣнъ ¹⁾ и соединенныхъ съ боковой улицей (рис. 12).

¹⁾ Аркасъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ на сѣверномъ берегу двѣ лѣстницы или спуска къ морю въ разстояніи 150 саж. „Описаніе Практыкаго полуострова“. Николаевъ, 1879, стр. 18. На табл. II онъ даетъ рисунокъ лѣстницы со ступеньками, одной крайней (обозначенной буквой К), хотя въ текстѣ заявляетъ, что въ его время ступенекъ не существовало. Онъ также указалъ на

Раскопками Археологической Коммиссии въ 1901 году ¹⁾ связь сооруженій упомянутого комплекса не только подтверждена, но и выяснена въ деталяхъ. Почва базилики была разслѣдована до скалы, и это обстоятельство выяснило мало оцѣненный до сихъ поръ фактъ привелпровки скалы въ субструкціяхъ базилики. На прилагаемой фотографіи (рис. 14) можно видѣть, что кладка южной стѣны базилики лежитъ на фундаментѣ или цоколѣ, вырубленномъ въ цѣльной скалѣ. Цоколь этотъ, однако, не достигаетъ абсиды, но оканчивается, будучи обрубленъ, не доходя южнаго современнаго прохода, а нижняя часть стѣны, идущая отъ цоколя до упомянутого прохода, оказалась сложенной грубо и неправильно изъ бутоваго камня разной величины. Равнымъ образомъ, идущія по длинѣ базилики каменные плиты, служившія основаніями для базъ двухъ рядовъ колоннъ, сдѣланы изъ той же материковой скалы, такъ какъ матеріалъ ихъ по виду, сѣрому цвѣту и характеру пористости совершенно однороденъ съ цоколемъ. Прокопавши набросанную здѣсь землю въ нѣсколькихъ мѣстахъ, мы, въ свою очередь, могли убѣдиться, что плиты эти высѣчены отдѣльно каждая и положены на материковую скалу, а не вырублены въ той же скалѣ, представляя съ ней одно цѣлое, какъ въ базиликѣ съ разрушенной абсидой на восточномъ берегу, о чемъ будетъ рѣчь ниже (§ VI).

Камень, изъ котораго сложены южная и сѣверная стѣны — пористый известнякъ, часто притесанный и отдѣланный въ кубическія глыбы. Въ стѣнѣ южной части притвора видны лежація до сихъ поръ на мѣстѣ плиты инкерманскаго камня, правильно тесанныя съ изящными профилями античнаго рѣзца, представлявшія, видимо, карнизы античнаго греческаго зданія.

Кладка стѣны абсиды представляетъ наиболѣе грубое и, очевидно, позднее наслоеніе камней. Стѣна сложена изъ разнокалибернаго камня, часто бута, даже безъ прослоекъ и безъ правильно выдержанныхъ рядовъ на цемлянкѣ (смѣси извести съ толченымъ мелко кирпичемъ) и только хорошо сохранившійся южный уголъ абсиды представляетъ кладку изъ большихъ плитъ значительно болѣе древняго характера, однородныхъ съ плитами фундаментальной западной стѣны на фасадѣ базилики. Камни этой стѣны сложены безъ цемента или какой бы то ни было прослойки, какъ и камни въ кладкѣ башни городской стѣны (см. вишѣтку).

Осматривая стѣну абсиды съ внѣшней стороны, можно видѣть, что бутовые камни болѣе поздней кладки лежатъ на нижнемъ фундаментѣ болѣе древней абсиды, сохранившемъ наполовину ясную форму пяти граней, на что изслѣдо-

существованіе остатковъ башни отъ городской стѣны. Раскопками на сѣверномъ берегу обнаружили здѣсь существованіе большой цистерны, частью завалившейся, которая привела къ представленію о спускѣ. Развѣдка длинной береговой полосы обнаружила остатки зданій, стѣнъ и цистернъ. Отчетъ за 1891 годъ, стр. 5. Въ рапортѣ покойнаго графа А. С. Уварова за № 8 отъ 28 октября 1853 г. сказано, что, такъ называемая, сторожевая башня, обозначенная на планѣ Аркаса, представляла, именно, остатки раскопанной имъ базилики (документы, сохраняемые въ архивѣ графа А. С. Уварова. Папка съ дѣломъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ).

¹⁾ Отчетъ Импер. Археол. Коммиссии за 1901 г., стр. 32 и сл.; Извѣстія Импер. Археол. Ком. Вып. IV, стр. 78 сл. А. Л. Бертъ-Делагардъ, Матер. по Археологін Россіи № 12, стр. 10, 45 и 54.

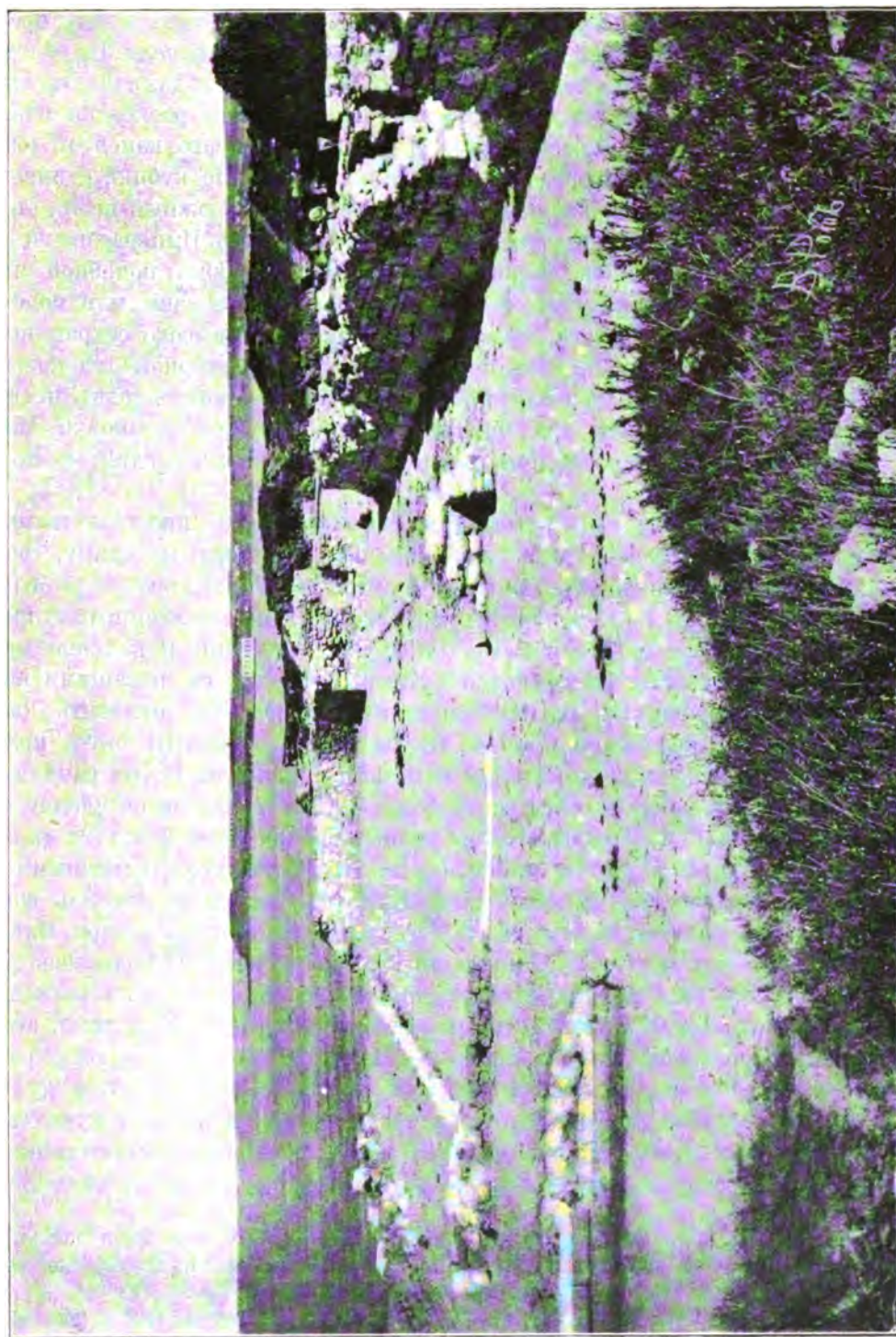


Рис. 14. Видъ Уваровской базилики въ настоящее время.

вателями развалинъ не было обращено должнаго вниманія ¹⁾. На нѣкоторыхъ частяхъ стѣны абсиды до сихъ поръ сохранились едва замѣтные слѣды простѣйшей раскраски въ видѣ черной, киновари и лазурной полосъ панели. На обломкахъ штукатурки, по словамъ Отчета ²⁾ сохранились фрески со слѣдами двукратнаго и даже троекратнаго подновленія. Особенно ясно видны слѣды раскраски стѣны въ пазахъ между стѣной абсиды базилики и пристроенной справа капеллой (обозначенной на планѣ буквой Б, рис. 15). Остатки, т.-е. упавшіе кубики стѣнной мозаики были найдены только въ абсидѣ. У самого входа въ южный нефъ, въ которомъ найдена была большая мозаика пола, перевезенная въ Императорскій Эрмитажъ, сохранился небольшой, сильно поврежденный кусокъ подобной же мозаики ³⁾. Въ сѣверномъ нефѣ найдено одно цемянковое основаніе или подстилка мозаичнаго пола. Ни въ абсидѣ, ни въ южной наиболѣе высоко сохранившейся стѣнѣ не встрѣчено прокладки изъ кирпичей, столь характерной для построекъ византійской архитектуры до позднѣйшаго времени. Въ камняхъ стѣнъ не встрѣчено пироновъ или гвоздей для прикрѣпленія мраморной облицовки. Массивный мраморный порогъ лежитъ при входѣ изъ притвора въ средній нефъ. Онъ сильно вытертъ ногами.

Сообщеніе базилики съ окружающими ее окрестными пространствами выяснилось полностью. Кромѣ трехъ выходовъ изъ притвора на улицу, соответствующихъ тремъ дверямъ изъ притвора внутрь базилики, внутри этого притвора оказался выходъ I въ сѣверной стѣнѣ его и особый, лежащій насупротивъ выходъ изъ южной части. Этотъ выходъ и другой, ведущій изъ южной стѣны пристройки (IV) служили ближайшими путями сообщенія съ лежащими на югъ отъ базилики сооружениями. Внутри базилики слѣдуетъ еще отмѣтить два выхода изъ южнаго нефа въ пристройку, откуда черезъ дверь III былъ кратчайшій выходъ къ крещальнѣ изъ алтаря базилики и капеллы Б. Эта капелла оказалась выстроенной позднѣе, такъ какъ абсида ея легла частью на абсиду самой базилики, а западная стѣна ея образована ровнымъ заплетьемъ базилики съ пробитымъ въ немъ ходомъ II. Полъ этой капеллы былъ вымощенъ каменными плитами; отъ него сохранилась большая часть (рис. 16). Посрединѣ капеллы вокругъ центра абсиды прорублены въ плитахъ 5 углубленій для устоевъ алтаря. Изъ нихъ одно квадратное и 4 круглыя. Усыпальницъ подъ поломъ не оказалось. Длинная пристройка съ юга была передѣлена двумя простѣнками съ подземной усыпальницей (Л), описанной ниже. Третій простѣнокъ, сохранившійся лишь отчасти, ограничивалъ пристройку вблизи притвора. При входѣ въ него у южной стѣны базилики найденъ полъ, мощенный крупной мозаикой. Въ лѣвомъ углу слѣва отъ капеллы Б сохранились остатки мозаичнаго пола изъ мелкихъ кусковъ чернаго, краснаго и желтаго цвѣта. Фундаментальность стѣнъ, присутствіе тонкой мозаики пола, перегородки и выходы свидѣтельствуютъ, что это помѣщеніе было

¹⁾ Ср. Изв. Арх. Комис. Вып. 4, стр. 59 прим. 1. Матеріалы по Археологіи Россіи, № 12, стр. 39 и табл. III, рис. 14. представляющіе планъ Уваровской базилики съ полукруглой абсидой.

²⁾ Отч. Арх. Ком. за 1901 г., стр. 35; Изв. Арх. Ком. Вып. 4, стр. 81.

³⁾ Изданъ въ Изв. Арх. Ком. Вып. 4, стр. 82, рис. 30 и въ Отчетъ за 1901 г., рис. 65.

крытымъ и представляло какъ бы второй нефъ рядомъ съ первымъ — южнымъ. Подъ поломъ этого помѣщенія открыта усыпальница (1) въ 3,55 м. ширины, 2,85 м. длины и 1,78 м. вышины съ арочнымъ ходомъ, сложеннымъ изъ кирпичей съ 7 ступенями, вырубленными въ скалѣ. Въ потолокъ находится круглое

Планъ раскопокъ 1892 года.

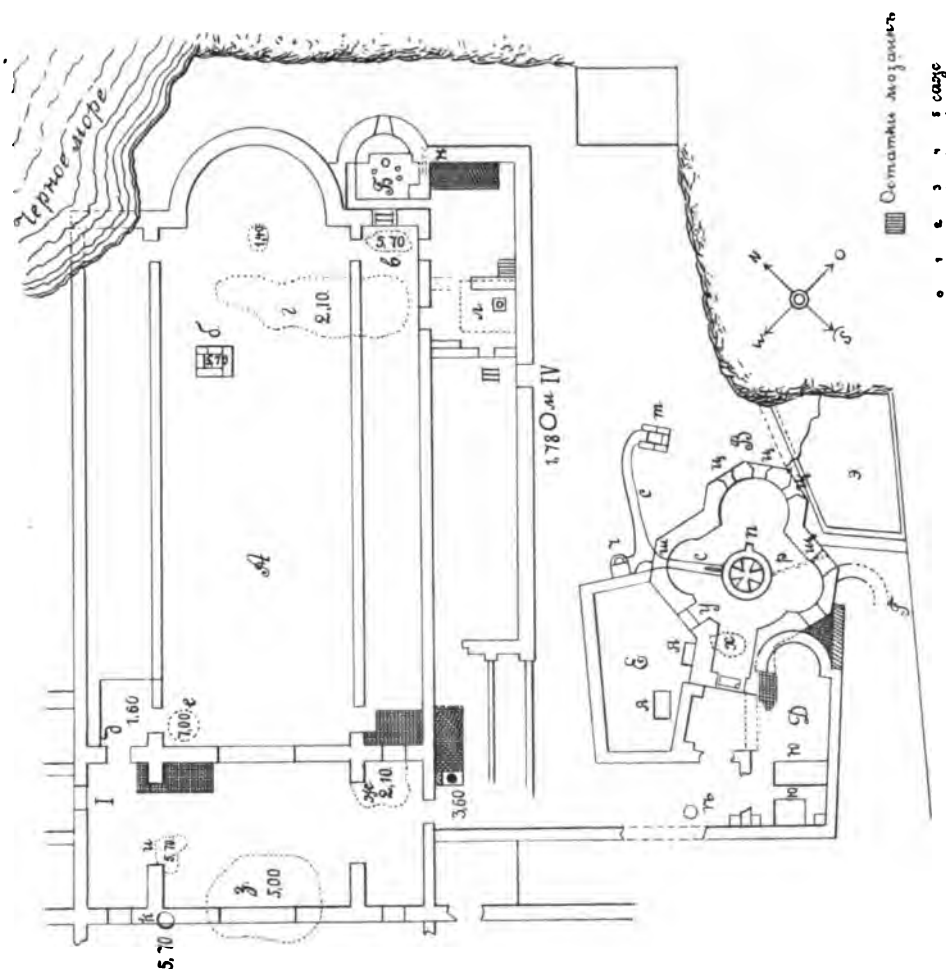


Рис. 15.

отверстіе, закрывающееся квадратной плитой въ уровень съ поломъ верхняго помѣщенія. (См. дневникъ графа Уварова, изданный во II выпускѣ).

Въ 11 саженьяхъ отъ наружной алтарной стѣны базилики, открытой графомъ А. С. Уваровымъ, въ 1891 г. была найдена развалина часовни съ тремя гробницами. Въ 1904 г. она была уничтожена постройкой батареи, а потому здѣсь можетъ быть

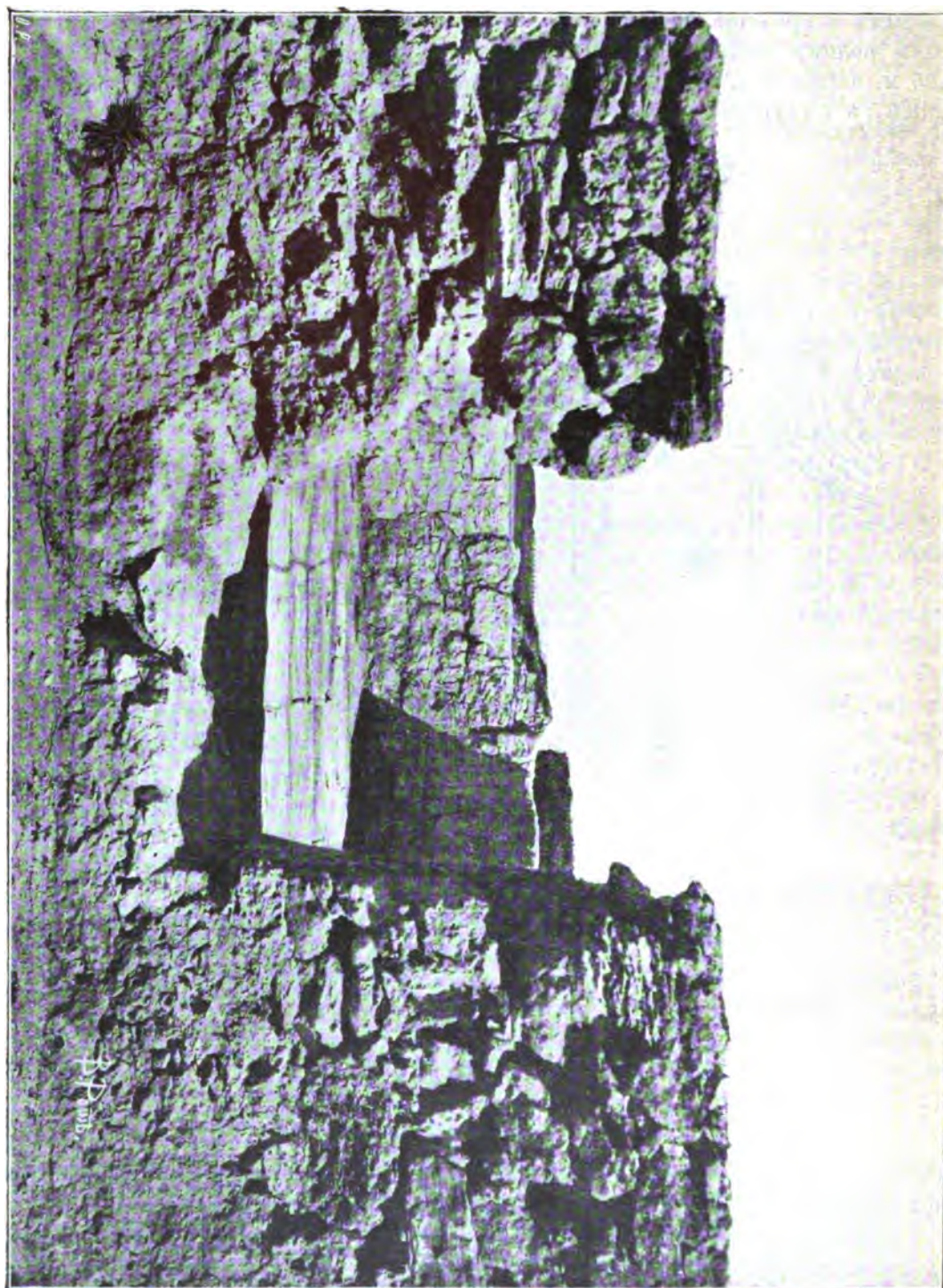


Рис. 16. Капелла Б.

изданъ только ея планъ (рис. 17). Часовня была сложена изъ бута, имѣла одну абсиду и притворъ, а внутри была передѣлена пополамъ простѣнкомъ. Незавѣстно, однако, былъ ли надъ гробницами сводъ, такъ часто встрѣчаемый въ подобнаго рода усыпальницахъ въ Херсонесѣ ¹⁾. По счету Археол. Коммисіи она значится подъ именемъ часовни № 1 (см. общій планъ № 1).

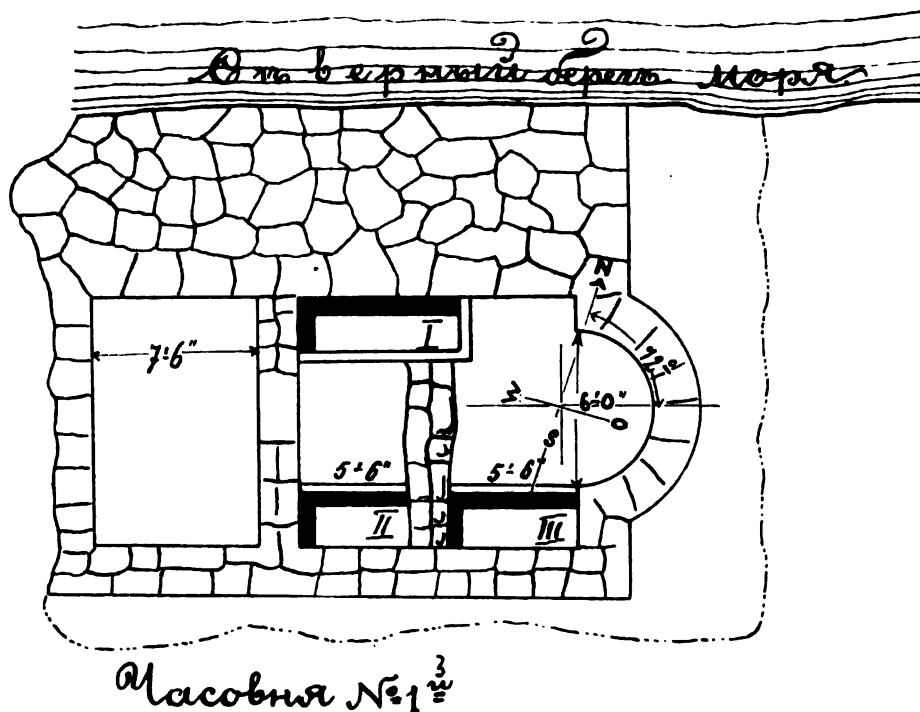


Рис. 17.

§ II. Крещальня, открытая Одесскимъ Обществомъ въ 1876 году.

(Общій планъ № 24).

Раскопками 1876—77 гг. обнаружено существованіе крещальни на югъ отъ базилики, открытой гр. А. С. Уваровымъ. Раскопки были продолжены въ 1901 г. ²⁾, при чемъ окончательно разслѣдованы не только развалины самой крещальни, но и сооруженій, примыкающихъ къ ней по сторонамъ. Какъ видно по приложенному плану, изданному въ Отчетѣ за 1901 годъ и въ 4-мъ выпускѣ Извѣстій, на которомъ мы позволили себѣ измѣнить нѣкоторыя частности ³⁾ (рис. 15), крещальня въ замыслѣ архитектора представляла четырехабсидное наподобіе креста зданіе. Двѣ боковыя абсиды по размѣрамъ равны, восточная же абсида

¹⁾ Отчетъ Арх. Ком. за 1891 г., стр. 6 и рукописный отчетъ за тотъ же годъ.

²⁾ Изв. Арх. Ком. Вып. 4, стр. 73 сл.; Отчетъ за 1901 годъ, стр. 32.

³⁾ Схема плана у А. Л. Бертис-Делагарда (Матеріалы по Арх. Россіи, № 12, табл. III, 21) не вѣрна и въ размѣрахъ не выдержана.

меньше западной, но глубже нея и равняется почти $\frac{2}{3}$ круга. Здание въ основѣ симметрично, но удаляется отъ формы равносторонняго креста и приближается къ типу креста съ вытянутымъ нижнимъ концомъ, мѣсто котораго занимаетъ продолговатый притворъ. Въ первоначальномъ же планѣ были разсчитаны и четыре входа въ крещальню. Изъ нихъ *y* и *ф*¹⁾ находятся по сторонамъ главнаго, а входъ *ш* находится въ западной нишѣ. Лишь одинъ входъ *ф* расчищенъ, остальные два (*y* и *ш*) остались заложеными. Существованіе четырехъ ходовъ въ крещальню доказываетъ, что зданіе выстроено было съ разсчетомъ представлять самостоятельное и независимое въ архитектурномъ отношеніи цѣлое. Пристройки, обтѣпавшія крещальню съ юга, должны были возникнуть позже, такъ какъ при ихъ появленіи наглухо закрытъ входъ *ф*. Пристройка *E* на сѣверѣ крещальни

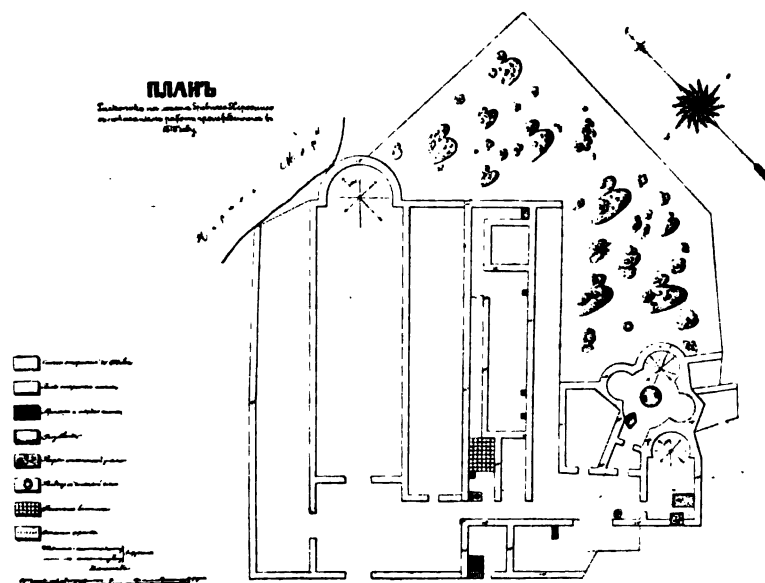


Рис. 17а.

также кажется болѣе позднимъ добавленіемъ, такъ какъ дверь *y*, ведущая въ нее изъ крещальни, оказалась также заложеной. По плану, изданному Археологической Комиссіей, эта пристройка является окруженной глухими стѣнами съ единственнымъ, но заложенымъ ходомъ въ крещальню. Планъ раскопокъ Одесскаго Общества 1876 года, однако, показываетъ существованіе на западѣ этой пристройки входа въ нее съ площади, что сходится съ дѣйствительностью (рис. 17а). На прилагаемой фотографіи виденъ этотъ проходъ въ современномъ полуразрушенномъ состояніи (рис. 18). На планѣ раскопокъ Одесскаго Общества за 1878, 1879 и 1880 гг. эта дверь также не показана. Взамѣнъ ея—ровная стѣна.

На этой же фотографіи можно видѣть, что кладка стѣнъ пристройки *E* и крещальни имѣютъ много общаго. Въ ряды сложенные известковые камни стѣнъ пристройки *E* притесаны и подогнаны подъ одинъ размѣръ. По величинѣ и виду

¹⁾ Буква *ф* къ сожалѣнію не поставлена по небрежности рисовальщика. Входъ *ф* находится внутри южной ниши.

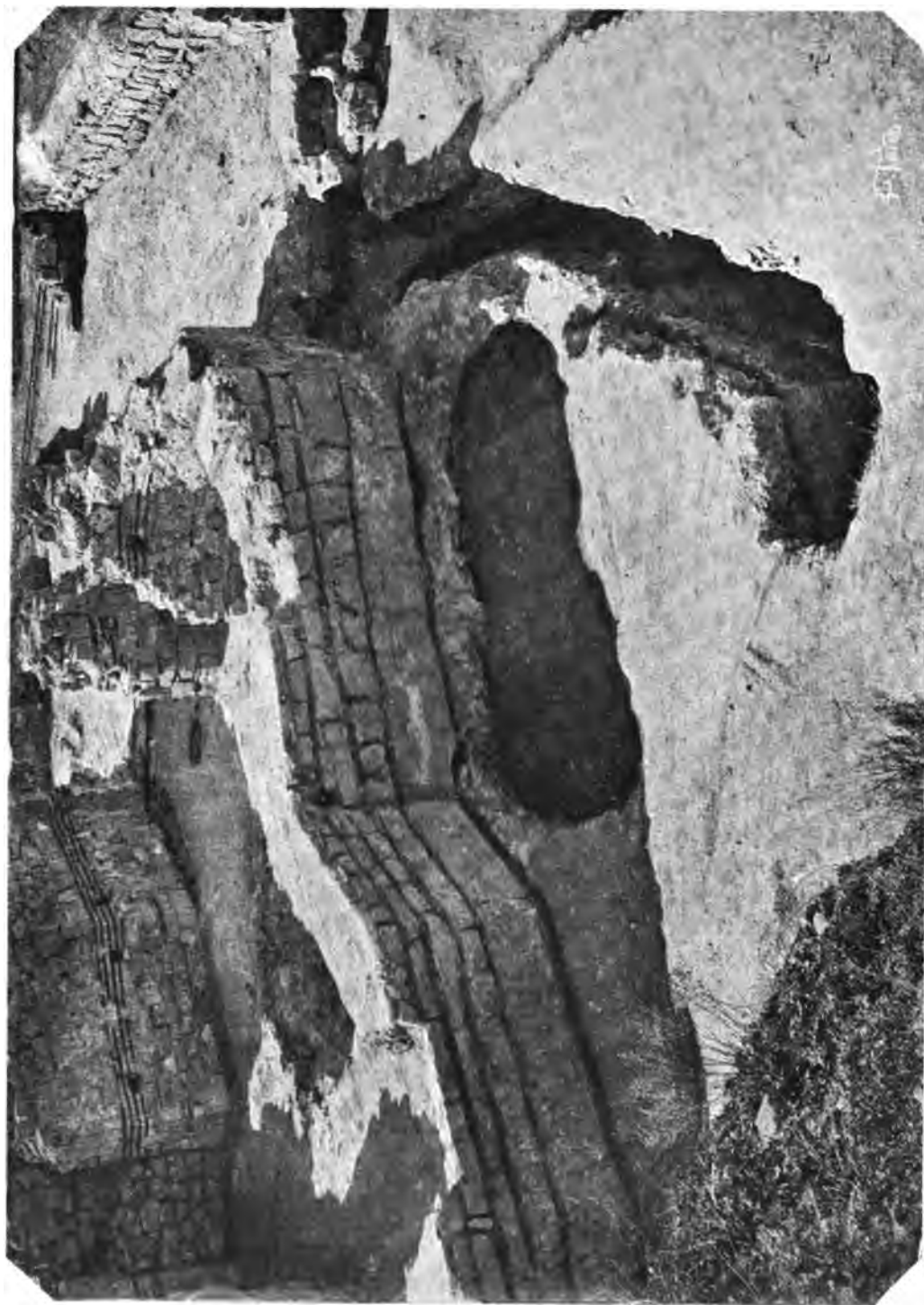


Рис. 18. Северная стена купальни и пристройка к ней.

они такіе же, какъ и камни, изъ которыхъ выложены сѣверная и южная стѣны самой крещальни и Уваровской базилики и стѣна продолговатаго помѣщенія рядомъ съ южнымъ нефомъ. Разница можетъ быть отмѣчена только въ томъ, что въ пазы между камней пристройки *Е* во многихъ мѣстахъ вложены такіе же тонкіе кирпичи въ одинъ слой, какъ и въ стѣну крещальни, чего нѣтъ въ Уваровской базиликѣ. Кромѣ этихъ кирпичей въ одинъ слой въ стѣнахъ крещальни проложены на высотѣ менѣе человѣческаго роста такіе же кирпичи въ четыре ряда ¹⁾, что свидѣтельствуетъ о назначеніи этихъ стѣнъ держать своды, каковаго назначенія не имѣли упомянутыя стѣны Уваровской базилики. Стѣны пристройки *Е* сохранились на очень незначительной высотѣ и не опредѣляютъ назначенія ея. Лишь неправильная форма этого помѣщенія и его непосредственная связь со стѣнами крещальни, даютъ возможность съ нѣкоторою вѣроятностью считать его за открытое мѣсто, въ родѣ небольшого двора съ выходомъ на площадь и со входомъ въ крещальню. Сходство въ кладкѣ стѣнъ этого помѣщенія и крещальни позволяютъ думать, что оно современно крещальнѣ и что входъ *у* въ крещальню заложенъ позднѣе. Закладкой этого входа само по себѣ доказываетъ существованіе того выхода на площадь, который обозначенъ на планѣ Одесскаго Общества и пропущенъ на планѣ Археологической Коммиссіи.

Кромѣ известковаго притесаннаго камня въ стѣнахъ крещальни во множествѣ попадаются плиты и другія части античныхъ сооруженій. Такъ внутри крещальни въ стѣнахъ видны: карнизъ, кусокъ известковой античной базы, части известковыхъ колонъ, а съ наружной стороны большія плиты извѣстняка (4 ф. 3 д. × 1,6 и 6 ф. 2 д. × 1,6). На одной изъ этихъ плитъ сохранился желѣзный гвоздь, служившій для прикрѣпленія мраморной облицовки. Плиты эти хорошо видны на прилагаемой фотографіи (рис. 18). Онѣ напоминаютъ близко такіа же плиты притвора Уваровской базилики, описанныя ранѣе.

Справа (т.-е. на южной сторонѣ) отъ крещальни и у входа *ф* найдены остатки мозаической настилки пола изъ очень крупныхъ плитокъ, раза въ четыре большіхъ, чѣмъ обыкновенные кубики, употребительные для мозаическихъ половъ внутри помѣщеній. Судя по тому, что при нашей провѣрочной развѣдкѣ мозаики этой не оказалось въ порогъ входа *ф*, гдѣ она ошибочно показана на планѣ Археологической Коммиссіи, а также потому, что камешки плотными рядами шли около порога и далѣе, а рисунокъ изъ валютъ лозы съ винограднымъ листомъ шелъ параллельно порогу, можно думать, что мозаика эта принадлежитъ не болѣе древнему зданію базилики, на фундаментѣ и полу которой построена крещальня, а мозаичному помосту около самой крещальни. Камешки мозаики, найденной у порога притвора и справа у стѣны его однородны съ тѣми, которые встрѣчены у входа *ф*, рисунокъ тоже. Эти камешки идутъ такими же ровными и плотными рядами вдоль южной стѣны притвора, какъ и вдоль порога *ф*, и, слѣдовательно, мозаика шла по периферіи южной части крещальни и глав-

¹⁾ На высотѣ 2 арш. 6 верш. Толщина кирпича $1\frac{1}{4}$ д., ширина 10 д., длина 12 д., толщина известковаго раствора $2\frac{1}{2}$ дюйма.

наго входа. Заложение входа *ф*, такимъ образомъ, стоитъ въ прямой связи съ появлениемъ пристроекъ на южной сторонѣ, такъ какъ эти пристройки легли частью на упомянутую мозаику и примкнули къ стѣнамъ крещальни. Образовавшийся вслѣдствіе этого уголъ (между стѣнной пристроенной капеллы съ абсидой и стѣнной крещальни) близъ входа *ф* былъ заложень, какъ и самый входъ, бутомъ.

Входъ *ф*, какъ видно по прилагаемой фотографіи, на значительной высотѣ своихъ дверныхъ пилоновъ, сохранилъ остатокъ арки, сложенной изъ кирпичей (рис. 19). Такая арка указываетъ на существованіе верхняго свода и полусводовъ абсидъ. Надъ арками и абсидами шелъ, надо полагать, тотъ мраморный карнизъ, брусья котораго найдены какъ внутри крещальни, такъ и въ порогѣ *ф*, гдѣ они лежатъ до сихъ поръ и куда положены позднѣе. Такіе же брусья хранятся въ Херсонесскомъ музеѣ. Въ правомъ углу притвора близъ входа внутрь крещальни сохранились остатки болѣе мелкой мозаики, какъ въ Уваровской базиликѣ.

По всему пространству цоколя внутри крещальни видны многочисленные пироны или гвозди съ остатками приросшаго бѣлаго мрамора отъ облицовки. Выше мраморной облицовки могли быть по закону украшенія древнихъ христіанскихъ зданій мозаики или фрески. Съ фасада на входныхъ плитахъ видны остатки штукатурки и раскраски, подобныхъ такимъ же въ абсидѣ Уваровской базилики, т.-е. видны цвѣтныя линіи, какъ бы обозначающія кладку камней панели или цоколя.

Въ землѣ, выброшенной изъ крещальни еще въ 1877 г., найдено было огромное количество кубиковъ стѣнной мозаики разныхъ цвѣтовъ: синей и голубой, свѣтло и темно-зеленой, желтой, красной, темно-коричневой, зеленой и со слѣдами серебра, желтой, оранжевой, розовой, бѣлой. Такое разнообразіе цвѣтовъ свидѣтельствуетъ о разнообразіи орнаментальныхъ и иконографическихъ изображеній, а преобладающее количество синихъ и голубыхъ кубиковъ указываетъ на примѣненіе обычныхъ голубыхъ и синихъ фоновъ.

Существованіе слѣдовъ фресокъ внутри крещальни на ея стѣнахъ съ полной ясностью устанавливается планомъ раскопокъ Одесскаго Общества и Отчетомъ Общества съ упоминаніемъ о нахожденіи фресокъ ¹⁾, а также свидѣтельствомъ А. Л. Бертье-Делагарда, какъ очевидца раскопокъ. Фрески эти, можно думать, явленіе позднее, такъ какъ штукатурка была открыта на поверхности бута, которымъ было заложено древнее окно *щ*. На мѣстѣ, именно, этого окна, открытаго въ 1901 году, обозначены фрески на планѣ Одесскаго Общества 1876 года. На этомъ планѣ фрески показаны лишь по дугѣ южной абсиды (рис. 20). Кромѣ окна *щ*, изслѣдователи упоминаютъ еще три окна въ восточной абсидѣ ²⁾, которыя, однако, не сохранились, и слѣды которыхъ видѣлъ А. Л. Бертье-Делагардъ. На планахъ Одесскаго Общества 1876 и 1876—77 годовъ эти окна не обозначены, изъ чего, однако, не слѣдуетъ заключать о невѣрности показаній очевидцевъ.

¹⁾ Отч. Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78 г., стр. 9.

²⁾ Отчетъ за 1901 г., 41; Матер. по Арх. Россіи, стр. 41. Въ Изв. Арх. Ком. Вып. 4. стр. 93 сказано, что три окна восточной абсиды показаны по плану Одесскаго Общ. 1877 года. Однако, ни на этомъ мелкомъ планѣ, ни на планѣ болѣе крупнаго масштаба 1875 года этихъ оконъ не обозначено, что крайне важно во многихъ отношеніяхъ для развалинъ.



Рис. 19. Внутренний вид крещальни съ востока на запад.

Въ настоящее время убѣдиться въ существованіи этихъ оконъ трудно, какъ можно судить по прилагаемой фотографіи (рис. 21), но онѣ показаны на планѣ раскопокъ Одесскаго Общества за 1878, 1879 и 1880 года (рис. 20) ¹⁾.

Внутри крещальни находится, говоря словами А. Л. Бертье-Делагарда „большой, круглый бассейнъ діаметромъ въ 8 футовъ, имѣющій на половинѣ глубины выступы, дающіе дну форму креста (сравн. рис. 15 и 19). Все это выложено бѣлымъ мраморомъ на цемянкѣ“ ²⁾. Разслѣдованіемъ 1901 года установлены крайне важныя особенности этого крещальнаго бассейна или купели. Она представляетъ круглое углубленіе въ 2,85 м. въ діаметрѣ и 0,82 м. глубины. На днѣ вырубленъ въ скалѣ четырехконечный крестъ со слабо расширяющимися концами. Рыхлая скала мѣстами замѣнена каменной кладкой и весь кругъ купели выравненъ вторымъ внутреннимъ кругомъ въ видѣ кирпичной стѣнки въ 34 мм., сложенной на цемянкѣ. Крестъ внутри и по бокамъ выложенъ мраморными плитами, отъ которыхъ сохранились лишь осколки въ правой сторонѣ южнаго конца“. Для входа въ купель вырублена была ступенька съ восточной стороны, т.-е. со стороны стѣны главной абсиды, выложенная мраморомъ. Отъ купели идетъ каналъ для стока воды до стѣны, проходя подъ задѣланнымъ сѣвернымъ ходомъ до поглотительнаго колодца. Каналъ былъ закрытъ каменными плитами пола. Съ противоположной стороны найдена гончарная водопроводная труба, очевидно снабжавшая купель водою (р). Этотъ каналъ видѣнъ на рис. 17.

Выходъ изъ сѣверной абсиды (ш) велъ къ найденной у стѣны пристройки Е, раковинѣ или приѣмнику воды, примыкавшему непосредственно къ стѣнѣ съ внѣшней стороны и представлявшему пятигранное по краямъ, углубленіе, выложенное внутри мраморными плитками. Раковина была утверждена на тумбѣ кубической формы, сложенной изъ бута на цемянкѣ, остатки которой видны на фотографіи (рис. 17). Сѣверная дверь (ш) заложена въ очень отдаленное время, указаніе на которое, однако, мы относимъ къ нашей заключительной главѣ.

На планахъ Одесскаго Общества справа отъ крещальни показаны какія-то двѣ параллельныя стѣны. Изъ нихъ на планѣ раскопокъ Археологической Комиссіи показана лишь вторая, проходившая перпендикулярно къ восточной абсидѣ и сворачивавшая на сѣверо-востокъ. Указаній относительно этой стѣны въ печатныхъ источникахъ нѣтъ. Часть ея видна на прилагаемой фотографіи слѣва въ углу (рис. 21). Изъ-подъ стѣны крещальни видны выходящіе полуразрушенные остатки небольшого полукружія въ видѣ абсиды, принадлежавшей болѣе ранней базиликѣ (?), на остаткахъ которой возникла крещальня. Этой базиликѣ по предположенію Отчета ³⁾ принадлежалъ и описанный ранѣе мозаическій полъ изъ крупныхъ камешковъ.

¹⁾ Отч. Одеск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78, планъ къ стр. 6 и 7.

²⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 41.

³⁾ Въ отчетѣ 1901 г., стр. 42 и въ Изв. Арх. Ком., вып. 4, стр. 92, полукружіе это повело къ предложенію о существованіи болѣе древней, „повидимому, *трехабсидной* базилики“, на основаніяхъ которой выстроена крещальня. Данныхъ для такого предположенія, строго говоря, нѣтъ и полукружіе это остается пока неразъясненнымъ въ подробностяхъ.

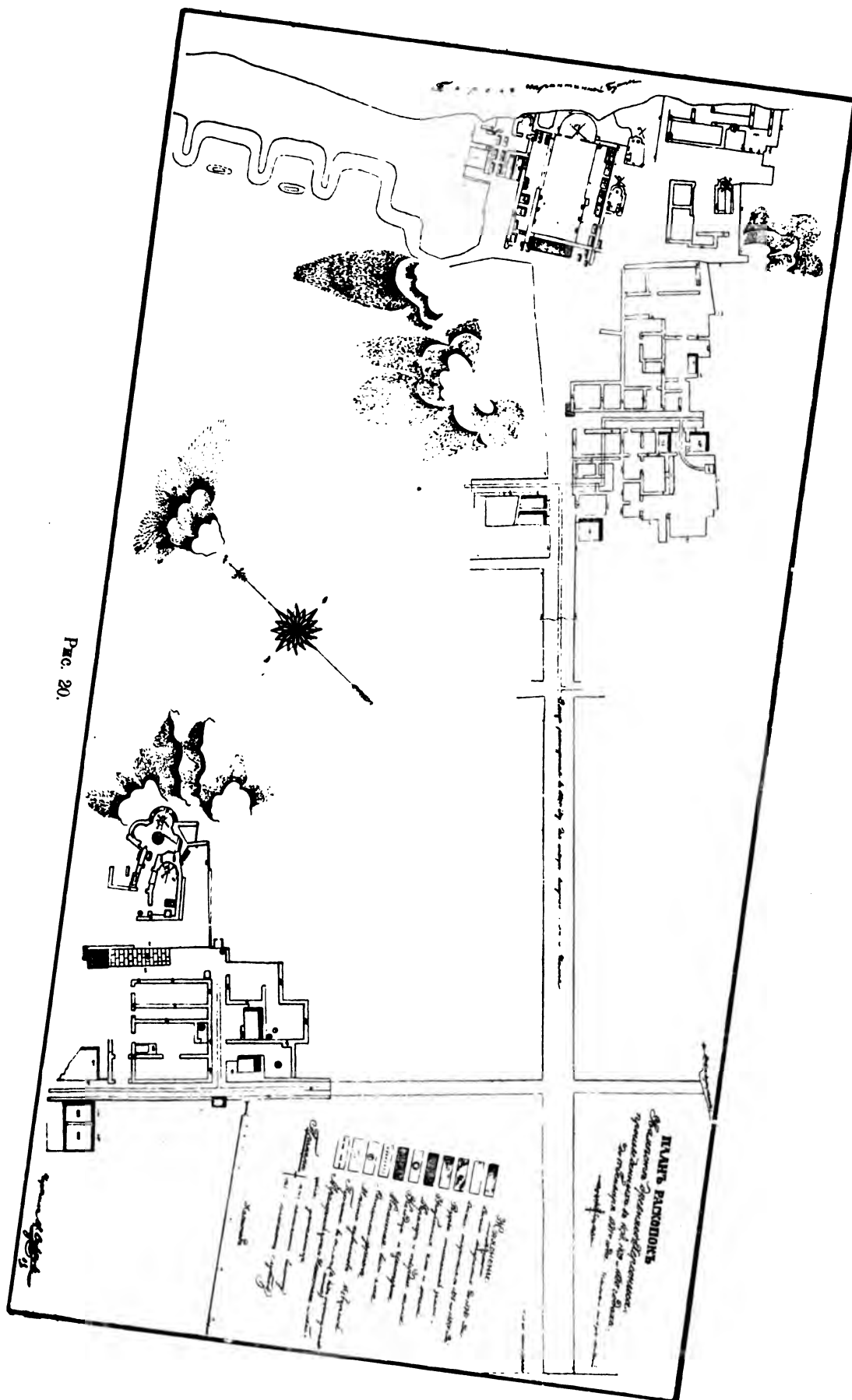




Рис. 21. Видъ восточныхъ стѣнъ крещальни съ проломами на мѣстахъ оконъ.

На планѣ раскопокъ Одесскаго Общества 1878, 1879 и 1880 годовъ южныѣ крещальни показаны остатки мозаичнаго помоста и пола, сложеннаго квадратными плитками (рис. 20), вблизи жилыхъ помѣщеній.

§ III. Малая базилика на сѣверномъ берегу.

(Общій планъ № 34).

Открыта Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей въ 1886 году. Дослѣдована раскопками Археологической Коммиссіи въ 1892—3 гг. ¹⁾ (рис. 22) На планѣ Одесскаго Общества 1876 и 77 гг. обозначена буквою *C* (рис. 13). Храмъ лежитъ на высокомъ обрывистомъ берегу моря, не подалеку отъ Уваровской базилики, имѣетъ три полукруглыя абсиды, изъ которыхъ сѣверная обрушилась въ море. Размѣры 30 × 32 фута. Одесскимъ Обществомъ въ немъ открытъ мраморный мозаическій полъ, который, очевидецъ ея А. Л. Бертъ-Делагардъ опредѣляетъ, какъ „чистый *opus tessellatum*“ ²⁾. Полъ этотъ въ настоящее время не существуетъ, такъ какъ подвергся расхищенію, а земля вынута на глубину 1 саж. 6 верш. до скалы, на которой утверждены фундаменты этого храма, какъ и сѣдней Уваровской базилики. Однако, тотъ же очевидецъ упоминаетъ о сохраняющемся въ Музѣ Общества Исторіи и Древн. рисунокъ съ этой мозаики ³⁾, поверхностно обозначенной на прилагаемомъ планѣ ⁴⁾ и издаваемый нами въ отдѣлѣ мозаикъ.

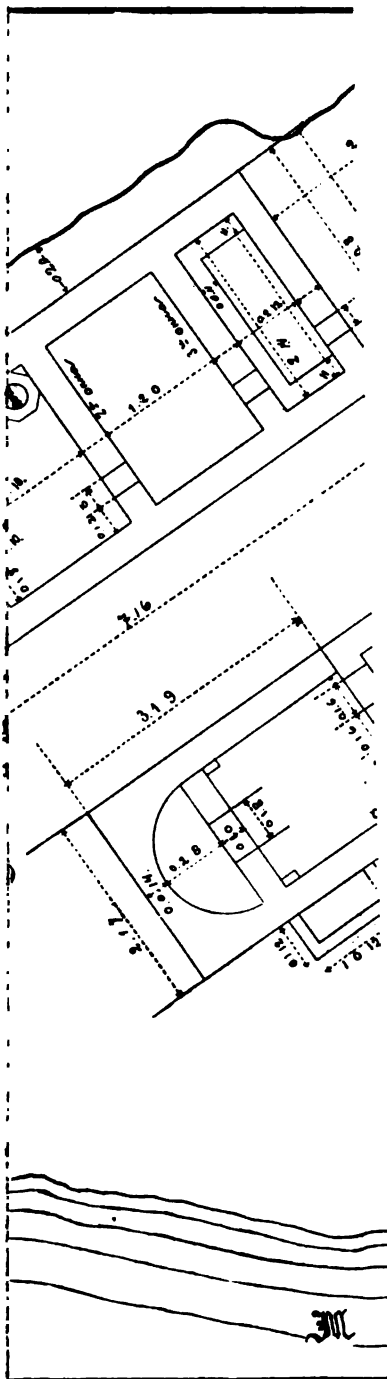
Изъ сказаннаго видно, что раскопками 1892—3 годовъ разслѣдовано нижнее помѣщеніе храма, а мозаическій полъ принадлежалъ верхнему. По вынутіи земли найдены шесть толстыхъ столбовъ по три въ рядъ, сложенныхъ изъ бута и частью изъ штучнаго камня, очевидно, поддерживавшихъ своды и колонны верхняго помѣщенія. О нахожденіи сводовъ въ отчетахъ не встрѣчается указаній, и описанный мозаическій полъ лежалъ, оказывается, не глубоко, а остатки его найдены „на незначительной глубинѣ“ той земли, которой было засыпано нижнее помѣщеніе. На вершинѣ перваго столба (отъ южной абсиды) лежитъ известковая плита съ высѣченнымъ круглымъ бордюромъ, точно такая же, какъ и вложенная въ фундаментъ юго-западной базилики съ мозаическими полами раскопки 1889 года (см. § X). Въ стѣны вложены тесанные камни и плиты изъ античныхъ построекъ. Одна плита съ вырѣзомъ посрединѣ боковой стороны, назначеннымъ для желѣз-

¹⁾ Отчетъ Арх. Ком. 1892, стр. 18; 1893 г., стр. 51. Отч. Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78 гг., стр. 9 и планъ базилики *C*.

²⁾ Матеріалы по Археологіи Россіи, № 12, стр. 41 и прим. 1. Заботами Одесскаго Общества мозаика была ограждена заборомъ и заперта на замокъ, но расхищена посѣтителями. Отчетъ Одесск. Общ. за 1876—77 г., стр. 9 и за 1877—78 г., стр. 9.

³⁾ Каталогъ картъ, плановъ и проч. хранящихся въ Музѣ Одесск. Ист. и Древн. Одесса. 1888. IV, 10.

⁴⁾ Изданъ при отчетѣ Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78 годъ.



ной перемычки, взята, очевидно, отъ какого-либо фундамента или основанія для колоннъ. Плита высѣчена изъ материковой скалы, какъ и въ Уваровской базиликѣ и вставлена въ южный уголъ, видимый на прилагаемой фотографіи (рис. 23). Въ другомъ мѣстѣ въ стѣнѣ виденъ кусокъ античнаго мрамора. Кладка стѣнъ совершенно однородна съ кладкой сѣверной и южной стѣнъ Уваровской базилики, т.-е. она ведется безъ прослоекъ въ одинъ кирпичъ, а камни по преимуществу кубической формы, притесаны и положены довольно правильными и выдержанными рядами. Въ основанія стѣнъ заложены куски известковыхъ плитъ съ античными профилями, а также камень, своими профилями напоминающій базу античной колонны.

Сѣверная стѣна отклоняется отъ прямого угла въ сторону, и идетъ, очевидно, рядомъ съ сохранившимися здѣсь остатками сѣверной городской стѣны ¹⁾.

Передъ храмомъ на нѣкоторой высотѣ отъ земли видны два основанія отъ колоннъ или столбовъ. Здѣсь быть входъ и крыльцо, ведущее въ верхнее помѣщеніе храма. Ступеньки крыльца сохранились.

Въ абсидѣ, съ внутренней стороны отличающейся такой же правильной кладкой, на половинѣ высоты ея нѣкоторые камни выступаютъ впередъ.

Эта базилика, какъ по топографической близости своей къ комплексу сооружений Уваровской базилики, такъ и по особенностямъ своего устройства, должна быть поставлена въ связь съ ней. Близкую аналогію представляютъ полукруглыя абсиды этого храма такимъ же абсидамъ Уваровской базилики и ея пристройки *В* справа, возникшимъ позднѣе гранной абсиды, существованіе которой указано ранѣе. Неразслѣдованное до сихъ поръ пространство между этимъ храмомъ и Уваровской базиликой можетъ пролить свѣтъ на связь между ними.

Недалеко отъ „алтарной преграды“ ²⁾, сказано въ отчетѣ, обнаружена гробница. Ближе ко входу обнаружена еще другая. На незначительной глубинѣ изъ земли вынуты части мозаическаго пола: 12 кусковъ полукруглаго бордюра изъ бѣлаго мрамора; 8 кусковъ разноцвѣтной мраморной мозаики; половина круга (8 въ дюйм.) изъ зеленовато-сѣраго пятнистаго мрамора, кусокъ большого круга изъ того же мрамора, въ 1 1/2" толщины; бордюръ изъ полукруглыхъ полосъ бѣлаго мрамора разной величины и множество стекловидной мозаики, разноцвѣтной и съ позолотой.

По всей вѣроятности, квадратъ, изображенный на планѣ раскопокъ Одесск. Общ. 1878, 79 и 80 годовъ внутри базилики и украшенный двумя кругами, схематически изображаетъ эту мозаику и ея мѣстоположеніе.

¹⁾ Остатки ея обнаружены раскопками 1891 года; см. отчетъ 1891, стр. 5, у большой цистерны и при раскопкахъ въ сѣверо-восточной части берега.

²⁾ Нельзя понять, о какой алтарной преградѣ говорится въ отчетѣ за 1892 годъ, стр. 19. Раньше о существованіи ея не говорилось. На издаваемомъ планѣ она не показана, (рис. 23) равно какъ и на планѣ Одесск. Общ. Исторіи и Древностей (рис. 13).

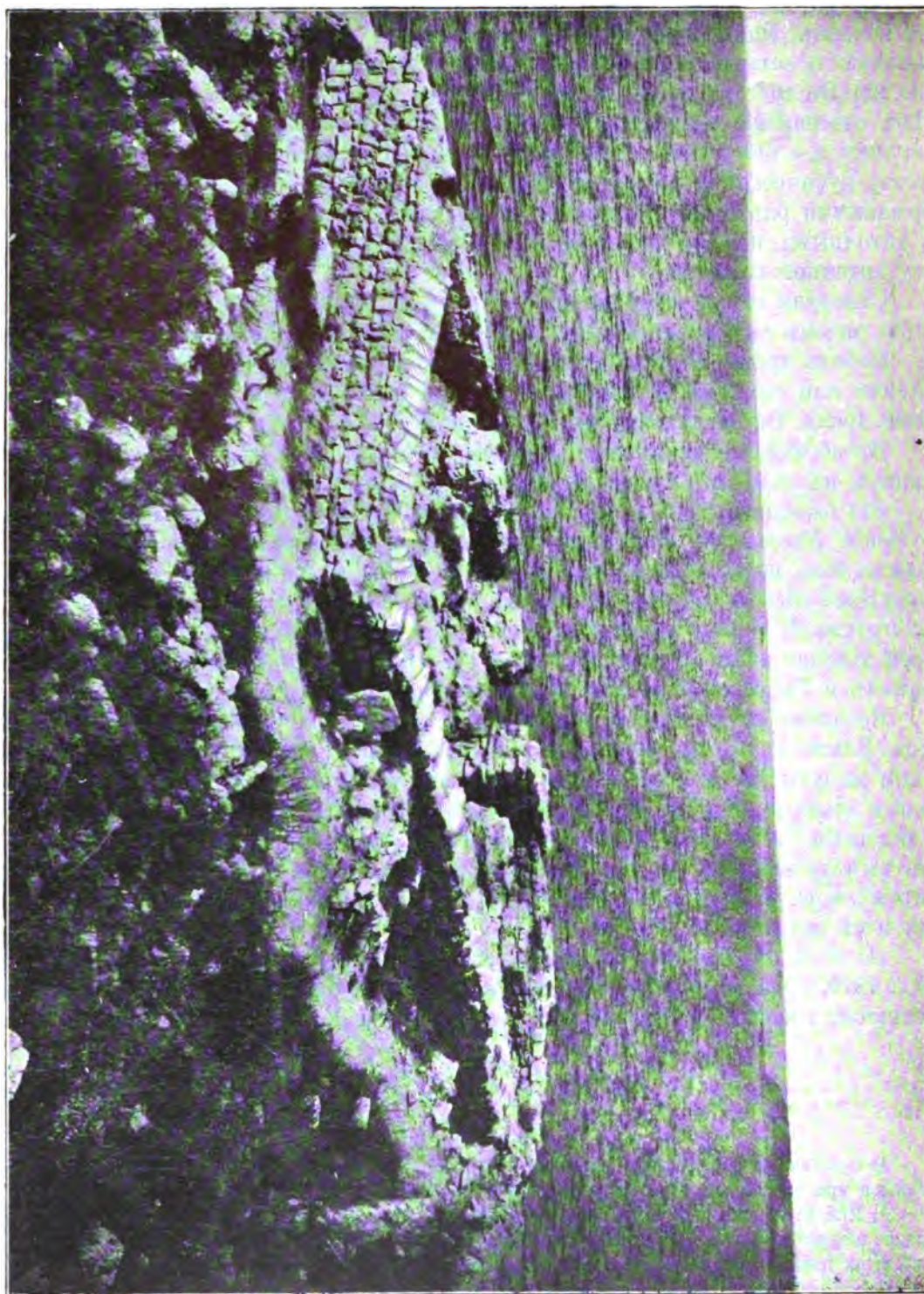


Рис. 23. Вид ба иллки на сѣверномъ берегу.

§ IV. Базилика на сѣверномъ берегу у монастырскаго кладбища ¹⁾.

(Общій планъ № 22).

На томъ же берегу, западнѣе описаннаго небольшого храма-базилики, лежить другой, крайне интересный въ архитектурномъ отношеніи, комплексъ сооружений, обнаруженной раскопками 1893 года (рис. 22).

Высокій холмъ, на которомъ расположено монастырское кладбище, былъ частью срубанъ съ восточной своей стороны, чтобы вскрыть крайнія западныя части базилики, здѣсь найденной, но все же притворъ базилики остался подъ упомянутымъ холмомъ. Съ высоты этого холма оказалось возможнымъ снять фотографію, на которой вышли всѣ три отдѣленія базилики, хотя и не цѣликомъ (рис. 24). Обзоръ развалинъ показываетъ, что боковая пристройка, примыкающая къ южному нефу базилики, возникла позднѣе, такъ какъ стѣны ея прилажены къ стѣнѣ нефа безъ связей въ углахъ.

Кладка стѣнъ базилики безъ прослойки въ одинъ кирпичъ, изъ притесанныхъ и положенныхъ довольно правильными рядами камней, по преимуществу кубовой формы на цемянкѣ, представляетъ тотъ же характеръ и технику, что и южная и сѣверная стѣны Уваровской базилики и храма - базилики, только что описаннаго. Однако, на высотѣ 2 арш. 6 вершк. стѣ почвы идутъ четыре ряда кирпичей, особенно хорошо сохранившіеся въ стѣнѣ южнаго нефа ²⁾. Равнымъ образомъ и здѣсь попадаются простыя плиты, часть известковаго шпалера и плиты съ закругленными углами и двумя полками (профилями), взятые изъ античныхъ сооружений. Такихъ плитъ, происходящихъ какъ бы отъ античной настилки цоколя, нами встрѣчено пять. Порогъ сдѣланъ изъ известковой большой плиты.

Базилика въ планѣ—трехнефная, съ пятигранной абсидой и ровными плечами, какъ и Уваровская. Абсида, примыкающая къ южному нефу, явилась позднѣе, такъ какъ она грубо прилажена къ южному плечу базилики, въ которомъ сдѣланъ проломъ для образованія прохода въ названную абсиду. Такое же болѣе позднее появленіе капеллы *Б* съ абсидой на южномъ плечѣ Уваровской базилики было отмѣчено ранѣе.

Длинная пристройка справа простирается значительно дальше главной абсиды, чѣмъ въ Уваровской базиликѣ и кромѣ того заканчивается абсидой снаружи, чего нѣтъ въ послѣдней. Абсида заканчивается не полукругомъ, а прямоугольникомъ, что сближаетъ ее съ абсидой такой же боковой пристройки на южной сторонѣ базилики, находящейся въ сѣверо-западномъ углу города и описанной нами въ слѣдующемъ V параграфѣ. Въ описываемой пристройкѣ повторя-

¹⁾ Отчетъ Арх. Ком. 1893 г., 53—4.

²⁾ Толщина кирпича $1\frac{1}{4}$ д., ширина 10 д., длина 12 д., толщина известковаго слоя $2\frac{1}{2}$ д.



Рис. 24. Общи́й видъ базилики у монастырскаго кладбища.

ются такіе же простѣнки, какъ и въ двухъ указанныхъ боковыхъ пристройкахъ, а внутри ихъ находятся еще болѣе многочисленныя могилы. Существовавшій проходъ изъ южнаго нефа въ часовню (посрединѣ стѣны) заложень.

Основанія для колоннъ съ ясно видимыми отпечатками квадратныхъ базъ и вырубамъ вглубь для барьерныхъ плитъ между колоннъ состоятъ изъ хорошо притесанныхъ и безъ цемента положенныхъ плитъ съ выемками для металлическихъ связей. Колоннъ было по пяти въ рядъ на каждой сторонѣ.

Сѣверное плечо и часть сѣвернаго нефа обрушились въ море, ясное свидѣтельство того, что сѣверный берегъ въ этой части былъ на большое пространство подмытъ прибоюми.

Въ глубинѣ половъ часовни стѣны выложены бутомъ въ елку, изъ чего можно заключить, что подъ поломъ была сводчатая усыпальница, обычнаго, часто встрѣчающагося въ Херсонесѣ типа.

При раскопкахъ найдено значительное количество мраморныхъ обломковъ: разбитая плита, съ двухъ сторонъ украшенная крестами, 3 капители, куски карниза, колоннъ, а также употребленныхъ въ качествѣ матеріала античныхъ плитъ съ надписями ¹⁾. Найдено также много античныхъ и византийскихъ монетъ.

§ V. Базилика въ сѣверо-западномъ углу Херсонеса.

(Общій планъ № 11, 12 и 13).

Раскопками 1891, 1892, 1895 и 1901 гг. ²⁾ обнаруженъ другой, крайне интересный комплексъ сооружений въ сѣверо-западномъ углу Херсонесскаго городища (рис. 25). Здѣсь проходила городская стѣна, упиравшаяся въ башню, стоявшую на высокомъ обрывистомъ берегу. Отсюда открывается видъ на море и на Круглую бухту. Муравьевъ-Апостолъ видѣлъ здѣсь „проломъ“, а Аркасъ проходъ въ стѣнѣ, который называлъ „калиткой“ и обозначилъ его на своемъ планѣ неподалеку отъ береговой кручи. Онъ упоминаетъ также о существованіи каменнаго спуска къ морю, т.-е. къ пристани, въ его время уже уничтоженнаго ³⁾. Раскопками 1901 г. „калитка“, часть стѣны и прилегающія къ ней по ту и другую сторону площади были обстѣдованы (рис. 26 и 27). „Калитка“ оказалась выходомъ за городъ, находящимся между пилономъ стѣны и башней, защищавшей ее со стороны суши. Существованіе этого выхода въ эпоху послѣ IV и V столѣтій по Р. Хр. доказывается вложенной въ порогъ его бѣлой мраморной капителью по харак-

¹⁾ Отчетъ Арх. Ком. 1893 г. 53—4, подробное перечисленіе предметовъ.

²⁾ Отчеты Арх. Комиссіи, за 1901 г., стр. 22; за 1891, стр. 12—13; за 1902, стр. 17—18; Извѣстія Арх. Комиссіи. Вып. 4, стр. 51 сл.; Отчетъ за 1895 г., стр. 102—3.

³⁾ *Муравьевъ-Апостолъ*, Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году. СПб., 1823. Планъ къ письму VII, буква V. *Аркасъ*, Описаніе Ираклійскаго полуострова. Николаевъ, 1879, стр. 13 и планъ на табл. II. Отчетъ Археологич. Комиссіи за 1895 г., стр. 102—3, рис. 252—4 представляютъ раскопку калитки и воротъ.

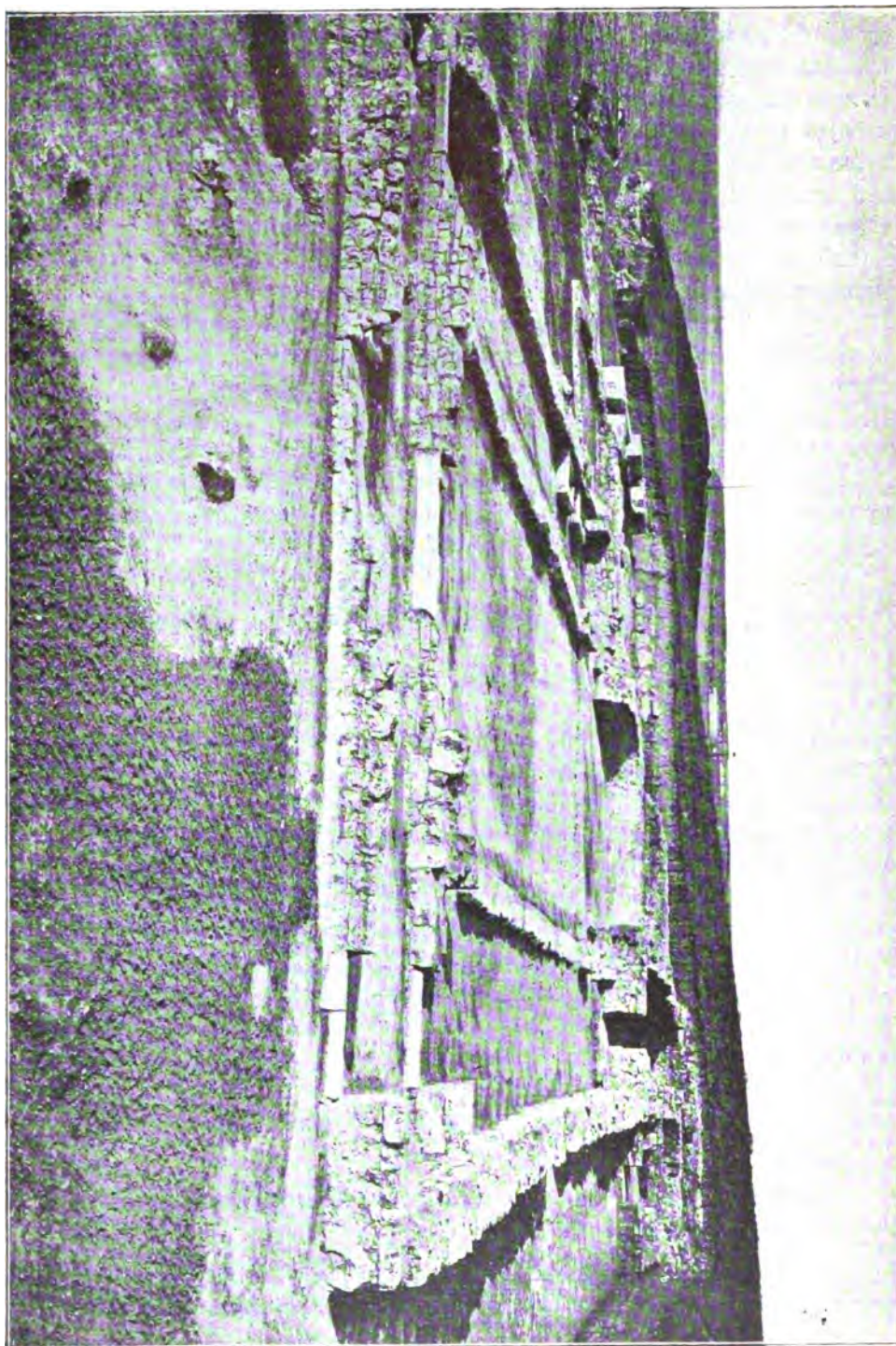


Рис. 25. Общий вид сооружения при сѣверо-западной базиликѣ.



Рис. 26. Видъ „пролома“ или „калитки“, т.-е. выхода за городъ.

теру грубой, незаконченной рѣзбы волютъ, относящейся къ IV, V столѣтію. Въ недалекомъ разстояніи отъ этого прохода въ стѣнѣ съ внѣшней стороны оказался болѣе широкій арочный пролетъ въ видѣ низкихъ воротъ, заложенныхъ въ неизвѣстное время бутомъ (см. рис. 27 пространство подъ № 1038).

Развалины храмовъ, открытыхъ въ этой мѣстности, въ непосредственной близости отъ городскихъ стѣнъ, выходовъ за городъ и спуска къ морю, представляютъ важную аналогію къ развалинамъ Уваровской базилики и комплексу сооруженийъ, расположенныхъ вблизи нея. Тѣ и другія развалины одинаково расположены близъ городскихъ стѣнъ, неподалеку отъ спусковъ къ морю. Существованіе стѣнъ вдоль возвышеннаго сѣвернаго берега доказывается остатками ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого берега.

При ближайшемъ изученіи кладки стѣнъ этихъ развалинъ можно было убѣдиться въ чрезвычайной близости ея къ технике сооруженія стѣнъ Уваровской базилики, крещальни и помѣщенія *Е* (рис. 27), примыкающаго къ послѣдней слѣва. Камни притесаны и положены на извести. Въ пазы между камней повсюду заложены тонкіе кирпичи въ одинъ слой. Вопреки сужденію о плохой кладкѣ стѣнъ сравнительно съ таковой въ крещальнѣ, высказанному въ отчетѣ о раскопкахъ ¹⁾, должно указать, что родство техники до такой степени поразительно, что не можетъ быть сомнѣній въ единствѣ строительной техники тѣхъ и другихъ зданій за исключеніемъ кладки стѣнъ небольшой капеллы къ сѣверу отъ базилики *А*, обозначенной на планѣ подъ буквой *Г*. Въ стѣнѣ всѣхъ зданій описываемаго комплекса заложены античныя плиты известняка съ изящными античными профилями греческаго рѣзца, крайне напоминающія такія же плиты Уваровской базилики и крещальни какъ по размѣрамъ, такъ и по исполненію. Это обстоятельство можетъ служить указаніемъ на одновременное пользованіе античными развалинами, когда послѣднія еще не исчезли съ поверхности города. Однородность античнаго матеріала, происходящаго изъ солидно строенныхъ античныхъ сооруженийъ въ кладкѣ стѣнъ храмовъ наиболѣе важныхъ изъ числа открытыхъ въ Херсонесѣ, въ свою очередь даетъ наглядный признакъ ихъ древности.

Развалины сохранились лишь въ фундаментахъ. Базилика въ планѣ одноабсидная съ двумя ровными плечами имѣетъ въ длину съ наружной стороны до абсиды 34,66 м., а въ ширину 20,84 м. Какъ и въ Уваровской базиликѣ абсида пятигранная и весь планъ ея тѣмъ болѣе близокъ къ послѣдней, что справа къ ней примыкаетъ такое же длинное помѣщеніе съ усыпальницами, заканчивающееся, однако, круглой абсидой, выходящей дальше главной абсиды. Притворъ болѣе узокъ (3,56 взамѣнъ 8,90 Уваровской базилики). Отпечатки базъ показываютъ по 9 колоннъ съ каждой стороны боковыхъ нефовъ. Длина средняго нефа 27,86 м., ширина — 9,44; ширина боковыхъ нефовъ 3,74 м. Три двери вели изъ главнаго и боковыхъ нефовъ въ притворъ, изъ котораго въ свою очередь три соответственно расположенныхъ выхода ведутъ наружу, на площадь. Пороги были мраморные. Средній изъ притвора въ главный нефъ сохранился въ полной

¹⁾ Извѣст. Археол. Комиссін 1902. Вып. 4, стр. 56.

неприкосновенности, боковые болѣ истерты. Порогъ, ведущій въ южную часть притвора, состоитъ изъ двухъ разной величины и отдѣлки кусковъ мрамора, приспособленныхъ здѣсь послѣ того, какъ они уже долгое время прослужили для нуждъ болѣ ранняго сооруженія

Въ алтарной части базилики открытъ мраморный изъ квадратныхъ плитъ полъ съ мозаическимъ сильно испорченнымъ кругомъ и выложеннымъ внутри мозаикой же крестомъ въ видѣ четырехъ расширяющихся лучей, выходящихъ изъ центрального небольшого круга [разбитаго на 38 кусковъ] (рис. 28). Здѣсь же лежала мраморная база внизу квадратная, вверху круглая, служившая, быть-можетъ, для поддержки алтарной доски или престола. Поверхъ мраморнаго пола по полукругу абсиды были выложены три ряда ступенекъ синтрона съ каедрой посрединѣ. Мелкій бутъ на глинѣ, изъ котораго были выложены синтронъ и каедра равно какъ и размѣщеніе ихъ на мраморномъ полу абсиды, а не на скалѣ и остатки фресокъ и штукатурки на нижнихъ частяхъ абсиды, къ которымъ примыкали ступеньки, указываютъ на болѣ позднее ихъ возникновеніе, а равно и на то, что въ планѣ строителя базилики ни каедра, ни синтронъ не входили. Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ заключать, чтобы въ храмахъ въ эпоху построения базилики не употреблялись каедры для клира и епископа (см. заключительный выпускъ). Ступеньки синтрона и каедра были убраны, чтобы произвести раскопку вглубь до скалы. Подъ разбитымъ центральнымъ кругомъ оказались мраморныя разбитыя плиты и подъ ними углубленіе въ скалѣ въ формѣ равно-сторонняго креста съ болѣ узкими боковыми перекрестьями. Внутри углубленія найдены два обломка мраморнаго ковчежца.

Въ правомъ нефѣ сохранились отдѣльные кусочки мозаики пола у входа и въ самомъ концѣ. Въ лѣвомъ нефѣ найдены лишь мозаическіе кубики. По сторонамъ солен у южнаго и сѣвернаго ходовъ изъ главнаго нефа въ боковые найдены мозаическія дорожки. Хорошо сохранилась дорожка справа. Остатковъ или даже упавшихъ на землю кубиковъ стѣнной мозаики не найдено, но въ мусорѣ нашлось 20 кусковъ штукатурки со слѣдами фресковой живописи темно-коричневаго, ярко-зеленаго, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ. На солѣ съ правой стороны сохранились двѣ узкія мраморныя плиты пола съ продолговатыми выбоинами для досокъ алтарной преграды.

На поверхности камня, находящагося въ срединѣ стѣны абсиды, вырѣзанъ вглубь крестъ съ расширенными концами перекрестьевъ (рис. 29). Этотъ камень во время раскопокъ былъ вынутъ и затѣмъ снова вмазанъ.

Слѣва пристроена къ базиликѣ небольшая почти квадратная въ планѣ капелла съ одной полукруглой абсидой, возникшая одновременно съ базиликой, судя по замѣтнымъ до сихъ поръ связямъ въ кладкѣ абсиды этой капеллы и стѣны базилики. Болѣ поздней пристройкой крестообразнаго сооруженія съ усыпальницами внутри и подземной катакомбой, упомянутая капелла была видоизмѣнена. Къ сожалѣнію, фундаменты этой крестообразной усыпальницы были уничтожены и теперь не существуютъ. Планъ, изданный въ отчетѣ Арх. Ком. за 1901 годъ (стр. 23) ¹⁾, не поясняетъ, однако, тѣхъ данныхъ, которыя отмѣча-

¹⁾ Также въ Извѣст. Арх. Ком. Вып. 4, стр. 52, гдѣ переизданъ тотъ же планъ.

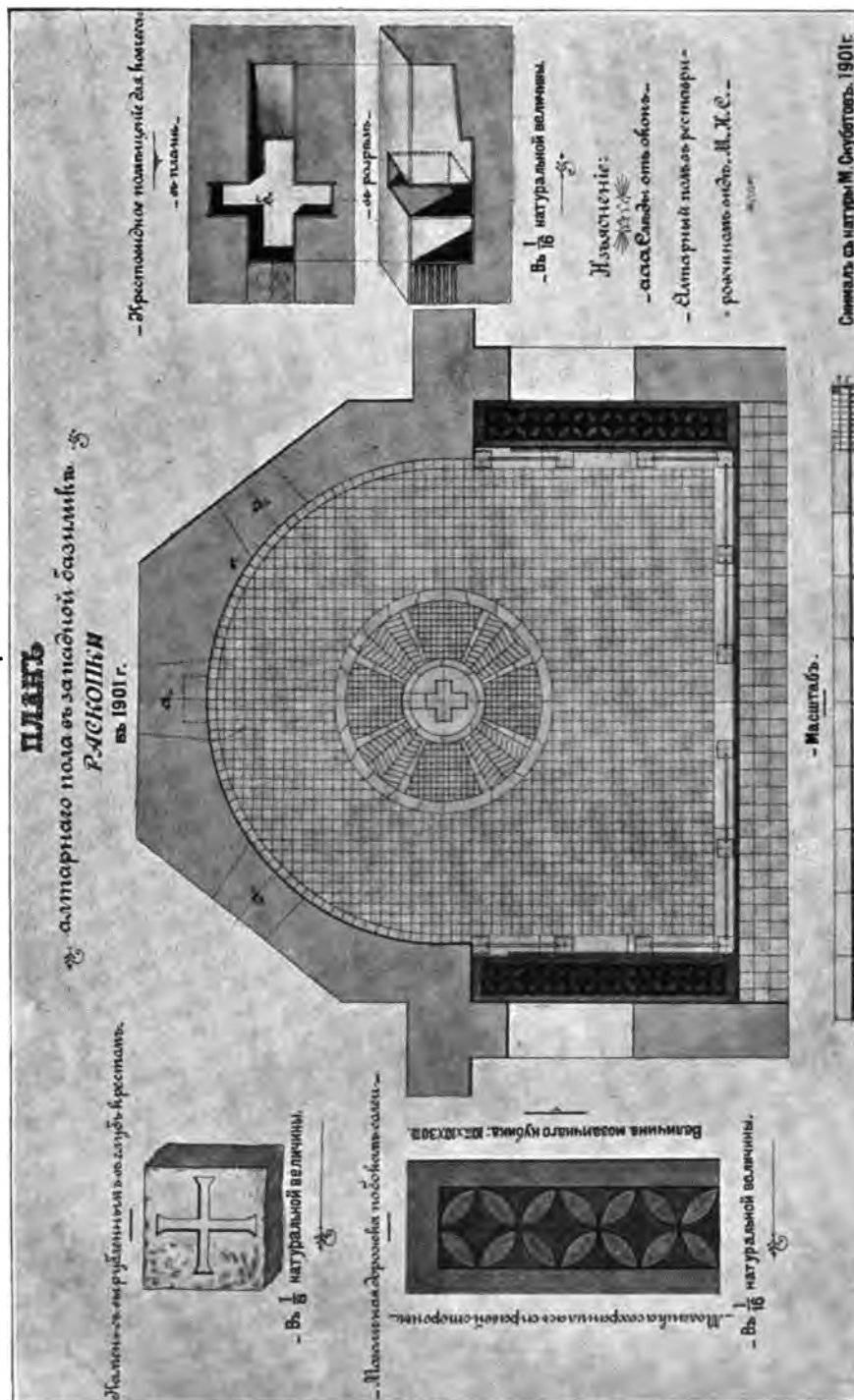


Рис. 28. Реставрація.



Рис. 29.

ются текстомъ отчета и потому связь крестообразной усыпальницы съ капеллой является не совсѣмъ ясной. На планѣ этомъ не обозначена дверь, ведущая изъ южной части усыпальницы въ капеллу, упомянутая въ отчетѣ за 1891 г. (стр. 12). Взамѣнъ этой двери на планѣ показанъ входъ въ южную часть усыпальницы со стороны площади, такъ что усыпальница является совершенно обособленной отъ капеллы. Равнымъ образомъ на планѣ не обозначено десятигранное углубленіе, открытое въ капеллѣ. Кружокъ, очевидно, обозначающій это углубленіе, изображенъ, тѣмъ не менѣе въ абсидѣ капеллы, находящейся выше и стоящей отдѣльно (подъ буквой Г). Этихъ неправильностей, однако, нѣтъ на тѣхъ оригиналахъ, которые послужили для рисунковъ Арх. Ком. (рис. 30). Упомянутое углубленіе съ двумя ступеньками, идущими вглубь его, облицовано было внутри сохранившимися частью до сихъ поръ мраморными плитами. Внутри его не найдено ни отверстія для стока воды, ни приспособленія для наполненія водой. Углубленіе сдѣлано въ самомъ полу абсиды очень близко отъ стѣны ея, при чемъ ступеньки приходятся не со стороны входящаго въ абсиду, а противъ ея стѣны, что крайне важно для истиннаго опредѣленія этого углубленія, имѣющаго въ діаметрѣ 0,74 и 0,56 ширины и 0,92 м. глубины (рис. 31). Глиняныя плиты пола, теперь снятыя, составляли верхнюю отдѣлку краевъ этого углубленія. Плиты были сверху не ровныя, а тисненныя слегка вдавленными полосками, обыкновенными еще для глиняныхъ половъ въ античной древности. На фотографіи, снятой въ то время, когда углубленіе было открыто, эти плиты показаны въ своей неприкосновенной цѣлости (рис. 31). На другой фотографіи, показывающей современное состояніе углубленія (рис. 32), можно видѣть, что оно находится внутри абсиды той капеллы, которая примыкаетъ къ базиликѣ и которая обозначена на планѣ Археол. Коммисіи буквой Б.

Катакомба, находящаяся подъ крестообразной усыпальницей, имѣетъ внутри три большія лежанки вдоль трехъ стѣнъ и пять малыхъ. Верхъ поддерживался столбомъ, нынѣ несуществующимъ. Катакомба цѣликомъ вырублена въ скалѣ и ни одна часть ея не была выложена кирпичемъ, за исключеніемъ боковыхъ нишъ. Спускъ въ катакомбу былъ перекрытъ сводомъ, поверхъ котораго находился входъ въ верхнюю крестообразную усыпальницу ¹⁾ (буква а на рис. 30).

Въ пристройкѣ справа отъ южнаго нефа базилики полъ оказался также черепичнымъ. Въ абсидѣ часовни оказались — колонка, вкопанная въ землю вблизи стѣны абсиды для доски престола и три ниши. Одна сквозная, служившая окномъ (на сѣверной сторонѣ), двѣ глухія. Въ нишѣ, находящейся въ срединѣ алтарной стѣны найденъ любопытный, выѣченный изъ плитняка крестъ въ кругѣ, покоящемся на пьедесталѣ. — рѣдчайшій примѣръ украшенія ниши въ христіанскомъ храмѣ до сихъ поръ извѣстный (рис. 33). Средняя часть этой пристройки раздѣлена простѣнками на три части съ проходами посрединѣ.

Въ 7,80 метровъ отъ описанной капеллы съ углубленіемъ въ абсидѣ открыта еще одна усыпальница съ мозаичнымъ очень поврежденнымъ поломъ. (По счету

¹⁾ Отчетъ за 1891 годъ, стр. 12.



Рис. 31. Углубленіе въ абсидѣ при его открытіи.

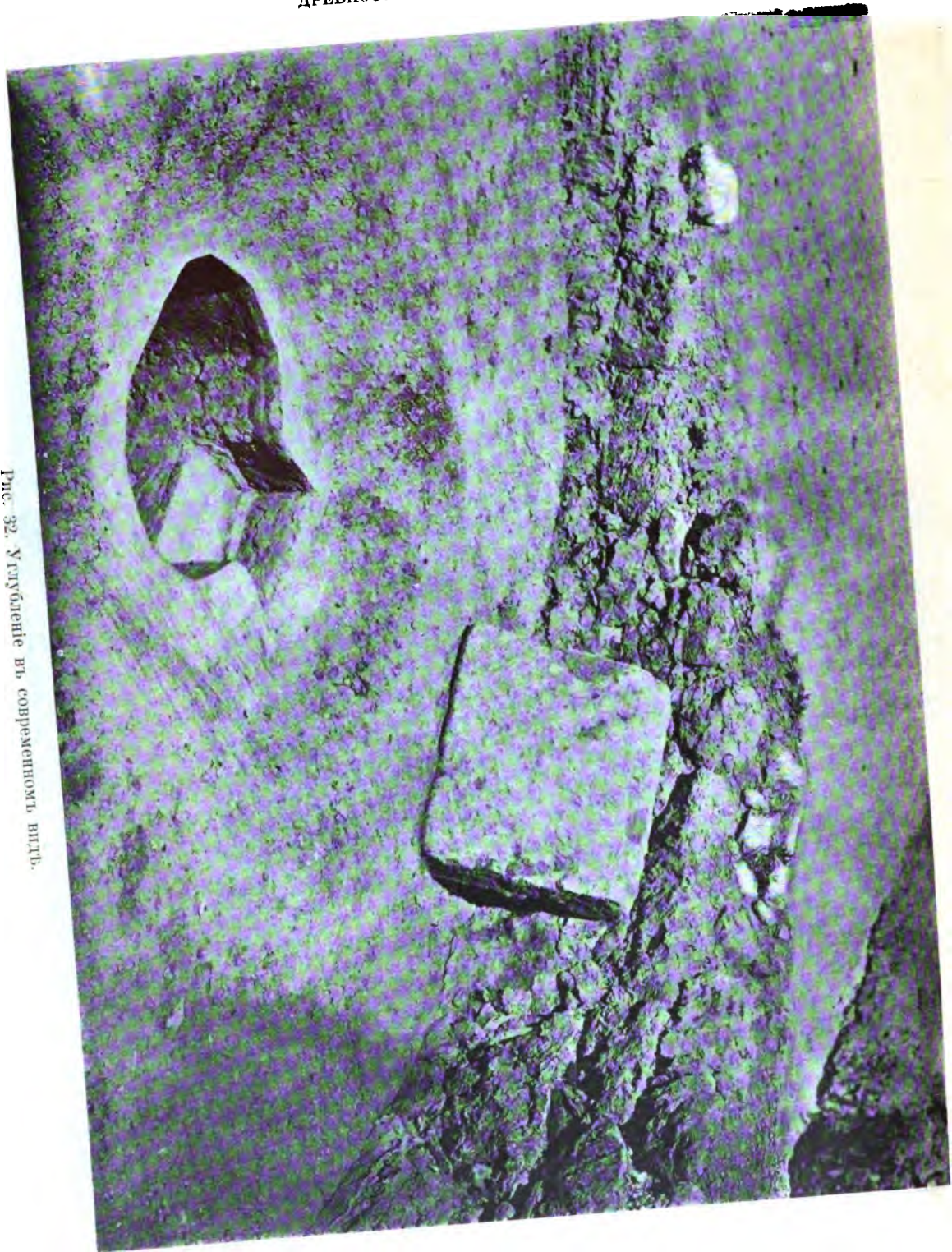


Рис. 32. Углубленіє вь современноє вѣдѣ.



Рис. 33. Видъ часовни справа отъ алтаря базилики.

Арх. Ком. № 12). Стѣны отличной кладки по преимуществу изъ большихъ тесанныхъ блоковъ и камней, хорошо видимыхъ на прилагаемой фотографіи (рис. 34). Полукруглая абсида, стѣна которой значительно уже стѣнъ самого храма, кажется придѣланной позже, такъ какъ въ кладкѣ абсиды и стѣны не видно связей. Фундаментальность стѣнъ не соответствуетъ хрупкости кладки абсиды. Въ то время какъ внутренность храма была покрыта мозаическимъ поломъ, въ абсидѣ открыты каменные плиты отъ настилки. Съ сѣверной стороны подъ храмъ ведетъ ходъ въ катакомбу.

Арочный ходъ выложенъ аккуратно изъ ряда кирпичей на цемянкѣ, порогъ былъ мраморный, оказавшійся частью античнаго пьедестала отъ статуи ¹⁾. Планъ катакомбы въ видѣ продолговатаго четырехугольника, расположенной соответственно подъ квадратомъ часовни, вызвалъ, можно думать, и отклоненіе всего храма къ сѣверу, равно и абсиды его на 5°. Сводъ катакомбы близокъ къ формѣ бочковаго и выложенъ, какъ и входная арка, изъ кирпичей, ребромъ внизъ, красивыми рядами, напоминающими рисунокъ лабиринта. Катакомба вырублена до свода въ материковой скалѣ. Противъ входа находится широкая продолговатая лежанка для нѣсколькихъ погребеній.

Въ базаликѣ, пристройкахъ, храмахъ и внѣ ихъ оказались отдѣльныя погребенія въ продолговатыхъ могилахъ, обозначенныхъ точно на планѣ (рис. 30).

§ VI. Базилика на восточномъ берегу.

(Общій планъ № 36).

На восточномъ, чрезвычайно крутомъ и обрывистомъ берегу раскопками Одесскаго Общества 1877—78 годовъ открытъ новый чрезвычайно важный для сравненія съ предыдущими комплексъ сооружений ²⁾. Къ сожалѣнію, раскопки эти не были своевременно описаны и у насъ нѣтъ никакого объяснительнаго текста къ планамъ Общества, здѣсь издаваемымъ. На этихъ планахъ подробно обозначены развалины занимающаго насъ комплекса сооружений. Планъ 1876—77 годовъ въ немногихъ и несущественныхъ чертахъ разнится отъ плана 1878—79—80 годовъ, и потому оба могутъ вполне руководить при описаніи развалинъ, находящихся въ настоящее время въ крайнемъ упадкѣ.

Центральную часть всего комплекса сооружений, открытых въ этомъ мѣстѣ, представляетъ базилика, заканчивающая собою на берегу моря главную улицу, идущую отъ храмовъ, расположенныхъ въ центрѣ города и отъ новаго храма

¹⁾ Отч. Арх. Комм. 1898, стр. 123; матеріалы по археологій Россіи, вып. 23, стр. 9—11. В. В. Латышевъ, *Inscript. Ponti Euxini IV*, n° 91.

²⁾ См. Отчетъ Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78 гг. планъ базилики А. и стр. 6—7, гдѣ дано нѣкоторое поясненіе архитектурнаго устройства базилики, крайне общаго характера, не относящагося по существу къ самимъ развалинамъ.

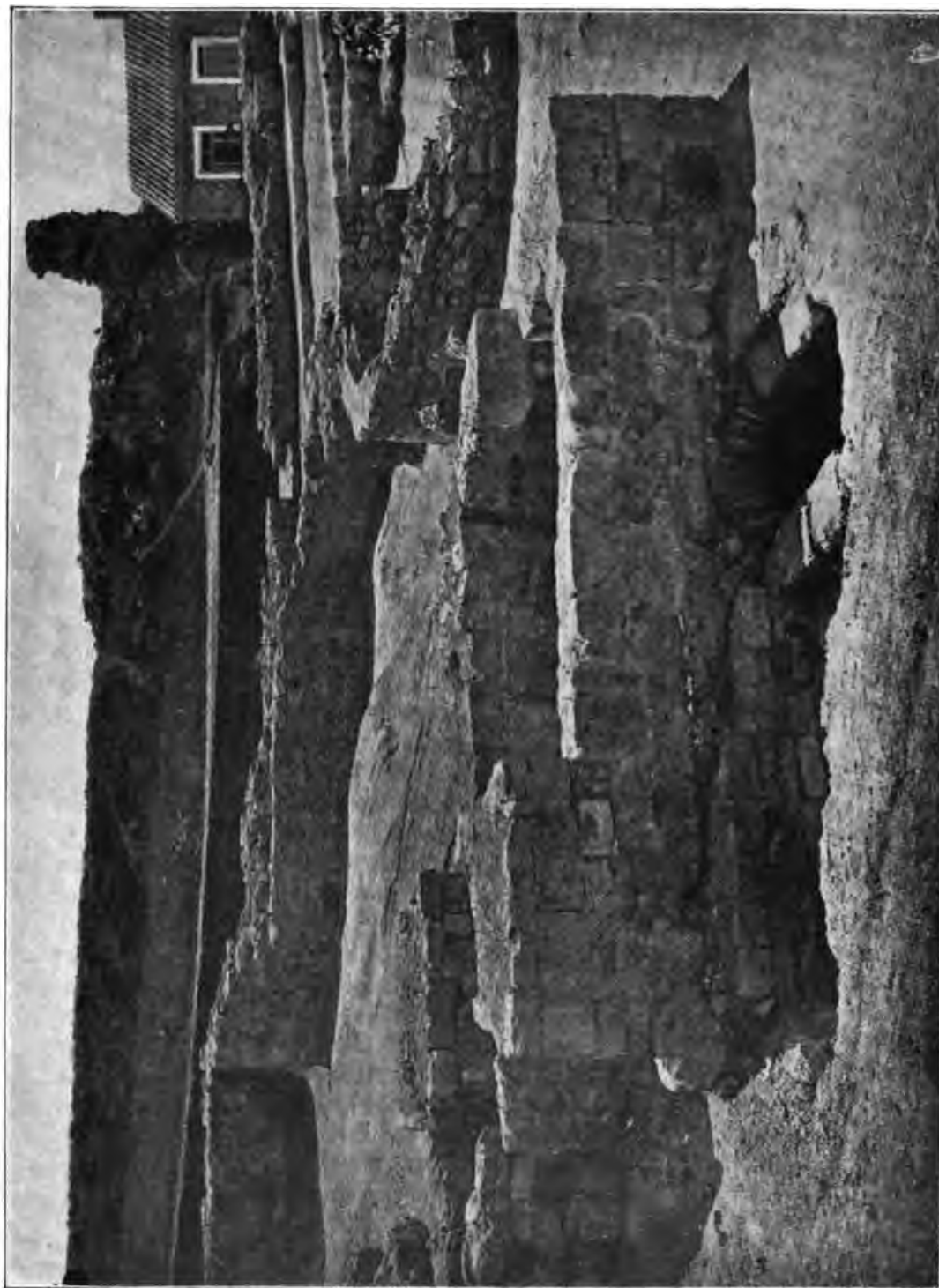


Рис. 34. Видъ усыпальницы.

св. Владиміра. Эта улица, очищенная раскопками Одесскаго Общества ¹⁾, обозначена на общемъ планѣ (рис. 1 и 20) и хорошо представлена на прилагаемой фотографіи (рис. 35). Впереди базилики была площадь, между тѣмъ, какъ Уваровская базилика, выходила западнымъ фасадомъ на одну изъ боковыхъ улицъ.

Длина базилики съ абсидой и притворомъ болѣе 15 саж., ширина 8 саж. 2 арш. Абсида была гранная (очевидно, пятигранная), заплечья ровныя. Стѣна непосредственно къ сѣверному плечу базилики примыкаетъ небольшая часовня со входомъ, ведущимъ въ сѣверный нефъ базилики. Къ этой часовнѣ примыкаетъ крестообразное сооруженіе съ гробницами. Изъ южнаго перекрестья его велъ ходъ въ часовню. Главный входъ въ крестообразное сооруженіе показанъ въ сѣверномъ перекрестьѣ его со стороны площади. Между абсидой часовни и абсидой базилики находилось какое-то небольшое помѣщеніе, крайнія части котораго, какъ и абсиды базилики, показаны обрушившимися въ море. Повтореніе плана сѣверной части базилики, открытой на сѣверо-западномъ берегу и описанной въ параграфѣ V, здѣсь несомнѣнно. Тамъ и здѣсь одинаково расположены по отношенію къ базиликѣ какъ часовня ²⁾ съ абсидой, такъ и крестообразное сооруженіе.

Съ южной стороны базилики, очень близко къ южной стѣнѣ ея, показана небольшая одноабсидная часовня съ одной могилой и ходомъ на сѣверной сторонѣ, огражденная какимъ-то заборомъ. На планѣ раскопокъ 1878—79—80 годовъ (рис. 20) эта часовня показана сохранившеюся уже лишь наполовину. Другая такая же часовня показана (одинаково на обоихъ планахъ) пристроенной къ южной стѣнѣ базилики со входомъ съ запада и съ двумя могилами внутри. Южнѣе этой часовни, внутри района жилыхъ помѣщеній, показана еще одна часовня, но лишь въ очертаніяхъ своихъ стѣнъ.

Внутри базилики на планѣ 1876 года (рис. 36) обозначенъ выложенный изъ ряда плитъ порожекъ солен у абсиды. На планѣ 1878—90 гг. этотъ порожекъ показанъ частично, б. м. вслѣдствіе разрушенія его.

Въ притворѣ и въ главномъ ходѣ на обоихъ планахъ показана мозаическая настилка пола. Въ первомъ во всю длину и ширину его, а внутри базилики лишь кусокъ посреди пола въ видѣ пятна.

Равнымъ образомъ оба плана показываютъ сохранившеюся изнутри стѣну абсиды и разрушеніе ея лишь съ наружной стороны. Теперь абсиды наполовину не существуетъ и слѣдовательно паденіе ея надо отнести ко времени послѣ 1890 года.

Въ среднемъ и боковыхъ нефяхъ были мозаики. Рисунки съ нихъ изданы въ отдѣлѣ мозаикъ. Судя по тому, что въ камняхъ болѣе сохранившейся южной стѣны базилики видны многочисленные желѣзные гвозди съ частицами приставшаго мрамора, должно полагать, что цоколь внутри базилики былъ облицованъ мраморомъ. Основанія для базъ южнаго ряда колоннъ были вырублены во всю длину

¹⁾ Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, за 1880—81 года, стр. 9.

²⁾ Эта часовня названа въ Изв. Арх. Комм., вып. 4, стр. 63—„крещатьней“.



Рис. 35. Видъ главной улицы.

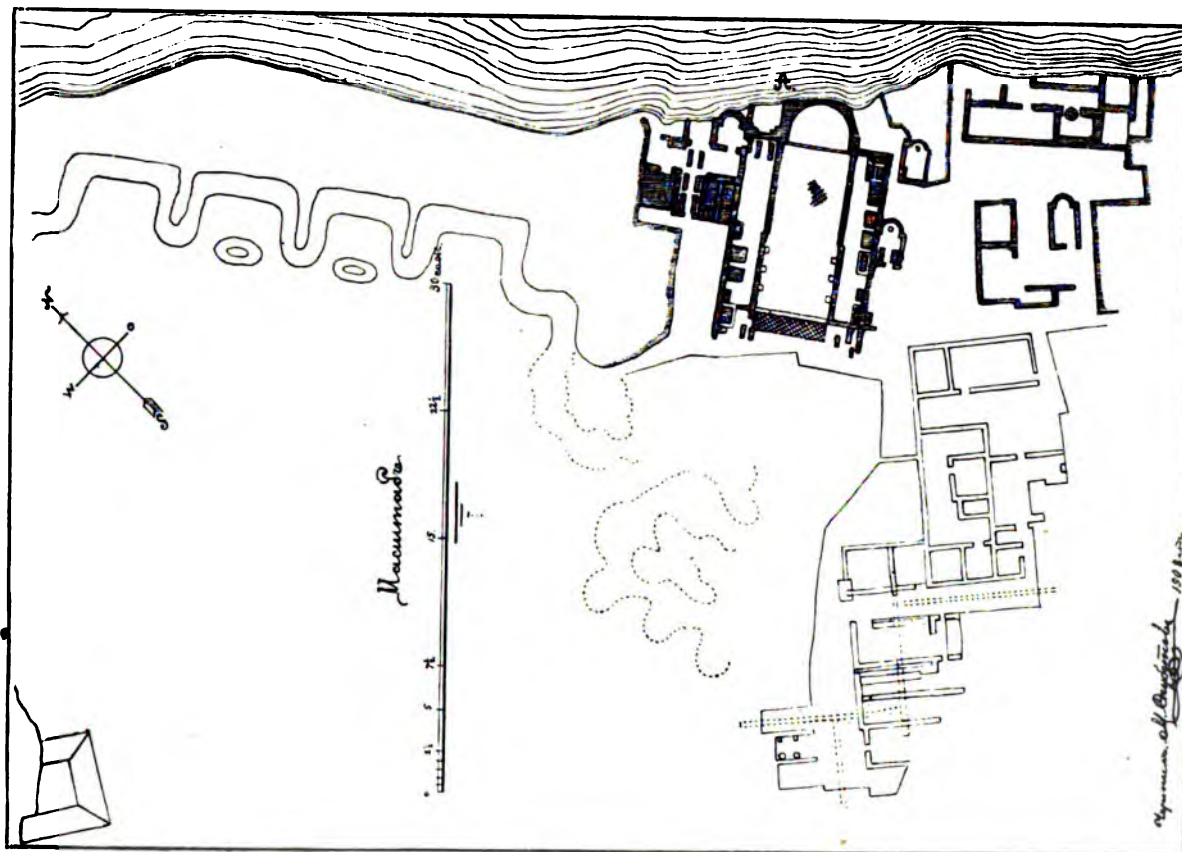


Рис. 36. Планъ раскопокъ Одесскаго Общества въ 1876 году.

нефа въ скалѣ, что указываетъ на предварительную нивелировку скалы и пользование ею, какъ и въ Уваровской базилікѣ, для субструкціи храма.

Большіе, хорошо тесанные блоки камня составляютъ второй рядъ камней въ кладкѣ южной стѣны. Прослоекъ въ одинъ кирпичъ нѣтъ. Сѣверный уголъ притвора сохранилъ такіе же блоки (рис. 37). Часовни, обозначенныя на планахъ справа отъ базиліки теперь почти не существуютъ. Одна верхняя попала подъ валь, проведенный Артиллерійскимъ Вѣдомствомъ, другая у середины южной стѣны базиліки совсѣмъ завалена и представляетъ груды камней. Въ южномъ углу ея у входа стоитъ сильно вывѣтрившійся барабанъ античной известковой колонны. Эта часовня была сводчатая. Бочковый сводъ ея, прикрывавшій склепъ, былъ выложенъ изъ бутоваго камня въ елку, слѣды чего видны въ остаткахъ боковыхъ стѣнъ.

Кладка стѣнъ базиліки крестообразнаго сооруженія и часовни изъ большихъ камней и крупнаго притесаннаго бута безъ простоекъ въ одинъ кирпичъ, затѣмъ величина базиліки, возведенной на выравненной предварительно скалѣ, наконецъ, существованіе крестообразнаго сооруженія и часовни на сѣверной сторонѣ ея и гранная абсида, все это роднитъ описанный замѣчательный комплексъ зданій съ тѣми, которыя открыты на сѣверо-западной сторонѣ города, близъ калитки и черезъ посредство послѣднихъ съ Уваровской базилікой и съ базилікой, находящейся близъ монастырскаго кладбища. А. Л. Бертье-Делагардь, очевидецъ раскопокъ, начиная съ 1876 года, къ сожалѣнію, не далъ подробнаго описанія этой базиліки, и лишь вскользь отмѣтитъ, если не ошибаемся, по отношенію къ этой базилікѣ, что она „значительно лучшая по кладкѣ стѣнъ“ ¹⁾.

§ VII. Церкви на площади вокруг новаго храма св. Владиміра.

(Общій планъ №№ отъ 25 по 33).

Отъ описанной въ предыдущей главѣ базиліки по главной улицѣ (рис. 35 и планъ, рис. 20) приходятъ къ монастырской стѣнѣ (современной), за которой эта улица, продолжаясь, приводитъ къ цѣлому комплексу другихъ храмовъ, часовень и жилыхъ помѣщеній. Интересъ этого комплекса сооружений состоитъ въ томъ, что онъ включаетъ въ себѣ развалины двухъ крестообразныхъ храмовъ и одной базиліки, расположенныхъ крайне близко другъ возлѣ друга и по плану и особенностямъ своимъ сходныхъ съ описанными ранѣе. Подробное ознакомленіе съ ними ведетъ и къ болѣе правильному пониманію устройства храмовъ, описанныхъ дальше въ §§ IX и X.

Уже Габлицъ на своемъ „планѣ развалинъ древняго Херсонеса“, составленномъ въ 1786 году, обозначаетъ подъ буквою Е „мѣсто, на коемъ, по простонародному преданію грековъ, крестился Владиміръ, но на коемъ не находится ни-

¹⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 40. Базиліки, обозначенныя подъ № 15 и 16, какъ и нѣкоторыя другія, совсѣмъ не описаны.

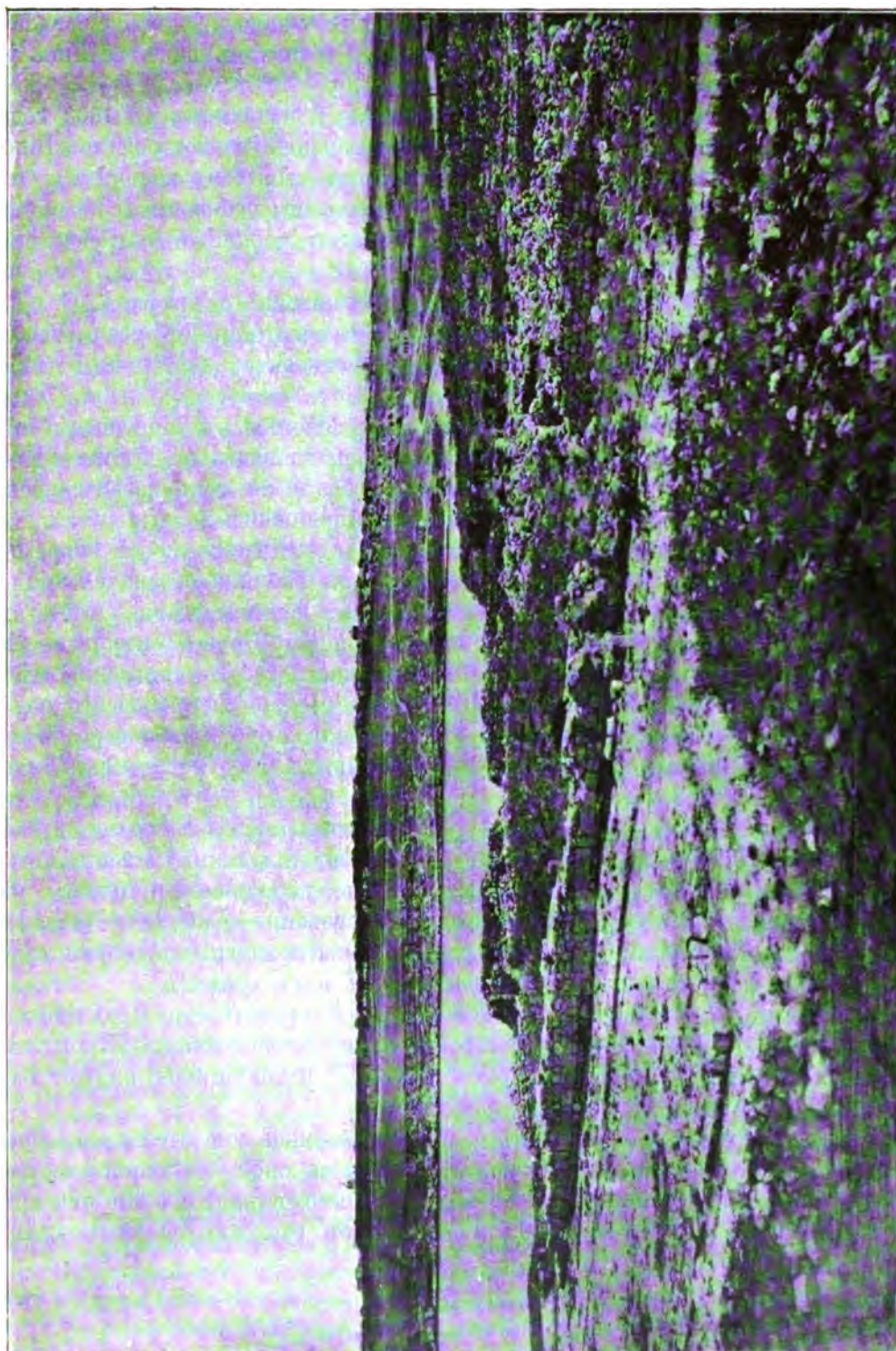


Рис. 37. Видъ средней части восточной базилики.

какихъ другихъ примѣтъ, кромѣ небольшой лощины, уподобляющейся заваленному колодцу“ ¹⁾. Это мѣсто представлено на его планѣ въ видѣ холмика въ центрѣ херсонесскаго городища.

Сумароковъ въ своемъ „Путешествіи по Крыму“, изданномъ въ 1803 году, говоритъ о существованіи въ Херсонесѣ основаній церкви, въ которой крестился св. Владиміръ, съ лѣстницею подъ нею, ведущею къ вырытому колодцу ²⁾. Онъ не указываетъ, въ какомъ мѣстѣ города находились эти основанія и не объясняетъ, почему и кѣмъ они были считаемы за остатки церкви, въ которой произошло крещеніе Владиміра.

Среди документовъ, сохраняемыхъ въ архивѣ покойнаго графа А. С. Уварова, нашлось донесеніе инженера штабъ-капитана въ отставкѣ Крузе о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ Херсонесѣ. Оно имѣетъ дату: „1852 г., 8 Декабря. Севастополь“.

Въ началѣ донесенія Крузе пишетъ, что раскопки въ Херсонесѣ имъ были предприняты „по порученію бывшаго господина главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ адмирала Грейга тому болѣе 20 лѣтъ назадъ; предъ началомъ послѣдней Турецкой компаніи до окончанія оной“.

Къ донесенію приложены два плана, снятыхъ самимъ Крузе съ окрестностей Херсонеса. На этихъ планахъ, какъ и на планѣ Габлица, обозначены виноградники и дороги. Плана Херсонесскихъ развалинъ на нихъ нѣтъ. Отсутствуютъ и чертежи или планы трехъ храмовъ, раскопанныхъ Крузе, о которыхъ онъ подробно, но не всегда ясно говоритъ во второй части своего донесенія. Цѣль этого донесенія была представить соображенія о возможности произвести новое болѣе полное и тщательное изслѣдованіе Херсонесскаго городища и всего полуострова съ производствомъ раскопокъ, предложенныхъ ему послѣ 20-лѣтняго перерыва.

Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о трехъ, впервые раскопанныхъ храмахъ, сдѣлавшихся извѣстными Дюбуа-де-Монперё и всѣмъ послѣдующимъ писателямъ и путешественникамъ, имѣютъ историческій интересъ, уменьшаемый, однако, малой научной подготовкой Крузе, въ чемъ онъ откровенно сознается. Дальнѣйшія выписки изъ донесенія Крузе приведены съ исправленіемъ только орфографіи. Они относятся къ описанію интересующихъ насъ храмовъ.

„Сказавши въ предыдущемъ изложеніи о всей окрестности Ираклійскаго полуострова, т.-е. о Трахейскомъ полуостровѣ, скажу особо о моихъ открытіяхъ при раскопкахъ вышеупомянутыхъ трехъ храмовъ, находящихся внутри развалинъ бывшихъ крѣпостныхъ стѣнъ и бойницъ.“

„А. Первый храмъ находится въ серединѣ бывшей уповательно главной улицы города. Построенъ былъ по обѣимъ сторонамъ оной, имѣвшей сводный проѣздъ черезъ стѣны, за коими эта улица въ прямомъ направленіи отъ крѣпостной стѣны шла до крутого берега моря. Начавъ раскопки снаружи храма,

¹⁾ Отечеств. записки за 1822 г. № 22 (февраль), стр. 161--2.

²⁾ Павла Сумарокова—Досуги Крымскаго судьи. 1803. I, стр. 205.

въ бутѣ и между камнями впервые встрѣтилъ множество человѣческихъ скелетовъ въ перпендикулярно-стоячемъ, боковомъ и въ горизонтальномъ, лежащемъ положеніяхъ съ нѣкоторыми прорубленными черепами, принадлежавшими, конечно, защитникамъ сего важнаго мѣста...

„Стѣны, по очищеніи ихъ отъ упавшихъ камней и мусора, оказались еще въ высоту до одной и полутора сажени. Входъ въ храмъ съ лѣвой стороны улицы по всей высотѣ былъ украшенъ тонкими мраморными плитами съ красивою перезолотою. Полъ состоялъ изъ грубаго мозаика. Въ разстояніи до 4-хъ сажени отъ дверей показалась мраморная рѣзная балюстрада въ полукруговомъ видѣ съ позолотою. Мѣсто, на которомъ уповательно находился алтарь, было устроено въ видѣ амфитеатра со ступеньками, которыя всѣ оказались покрытыми мраморными тонкими перезолоченными дощечками. До начала выступавшихъ изъ капитальныхъ стѣнъ пилястровъ въ готическомъ вкусѣ, поддерживавшихъ, вѣроятно, арки сводовъ, на коихъ основывался куполъ, ступеньки сіи постепенно уменьшались въ высотѣ и ширинѣ. Амфитеатръ сей примыкалъ къ балюстрадѣ, передъ коею я открылъ трехсаженную глубокую равностороннюю четырехугольную яму, въ квадратѣ не шире $1\frac{1}{2}$ аршина. Стѣны ея имѣли штукатурку гладкую, какъ зеркало, и хранили блескъ розово-красной краски, какъ будто лишь нѣсколько часовъ тому назадъ были полированы“.

„Къ боковымъ предстоящимъ до балюстрады стѣнамъ прилѣплены были длинныя каменные ящики, служившіе вѣроятно семейными гробницами. Въ нихъ я находилъ иногда до 50 скелетовъ, состоявшихъ изъ череповъ, ручныхъ и ножныхъ костей, а кости спинныя и ребра не находились. Каждый черепъ лежалъ между двумя въ середкѣ выдолбленными четырехугольными черепицами и имѣлъ подъ собою три мѣдныя монеты съ изображеніемъ якоря. Ручныя кости часто имѣли разукрашенныя стеклянныя кольца съ перезолотою и безъ оной. Сверхъ того, въ каждомъ таковомъ гробовомъ ящикѣ находились обломки тончайшей, какъ почтовая бумага, стеклянной посуды съ перезолотою“.

„Вообще вся внутренность и наружность сего храма содержала большіе обломки мраморныхъ колоннъ съ изображеніемъ креста, а въ стѣнахъ, какъ уже сказано ¹⁾, остатки іоническихъ колоннъ, употребленные какъ простой матеріалъ“.

¹⁾ Последняя фраза въ текстѣ стоитъ въ такомъ видѣ: „До начатія изъ капитальныхъ стѣнъ, въ готическомъ вкусѣ подававшихся пилястровъ, поддерживавшихъ, вѣроятно, сводныхъ арковъ, на коихъ основывался куполъ, ступеньки сіи... и проч.“

²⁾ Ссылка на предыдущее изложеніе, гдѣ сказано: При раскопкѣ нѣкоторыхъ руинъ за карантинномъ я нашелъ многіе остатки колоннъ іоническаго ордена, простыми камнями въ стѣны строеній на глину вложенныя, тогда какъ большая и остальная часть сихъ стѣнъ, была сложена изъ бутоваго камня на цементѣ, и, слѣдовательно, носящія явный отпечатокъ древнѣйшихъ временъ. Сіе обстоятельство я встрѣтилъ въ трехъ храмахъ, въ коихъ всѣ старинныя дверныя и оконныя отверстія были на глину заложены сказанными обломками стволотъ, капителей и пьедесталовъ колоннъ изъ грубо-песчаннаго камня, почему и полагаю, что новѣйшій Херсонесъ послѣ разоренія старому поставился на его мѣстѣ и построился изъ его развалинъ“.

„Въ трехъ лишь мѣстахъ я дѣлалъ раскопки и во всякомъ открылъ по храму. Это не

„Послѣднее разореніе города сопровождено было страшнѣйшимъ пожаромъ, какъ явственно усмотрѣть можно изъ слитыхъ въ одну массу остатковъ разныхъ церковныхъ украшеній, въ особенности подсвѣчниковъ, составленныхъ изъ какого-то колокольнаго металла. Даже балки, въ мусорѣ лежавшія при открытіи храма, показались въ цѣломъ видѣ своемъ, а при малѣйшемъ троганіи распадались въ одну золу“.

„Назади сего строенія находилась цистерна съ трубою, въ которую видно впущена была вода изъ городского водопровода“.

„В. Второй храмъ въ недалекомъ отъ перваго разстояніи къ юго-западу былъ значительно меньше по своимъ размѣрамъ и безъ всякихъ рѣзныхъ мраморныхъ украшеній, исключая нѣсколькихъ колоннъ съ изображеніемъ креста, разбросанныхъ по всей его внутренности. Въмѣсто мозаичнаго пола, онъ былъ выстланъ здѣсь мраморными плитами, которыя при поднятіи оказались состоящими изъ однихъ капителей и пьедесталовъ колоннъ, на низъ обращенныхъ своими орнаментами и повидимому принадлежавшими къ среднимъ вѣкамъ“.

„Въ серединѣ нашелъ круглое отверстіе и подъ нимъ пространный подвалъ, мною не разобранный, въ которомъ, какъ это можно было видѣть сверху, лежали цѣлыя колонны. Гробницы сей храмъ не имѣлъ“.

„Недалеко отъ сего строенія къ югу я открылъ отверстіе, покрытое камнемъ съ выдолбленнымъ кругомъ футоваго лишь діаметра. По поднятіи его открылась яма, по мѣрѣ углубленія постепенно расширявшаяся и наполненная мусоромъ. Спустившись въ оную посредствомъ веревокъ, первый предметъ, попавшійся мнѣ, былъ лошадиный скелетъ въ полномъ составѣ. Онъ лежалъ на боку ямы, незасыпанномъ мусоромъ и бутовымъ камнемъ. Затѣмъ, отвозя по кособору сей бутовый мусоръ на горку, проникъ болѣе въ глубину и очутился въ подземномъ ходѣ саженой высоты и ширины. Здѣсь внезапно ударилъ на меня, по моей неосторожности, зловещественный воздухъ и я упалъ замертво. Передъ паденіемъ я замѣтилъ блестящее вещество, которое положилъ въ карманъ. Припомнивъ о немъ послѣ полугода (столь долго продолжалась моя болѣзнь), при вынутіи его изъ кармана, оно оказалось складнымъ образомъ изъ перезолоченой мѣди съ изображеніемъ Божіей Матери и разныхъ святыхъ съ греческими надписями“.

„С. Третій храмъ лежалъ отъ перваго къ сѣверу и показалъ въ остаткахъ своихъ стѣнъ готическую архитектуру. Кромѣ нѣсколькихъ обломковъ мраморныхъ, уповательно отъ колоннъ, не содержалъ ничего замѣчательнаго, и при томъ мои развѣдки не доходили до очищеннаго пола, и здѣсь вовсе пре-

было простой случайностью, а слѣдствіемъ моихъ соображеній относительно положенія грудъ камней, видѣнныхъ мною во время частыхъ прогулокъ въ сихъ руинахъ. Именно, я замѣтилъ на поверхности валы изъ земли и щебня, сохранившіеся въ видѣ половинныхъ и цѣлыхъ круговъ, почему полагаю, что они суть остатки распавшихся сводчатыхъ куполовъ, и въ семъ предположеніи не ошибаюсь. Подобными наблюденіями, полагаю, я открылъ направленіе главныхъ большихъ улицъ и городскихъ воротъ“.

кратились по причинѣ тогдашнихъ обстоятельствъ города Севастополя, въ которомъ открылись заразительныя болѣзни“.

Изъ этого донесенія Крузе слѣдуетъ, что онъ раскопалъ крестообразный храмъ (въ центрѣ городища), надъ которымъ теперь воздвигнуть новый храмъ. Такъ какъ второй раскопанный храмъ, по его словамъ, находился на юго-западъ отъ перваго, то понятно, что это могъ быть только храмъ № 17 близъ монастырской стѣны съ цистерной внутри, которую и нашелъ въ свое время Крузе (см. § XII). Третій храмъ лежалъ отъ перваго къ сѣверу. Какой это былъ храмъ, неизвѣстно. Взглядъ на общій планъ (рис. 1) показываетъ, что на сѣверъ отъ крестообразнаго храма, на площади открыты были лишь небольшія часовни, засыпанныя монастыремъ. Во всякомъ случаѣ изъ донесенія Крузе вытекаетъ тотъ самъ по себѣ ясный фактъ, что храмъ № 7, описанный въ § VIII, не былъ раскопанъ Крузе, а кѣмъ-нибудь другимъ.

Дюбуа де Монперё, совершившій путешествіе въ Крымъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, передаетъ, что русское правительство поручило лейтенанту Крузе раскопать наиболѣе интересныя развалины Херсонеса, и что имъ найдены были три церкви. На своемъ планѣ Херсонеса Дюбуа обозначаетъ эти три церкви и даетъ изъ нихъ двумъ названія: Богородицы и св. Василия или Владиміра. Однако, планъ его не можетъ считаться точнымъ и противорѣчить тексту. Церковь, наиболѣе близкую къ большой насыпи и большой площади (*grande place*), которую онъ хотѣлъ видѣть въ пустырь, со сплошнымъ слоемъ камней, онъ называетъ въ текстѣ церковью Богородицы, а на планѣ она соответствуетъ теперешней церкви св. Владиміра. Съ другой стороны церковь св. Владиміра обозначена на планѣ тамъ, гдѣ теперь находится базилика, лежащая позади западной монастырской стѣны, а въ текстѣ она описана, какъ крестообразная. Дюбуа вообще описываетъ только три церкви, но на планѣ изображаетъ еще одну лежащую на мѣстѣ древняго Пареейна, мѣстоположеніе котораго онъ не опредѣляетъ ближайшимъ образомъ, на основаніи точныхъ данныхъ.

Изъ числа храмовъ интересующаго насъ комплекса ему извѣстенъ одинъ крестообразный, описанный совершенно сходно съ первымъ храмомъ Крузе:

„Вторая церковь, говоритъ онъ, значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ церковь Богородицы, возвышается на полдорогѣ главной улицы, направо, если итти отъ главныхъ воротъ. Она была крестообразной формы, имѣя по длинѣ трансептовъ 53 фута, 3 дюйма, изъ которыхъ 15 футовъ приходилось на одну абсиду, позади алтаря имѣвшую сѣдалище для клира. На него всходятъ по нѣсколькимъ ступенямъ изъ мрамора, а полъ былъ украшенъ грубой мозаикой изъ цвѣтныхъ камешковъ. Большая мраморная, украшенная рѣзбою плита, которая служила стѣнкой для главнаго мѣста, была снята неизвѣстно кѣмъ... Куполь поддерживался колоннами такими же, какъ и въ церкви св. Василия, и освѣщалъ средину церкви. Полъ нефа былъ выложенъ изъ мраморныхъ блоковъ моголь, остатковъ античныхъ памятниковъ, которые покрывали значительное количество плитъ или саркофаговъ, наполненныхъ костями. Крузе, открывая ихъ, нашелъ лишь разломанные черепа“.

Дюбуа, кромѣ того, видѣлъ вдѣланные въ стѣны античные обломки: барабаны канеллированныхъ колоннъ, базы и капитель іонійскаго ордена. Всѣ эти предметы были изъ пинкерманскаго камня и носили слѣды раскраски. Планъ крестообразной церкви, изданный имъ, не вѣренъ и не полонъ, но, очевидно, снятъ въ то время, когда развалины ея не потеряли очертаній и были хорошо сохраняемы послѣ раскопокъ Крузе въ 1827 году. Слева стѣны храма совсѣмъ не показаны, справа находится у абсиды небольшая четырехугольная капелла, а съ юго-востока какое-то почти квадратное въ очертаніяхъ помѣщеніе съ окномъ, чего нѣтъ на другихъ, дошедшихъ до насъ старыхъ планахъ этой полунечезнущей теперь церкви. Другое окно показано въ абсидѣ ¹⁾ (рис. 38).

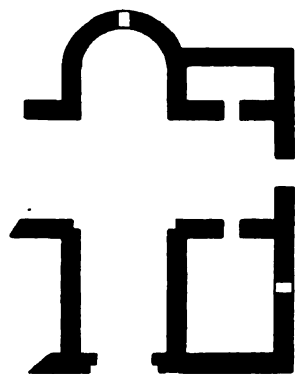


Рис. 38.

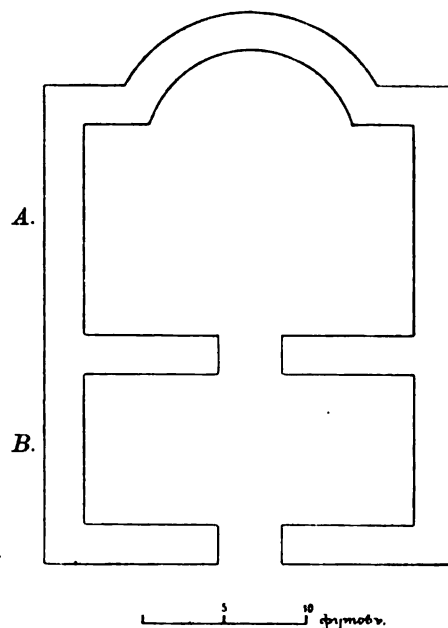


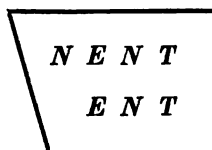
Рис. 39.

С. Куторга въ 1834 году описалъ три церкви, видѣнные имъ въ Херсонесѣ, но ни одной изъ нихъ онъ не приурочиваетъ къ имени Владиміра. На двухъ таблицахъ, приложенныхъ къ его „Отрывкамъ изъ путешествія по Крыму“, онъ даетъ планъ упомянутыхъ трехъ церквей, настолько поверхностные, что является законное сомнѣніе въ томъ, видѣлъ ли онъ тѣ самыя три церкви, которыя описываютъ Крузе, Аркасъ, Дюбуа, Авдѣевъ и Мурзакевичъ. Описаніе его не лишено спеціальнаго интереса:

„Отъ трехъ церквей, лежавшихъ въ срединѣ города почти въ одной линіи, остались замѣтными фундаменты. Обѣ крайнія къ сѣверному и южному концамъ города ближайшія церкви *очень малы и просты* (рис. 39). Каждая изъ нихъ пред-

¹⁾ *Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase, T. VI (Paris, 1843), p. 141; Atlas, III Serie pl. IV, fig. 14; pl. XXXII bis, fig. 6, 7, 8.*

ставляет продолговатый четырехугольник, коего восточная стѣна выведена дугою круга для алтаря. Внутреннее пространство въ 24 фута длиною и въ 20 шириною раздѣлено поперекъ на два неровныя пространства *А* и *В*. Въ одной изъ сихъ церквей хранится нѣсколько кусковъ колоннъ и плитокъ, между коими только одна съ выпуклыми на одной сторонѣ словами:



„Средняя церковь несравненно болѣе двухъ крайнихъ, и отъ нея уцѣлѣлъ не только фундаментъ, но и южная и сѣверная стѣны въ *аршинъ вышиною* (рис. 40). Онѣ сложены изъ обтесанныхъ известковыхъ камней, между коими употреблены отломки старыхъ колоннъ, капителей и плитъ“... „Внутреннее пространство храма содержитъ 60 фут. отъ В къ З и по 80 фут. отъ С къ Ю, и въ первомъ направленіи раздѣлено на три пространства, соотвѣтствовавшія, вѣроятно, тремъ алтарямъ. Три входа: западный, сѣверный и южный имѣютъ довольно широкій фундаментъ, выдающійся наружу“... ¹⁾ Нельзя съ точностью указать, какія церкви описаны подъ именемъ *двухъ крайнихъ и совершенно одинаковыхъ*. Для обѣихъ церквей С. Куторга издалъ одинъ планъ, такъ какъ не нашелъ между ними различія. Обѣ церкви были по его словамъ „малы и просты“, и потому, по всей вѣроятности, къ плану приложено не два, а одинъ масштабъ, по которому размѣры обѣихъ церквей равняются 34×24 фута. Отсюда ясно, само по себѣ, что Куторга видѣлъ не тѣ большія церкви, которыя открыты были въ 1827 году и упомянуты Аркасомъ, а двѣ небольшія часовни обычнаго въ Херсонесѣ типа съ одной абсидой, однимъ входомъ и притворомъ. Прилагаемый планъ, изданный Куторгой, убѣждаетъ въ этомъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій (рис. 39).

Подъ средней церковью, повидимому, описана та самая, которая впоследствии была признана за храмъ крещенія св. Владиміра. Однако, планъ, размѣры и особенности внѣшняго и внутренняго устройства этого храма Куторга показываетъ совершенно иначе, чѣмъ послѣдующіе очевидцы, и потому надо полагать, онъ видѣлъ развалину въ очень плохомъ состояніи со времени ея первой раскопки въ 1827 году (рис. 40).

Аркасъ свидѣтельствуетъ, что въ 1827 году, нѣкоторая часть мѣстности Херсонеса была разрыта и „найлены нижнія стѣны трехъ церквей, сложенныхъ на извести съ полукруглыми алтарями, а по бокамъ у стѣнъ гробницы, покрытыя мраморными плитами съ изображеніемъ креста“. Одна изъ этихъ церквей на срединѣ Херсонеса сохранилась лучше:

„Одна изъ этихъ церквей, построенная около насыпи до 27 футовъ высоты и 50 футовъ окружности, была крестообразна и сохранилась въ лучшемъ видѣ;

¹⁾ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., 1834, стр. 87—88.

длина этой церкви 18 аршинъ, ширина та же; полукруглый алтарь ея раздѣленъ былъ стѣнами, и отъ этого составились два небольшихъ придѣла (рис. 41); тутъ же на полу, выстланному изъ мозаики, лежали разбитыя мраморныя колонны съ изображеніемъ выпуклаго креста съ широкими концами, но образовъ не оказалось. Другіе же двѣ *Д* и *Е* разорены и камни ихъ снесены¹⁾. Въ поясненіе этихъ словъ Аркаса слѣдуетъ замѣтить, что онъ знаетъ крестообразную церковь въ центрѣ города, обозначенную на его планѣ буквой *Д*. Надъ развалинами этой церкви въ настоящее время воздвигнутъ новый храмъ св. Владимира. Вторая церковь, имѣ упоминаніе, лежитъ на юго-востокъ, и обозначена на планѣ Аркаса подѣ буквой *Е*. Третья церковь, повидимому, должна быть отождествлена съ тѣмъ храмомъ, который находится за монастырской стѣной близъ монастырскихъ коню-

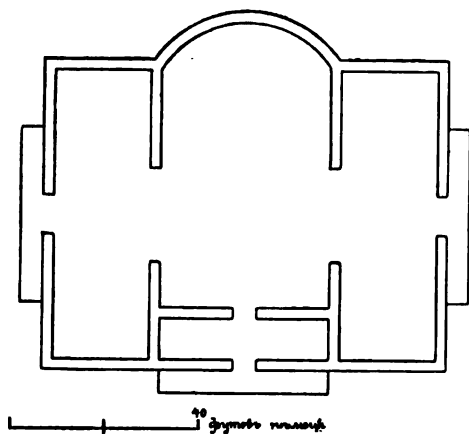


Рис. 40.

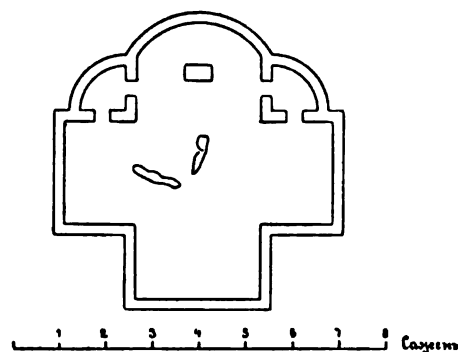


Рис. 41.

шенъ, такъ какъ на планѣ его она показана между первой, такъ называемой церковью св. Василия и большимъ насыпнымъ холмомъ. Этотъ храмъ, повидимому, былъ раскопанъ Крузе. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ церквей описаннаго комплекса Аркасъ знаетъ только одну, именно, крестообразную. Неправильный планъ ея онъ издалъ на табл. III (*Д*).

Къ этой, именно, церкви приурочиваетъ крещеніе св. Владимира и Мурзакевичъ, совершившій свое путешествіе въ Тавриду въ 1836 году. Онъ знаетъ всего двѣ церкви и съ особенной настойчивостью указываетъ на то, что „изъ всего построеннаго византійцами уцѣлѣлъ фундаментъ церкви, лежащей ближе къ карантину и его бухтѣ. Храмъ почти одинаковой постройки съ городской стѣной имѣетъ расположеніе крестообразное“... Въ длину и ширину церковь имѣетъ по 75 футовъ, стѣны толщиною въ 42 дюйма. Онъ видѣлъ вдѣланные въ стѣны

¹⁾ *З. Аркасъ*, Описаніе Ираклійскаго полуострова, стр. 14. Должно указать, что текстъ, приводимый о. П. Л. въ его статьѣ „Остатки церквей на развалинахъ Херсонеса и проч.“, на стр. 1 и 2 съ описаніемъ трехъ церквей есть вольный и крайне ошибочный пересказъ текста Аркаса, а не подлинныя его слова.

отрѣзки известковыхъ плитъ іоническаго ордена (въ діаметрѣ 25 дюймовъ), а близъ церкви—много мраморныхъ капителей коринтскаго ордена, колонны съ продолговатыми византійскими крестами и мраморныхъ досокъ съ разными украшеніями „Сказываютъ“, прибавляетъ онъ, „что въ этой церкви былъ открытъ и мозаическій полъ, расхищенный любопытными“¹⁾. Архитекторъ Авдѣевъ повторяетъ свѣдѣнія даваемые Аркасомъ относительно нахожденія въ 1827 г. фундаментовъ трехъ церквей и, очевидно, подразумѣваетъ подъ ними тѣ церкви, которыя изображены на планѣ Аркаса. „Въ одномъ изъ нихъ“ говоритъ Авдѣевъ, „были найдены престольныя мраморныя доски, хранящіяся въ Музеѣ Одесскаго Общества“²⁾.

Въ 1853 году планъ занимающей насъ церкви былъ сдѣланъ архитекторомъ графа А. С. Уварова Медвѣдевымъ, изданъ и описанъ архитекторомъ Авдѣевымъ³⁾. На этомъ планѣ (рис. 42) обозначены стѣны и могилы храма теперь частью несуществующія, а размѣры являются вполне согласными съ дѣйствительностью. Церковь имѣетъ форму равноконечнаго креста въ 9 саж. длины и 8 ширины внутри стѣнъ. Три вѣтви креста имѣютъ каждая 3 саж. длины и 2 саж., 1 арш. ширины. Главная абсида и абсида южной капеллы—полукруглая. Капелла, пристроенная къ сѣверной части храма, не имѣетъ абсиды. Предъ алтарной частью справа обозначена внутри церкви могила (3), обдѣланная камнемъ, другая могила находилась въ южномъ отдѣленіи у южной стѣны передъ капеллой, третья—въ сѣверо-восточномъ углу сѣверной капеллы. Двѣ могилы показаны у наружныхъ стѣнъ и одна у главнаго входа, равно какъ и стѣны, исчезнувшія во время войны. Что касается паперти и стѣны перивола съ пристройками внутри, то обозначеніе ихъ на планѣ, изданномъ Авдѣевымъ, заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ на планѣ 1861 года. При расчищеніи мѣстности около этого храма для постройки новаго храма по плану архитектора Гримма въ 1861 году⁴⁾ игуменомъ Евгеніемъ открыты были фундаменты другихъ церквей, находившихся въ непосредственной къ нему близости, зданіе съ водопроводами и жилия помѣщенія. Планъ этихъ сооружений доставленъ былъ игуменомъ Евгеніемъ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей и изданъ Мурзакевичемъ, Авдѣевымъ, а затѣмъ о. П. Лебединцевымъ, Толстымъ и Кондаковымъ⁵⁾. Въ 1890 и 1891 годахъ въ мѣстности около новаго храма были сдѣланы новыя дополнительные раскопки, открывшія новыя зданія. Планъ этихъ раскопокъ былъ составленъ въ связи съ планомъ игумена Евгенія, и какъ самый полный и къ тому же неизданный, прилагается къ на-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1837 г., кн. III, Поѣздка въ Крымъ, стр. 647—48.

²⁾ Архитектурный Вѣстникъ 1859 г., № 3, стр. 210.

³⁾ Архитектурный Вѣстникъ 1859. № 3. О. П. Лебединцевъ въ статьѣ „Остатки церквей на развалинахъ древняго Корсуна“ воспользовался этимъ планомъ и нанесъ его на планъ 1861 года игумена Евгенія, табл. I, но лишь отчасти.

⁴⁾ Записки Одесскаго Общества. Т. V, 996; Архитектурный Вѣстникъ 1860, № 10.

⁵⁾ Записки Одесскаго Общества. Т. V, табл. 6; Архитектурный Вѣстникъ, 1860, № 10; Русскія Древности. Вып. IV, стр. 16. Планъ былъ составленъ Вяткинымъ. См. рукописный отчетъ К. К. Костюшко-Валюжинича, за 1891 годъ.

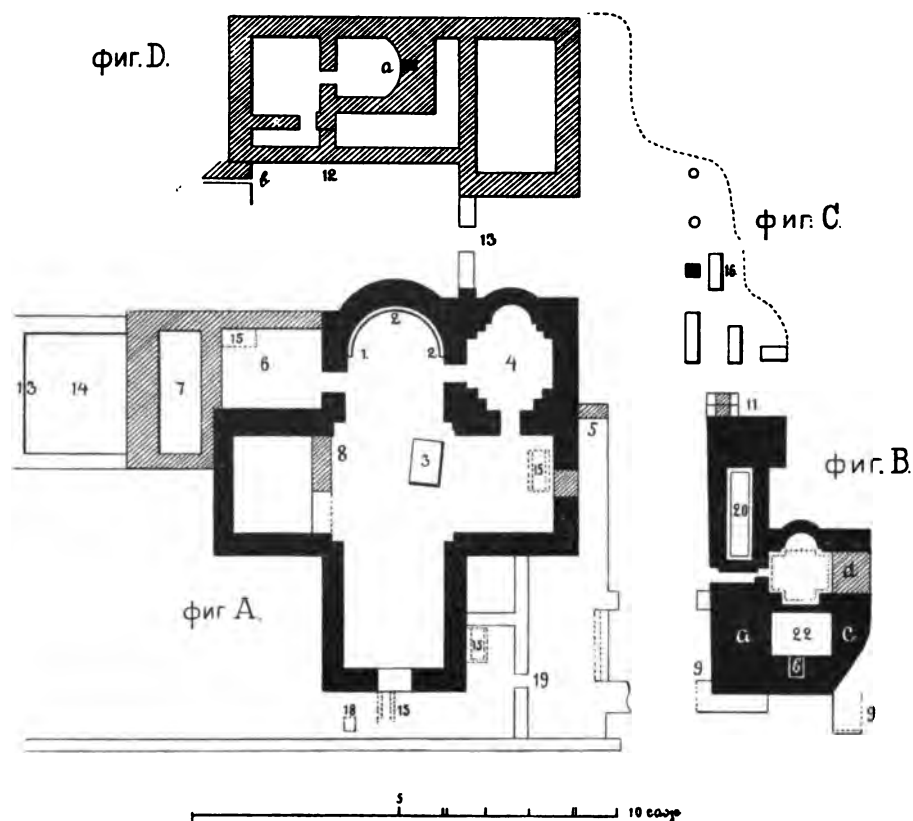


Рис. 42.

Объясненія къ плану, данныя Авдѣевымъ.

Фиг. А.—Планъ ц. св. Василія.

- 1 и 2) Обрѣзы стѣнъ шириною въ 4 вершка на высотѣ 2 арш. выше пола.
- 3) Могила, обдѣланная камнемъ.
- 4) Отдѣленіе церкви, которое съ большею достовѣрностью можетъ быть принято за крестильницу нежели за Діакониконъ.
- 5) Возвышенная терраса, какъ можно предполагать служившая папертью.
- 6 и 7) Пристройки неизвѣстнаго назначенія изъ бутовой кладки.
- 8) Части позднѣйшей постройки.

Фиг. В. Развалины съ южной стороны изъ тесаннаго камня.

- 9) Части стѣнъ изъ бутоваго камня.
- 10) Мѣсто, гдѣ лежитъ стержень мраморной колонны.
- 11) Приложенная стѣна изъ бутоваго камня.

Фиг. С.—База и часть стержня мраморной колонны, стоящая на мѣстѣ съ частію фундамента.

Фиг. Д.—Основаніе развалины изъ бутовой кладки съ восточной стороны церкви. (а)—Отверстіе въ нижней части дугообразной стѣны, устроенное по всей вѣроятности для проведенія воды. Можно предполагать здѣсь „caldarium“ древнихъ термовъ или бань.

стоящему описанію ¹⁾ (рис. 43). На этомъ планѣ не приняты въ расчетъ лишь нѣкоторыя частности, обозначенныя на планѣ Медвѣдева, а именно, не обозначены могилы внутри и внѣ крестообразной церкви, а на мѣстѣ могилы, обдѣланной камнемъ показана мраморная база ²⁾. Я нанесъ эти могилы для полноты по планамъ Медвѣдева и Авдѣева на соответствующія мѣста плана игумена Евгенія пунктиромъ. Относительно могилы, обдѣланной камнемъ и показанной на планѣ Медвѣдева, слѣдуетъ замѣтить, что она подѣ буквой В особо выдѣлена на планѣ игумена Евгенія 1861 года съ помѣтой: „Водоемъ, предполагаемый арх. Евгениемъ“ (рис. 44). Въ настоящее время это углубленіе закрыто. На планѣ Авдѣева она обозначена цифрой 3. Вся мѣстность около храма постѣ дополнительныхъ раскопокъ 1890 и 1891 годовъ снова закрыта землею и вымощена за исключеніемъ развалинъ двухъ храмовъ на югѣ.

Раскопками 1890, 1892 и 1896 годовъ ³⁾ вскрыто было продолженіе главной улицы по направленію къ описываемому комплексу храмовъ до пересѣченія ея подѣ прямымъ угломъ съ другою улицей, шириною въ 4 аршина, вымощенной каменными плитами. Эта улица проходила вблизи абсиды второй крестообразной церкви, но не базилики, какъ сказано въ отчетѣ ⁴⁾. Съ противоположной стороны описываемый участокъ съ храмами также сообщался съ улицами, которыя обозначены частью пунктиромъ, частью линиями стѣнъ тѣхъ строеній, которыя фасадами выходили на нихъ. Въ этой сторонѣ участка, судя по плану, было двѣ улицы, пересѣкавшихъ городъ съ сѣвера на югъ и одинъ переулокъ. Такимъ образомъ, участокъ этотъ, дѣйствительно, представлялъ площадь въ средней части города, съ ведущими къ ней улицами. Сохранившіяся здѣсь развалины представляютъ лишь остатки трехъ большихъ храмовъ:

1) ⁵⁾ Отъ стѣнъ описаннаго крестообразнаго храма, надѣ которымъ воздвигнутъ теперь храмъ св. Владиміра, сохранились въ исправленномъ видѣ два рукава креста и часть абсиды. Стѣны сложены изъ большихъ, грубо отдѣланныхъ камней. Судя по плану, этотъ храмъ имѣлъ двѣ капеллы, изъ которыхъ южная заканчивалась небольшою глубокою абсидой. Въ виду того, что по сторонамъ абсиды и западнаго входа въ капеллу обозначено по четыре выступа заплечій, слѣдуетъ, что она имѣла внутри четыре арочныхъ перекрытія, въ четыре профиля каждое, державшихъ солидное верхнее покрытие въ видѣ купола или коробоваго свода. Планъ, изданный Авдѣевымъ (рис. 42), ясно показываетъ, что эта капелла была одновременной постройки съ основнымъ зданіемъ. Въ этомъ

¹⁾ Планъ этотъ не во всѣхъ подробностяхъ точенъ. Неправильности будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ Или, быть-можетъ, цистерна. Знаки для обозначенія цистернъ и базъ не всегда правильно выдержаны на этомъ планѣ.

³⁾ Отчетъ за 1896 г., стр. 167—69; 1890, стр. 30—31; 1891, стр. 3; 1892, стр. 14.

⁴⁾ Отчетъ 1896, стр. 172; базиликой названа эта церковь и въ Русскихъ Древност. Вып. IV, стр. 15.

⁵⁾ По счету Арх. Комм. храмъ № 27.

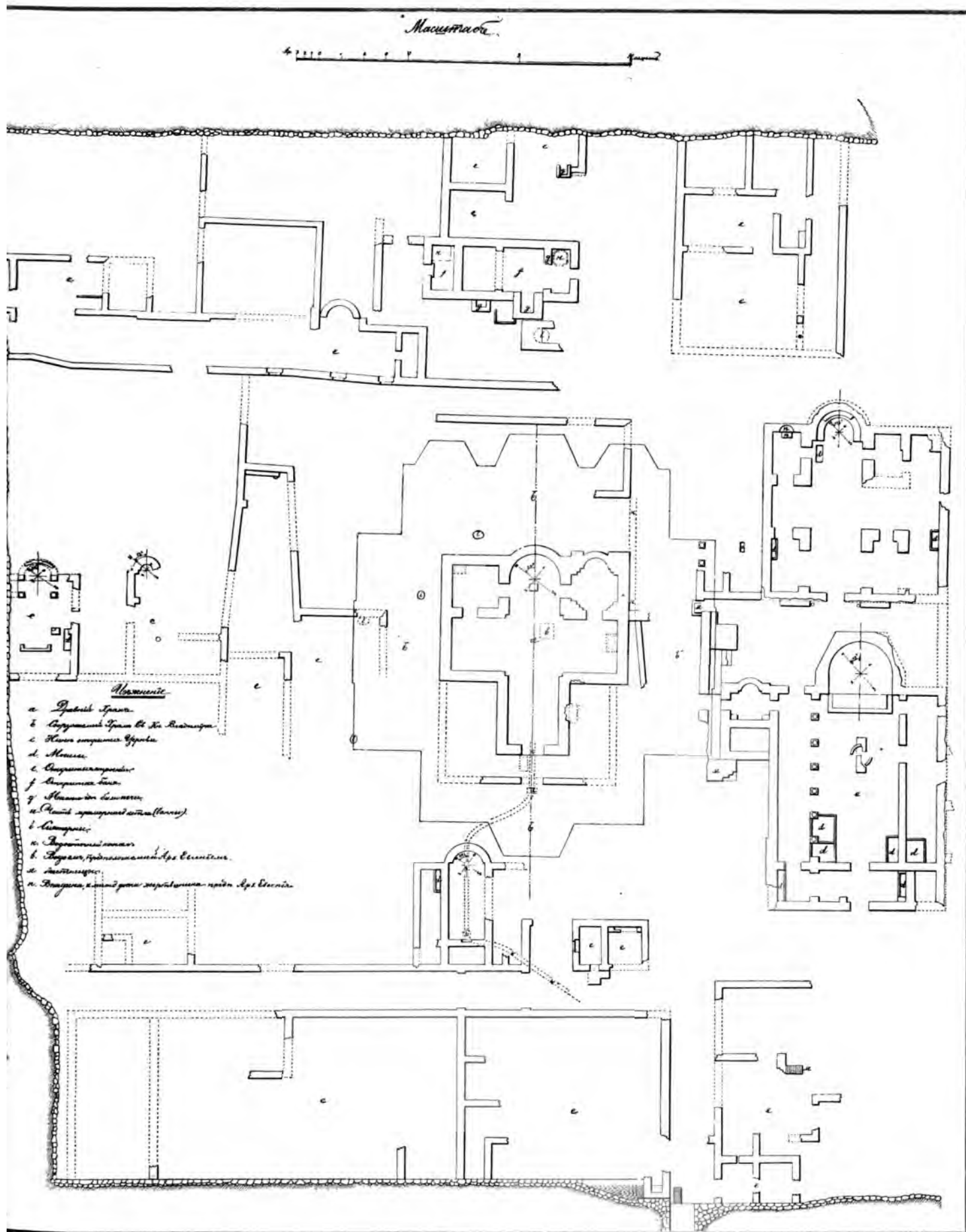


Рис. 44. Планъ составленный по поручению архимандрита о. Евгенія Вяткинмъ въ 1861 г.

особенно убѣждаетъ то обстоятельство, что одинъ изъ зиждительныхъ столбовъ (*κτιστοὶ κίονες*), находящихся передъ главной абсидой, именно южный, служилъ опорой и для сводовъ южной капеллы. Толщина стѣнъ сѣверной капеллы у Авдѣева показана уже стѣнъ остального зданія, и, кромѣ того, онѣ были сложены изъ бута. Авдѣевъ считалъ сѣверную капеллу, какъ кажется не безъ основанія, за болѣе позднюю пристройку. Въ ней, по словамъ архитектора Медвѣдева, была мозаика пола ¹⁾).

Чертежъ его плана во всякомъ случаѣ устанавливаетъ родство всего сооруженія, какъ архитектурнаго цѣлаго съ крестообразнымъ храмомъ и его боковыми капеллами, открытымъ вблизи монастырской гостиницы въ 1902 году и описаннымъ въ IX параграфѣ. Значительная толщина стѣны въ 42 дюйма (1 $\frac{1}{2}$ арш.) и зиждительные столбы указываютъ, повидимому, на покрытие средней части крестообразнаго зданія куполомъ. А. Л. Бертье - Делагардъ находитъ, что „хотя церковь по плану и подражаетъ купольнымъ, но ни купола, ни сводовъ не имѣла, судя по расположенію и размѣрамъ стѣнъ ²⁾“. Архитекторъ Авдѣевъ говоритъ: „Тонкость стѣнъ этой церкви при ихъ пересѣченіи убѣждаетъ, что куполь, а въ особенности наружный трибунъ здѣсь не могъ имѣть мѣста“ ³⁾. Онъ приходитъ къ мысли, что можно было бы допустить существованіе коробовыхъ сводовъ или деревянныхъ стропиль, хотя покрытие подобнаго рода ему и неизвѣстно. Существованіе сводовъ доказывается, однако, заплечіями или что то же, арочными тягами, находящимися у четырехъ угловъ центра, равно какъ и профилями такихъ арокъ въ южной капеллѣ. Южный зиждительный столбъ представляетъ на планѣ такую толщину, которая позволяла воспользоваться этимъ столбомъ и для сводовъ южной капеллы. Каждый внутренній уголъ этой капеллы имѣетъ по три заплечья или по три тяги арокъ, откуда ясно, что капелла была сводчатая. Всѣ эти особенности плана и указанная ранѣе толщина стѣнъ въ 1 $\frac{1}{2}$ аршина говорятъ о существованіи сводовъ и арокъ и позволяютъ думать о коробовыхъ сводахъ покрытія, свойственнаго крестообразнымъ зданіямъ, какъ показываютъ сохранившіеся въ разныхъ мѣстахъ Востока и Запада архитектурные памятники (см. заключеніе). Слѣдуетъ также придать извѣстное, но, не абсолютное значеніе открытымъ Крузе внутри храма деревяннымъ балкамъ. Послѣднія могли происходить отъ деревяннаго верха храма. Они какъ бы подтверждаютъ предположенія Авдѣева и А. Л. Бертье - Делагарда о деревянномъ верхѣ въ центрѣ храма. Вокругъ западной части храма съ трехъ сторонъ шли какія-то болѣе тонкія стѣны, дававшія всему сооруженію въ планѣ видъ продолговатаго четырехугольника.

¹⁾ Медвѣдевъ говорилъ объ этомъ редактору Архитектурнаго Вѣстника и сообщилъ, что у него есть и рисунокъ этой мозаики. Гдѣ находится теперь этотъ рисунокъ, — неизвѣстно. См. Архитект. Вѣстн. 1859, № 3, стр. 214, прим. 8.

²⁾ Матеріалы по археологіи Россіи № 12, стр. 40 Планъ, издаанный на табл. III, 18 не вѣренъ и не передаетъ очертаній заплечій внутри храма.

³⁾ Архитектурный Вѣстникъ 1859, № 3, стр. 213.

Была ли это каменная ограда двора, или эти стѣны доходили до крыши,— вопросъ неразрѣшимый въ настоящее время. Авдѣевъ, а ранѣе его Куторга видѣли на этихъ мѣстахъ паперть или даже двѣ паперти.

2) Непосредственно на югъ отъ описаннаго храма и отъ южнаго входа въ церковь св. Владиміра лежатъ развалины базилики, отъ которой сохранились лишь средній нефъ и абсида (рис. 45). Длина базилики 11 саж., ширина 7 саж. внутри стѣнъ ¹⁾. Боковые нефы и притворъ уничтожены, нѣтъ слѣдовъ также и капеллы съ полукруглой абсидой, примыкавшей къ сѣверному нефу базилики. Капелла имѣла входъ съ сѣвера, и дверь, ведущую въ сѣверной нефъ. Съ капеллой соседствовала небольшая продолговатая камера безъ входа или дверного пролета, но съ возвышенной площадкой и лѣстницей при западной стѣнѣ камеры. Планъ храма, такимъ образомъ, очень сходенъ по типу съ планами базиликъ, описанныхъ въ §§ V и VI, которыя имѣютъ такія же небольшія капеллы у сѣвернаго нефа близъ главной абсиды. Разница, однако, состоитъ въ томъ, что взаимнѣ крестообразныхъ усыпальницъ, примыкающихъ тамъ къ упомянутымъ капелламъ, описываемая базилика имѣетъ небольшую камеру, стоящую въ тѣсной связи съ боковой капеллой. На планѣ 1853 года, изданномъ архитекторомъ Авдѣевымъ, эта боковая капелла и соседняя съ ней показаны въ общемъ вѣрно, но безъ деталей, которыя вскрыты раскопками 1861 года (рисунки 42 и 44).

Стѣны базилики исправлены ²⁾, т.-е. абсида съ наружной стороны подложена камнями на извести, а боковыя стѣны, ранѣе представлявшія основанія для базъ отъ колоннъ выравнены и также выложены бутомъ на извести. На планѣ и въ дѣйствительности главная абсида имѣетъ пятигранную форму. Стѣна абсиды выложена изъ рядовъ кирпичей на цемянкѣ, которыхъ сохранилось до 6 рядовъ. Боковые нефы отдѣлялись отъ средняго 8 колоннами, показанными на планѣ только лишь на сѣверной сторонѣ. Изъ притвора показаны на планѣ двѣ двери: въ средній и сѣверный нефы, а также двѣ двери, ведущія изъ главнаго въ южный нефъ. До настоящаго времени сохранилась цѣликомъ мраморная солея, выложенная изъ одного ряда блоковъ съ профилемъ на лицевой сторонѣ, и полъ, выложенный квадратными плитами бѣлаго мрамора. Посреди пола передъ алтаремъ и солеей изображены полукруглые остатки мрамора отъ амвона. Въ настоящее время отъ этихъ остатковъ амвона видны лишь слѣды въ видѣ дыръ и выбоинъ въ плитахъ пола. На нѣкоторыхъ изъ нихъ видны слѣдующія монограмма

¹⁾ Такъ показаны размѣры базилики въ упомянутой статьѣ о. П. Лебединцева, стр. 6. Размѣры эти вычислены по масштабу плана игумена Евгенія, составленнаго при открытіи самихъ развалинъ. Масштабъ плана раскопокъ 1890 и 1891 годовъ не вѣренъ и не соответствуетъ дѣйствительности. Рекомендуемъ, поэтому, для справокъ планъ старый. (Общій планъ № 28).

²⁾ Въ отчетѣ 1891 г., стр. 3 упоминается объ исправленіи базилики и соседняго храма, но не указывается, въ чемъ состояли исправленія. На разрушеніе, подновленіе и передѣлки этихъ храмовъ съ особенной силой указываетъ А. Л. Бертье-Делагардъ, о. с. 15.

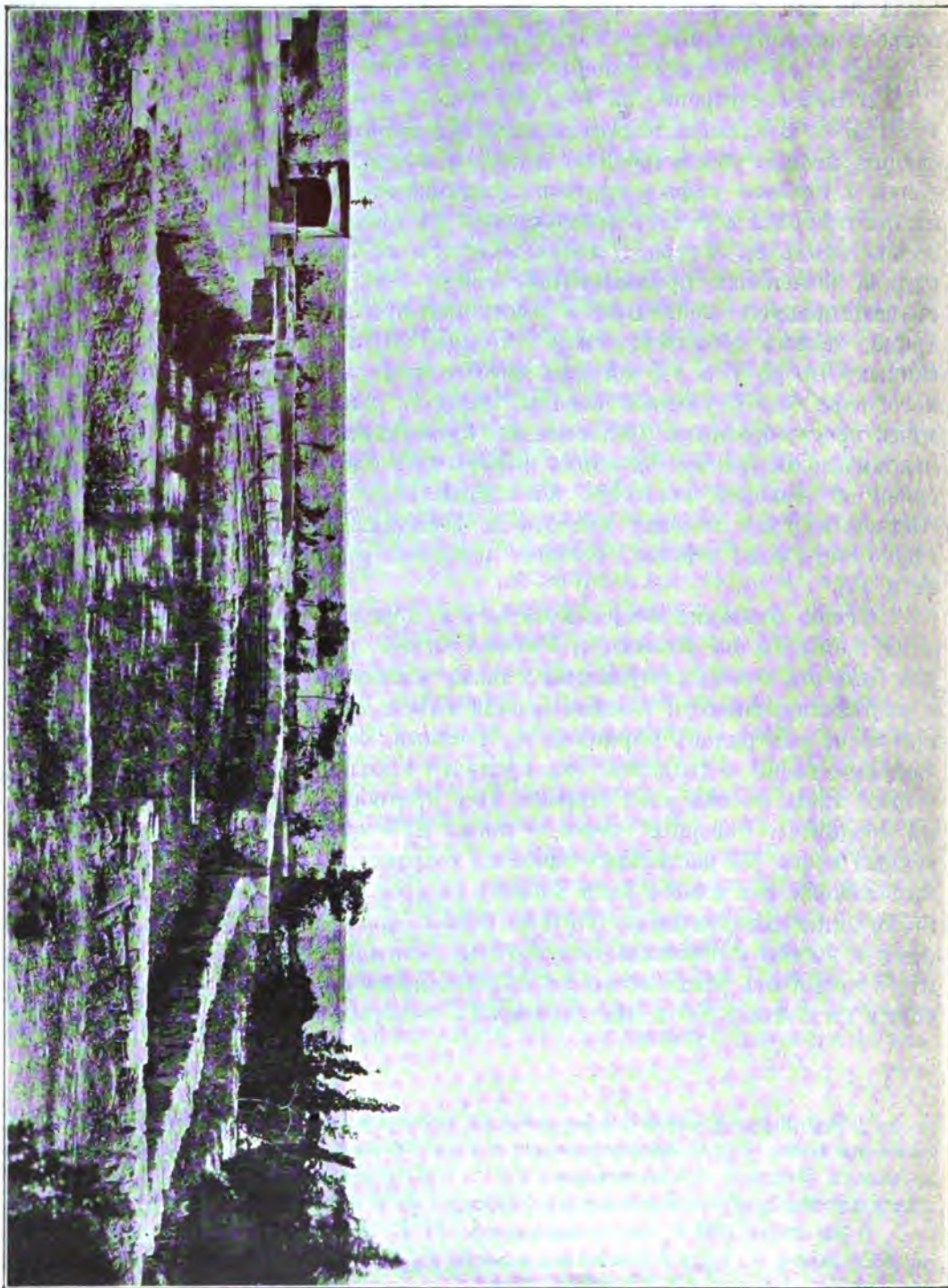


Рис. 45. Развалины 2-го храма.

и буквы (рис. 46). Въ порогѣ базилики найдено подножіе статуй, поставленной нѣкоему Біону сыномъ его Антизіономъ, жрецомъ Дѣвы ¹⁾. Поверхъ стѣны у самаго входа справа лежитъ известковая греческая база іонической колонны, представляющая одну изъ многочисленныхъ находокъ, сдѣланныхъ въ почвѣ вокругъ храмовъ во время дополнительныхъ раскопокъ. Плиты пола, однако, подняты не были, и находящееся подъ ними пространство средняго нефа не было изслѣдовано ²⁾. Въ алтарной части этой базилики найдены были во время разслѣдованія въ 1896 году въ землѣ кубики стѣнной мозаики изъ стеклянной смальты: золотого, чернаго, синяго, краснаго и зеленаго цвѣтовъ ³⁾.

3 ⁴⁾ Третій храмъ, лежащій восточнѣе описаннаго, въ планѣ имѣлъ почти квадратную форму (7 саж. длины съ абсидой и столько же ширины) и внутри представлялъ крестообразное устройство. На южной сторонѣ квадрата отдѣлено узкое пространство въ видѣ втораго боковаго нефа, подобное такимъ же боковымъ помѣщеніямъ, какія описаны въ базиликахъ Уваровской, юго-западнаго берега и близъ монастырскаго кладбища. Храмъ имѣлъ одинъ выступъ полукруглой абсиды, плеча боковыхъ нефовъ равные. Однако, внутри сѣвернаго отдѣленія, въ толщѣ восточной стѣны, образовано углубленіе въ видѣ небольшой абсиды. На планѣ 1861 года эта абсида и квадратный помостъ (?) ея обозначены подъ буквой „П“ съ помѣтой: „впадина и мѣсто жертвенника; предп(оложеніе) Архимандр. Евгенія“ (см. планъ, рис. 45). Главная абсида была полукруглая, судя по ея очертаніямъ. На планѣ показано разрушеніе ея внѣшней обложки и пунктиромъ обведенъ полукругъ абсиды. Внутри ея находился синтронъ.

Присутствіе четырехъ жилищныхъ столбовъ въ серединѣ храма и двухъ въ южномъ первомъ нефѣ ясно свидѣтельствуетъ о существованіи арочнаго и купольнаго или сводчатаго покрытія храма. Правая вѣтвь креста вслѣдствіе прибавленнаго (не по первоначальному плану строителя-архитектора) на югѣ втораго нефа непропорціонально удлинена. Притворомъ для храма служило все за-

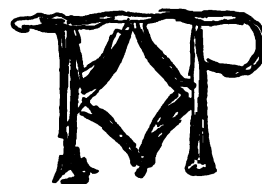


Рис. 46.

¹⁾ Отчетъ Арх. Комм., 1892, стр. 14.

²⁾ Ibid., стр. 15.

³⁾ Отчетъ Арх. Комм. 1896 г., стр. 172—73.

⁴⁾ Общій планъ № 29.

падное отдѣленіе, представлявшее сводчатую галерею, на что указываютъ основанія пилястровъ, расположенныхъ по западной стѣнѣ противъ концовъ зиждительныхъ столбовъ. Эти пилястры представляли обычные тяги арокъ. Основанія такихъ пилястровъ видны и у сѣверной стѣны въ такомъ же точно соотвѣтствіи съ концами зиждительныхъ столбовъ¹⁾. Отсутствіе такихъ пилястровъ у южной стѣны храма есть единственное указаніе на то, что, быть-можетъ, второе южное боковое помѣщеніе представляло болѣе позднюю пристройку и не было сводчатымъ. За уничтоженіемъ обоихъ боковыхъ придѣловъ провѣрить показанія плана 1861 года не представлялось возможнымъ.

Въ настоящее время отъ всего храма сохранилась лишь часть абсиды и основаніе одного (сѣвернаго) изъ зиждительныхъ столбовъ (рис. 47). Великолѣпно тесанные штучные блоки известняка въ главной абсидѣ и во всѣхъ сохранившихся остаткахъ стѣнъ сложены безъ цемента. Штучный камень въ кладкѣ абсиды былъ тесанъ по циркулю. Можно предполагать, что исчезновеніе большей части развалины этого храма обязано соблазну, который представляли отлично тесанные камни. Такая кладка стѣнъ въ Херсонесѣ встрѣчается не часто, и въ современныхъ раскопкахъ извѣстна всего два раза. Внѣшняя сторона главной абсиды исправлена и обмазана известью. На планѣ раскопокъ 1890—91 гг. во второмъ южномъ помѣщеніи показаны двѣ новыя гробницы, отсутствующія на планѣ 1861 года и открытыя въ 1890—91 годахъ.

Пространство между крестообразнымъ храмомъ и базиликой было замкнуто съ сѣвера какими-то пристройками со входомъ. На планѣ 1861 года при входѣ показана квадратная площадка съ двумя ступеньками, опущенная на планѣ 1890—91 годовъ, вѣроятно, по недосмотру. Далѣе на востокъ отъ площадки видна часть стѣны и двѣ базы отъ бывшихъ здѣсь колоннъ²⁾. Общій планъ остатковъ стѣнъ и колоннъ даетъ возможность предполагать въ нихъ развалины какого-то портика, находившагося при сѣверной стѣнѣ крестообразнаго храма и смежнаго со входной площадкой.

4) На западъ отъ новаго храма св. Владиміра находились развалины небольшой базилики съ тремя нефами, одной полукруглой абсидой и ровными плечами. Южный нефъ немного шире сѣвернаго и внутри его видна часть переборки, примыкавшей къ западной стѣнѣ. Въ сѣверномъ нефѣ показана одна гробница. Базилика фасадомъ выходила на улицу (общій планъ № 26).

5) Далѣе на западъ отъ этой базилики черезъ двѣ улицы³⁾ раскопками 1890 года открыты развалины небольшого храма, построеннаго на 4-хъ древнихъ цементированныхъ цистернахъ. Абсида храма совершенно исчезла. Внутри оказались остатки мозаичнаго пола въ мелкихъ кускахъ, а отъ четырехъ колоннъ

1) На планѣ раскопокъ 1890 и 1891 годовъ на мѣстѣ второго пилястра неправильно показана маленькая усыпальница, чего нѣтъ на первомъ планѣ 1861 года.

2) На планѣ, изданномъ архитекторомъ Авдѣевымъ въ 1859 году, уже показаны: базы отъ трехъ колоннъ и части стѣнъ (рис. 42).

3) Отчетъ за 1890 г., стр. 30—31: въ 20 саж. отъ новаго храма на западъ.

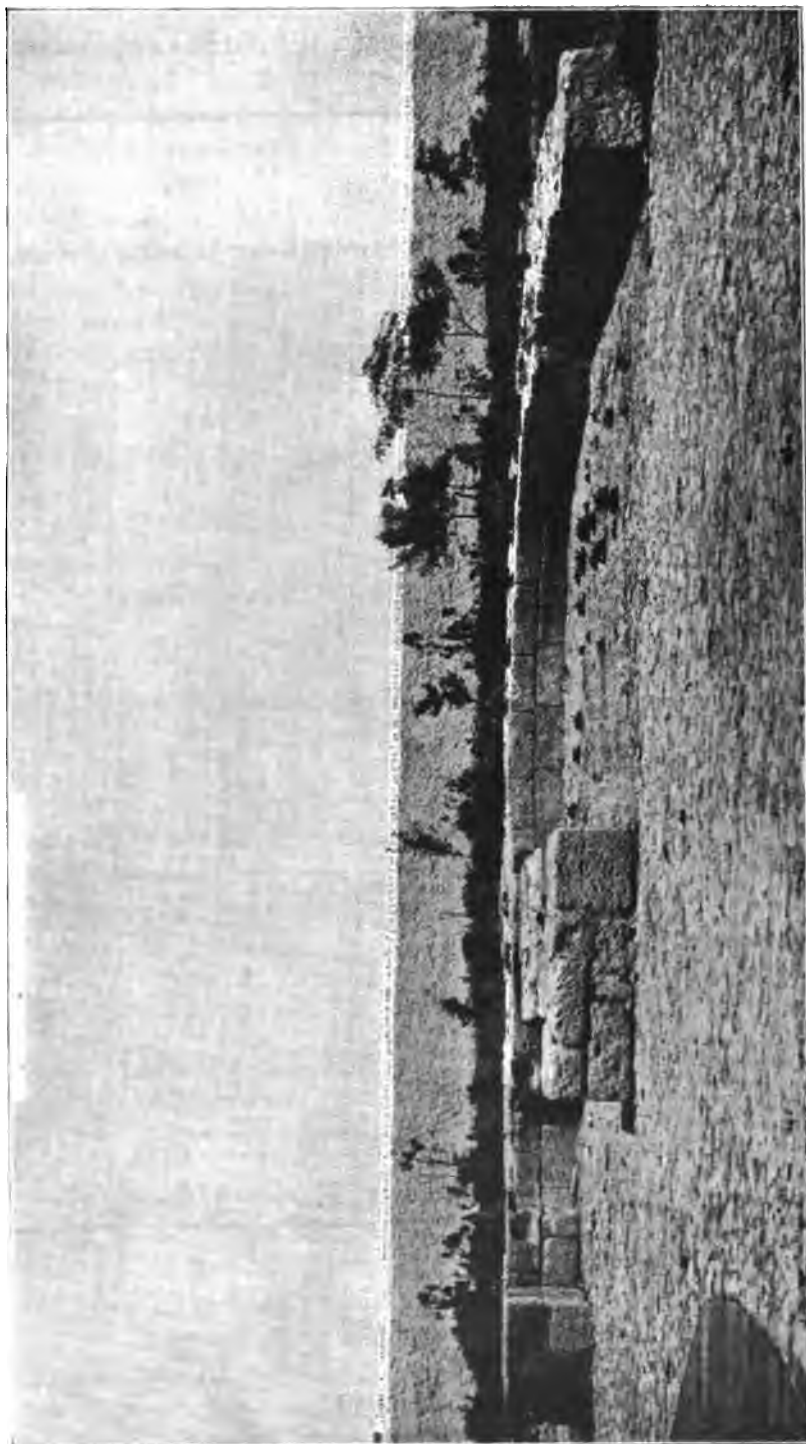


Рис. 47. Развалины 3-го храма.

сохранились лишь нижнія основанія и поврежденная база. Одна изъ цистернъ была обращена въ усыпальницу и стѣна надъ ней была построена на сводѣ (общій планы № 25).

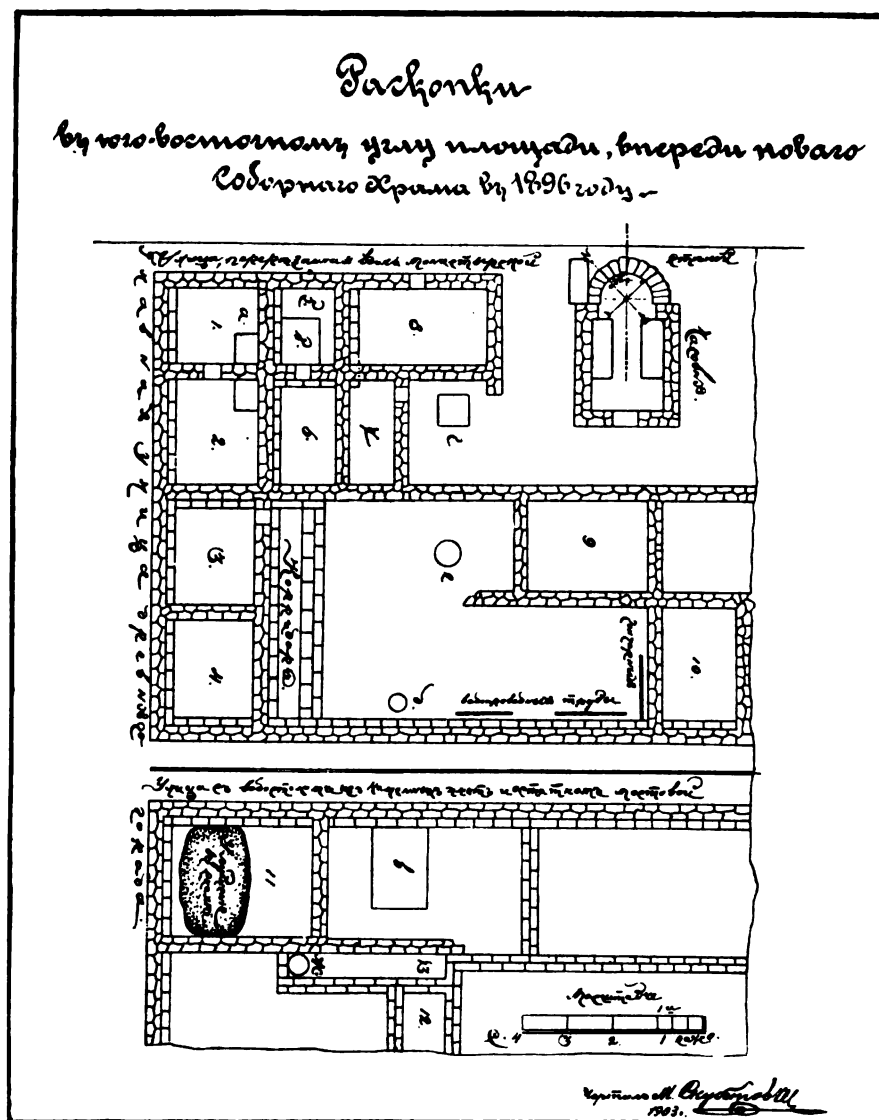


Рис. 48.

6) Къ сѣверу отъ новаго храма на планѣ раскопокъ 1861 года показана часть сѣверной стѣны и круглая абсида небольшой часовни.

7) Сѣвернѣе этой часовни находились развалины небольшой, очевидно, трехнефной, съ одной полукруглой абсидой базилики. Внутри ея показаны двѣ базы отъ колоннъ передъ алтаремъ, одна база (?) или устой близъ южной стѣны

съ гробницей и порогъ двери, ведущей изъ притвора въ средній нефъ (общій планъ № 32).

8) Къ юго-востоку отъ новаго храма, идя по главной улицѣ, близъ новой монастырской стѣны, за жилыми помѣщеніями, выходящими своими фасадами на эту улицу, открыта небольшая часовня ¹⁾ съ одной круглой абсидой и съ двумя гробницами внутри. Чертежа этой часовни на планѣ 1890—91 годовъ нѣтъ, такъ какъ она открыта во время раскопокъ 1896 года (рис. 48). По счету Арх. Коммиссіи на общемъ планѣ № 30.

9) Къ западу отъ описанной площади раскопками 1891 года, неподалеку отъ крестообразнаго храма № 19, открыта часть разрушенной часовни съ двумя гробницами (рис. 49). Абсида не сохранилась (по счету Арх. Комм., № 2. Разрушена, не существуетъ ²⁾). Ни кладка стѣнъ, ни другія особенности этихъ небольшихъ храмовъ и часовенъ неизвѣстны. Судя, однако, по чертежу часовни подъ № 30, изданному въ отчетѣ за 1896 г., стѣны ея были сложены изъ мелкаго бута, столь употребительнаго въ Херсонесѣ для такихъ небольшихъ, но иногда очень интересныхъ по своимъ находкамъ часовенъ.

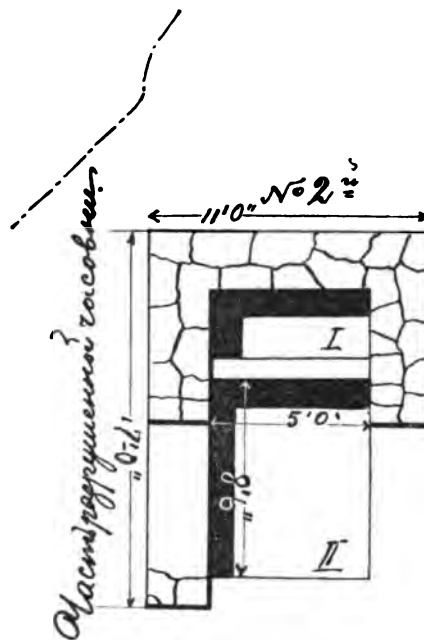


Рис. 49.

§. VIII. Базилика въ юго-восточной части городища.

(По счету Археологической Коммиссіи на общемъ планѣ храмъ № 7).

Развалины этого храма представляютъ остатки чрезвычайно интересной по своему плану трехнефной большой базилики, къ сожалѣнію почти не доступной для изслѣдованія вслѣдствіе своей засоренности и почти полнаго разрушенія ³⁾ (рис. 50).

¹⁾ Отчетъ 1896 г., стр. 168, съ планомъ жилыхъ помѣщеній, здѣсь открытыхъ.

²⁾ Остатки ея снесены монастыремъ, такъ какъ приходились противъ новыхъ воротъ. Рукоп. отчетъ за 1891 г.

³⁾ Типичность этого плана и историческая его важность таковы, что требуютъ упорядоченія и очистки развалинъ, а затѣмъ и раскопокъ по сторонамъ базилики для опредѣленія того комплекса сооруженій, къ которому она принадлежала. Вокругъ нея въ настоящее время возвышаются груды камней и мусора, вынутыхъ во время двухъ раскопокъ, въ ней произведенныхъ. Этотъ мусоръ засоряетъ базилику такъ, что начинаютъ исчезать и самыя ея очертанія.

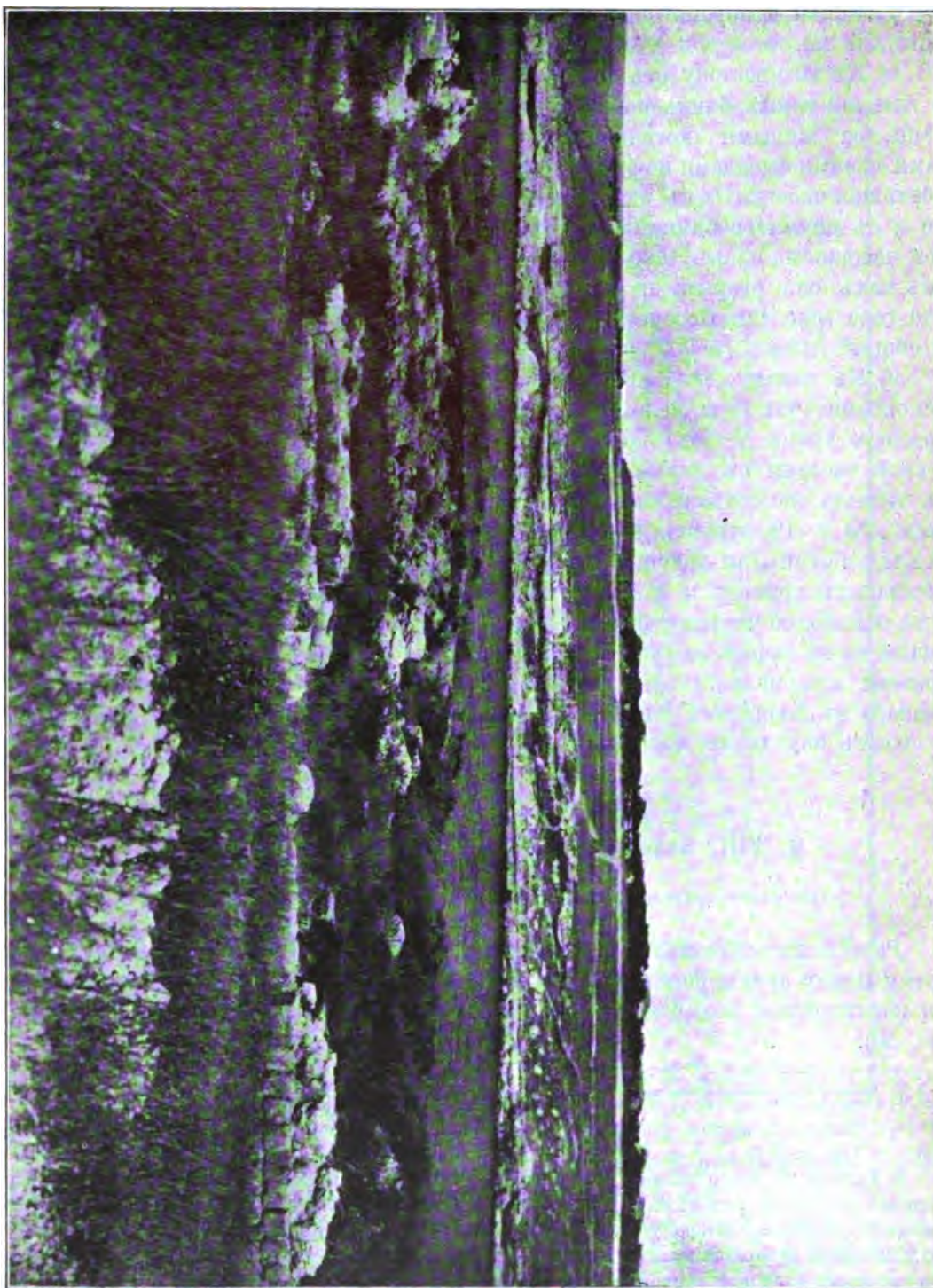


Рис. 50. Вид юго-восточной базилики.

Она представляет одну изъ трехъ церквей, которыя были извѣстны Аркасу, Авдѣеву и Мурзакевичу и о которой эти писатели говорятъ, какъ о раскопанной въ 1827 году. По мнѣнію А. Л. Бертье - Делагарда, эта базилика была разрыта Крузе по порученію адмирала Грейга ¹⁾, что опровергается донесеніемъ са-

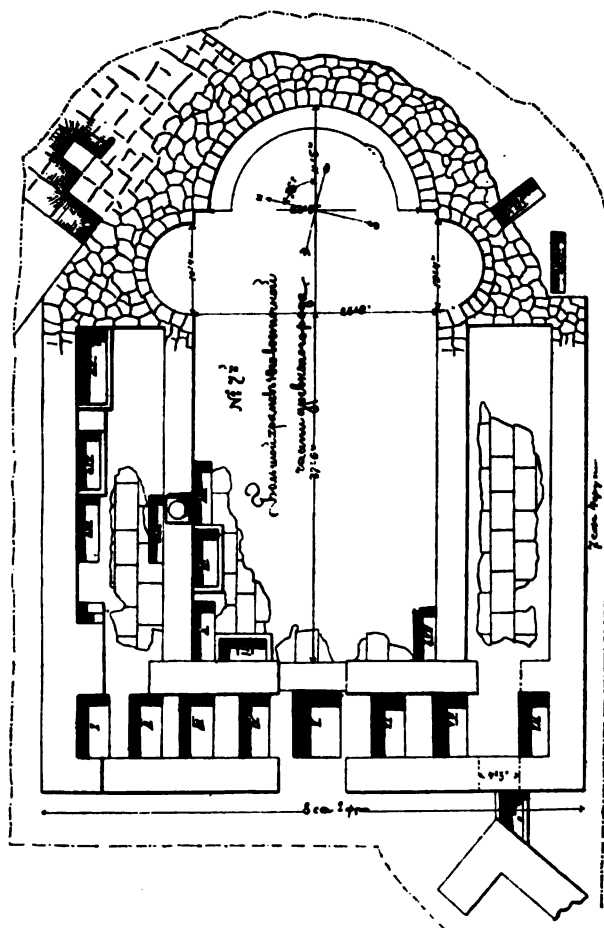


Рис. 51.

мого Крузе (§ VII). Аркасъ указываетъ ея мѣстоположеніе на своемъ планѣ подѣ буквой *Е* совершенно правильно, но изображаетъ ея очертанія въ видѣ базилики съ короткими боковыми заплечьями ²⁾. Базилика была достѣдована въ 1891 году, причемъ съ развалинъ ея былъ снятъ планъ, составленный К. К. Костюшко-Валюжиничемъ (рис. 51).

¹⁾ Отчетъ за 1891 г., стр. 10; Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1837 г., III, стр. 648: „Далѣе на востокъ къ самой бухтѣ у развалинъ береговой стѣны, примѣтны слѣды, какъ кажется, другой церкви“.

²⁾ Аркасъ. Описаніе Иракл. полуострова, табл. III, *Е* и II, *Е*.

Основанія базилики оказались расположенными на мѣстѣ какого-то болѣе древняго сооруженія, которое онѣ пересѣкаютъ. Планъ базилики особенно важенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ алтарную часть въ видѣ трехъ абсидъ: главной и двухъ меньшихъ боковыхъ по сторонамъ ея, при чемъ заплечья остаются ровными, какъ и въ базиликахъ съ одной абсидой.

Боковые нефы отдѣлялись отъ средняго колоннадами, но сохранилась и найдена при раскопкахъ лишь одна база отъ колонны на сѣверной сторонѣ и остатки колоннъ. Базилика, очевидно, въ какое-то время подверглась перестройкѣ и вмѣсто колоннадъ явились бутовые стѣны. Колоннъ, судя по слѣдамъ отъ базъ, было по три съ каждой стороны.

Притворъ весь оказался заполненнымъ рядомъ гробницъ, высѣченныхъ въ скалѣ. Такія же гробницы найдены въ сѣверномъ нефѣ и въ главномъ, по сторонамъ главнаго входа (рис. 52). Всѣхъ гробницъ внутри базилики найдено 17.

Полъ былъ покрытъ мраморными плитами, отъ него сохранились значительныя части въ боковыхъ нефахъ и нѣкоторые остатки въ главномъ близъ входа.

Въ главной абсидѣ на планѣ обозначенъ синтронъ, о существованіи котораго съ трудомъ можно догадываться при обзорѣ самыхъ развалинъ, какъ это видно на прилагаемой фотографіи (рис. 53). Главная абсида уже теряетъ свои внутреннія очертанія, но кладка боковыхъ абсидъ еще сохранила ряды правильно расположенныхъ камней.

Стѣны выложены изъ большихъ правильно притесанныхъ кубическихъ (по преимуществу) камней съ подкладкой для ровности мелкаго щебня. По характеру, виду и отсутствію рядовъ кирпичей между камнями, это та же кладка, которая извѣстна въ Уваровской базиликѣ, въ устройствѣ боковыхъ ея стѣнъ. Въ углахъ боковыхъ нефовъ и въ стѣны заложены и здѣсь плита и блоки камня, добытыя, очевидно, изъ античныхъ построекъ.

Внутри храма было найдено большое количество отдѣланнаго мрамора: плиты съ крестами отъ алтарной преграды, 2 куса съ остатками греческихъ надписей, рѣзныя капители и карнизы, а также мраморной порогъ. Обломокъ мраморнаго голубя нашелъ себѣ дополненіе въ другихъ обломкахъ, найденныхъ въ юго-западной базиликѣ открытой въ 1890 году (§ X). Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ изданы и описаны во II выпускѣ.

Одна дверь оказалась заложеной. Въ храмѣ найдены три гробницы. Нѣкоторыя гробницы были покрыты мраморными плитами, а внутри обложены камнемъ. Вырубы въ постаментѣ для колоннъ, сдѣланные обычно вглубь показываютъ, что указанныя плиты могли принадлежать и средней части храма.

§ IX. Крестообразный храмъ близъ монастырской гостиницы.

(Общій планъ № 19).

Въ 1897 году въ насыпи, находившейся вблизи монастырской гостиницы, открыты развалины большой церкви, планомъ и другими особенностями повторявшей крайне близко крестообразный типъ церкви, падъ которой воздвигнутъ



Рис. 52. Положеніе притвора съ рядомъ гробницъ и бутовая стѣна внутри храма отъ бывшей колоннады.

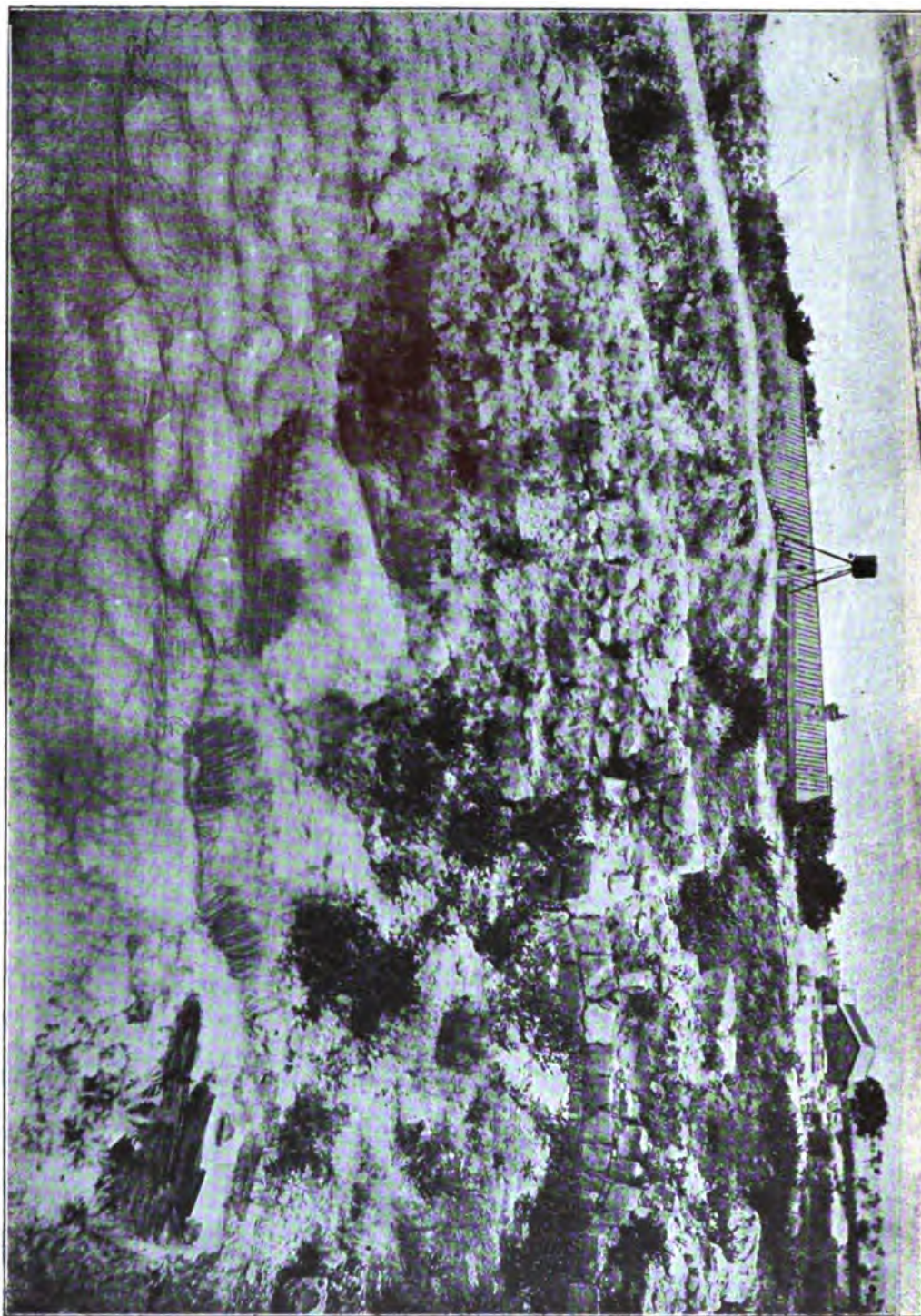


Рис. 53. Вид с главной и южной вершин.

новый храмъ св. Владимира ¹⁾ (§ VII). Своей сохранностью и полнотой эти развалины способствуютъ болѣе правильному пониманію дошедшихъ до насъ остатковъ упомянутой церкви и плановъ ея, составленныхъ въ 1853 году Медвѣдовымъ и по порученію Архимандрита Евгенія въ 1861.

Храмъ въ очертаніяхъ своего первоначальнаго плана сохранился цѣликомъ, при чемъ стѣны въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ частяхъ его доходятъ до высоты почти въ 6 метровъ. Снаружи и внутри развалины сохранили важныя типическія черты устройства крестообразнаго храма. Важно отмѣтить обнаружившуюся предварительную нивелировку материковой скалы, отмѣченную ранѣе въ базиликахъ Уваровской и на восточномъ берегу моря. Скала была выравнена, при чемъ возвышенностью ея въ сѣверной и сѣверо-восточной части строители воспользовались для устройства фундамента, высѣкая скалу по очертаніямъ своего плана, какъ и въ упомянутыхъ базиликахъ.

Стѣны выложены изъ разнокалибернаго бута на прочной извести. Нижнія части стѣнъ выложены изъ правильно тесаныхъ камней и плитъ, между которыми попадаются античныя известковыя плиты. Одинъ такой блокъ съ сохранившимися профилями заложенъ въ сѣверный столбъ. Боковыя и угловыя части дверей и оконъ также выложены тесаными большими, но разнокалиберными камнями, а простѣнки сложены изъ болѣе мелкаго бута. Между слоями камней нѣтъ ни прослоекъ въ одинъ кирпичъ, ни рядовъ ихъ, а въ сохранившемся довольно хорошо сводѣ абсиды сѣверной капеллы не замѣтно присутствія арки, сложенной изъ кирпичей. Кладка стѣнъ въ общемъ напоминаетъ крайне близко устройство ихъ въ Уваровской базиликѣ (сѣверная и южная стѣны и углы притвора) и родственной ей базилики на восточномъ берегу.

Планъ храма представляетъ равноконечный крестъ съ полукруглой абсидой въ восточной его части и двумя капеллами по сторонамъ ея (рис. 54). Сѣверная капелла имѣетъ небольшую полукруглую абсиду и два входа: со стороны алтаря и изъ лѣваго перекрестья, а въ сѣверной стѣнѣ окно. Южная—безъ абсиды, но съ четырехугольной нишей на ея мѣстѣ, имѣетъ также два входа: изъ алтаря и изъ южнаго перекрестья. Боковыя помѣщенія возникли одновременно съ основнымъ зданіемъ. Это доказывается тѣмъ, что сѣверное помѣщеніе и сѣверная часть алтаря лежатъ на фундаментахъ, выдолбленныхъ въ материковой скалѣ, а также и тѣмъ, что въ углахъ стѣнъ этихъ помѣщеній алтаря видны связи въ кладкѣ камней. Стѣны сѣверной капеллы тоньше стѣнъ всего зданія, но характеръ кладки повсюду одинъ и тотъ же.

Въ планѣ описываемаго храма отмѣчается почти полное родство съ крестообразной церковью на площади, надъ которой воздвигнутъ новый храмъ св. Владимира (§ VII). Разница заключается въ томъ, что въ описываемомъ храмѣ абсиду имѣетъ сѣверное, а не южное помѣщеніе. Равнымъ образомъ сѣверная стѣна этого помѣщенія отступаетъ на значительное разстояніе на югъ, и не составляетъ прямого продолженія сѣверной стѣны основнаго зданія. Наконецъ,

¹⁾ Отчетъ Арх. Комм. за 1897 г., стр. 97—112.

въ западной части храма нѣтъ стѣны, составляющей часть перивола храма на площади. Эти различія, однако, не измѣняютъ типичнаго единства обоихъ храмовъ. Внутри повторяются тѣ же зиждательные столбы съ заплечьями, представлявшими тяги арокъ. Стѣны въ верхнихъ частяхъ и по настоящее время сохраняютъ слѣды бочковыхъ сводовъ, такъ какъ имѣютъ легкій наклонъ внутрь зданія, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о сводчатомъ покрытіи храма.

Кромѣ упомянутаго окна въ сѣверной капеллѣ, въ храмѣ было открыто еще нѣсколько оконъ. Въ главной абсидѣ надъ цоколемъ синтрона расположены въ рядѣ три окна (*А, В, В*), два пробиты въ стѣнахъ западнаго перекрестья и находятся другъ противъ друга (*Е, Ж*) и, наконецъ, справа отъ входа въ сѣверное перекрестье въ углу (*Д*). Въ виду плохой сохранности стѣнъ на южной сторонѣ храма слѣдовъ оконъ здѣсь не было найдено, но такъ какъ южная капелла и южное перекрестье не представляютъ глухихъ помѣщеній, можно не безъ основанія предполагать существованіе оконъ и здѣсь, по соотвѣтствію съ сѣверной стороной. Храмъ и его отдѣльныя части, слѣдовательно, имѣли достаточно свѣта, а потому является полная возможность сопоставить архитектуру описываемаго храма съ такими же крестообразными храмами византійской архитектуры въ Равеннѣ, Константинополѣ и другихъ мѣстахъ. Особенность верхнихъ покрытій этихъ храмовъ состоитъ въ томъ, что они подъ куполомъ не имѣютъ барабановъ съ окнами, самый же куполь представляетъ вогнутый потолокъ, иногда представляющій форму коробоваго свода.

У главнаго западнаго входа, слѣва отъ него находилась на нѣкоторомъ разстояніи мраморная база (0,4 м. въ діам. сверху) отъ колонны *in situ* и самая колонна. Другая база не разыскана. Площадка при входѣ была вымощена каменными плитами, которыя покрывали 3 гробницы. База и колонна, очевидно, представляли остатки входнаго портика съ небольшою площадкой. Дверной порогъ мраморный. Онъ лежитъ и теперь на своемъ мѣстѣ, между тѣмъ, какъ остальные мраморы взяты въ музей (рис. 55).

Въ главной абсидѣ сохранился синтронъ въ три ступени со спинкой или цоколемъ, выступающимъ на стѣнѣ абсиды въ видѣ четвертой широкой ступени. Посреди синтрона находятся два блока изъ известняка отъ епископскаго кресла, представлявшіе перила его (рис. 56). Ширина площадки епископскаго сѣдалища равнялась двумъ ступенькамъ синтрона, изъ чего слѣдуетъ, что внутри перилъ могло ставиться отдѣльное кресло или же было устроено мраморное сѣдалище. Оба способа устройства епископскаго мѣста хорошо извѣстны въ христіанскомъ церковномъ обиходѣ. У ступеней синтрона въ правомъ углу найдены остатки фресковой росписи.

Въ сѣверномъ помѣщеніи вставленъ въ углубленіе абсиды каменный бассейнъ, сдѣланный изъ цѣльнаго камня. Передняя доска бассейна украшена рельефными изображеніями креста между двухъ деревьевъ. Кладка стѣны самой абсиды не отступаетъ отъ характера кладки остальныхъ стѣнъ, т.-е. сводъ ея сложенъ изъ бута довольно безпорядочными рядами камней и только нижнія и особенно среднія части арки сложены изъ большихъ, но разнокалиберныхъ бло-

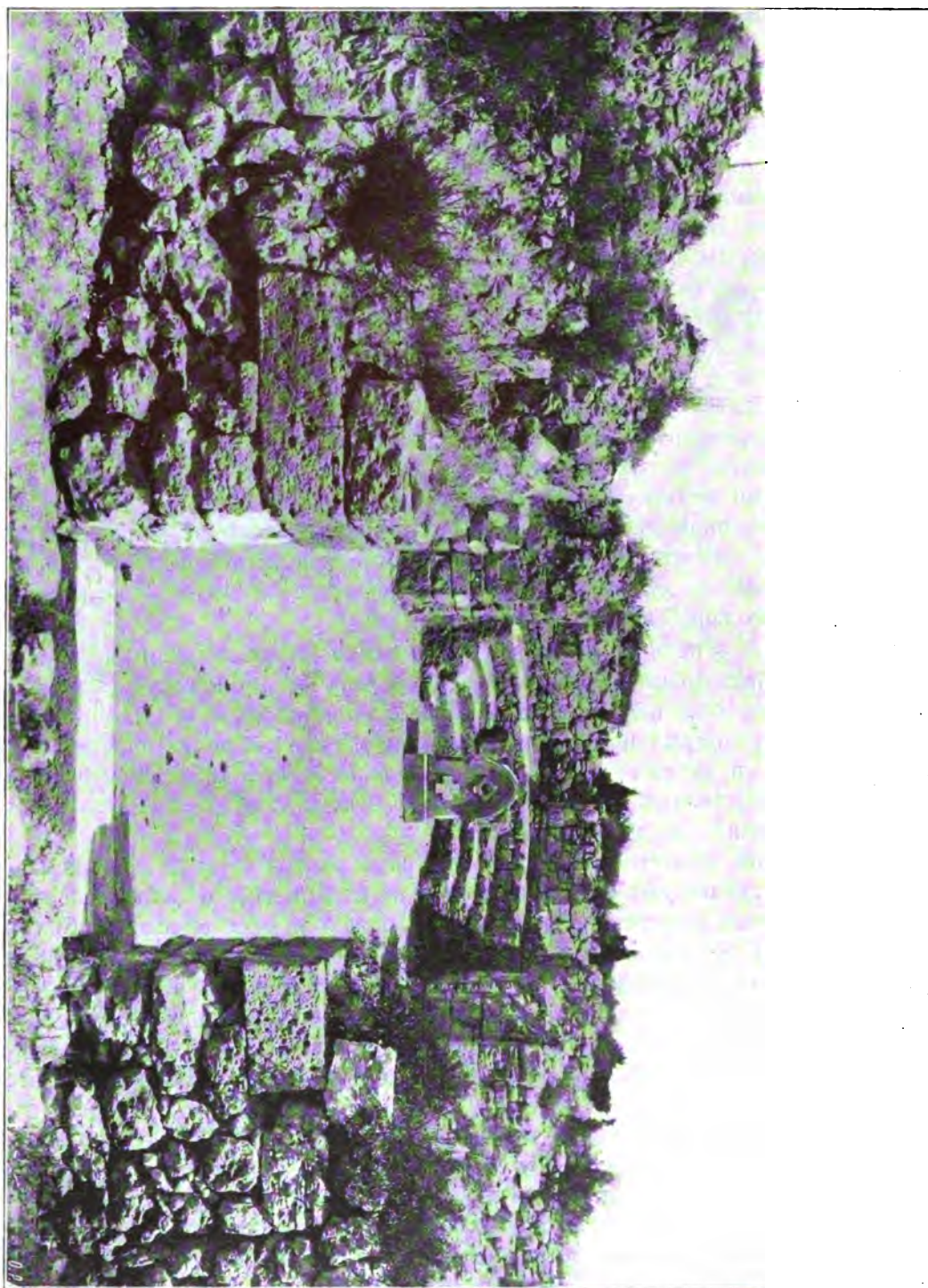


Рис. 55. Видь на внутрешность, крестообразнаго храма.

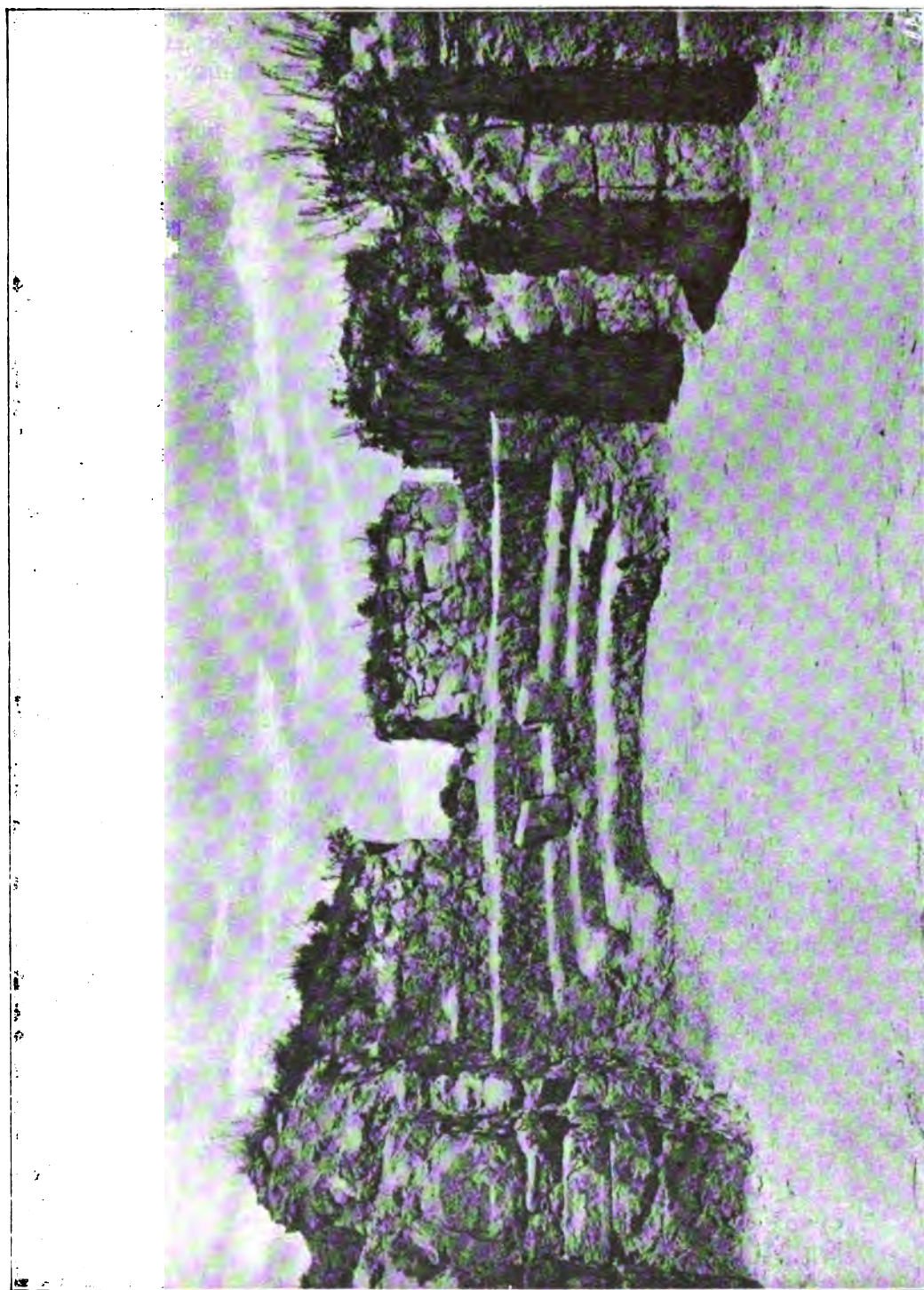


Рис. 56. Абсида крестообразного храма и синтропъ.

ковъ. Подъ бассейномъ оказался поглощательный (?) колодезь. Черезъ отверстіе, находящееся въ днищѣ бассейна, имѣющаго уклонъ на востокъ, вода свободно выливается въ указанный колодезь, оставшійся неизслѣдованнымъ изъ опасенія разрушить абсиду (рис. 57).

Посреди храма найдены были двѣ большія мраморныя плиты со слѣдами скрѣпъ съ другими исчезнувшими частями здѣсь бывшаго амвона. На одной плитѣ сохранилось 8 четырехугольных углубленій по два въ рядъ для желѣзныхъ скрѣпъ, на другой 4 въ рядъ. Плиты гладко отполированы съ поверхности, а съ боковъ насѣчены зубчаткой, обѣ одинаковыхъ размѣровъ: 1,66 м. длины, 1,06 м. ширины и 0,13 м. толщины. Пространство между ними въ 1,42 м. было покрыто мраморнымъ поломъ, котораго остатки найдены и въ остальныхъ частяхъ храма. О приспособленіи мраморныхъ плитъ къ стѣнамъ храма указываютъ вырубъ вдоль нижней части южнаго столба и между окномъ Д и угломъ (рисунки 58 и 56).

При раскопкахъ обнаружались слѣды пожара, уничтожившаго когда-то въ значительной степени внутренность храма, а также болѣе позднія перестройки, измѣнившія назначеніе храма и его частей. Нѣкоторыя двери и окна были заложены, а внутренность была подѣлена на особые помѣщенія простѣнками въ западной и южной частяхъ креста. Внутри найдено огромное количество костей и гробницъ, изъ чего можно заключить о болѣе позднемъ приспособленіи храма въ качествѣ усыпальницы. Всѣхъ гробницъ внутри храма найдено 21, въѣвъ храма 4. Множество мраморныхъ остатковъ свидѣтельствовало о богатствѣ храма, но самая главная находка, безошибочно опредѣляющая на ряду съ нѣкоторыми мраморными остатками, эпоху построенія храма, была сдѣлана въ главномъ алтарѣ подъ бетонной настилкой пола. Здѣсь въ особомъ углубленіи былъ открытъ серебряный ковчежецъ съ мощами, украшеннй изображеніями Христа съ апостолами Петромъ и Павломъ по сторонамъ, Богородицы и ангеловъ. Стилъ и техника изображеній, равно какъ и форма ковчежца, заставляютъ отнести его къ эпохѣ Юстиніана (издается въ особомъ выпускѣ).

„Съ сѣверной и отчасти съ сѣверо-западной и сѣверо-восточной сторонъ храмъ былъ обнесенъ высокой, хорошо сохранившейся стѣной съ контрфорсами. Высота ея у западнаго устоя достигаетъ 3,8 м., наименьшая высота на сѣверо-востокѣ 2,15 м. Здѣсь она сильно повреждена. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее направленіе ея на сѣверо-западъ не могло быть разслѣдовано. Впередѣ абсиды обнаружена часть древней стѣны, очень низкой ¹⁾, образовавшей какъ бы продолженіе первой. Эти стѣны, огибая храмъ слѣва, образуютъ какъ бы родъ перивола. Съ южной стороны мѣстность не обслѣдована, такъ какъ здѣсь находится монастырскій садъ.

¹⁾ Отчетъ Арх. Комм. за 1877 г., стр. 106--7.



Рис. 57. Абсида и бассейн сѣвернаго помѣщенія.

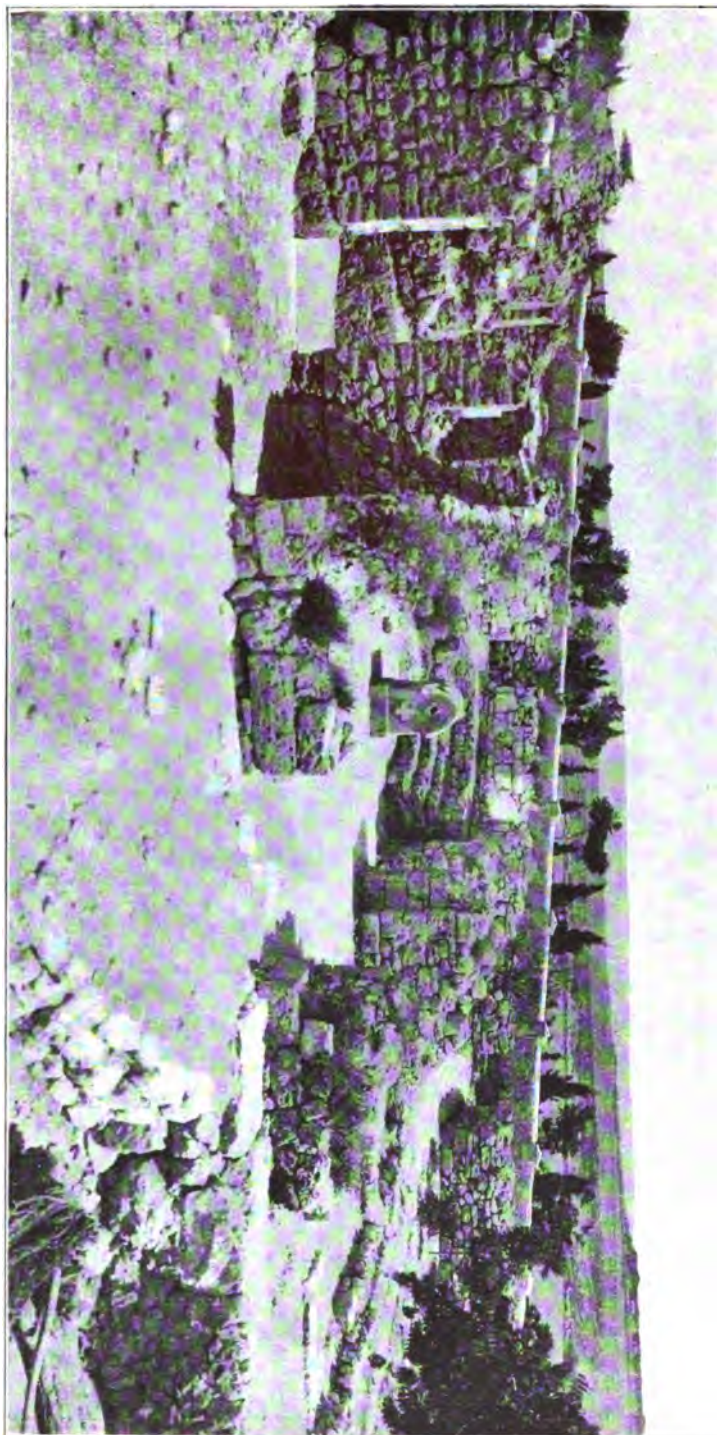


Рис. 38. Видъ на внутренность храма и его свѣрхнія помѣщенія.

§ X. Юго-западная базилика.

(Общій планъ № 15).

Въ юго-западной части города, за чертой монастырскихъ стѣнъ открыты въ 1889 году развалины двухъ базиликъ, изъ которыхъ одна малая возникла изъ развалинъ болѣе древней большой базилики и оказалась расположенной на ея внутреннихъ частяхъ. А. Л. Бертъе-Делагардъ упоминаетъ торчавшую въ этомъ мѣстѣ изъ земли абсиду, издавна извѣстную, о которой, однако, не сохранилось никакихъ указаній у болѣе раннихъ очевидцевъ ¹⁾.

Мѣстность, среди которой находятся описываемыя развалины двухъ базиликъ, представляетъ неглубокую ложбину или складку, идущую на сѣверъ, къ морскому берегу, а открытые храмы являются ничтожнымъ раскопаннымъ островкомъ среди пустыря, простирающагося отъ монастырскихъ стѣнъ къ сѣверу, западу и югу. Такіе же островки развалинъ представляютъ и два другіе храма, открытые среди того же пустыря въ непосредственной близости къ монастырскимъ стѣнамъ и описанные въ слѣдующемъ параграфѣ вмѣстѣ съ базиликой, раскопанной еще въ 1827 году лейтенантомъ Крузе и пришедшей въ окончательное запустѣніе. Въ отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1889 годъ не обнародовано важныхъ подробностей раскопокъ двухъ интересующихъ насъ базиликъ, а потому онѣ заимствованы нами частью изъ рукописнаго отчета завѣдующаго раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича, частью изъ описанія этихъ развалинъ, сдѣланнаго А. Л. Бертъе-Делагардомъ и частью представляютъ личныя наблюденія, сдѣланныя на мѣстѣ.

Какъ и всѣ описанныя ранѣе развалины церквей, обѣ базилики — древняя и новая — входили въ составъ цѣлаго комплекса сооруженій, которыхъ связь съ лежащими по сторонамъ развалинами еще не выяснена раскопками во всей полнотѣ. На приложенномъ планѣ (рис. 59) раскопаннаго пространства, находящагося на востокъ отъ абсиды большой базилики, можно видѣть, что съ восточной стороны шла узкая улица или переулокъ, пересѣкшій болѣе древнюю стѣну, лежащую подъ новымъ наслоеніемъ жилыхъ зданій и названную на чертежѣ „закрытымъ водопроводнымъ каналомъ“. Среди нихъ оказалась небольшая усыпальница обычнаго въ Херсонесѣ типа съ одной абсидой и сводомъ, возведеннымъ надъ нижнимъ помещеніемъ ²⁾. Сводъ обрушился, но слѣды его ясно видны (рис. 60). Стѣны и абсида усыпальницы сложены изъ бута, иногда въ елку, особенно въ сводахъ. Съ юга, сѣвера и запада связь базилики съ близ-

¹⁾ Матер. по Археол. Россіи, № 12, стр. 22.

²⁾ Размѣры ея 5 арш. длины и 2³/₄ арш. ширины. Она перегорожена на четыре отдѣленія. Упоминается въ отчетѣ Арх. Комм. за 1890 г., стр. 32, когда она была раскопана.

лежащими развалинами несомненно может быть выяснена раскопками, но пока этого не сделано, слѣдуетъ указать на то важное обстоятельство, что сѣверная стѣна всего раскопаннаго комплекса средней частью своей легла на лучшую изъ найденныхъ мозаикъ пола (съ изображеніемъ павлина) болѣе древняго сооруженія, отрѣзавши лѣвую ея треть. Отсюда само по себѣ ясно, что древнее сооруженіе съ указаннымъ мозаическимъ поломъ еще не обследовано и не можетъ быть поставлено въ ясную связь съ самою базиликой (рис. 61).

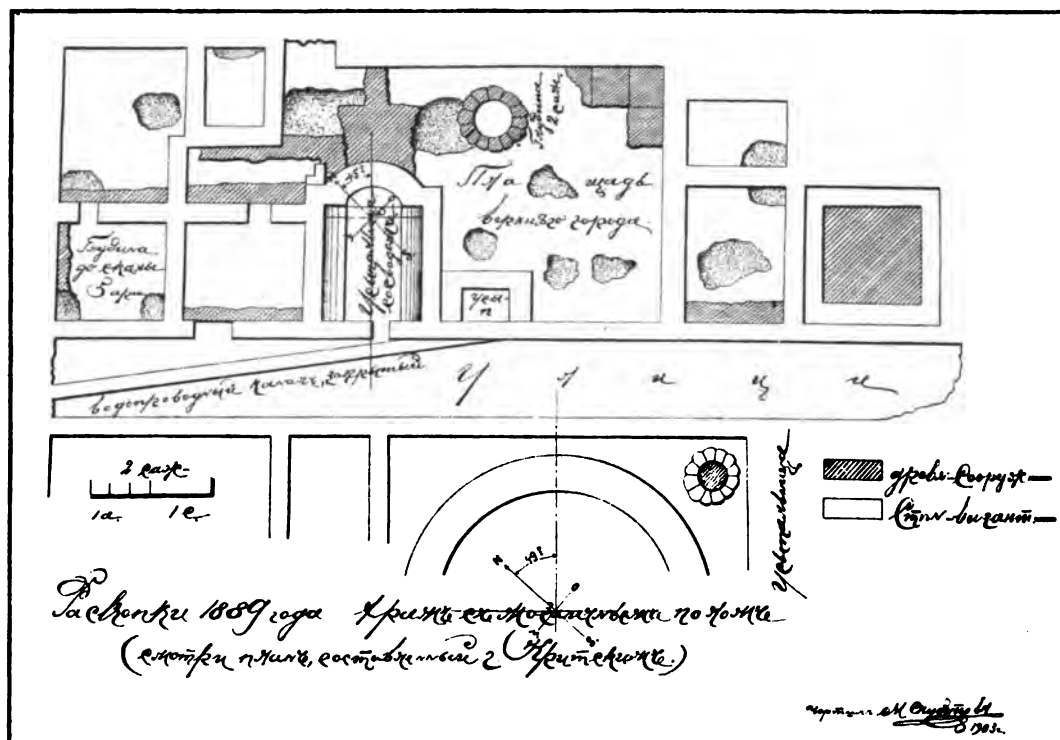


Рис. 59.

При раскопкахъ прежде всего было обнаружено, что малая базилика, возникшая внутри большой, была выстроена частью на ея стѣнахъ и основаніяхъ, но изъ сборныхъ матеріаловъ, въ которые попали колонны и мраморы разныхъ діаметровъ и величинъ, камни и части зданій изъ разныхъ другихъ развалинъ, равно какъ и мраморныя части древней базилики. А. Л. Бертье-Делагардъ установилъ существованіе колоннъ слѣдующихъ размѣровъ:

| | | | |
|---------------------|-----------------------------------|------------------------------------|--------------------|
| діаметръ внизу . . | 19—17 | —15—12 ¹ / ₂ | } въ сантиметрахъ. |
| діаметръ вверху . . | 17—15 ¹ / ₂ | —13—10 ¹ / ₂ | |
| высота | 118—90 | —80—70 ¹ / ₂ | |

¹) Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 23.



Рис. 60. Видъ усыпальницъ.

6*

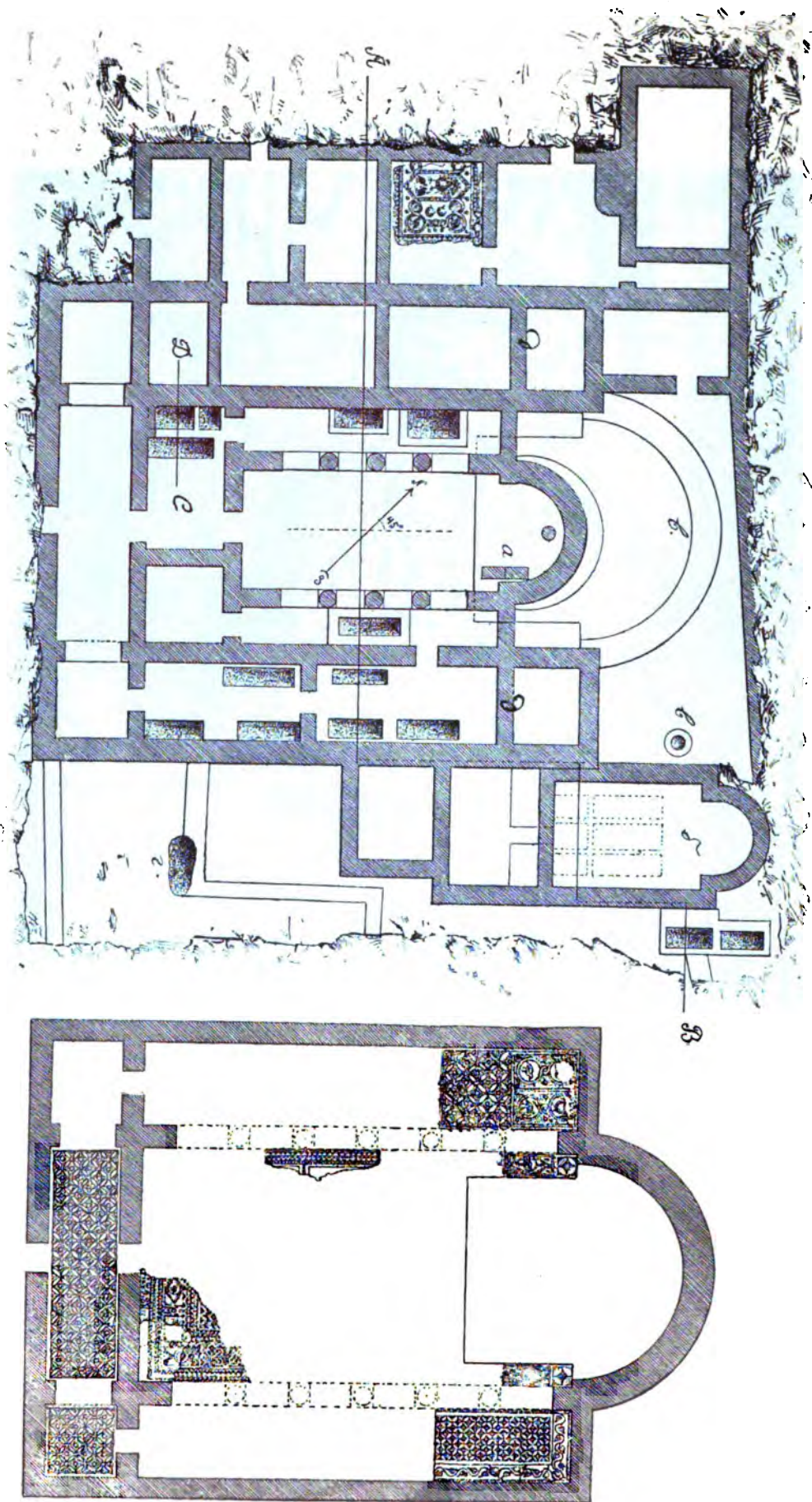
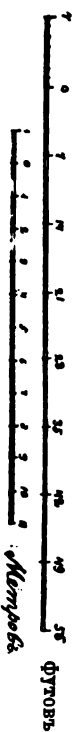


Рис. 61. Планъ юго-западной базилики.



Мы могли установить на мѣстѣ по сохранившимся обломкамъ колоннъ, задѣланнымъ въ стѣны, слѣдующіе размѣры діаметровъ нижнихъ основаній колоннъ въ вершкахъ:

въ $10\frac{1}{2}$ вершковъ 4 колонны.

| | | |
|------|-----|---|
| „ 11 | „ 1 | „ |
| „ 12 | „ 1 | „ |
| „ 8 | „ 1 | „ |
| „ 7 | „ 1 | „ |

Отсюда ясно, что колонны были сборныя и нельзя думать, что однѣ принадлежали нижнему этажу, другія меньшихъ размѣровъ—верхнему, какъ предположилъ А. Л. Бертъе-Делагардъ, высказавшій, поэтому, догадку о существованіи верхняго гнипкея. Не имѣя ничего противъ самой догадки, мы предпочитаемъ, однако, оставить этотъ вопросъ открытымъ, тѣмъ болѣе что въ стѣны малой базилики были вставлены не только эти битыя колонны, но и большая плита известняка съ профилемъ въ родѣ круглаго пилястра и ровнымъ выступомъ, совершенно такая же, какая была упомянута при описаніи малой базилики на сѣверномъ берегу моря (стр. 24) и которая лежитъ тамъ поверхъ одного изъ каменныхъ столбовъ нижняго помѣщенія (рис. 62). Плита была положена поверхъ ровной линіи камней, служившихъ основаніемъ для сѣверной колоннады древней базилики, и, слѣдовательно, попала сюда при постройкѣ малой базилики.

Кладка стѣнъ древней базилики въ настоящее время не можетъ быть прослѣжена во всѣхъ подробностяхъ, такъ какъ развалины ея застроены бараками для сохраненія мозаикъ и для помѣщенія сторожа. Сохранившаяся часть абсиды большой базилики, нижнія части стѣнъ внутри малой базилики показываютъ, что для постройки древней большой базилики были употреблены большіе притесанные кубическіе камни, положенные на извести (рис. 63). Темная полоса стѣны, видимая на этомъ рисункѣ за абсидой малой базилики, представляетъ остатокъ полукруга абсиды большой, болѣе древней базилики. Эти камни значительно разнятся отъ мелкаго и разнокалибернаго бута, изъ котораго сложены на глинтѣ стѣны болѣе поздней малой базилики. Большіе кубическіе камни, хорошо и правильно тесанные, сохранились въ углахъ абсиды малой базилики, при чемъ совершенно ясна принадлежность ихъ стѣнамъ древней базилики. Эти камни свидѣтельствуютъ объ однородности постройки большой базилики и притвора Уваровской и о томъ же характерѣ кладки стѣнъ. Прослойки въ одинъ кирпичъ здѣсь нами также не встрѣчено.

Судя по плану, изданному А. Л. Бертъе-Делагардомъ (рис. 61), по провѣркѣ оказавшемуся очень точнымъ, какъ въ изображеніи развалинъ, такъ и въ реставраціи древней большой базилики, малая базилика расположилась въ среднемъ кораблѣ большой, при чемъ на мѣстѣ колоннадъ большой базилики были возведены стѣны малой. Отсюда понятно, почему въ развалинахъ находится столь значительное количество обломковъ колоннъ, надставокъ и базъ большой базилики.

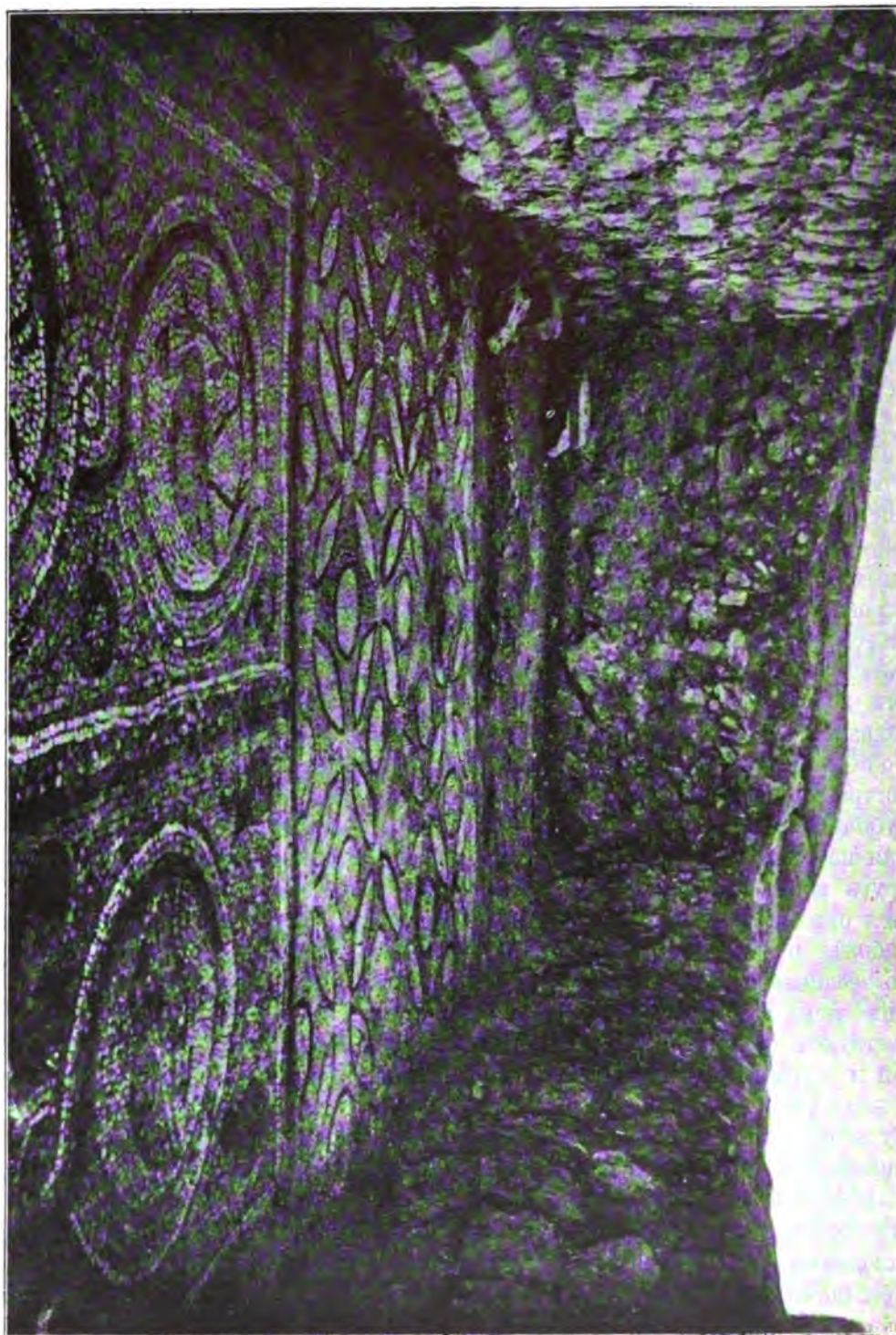


Рис. 62. Стѣны мавголь баязипки.

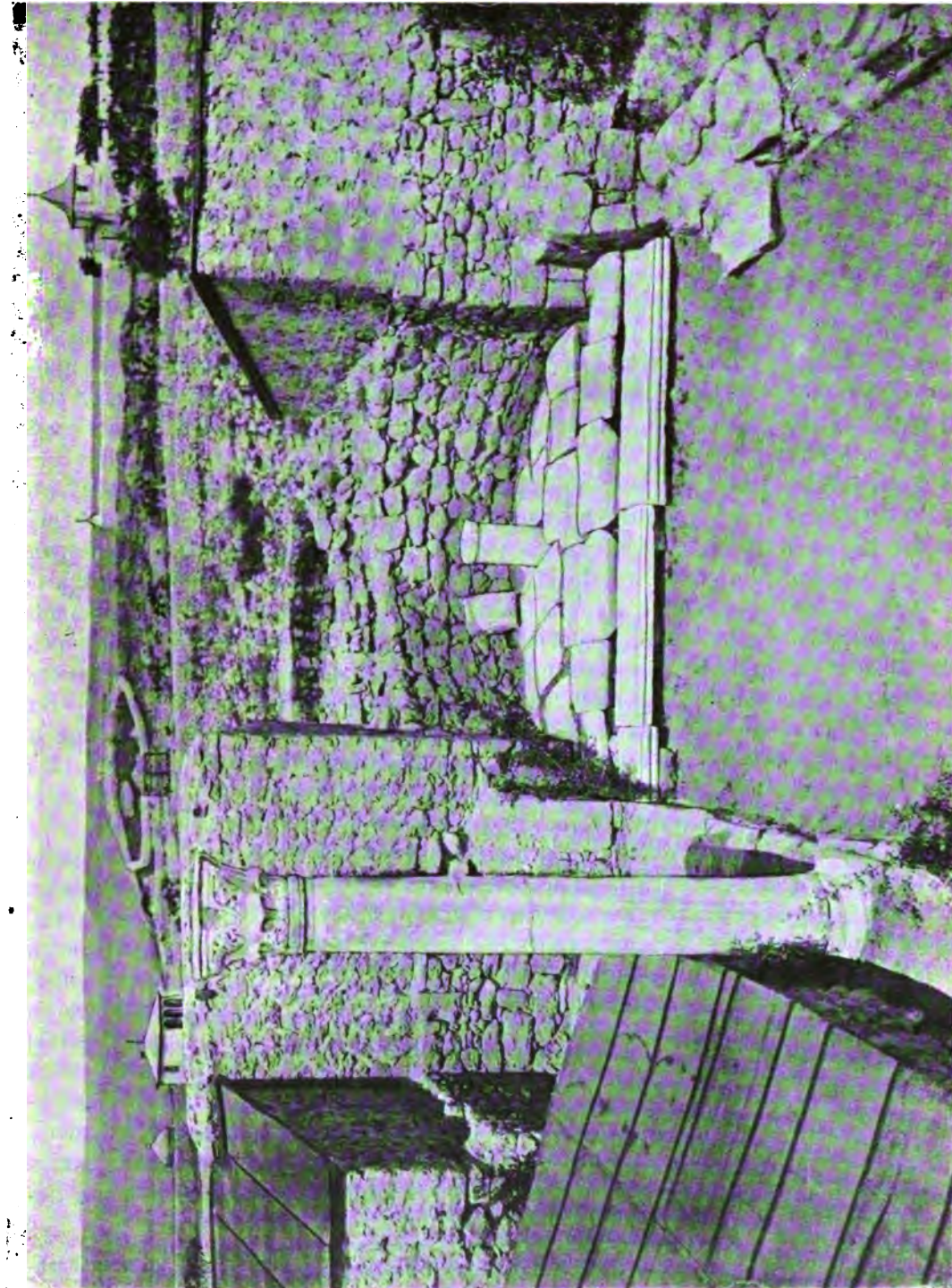


Рис. 63. Внутренность малой базилики в настоящее время.

Ничего определеннаго нельзя сказать относительно пристройки на лѣвой сторонѣ базилики. Ихъ планъ не представляетъ никакихъ характерныхъ особенностей и лишь отсутствіе гробницъ можетъ указывать на то, что онѣ представляли болѣе позднія жилыя помѣщенія, сосѣдившія со стѣнами малой базилики и отдѣленные отъ нея наглухо. Какое значеніе имѣли для болѣе древней базилики сѣверныя сооруженія, изъ которыхъ одно среднее имѣло прекрасный мозаическій полъ, остается неразрѣшенной загадкой. Однако, существованіе здѣсь мозаическаго пола не должно считаться чѣмъ-нибудь выходящимъ изъ нормы. Пристройки на сѣверныхъ сторонахъ западной базилики, затѣмъ базилики на восточномъ берегу и на площади около новаго храма до нѣкоторой степени могутъ указать на тотъ интересъ, какой представляютъ херсонесскіе храмы, изучаемые не отдѣльно каждый, но въ связи съ комплексомъ строеній по сторонамъ. Указанная мозаика, какъ можно догадываться, принадлежитъ какой-либо пристройкѣ къ сѣверной части древней большой базилики, и потому является настоятельная необходимость въ дальнѣйшихъ систематическихъ раскопкахъ этой части развалинъ.

Размѣры большой базилики, опредѣленные по масштабу, приложенному къ плану, даютъ 86 футовъ длины (включая абсиду) и $59\frac{1}{2}$ футовъ ширины. Она имѣла три нефа, полукруглую абсиду и ровныя плечи. Мозаическіе полы легли поверхъ гробницъ, высѣченныхъ въ скалѣ. Такихъ гробницъ найдено 5 въ среднемъ и 8 въ южномъ нефахъ. Абсида малой базилики оказалась вымощенной базами и надставками колоннъ, повергнутыми низомъ вверхъ. Равнымъ образомъ для солен абсиды этой же малой базилики были употреблены большіе мраморные блоки солен большой базилики, какъ видно на рисункѣ (рис. 61 и 64). На этомъ же 64 рисункѣ видны и найденныя здѣсь цѣлая и разбитая колонны и другіе мраморы, описаніе которыхъ предложено въ слѣдующемъ выпускѣ. Въ алтарѣ оказалась вкопанная въ землю колонка, служившая опорой для престольной доски, доходившей до стѣны абсиды. Найдена и самая доска ¹⁾.

Такъ какъ основанія колоннадъ главнаго нефа при постройкѣ малой базилики были обращены въ стѣны, не снятыя при раскопкахъ, то число колоннъ можетъ быть опредѣлено гадательно. На планѣ реставраціи большой базилики, изданномъ А. Л. Бертъе-Делагардомъ ²⁾ показано по пяти колоннъ въ каждомъ ряду. Благодаря любезному содѣйствію К. К. Костюшко - Валюжинича для проверки этого числа колоннъ было снято нѣсколько камней, закрывшихъ проходъ изъ южнаго нефа въ алтарную часть. Оказалось, что камни эти лежали частью на краяхъ мозаическаго коврика, находящагося у солен и мозаическаго пола южнаго нефа и были подложены черепицей. Съ полной ясностью удалось обнаружить начало устоя абсиды и соотвѣтствіе его мозаическому квадрату, расположенному надъ продолговатымъ коврикомъ. Постѣдній, такимъ образомъ, служилъ помостомъ, между солеей, боковыя мраморныя плиты которой до сихъ поръ ле-

¹⁾ Матер. по Арх. Россіи № 12, стр. 36, табл. III, рис. 25, аналогичная плита, но не найденная здѣсь.

²⁾ Составленъ, какъ кажется, г. Критскимъ.

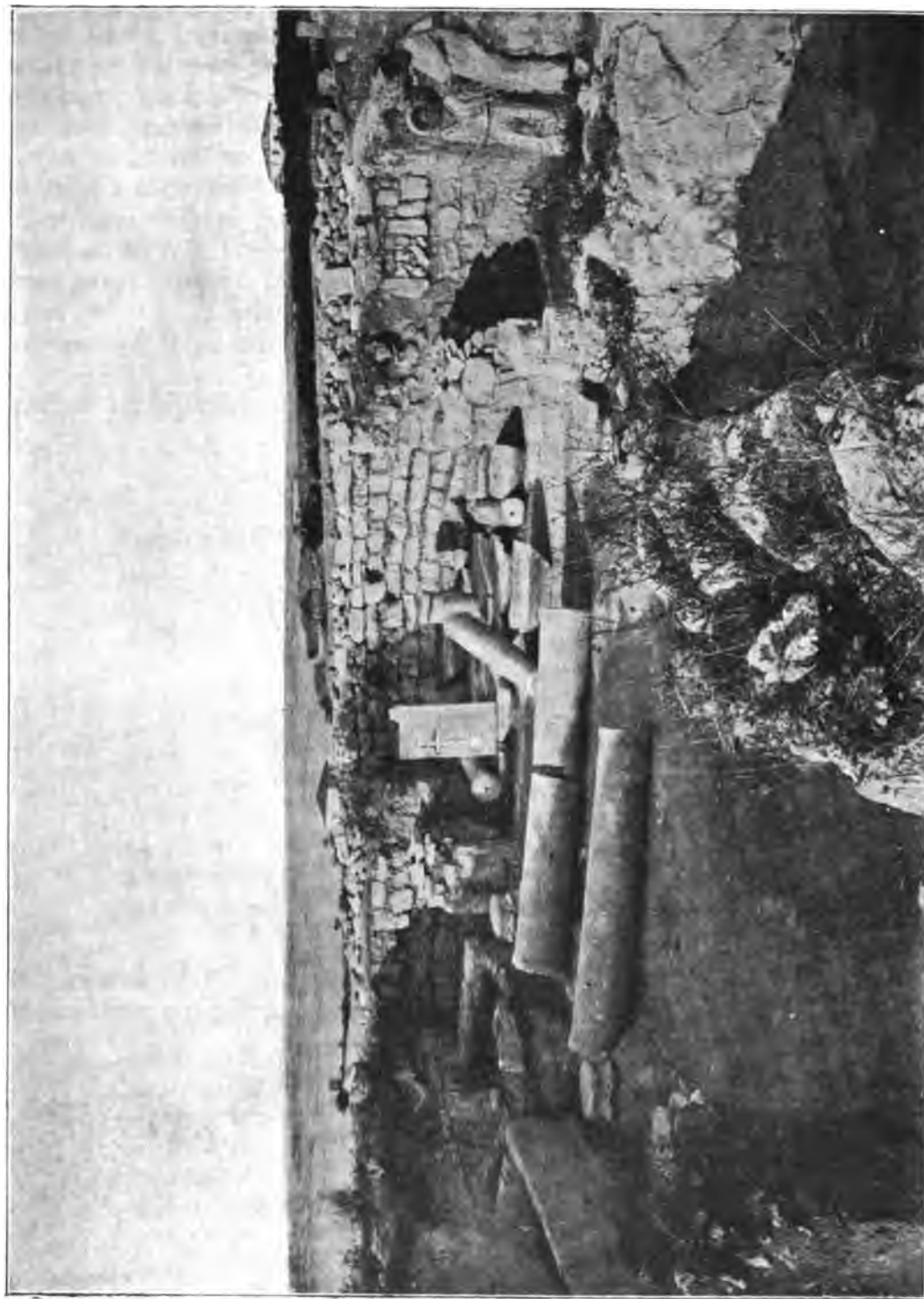


Рис. 64. Внутренний видъ малой базилики послѣ ея открытія.

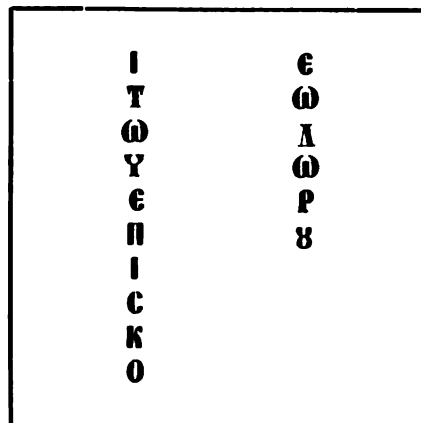
жать на мѣстѣ, и колоннадой. Окончаніе коврика показываетъ начало колоннады и мѣсто первой колонны. По расчету, при измѣреніи всей длины колоннады, оказалось, что колоннъ не могло быть болѣе пяти. Реставрація, такимъ образомъ, совпала съ данными, обнаруженными указанной небольшой развѣдкой.

Къ юго-восточному углу большой базилики значительно позднѣе была построена часовня съ усыпальницей, сохранившей свой бочковый сводъ въ полной цѣлости. Сводъ сложенъ очень грубо изъ мелкаго бута въ елку, какъ и въ часовнѣ, указанной ранѣе (рис. 65). Особенный интересъ этой часовни состоитъ въ томъ, что она, какъ и большая базилика, вмѣстила въ себя другую меньшую часовню, такъ что имѣетъ двѣ полукруглыя абсиды, изъ которыхъ одна включаетъ въ себя другую меньшую. Типъ усыпальницы обычный и часто встрѣчаемый въ Херсонесѣ, каждый разъ, впрочемъ, съ незначительными отклоненіями отъ общаго типа.

На мозаикѣ пола средняго нефа большой базилики открыта часть надписи со словами:

Ξ Ω Δ Ο Υ
Ι · Τ Ι Κ Υ Ρ Ι Ο Ν

На одномъ обломкѣ двусторонняго карниза читается два слова ¹⁾:



На базахъ колоннъ сверхъ семи изданныхъ А. Л. Бертъе-Делагардомъ рабочихъ марокъ, нами встрѣчена еще одна **МК**. На базѣ этой стоитъ теперь колонна съ капителю. Марки слѣдующія:

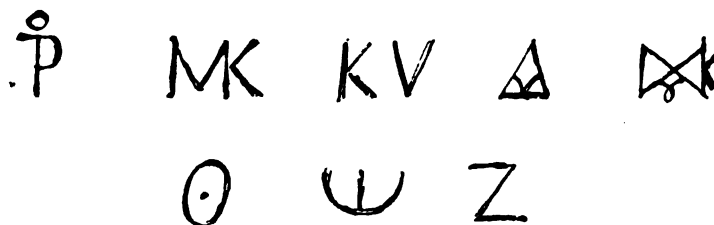


Рис. 66.

¹⁾ Матеріалы по Археол. Россіи, № 17, стр. 23.



Рис. 65. Внутрішній видъ часовни съ усыпальницею.

Малая базилика, размѣстившись внутри большой, заняла среднее ея пространство; при чемъ три нефа ея образованы были внутри средняго нефа большой базилики. Колоннады изъ трехъ колоннъ на каждой сторонѣ были утверждены на обломкахъ колоннъ и другихъ мраморовъ изъ разныхъ мѣстъ. На рисункѣ 67, сдѣланномъ акварелью и хранящемся въ Археологической Комиссіи и на рисункѣ 64 это пользованіе древнимъ матеріаломъ видно съ чрезвычайной ясностью. Абсида была сложена изъ бута съ подкладкой щебня. Стѣны были сложены также изъ грубаго бута на глинтѣ.

Въ притворѣ малой базилики открыта была грабница съ аркосоліемъ надъ головной частью, сложеннымъ изъ большихъ груботесанныхъ плитъ. Подобный же, но болѣе изящный аркосолій описанъ въ § XII. Въ гробницѣ, находящейся рядомъ, высѣченъ на камнѣ въглубъ крестъ съ дугой вверху, близкій по формѣ къ египетскимъ крестамъ (рис. 68).

§. XI. Базилика на холмѣ вблизи западной городской стѣны.

(Общій планъ № 14).

Остатки этой базилики въ настоящее время представляютъ печальное запустѣніе. При раскопкахъ въ 1890 году развалины были описаны такъ ¹⁾:

„На холмѣ вблизи западной городской стѣны, къ западу отъ храма съ мозаичнымъ поломъ, открыты остатки большого храма, съ 6-ю уцѣлѣвшими на своихъ мѣстахъ базами, на которыхъ были укрѣплены колонны и съ нѣсколькими плитами мраморнаго бордюра въ алтарѣ; прочіе, найденные тутъ остатки колоннъ, капителей и плитъ были въ кускахъ. Въ числѣ мраморныхъ осколковъ найдены 4 куска изображенія голубя, грубой работы. Заложенные въ стѣны храма обломки колоннъ и плитъ доказываютъ, что и его постигла общая участь всѣхъ херсонесскихъ храмовъ, т.-е. что онъ былъ возстановленъ въ послѣдствіи, но уже не въ первоначальномъ видѣ. Раскопки этого храма въ отчетномъ (т.-е. 1890) году производились только внутри; ни одна изъ стѣнъ не окончена снаружи и кучи камня и земли съ южной стороны даютъ право думать, что здѣсь была еще большая пристройка. Кромѣ вышепоименованныхъ предметовъ, въ храмѣ найдены: 3 обломка мраморныхъ плитъ съ незначительными остатками латинской надписи, обломковъ известковой плиты, также съ частью латинской надписи, сильно поврежденной и множество кусковъ мозаики бѣлаго, желтаго, сѣраго и розоваго мрамора“.

А. Л. Бертъе-Делагардъ описываетъ развалину въ слѣдующихъ словахъ и присоединяетъ схему плана базилики: ²⁾

¹⁾ Отчетъ Археол. Комиссіи. 1890, стр. 33.

²⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 37.

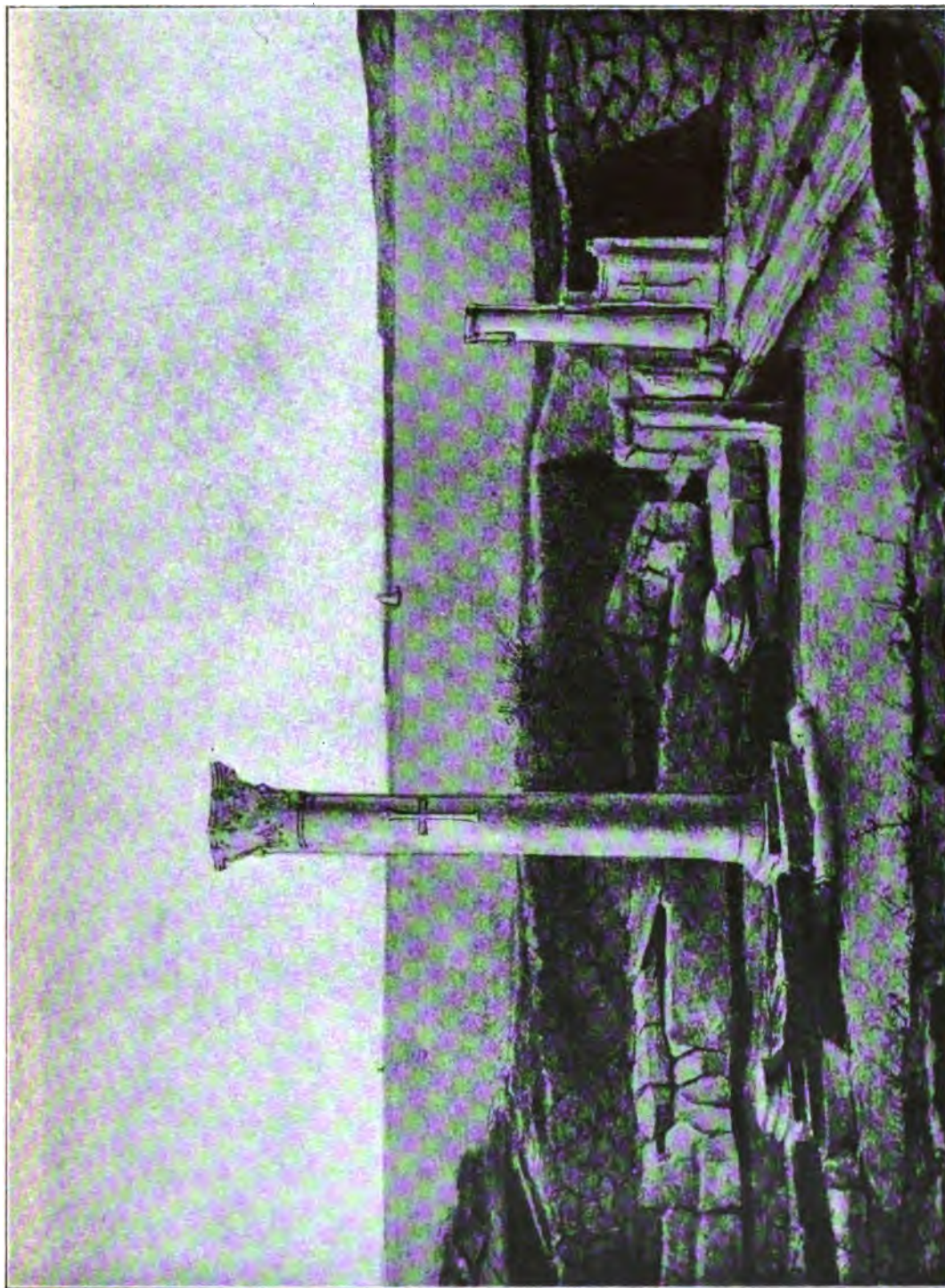


Рис. 67. Видъ малой базилики въ длину.



Рис. 68. Гробниця з аркосієм.

„Базилика въ три нефа съ нартексомъ и округлою абсидою. Размѣры ея меньше описанной выше (т.-е. юго-западной. См. раньше у насъ § X), и колоннъ въ рядахъ было только по четыре. Видно, что базилика первоначально хорошо построена, на извести съ цемянкою, съ прокладкою рядовъ кирпича. Затѣмъ вся она была разрушена почти до низа и расхищена, а потомъ опять возобновлена по тому же плану. Для этого возобновленія, уже очень небрежнаго, набирались матеріалы изъ разныхъ построекъ, а колонны неодинаковой высоты исправлялись поднятіемъ и опусканіемъ базъ. Въ видѣ вымостки пола употреблено довольно много фрагментовъ, разныхъ мраморныхъ плитъ и карнизовъ, по видимому, отъ первоначальной базилики. Ничего цѣльнаго, однако, изъ нихъ составить нельзя. Теперь нашлось очень мало обломковъ колоннъ ихъ и капителей, даже базъ, а это указываетъ на современное расхищеніе уже возобновленной базилики въ древности. Найденныя капители совершенно такія, какъ описанныя выше (одинаковыя съ равненскими въ S. Apollinare Nuovo), но такъ какъ, онѣ были, очевидно, принесены въ эту базилику изъ другихъ зданій, то и не могутъ служить для опредѣленія времени построенія базилики... „Въ церкви восемь могилъ въ полу; престольная плита найденная внутри тождественна съ описанной выше (см. § X стр.); солея также изъ мраморныхъ плитъ въ одну ступень, но эти плиты набраны изъ разныхъ мѣстъ и положены не выступающимъ по серединѣ главнаго нефа прямоугольникомъ, а просто во всю ширину церкви, черезъ средній и боковые нефы. Въ базахъ колоннъ уцѣлѣли желѣзные пироны, залитые свинцомъ для связи съ колоннами“.

Къ этимъ свѣдѣніямъ, дающимъ очень выгодное понятіе объ открытой въ 1890 г. развалинѣ базилики, слѣдуетъ добавить, что абсида была только одна. Форма этой абсиды на схемѣ плана, предложенной А. Л. Бертье-Делагардомъ (табл. III, рис. 23) отличается страннымъ видомъ. Она очень далеко выдвинута на востокъ, сравнительно мала и внутри имѣетъ какія-то заплечья и углубленія. Въ настоящее время ни мѣста базъ, ни очертанія абсиды и даже стѣнъ не замѣтны вслѣдствіе обваловъ. На фотографіи, снятой нами (рис. 69), однако, можно видѣть огромные, отлично тесанные блоки камней притвора, сложенные безъ цемента, а рядомъ грубую кладку бутовой стѣны. По масштабу, приложенному А. Л. Бертье Делагардомъ, размѣры базилики были: 8 саж. длины (безъ абсиды, съ абсидой 9 саж., 1 арш.) и 7 $\frac{1}{2}$ саж. ширины. На планѣ обозначенъ главный западный входъ и входы изъ притвора въ боковые нефы.

Раскопки не были закончены и связь базилики съ близлежащими сооружениями не вскрыта.

§ XII. Храмы у западной и сѣверной монастырскихъ стѣнъ.

(Общій планъ №№ 16 и 17).

У западной стѣны монастырской ограды расположены развалины двухъ храмовъ, составлявшихъ по всей вѣроятности также комплексъ сооружений, еще вполнѣ невыясненный раскопками, такъ какъ каждая развалина представляетъ

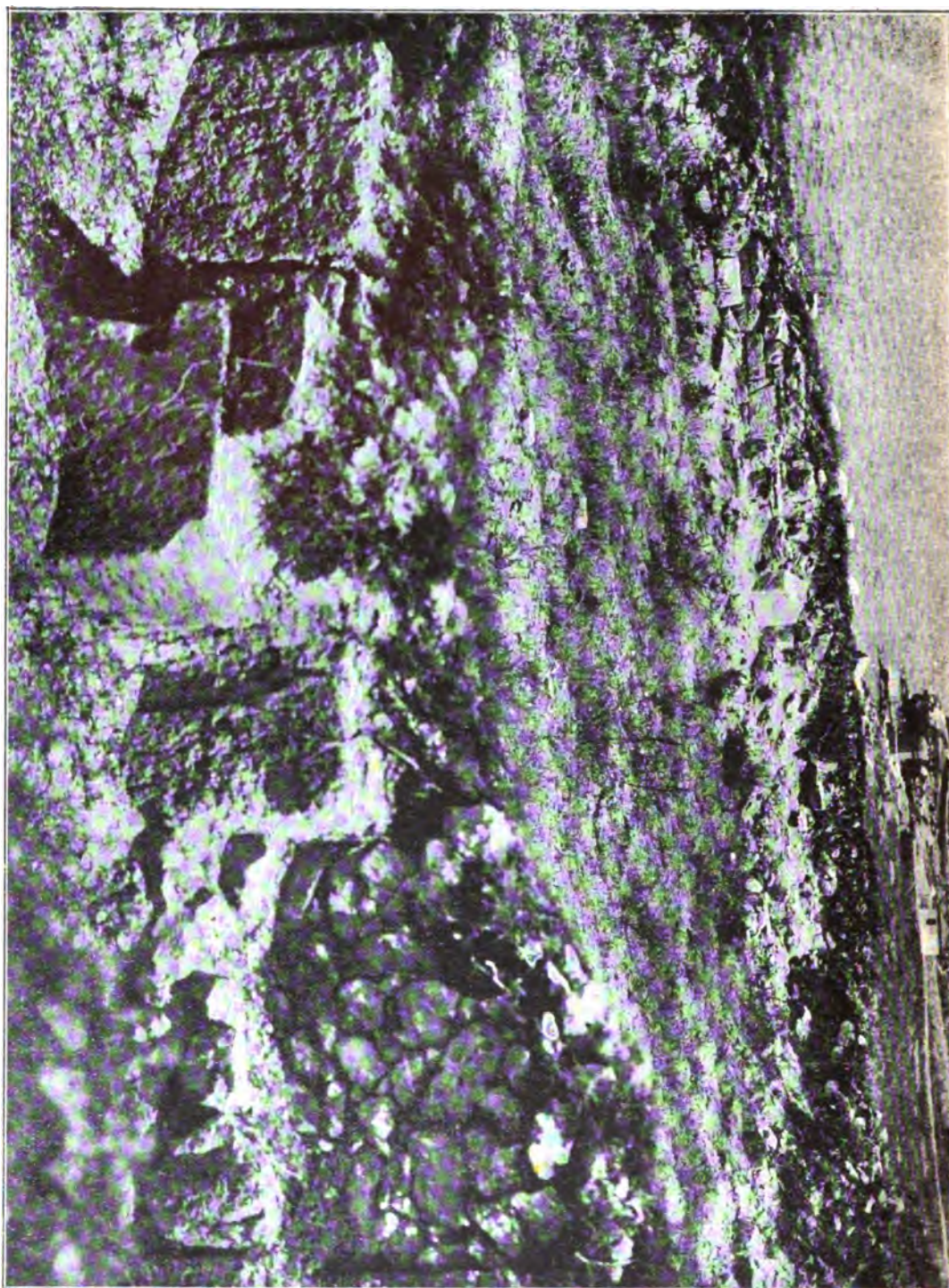


Рис. 69. Видъ бассейновъ на холмѣ вблизи западной городской стѣны.

отдѣльно раскопанный островокъ, быстро приходящій въ разрушеніе и засыпаемый собственнымъ мусоромъ. Оба храма расположены въ непосредственной близости, и можно думать, что малый храмъ, раскопанный въ 1889 году стоялъ въ какой-нибудь связи съ большою базиликою, раскопанною еще въ 1827 году лейтенантомъ Крузе и лежащей южнѣе малаго.

1) Схему плана большою базиликою издалъ А. Л. Бертъе-Делагардъ, безъ указанія на то, откуда она взята ¹⁾. Въ 1889 году базилика была дослѣдована, но раскопки не окончены ²⁾, такъ что въ настоящее время мѣсто, на которомъ лежитъ базилика представляетъ груды мусора, покрывающаго всю поверхность храма, поросшую бурьяномъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, однако, особенно на сѣверной сторонѣ видны хорошо тесанные большіе камни стѣнъ. Мусоръ и трава, скрывшіе почти совершенно первоначальныя очертанія плана базилики, заставили насъ отказаться отъ фотографированія этой развалины. Ни плана, ни размѣровъ базилики установить намъ не удалось. По величинѣ она, однако, судя на глазомѣръ, была не меньше западной или даже восточной базилики. По масштабу А. Л. Бертъе-Делагарда она имѣла размѣры $14 \times 8\frac{1}{2}$ сажени ³⁾. Схема плана, изданнаго А. Л. Бертъе-Делагардомъ изображаетъ ее трехнефной съ одною округлою абсидой, ровными плечами и съ притворомъ. Въ средній нефъ ея находится большая цистерна, повидимому, то самое „круглое отверстіе съ обширнымъ подъ нимъ подваломъ, которое нашелъ, но не раскопалъ Крузе, (см. § VII).

2) Небольшой храмикъ базилической формы, который А. Л. Бертъе-Делагардъ считаетъ за часовню, по плану имъ изданному ⁴⁾, имѣетъ 44×19 футовъ съ болѣе узкимъ притворомъ въ $16\frac{1}{2}$ футовъ (рис. 70). Храмъ по размѣрамъ и формѣ почти совершенно повторяетъ открытый въ 1890 году загородный храмъ на горѣ при дорогѣ въ Севастополь, описанный нами въ § XIV, т.-е. онъ однефный, безъ колоннадъ внутри, съ округлою абсидой и съ притворомъ. Сохранившійся въ большей своей части полъ былъ полигональной кладки, каменный, при чемъ въ середину пола была вставлена вмѣсто камня мраморная база, впоследствии вынутая и помещенная въ складъ древностей. Въ толщѣ южной стѣны находятся двѣ могилы, выложенныя плитами съ крестами. Надъ могилою, ближайшею къ алтарю, былъ возведенъ бочковый сводъ наподобіе древне-христіанскаго аркосолія, украшенный по бордюру орнаментомъ въ видѣ плетешки между двумя кантами. Остатокъ этого свода, не существующаго уже на мѣстѣ въ настоящее время, видѣнъ на фотографіи, снятой въ 1889 году Я. И. Смирновымъ (рис. 72) и на реставраціи его, предложенной А. Л. Бертъе-Делагардомъ (рис. 71). Положеніе плитъ подъ аркою было таково, что двѣ пяты ея лежали на двухъ боковыхъ плитахъ, оставляя свободной третью, среднюю между ними. Такъ какъ пространство

¹⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, табл. III, рис. 17; текстъ стр. 36—37.

²⁾ Отчетъ Арх. Комм. за 1889 г., стр. 14.

³⁾ Матер. по Арх. Россіи № 12, табл. II, рис. 17 и масштабъ.

⁴⁾ Ibid. табл. II, рис. 3, 4, 5, переизданные нами.

между двумя плитами недостаточно для введенія въ могилу трупа, то А. Л. Бертье-Делагардъ не безъ основанія указалъ, что отверстіе предназначалось для помѣщенія въ гробницѣ лишь праха умершихъ и ихъ костей.

Абсида въ нижней части выложена изъ ряда прекрасно отесанныхъ по циркулю камней, положенныхъ безъ цемента съ внутренней стороны. Такой характеръ тески камней повторенъ въ херсонесскихъ развалинахъ еще одинъ разъ въ базиликѣ, находящейся на площади на югъ отъ новаго храма св. Владиміра и описанъ въ § VII. Вокругъ абсиды шелъ синтронъ, какъ кажется, въ одну ступень. Передъ алтаремъ была преграда, отъ которой сохранились пазы по сто-

Планъ часовни.

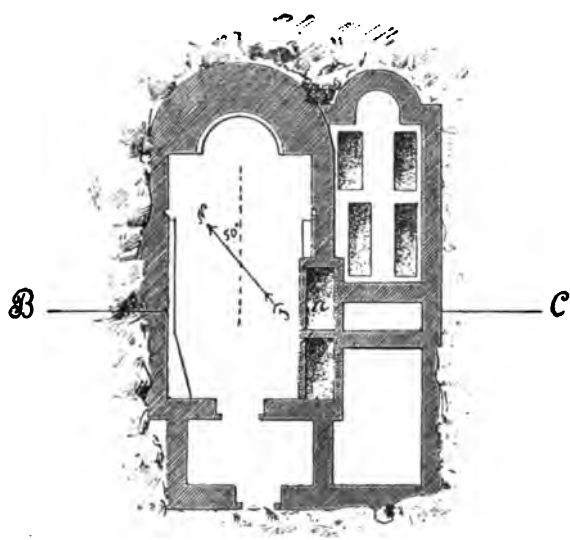


Рис. 70.

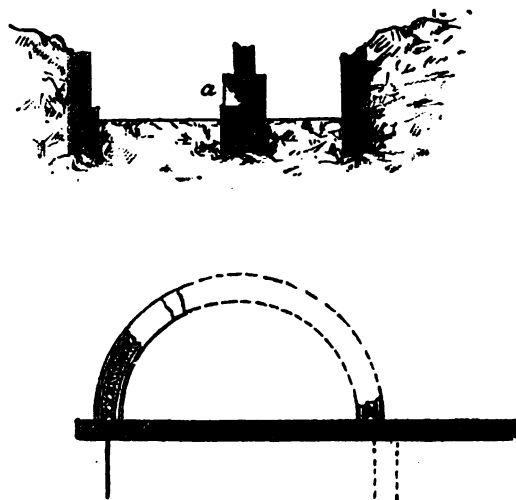


Рис. 71.

ронамъ въ стѣнахъ и мраморный столбикъ (рис. 72). Абсида была сложена сводомъ изъ инкерманскаго камня. Въ сводѣ было изображеніе Богородицы, отъ котораго найдена часть лика съ мафоріемъ, покрывающимъ голову и правымъ глазомъ, написанное фреской. По сторонамъ храма у боковыхъ стѣнъ находились скамьи, сложенные изъ камней.

Боковая усыпальница, пристроенная къ южной стѣнѣ храма, явилась позднѣе его, на что указываетъ отсутствіе связи въ кладкѣ стѣнъ ея въ мѣстахъ соединенія со стѣнами храма. Усыпальница была также одноабсидная, однефная съ притворомъ. Южная стѣна ея выложена изъ бута въ елку, что указываетъ на обычное примѣненіе въ такихъ усыпальницахъ свода. Въ полу найдены 4 могилы въ два ряда.

3) (По счету Археологической Коммиссіи храмъ № 4). Вблизи сѣверной стѣны той же монастырской ограды, наискосокъ отъ сѣверныхъ воротъ въ 1891 г. открытъ небольшой храмикъ. Въ настоящее время стѣны его представляютъ

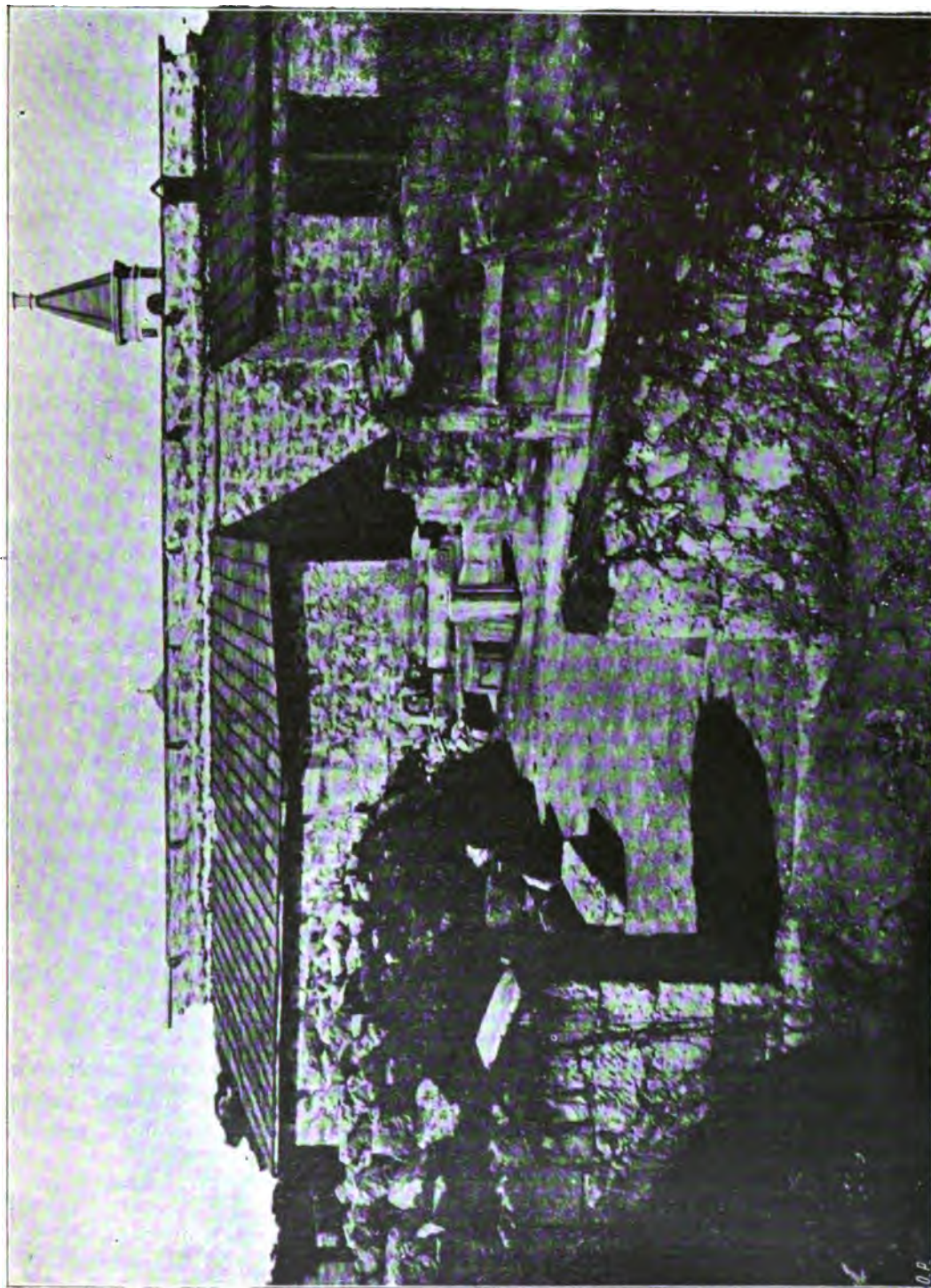


Рис. 72. Видъ второго храма у западной монастырской стѣны.

7*

такую же завалившуюся развалину, как и двухъ ранѣ описанныхъ храмовъ. Почва вокругъ него не разслѣдована и отношеніе этого храма къ окружающимъ сооруженіямъ, находящимся въ землѣ, не вскрыто. Въ отчетѣ Арх. Коммисіи за 1891 годъ онъ описанъ такъ: „Въ 5-ти саженьяхъ отъ новой сѣверной монастырской стѣны, слѣва отъ воротъ, открытъ маленькій, но интересный въ архитектурномъ отношеніи храмъ, сложенный изъ пиленого камня ¹⁾. Плитный полъ находится ниже поверхности земли ²⁾, и къ нему приходится спускаться по лѣстницѣ изъ 3-хъ ступеней. Наибольшая высота сохранившейся стѣны 5", 6". Между тесаннымъ камнемъ оказалось 8 плитъ отъ свода съ кое-гдѣ уцѣлѣвшими греческими буквами, начертанными коричневой краской по штукатуркѣ и не поддающимися дешифровкѣ. Въ алтарѣ уцѣлѣла на своемъ мѣстѣ гранная колонка (2', 4" высоты) отъ жертвеннаго стола ³⁾, которая, по мнѣнію А. Л. Бертъе-Делгарда, находилась ранѣ въ языческомъ храмѣ.

„Найденныя въ храмѣ 2 мраморныя рѣзные капители и гладкая мраморная база лежали на полу, прислоненныя къ столбамъ. Въ усыпальницѣ, въ юго-западномъ углу, находились однѣ кости. На полу храма найденъ обломокъ мраморной плиты съ шестью буквами очень крупной латинской надписи“ ⁴⁾.

„Храмъ этотъ, какъ и большинство открытыхъ въ Херсонесѣ храмовъ, носитъ признаки позднѣйшей перестройки: дверь въ южной стѣнѣ заложена камнемъ, лѣстница снята, сводъ справа отъ главнаго входа заложень и заштукатурень, а въ углу изъ плитъ устроена наружная усыпальница“.

Фотографія, снятая нами, прибавляетъ очень мало ⁵⁾. Штучный камень, по видимому, снятъ, на что указываетъ полное разрушеніе абсиды (рис. 73). Однако, еще замѣтны въ нижнихъ частяхъ углы отъ заплечій, представлявшихъ тяги алтарной арки.

Храмъ имѣлъ три абсиды (рис. 74), и надо полагать былъ купольный, такъ какъ справа на планѣ показано основаніе зиждительнаго столба, который приходится противъ праваго устоя абсиды. Слева, какъ можно видѣть на фотографіи, видны также остатки основанія зиждительнаго столба. Въ сѣверной абсидѣ, или жертвенникѣ былъ также престолъ.

§ XIII. Загородный крестообразный храмъ.

(На общемъ планѣ не обозначень).

Не менѣе важный комплексъ сооружений открытъ въ 1902 году на небольшомъ курганѣ, лежащемъ внѣ города и его стѣнъ, съ лѣвой стороны дороги, ведущей изъ Херсонеса въ Севастополь. Эта мѣстность представляетъ низмен-

¹⁾ Въ рукописномъ отчетѣ сказано: изъ малаго штучнаго инкерманскаго камня.

²⁾ Въ рукоп. отчетѣ прибавлено: на 2', 4".

³⁾ Авторъ хочетъ сказать „престола“, а ранѣ служила для жертвеннаго стола.

⁴⁾ Матеріалы по Археологіи Россіи, № 9, стр. 35.

⁵⁾ Чтобы снять фотографію, развалина предварительно нами была очищена отъ травы.



Рис. 73. Развалины храма № 4.



Рис. 75. Местность, среди которой расположен загородный крестообразный храм.

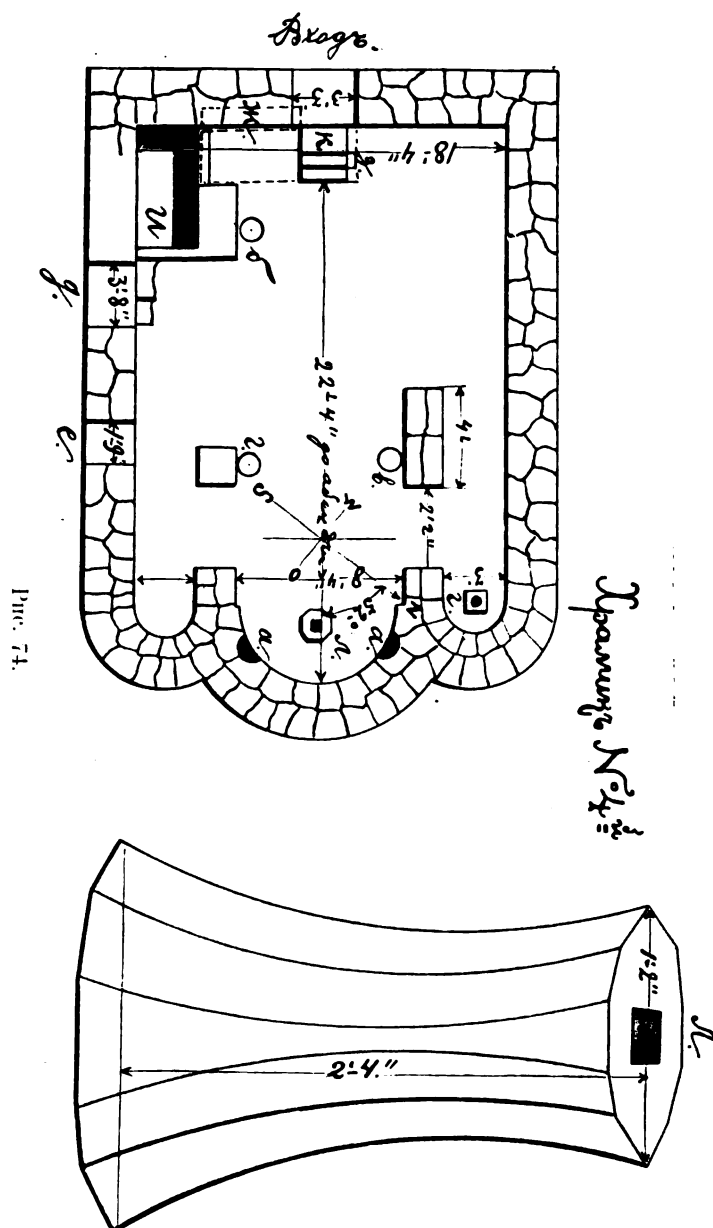


Рис. 74.

ную долину, лежащую у подножія скалистой возвышенности Херсонесскаго городища (рис. 75 и 76). Почти посрединѣ долины возвышался курганъ съ остатками развалинъ и мусора. Можно думать, что черезъ Бальдани эта возвышенность стала извѣстной Габлицу, на планѣ котораго 1786 г. подъ буквой *S* обозначенъ холмъ, описанный въ текстѣ по ошибкѣ подъ буквою *G* ¹⁾. „Подъ буквой *S* видно разрушившееся до основанія зданіе, которое окружено было восьмиугольною стѣною. Въ одномъ углу находится въ землѣ отверстіе глубиною въ 5 арш.; внутри онаго продолжается весьма узкій проходъ отъ востока къ западу, высѣченный въ камнѣ, по коему едва одному человѣку свободно бокомъ пролѣзть можно—на пятьдесятъ саженъ въ длину, и прошедши такое разстояніе, находится колодезь, глубиною въ аршинъ, съ чистою прѣсною водою, которая истекаетъ изъ онаго, и разливаясь по пещерѣ въ обѣ стороны, скрывается, неизвѣстно куда. Отъ колодца сего простираются еще два прохода, одинъ въ сторону совсѣмъ заваленный, а другой вдаль неизвѣстно на какое разстояніе, потому что далѣе сего изслѣдовать по сіе время не найдено удобности. Мѣстоположеніе онаго колодца отъ города къ востоку заставляетъ думать, что онъ тотъ самый, который Владиміръ Великій при взятіи Херсонеса приказалъ завалить, и находящіеся подлѣ онаго подземельные проходы служили, можетъ-быть, для проведенія воды въ городъ“. Очевидно, предположеніе о существованіи въ этомъ мѣстѣ древняго водопровода, перекопаннаго Владиміромъ, сдѣлало извѣстными колодезь и подземный ходъ князю Потемкину-Таврическому, который поручилъ упомянутому инженерному офицеру Бальдани снять планъ „для изслѣдованія сего достопамятнаго мѣста“. Планъ этотъ хранится въ Депо картъ ²⁾.

Сумароковъ описываетъ то же восьмиугольное основаніе зданія, колодезь и подземный ходъ, въ который онъ спускался на 5 аршинъ глубины и прошелъ саженъ 20 впередъ. Онъ также склоненъ былъ считать колодезь съ подземнымъ ходомъ за Херсонесскій водопроводъ, перекопанный Владиміромъ. Свѣдѣніе о подземельѣ онъ получилъ отъ Палласа, и провѣривши все на мѣстѣ, отмѣтилъ правильность указанія Палласа ³⁾.

Палласъ пишетъ: „Что городъ снабжался водою посредствомъ водопроводовъ — это доказываетъ находящееся менѣе, чѣмъ въ одной верстѣ отъ города

¹⁾ Буква *S* въ текстѣ совсѣмъ не приводится. См. Отеч. Зап. 1822, часть IX, стр. 162 и планъ.

²⁾ Ibid, стр. 165, прим. 1. Приведенный текстъ очень близокъ какъ по сообщаемымъ даннымъ, такъ и по характеру изложенія къ описанію того же колодца у Сумарокова, приводимому далѣе, и потому, заставляетъ думать о зависимости другъ отъ друга обоихъ описаній.

³⁾ „Тамъ... видны основанія зданія, которое окружалось восьмиугольною стѣною, съ подземельнымъ при немъ ходомъ. Спустился въ оное на 5 аршинъ глубины и пройдя саженъ 20, находятъ колодезь съ чистою, прѣсною водою, которая разливаясь по пещерѣ, потомъ неизвѣстно, гдѣ пропадаетъ. Можетъ-быть, не сей ли колодезь Владиміръ при осадѣ града приказалъ завалить, и, можетъ-быть, не тѣ ли проходы служили проводами воды въ Херсонесъ. За сіе свѣдѣніе обязанъ я господину Палласу, которое при моемъ испытаніи нашлось весьма справедливымъ“. Досуги Крымскаго Судьи, I, 205—206.

восьмиугольное зданіе, нынѣ совершенно разрушенное. Въ одномъ изъ угловъ этого зданія можно спуститься въ отверстіе, аршинъ на 5 внизъ, и тамъ найти очень узкій, обращенный къ востоку подземный ходъ въ 15 сажень длины, при концѣ котораго находится родъ колодца (въ нѣсколько футовъ глубины), гдѣ вытекаетъ чистая вода, переливается ко входу и затѣмъ теряется. За этимъ колодцемъ замѣтны еще два хода, изъ которыхъ одинъ совсѣмъ засыпанъ, другой идетъ далѣе. Все это, повидимому, показываетъ, что указанные остатки представляютъ развалины подземнаго водопровода ¹⁾. Осторожный Палласъ не связывалъ съ подземными колодцами и ходами имени Владиміра, но у русскихъ путешественниковъ всякой водопроводъ, понятно, могъ вызвать въ памяти перекопанный Владиміромъ и повести къ предпріятію Потемкина-Таврическаго. Исключеніе составляетъ Муравьевъ-Апостолъ, просто указавшій на существованіе здѣсь подземелья. Аркасъ зналъ лучше этотъ подземный ходъ, такъ какъ не считалъ его за водопроводъ, не связывалъ съ именемъ Владиміра и за малую воду здѣсь протекавшую, просто предполагалъ въ немъ ходъ къ подземному колодцу. Онъ далъ поверхностный планъ этого подземелья ²⁾. Дюбуа, посѣтившій эту мѣстность и кратко описавшій загородныя гробницы близъ Карантинной бухты, не упоминаетъ описываемаго колодца и подземнаго хода, но говоритъ со словъ лейтенанта Крузе о существованіи вообще въ этой части подземелій, направленіе которыхъ неизвѣстно и которыя освѣщались, будто бы, круглыми колодцами, отверстія которыхъ видны были во многихъ мѣстахъ ³⁾.

Въ 1846 и 1847 годахъ въ этой мѣстности производилъ раскопки Карейша, искавшій, по-преимуществу, неразграбленныя усыпальницы и гробницы. Онъ нашелъ здѣсь въ 5 гробницахъ, оставшихся въ цѣлости, стеклянную слезницу и мѣдное зеркало, мѣдное кольцо и простой глиняный горшочекъ, лежавшій въ головцахъ ⁴⁾.

Послѣ раскопокъ, произведенныхъ здѣсь въ 1902 г. обнаружилось, что курганъ представлялъ возвышенную скалу, занятую въ большей своей части некрополемъ, судя по находкамъ предметовъ и монетъ, служившимъ мѣстомъ по-

¹⁾ *P. S. Pallas, Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Staatthalterschaften des Russischen Reiches. Leipzig, 1803, B. II, p. 66—67.* Также Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн. Т. XII, стр. 108 (переводъ на русскій языкъ).

²⁾ Описаніе Иракліекаго полуострова, стр. 15: „На лѣвой сторонѣ долины, позади высокой горы, находится подземный колодезь въ 1½ сажени глубины, имѣющій съ боку квадратное отверстіе въ 3 фута. При входѣ въ это отверстіе идетъ пещера, изсѣченная въ камень, на разстояніи 20 саж., и потомъ раздѣляется на два рукава: одинъ имѣетъ направленіе на западъ, а другой на сѣверо-востокъ, и оба имѣютъ воду, годную для питья. По этимъ рукавамъ можно пройти, погружаясь болѣе и болѣе въ воду, на разстояніе 10 сажень: послѣ она доходитъ до самой вершины пещеры и идетъ въ прямомъ направленіи. Колодезь этотъ не имѣетъ сообщенія съ городомъ, потому что между нимъ и городомъ находится ущелье, ниже высоты Херсонеса, притомъ и вода его небольшая“. *Муравьевъ-Апостолъ, Путешествіе по Тавриду въ 1820 году, планъ къ письму VII, подъ буквой G: входы въ подземелье.*

³⁾ *Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase. T. VI, p. 172.*

⁴⁾ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1848 годъ, часть XXI, стр. 443—444.

а части Херсониссаго некроля со иго-восточной стороны городища со приспособ-
 лениями хранения, приуготовленней и газовой отирательной
 в 1902 году.

Видно,

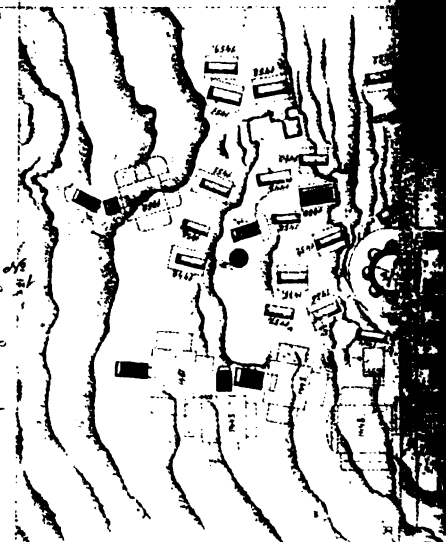
Бирюков 1875



Бирюков 1875



Восточный проем до скалы со стороны земли.



гребенія какъ въ языческую, такъ и въ христіанскую эпохи ¹⁾. Основанія восьмиугольнаго зданія, видѣнныя здѣсь указанными ранѣе путешественниками, оказались сохранившимися на значительную высоту стѣнами большого крестообразнаго храма съ восемью углами. Съ сѣверо-востока къ нему примыкали фундаменты жилыхъ помѣщений и небольшой базиличнаго типа усыпальницы (рис. 77).

Всѣ постройки оказались внутри квадратной ограды въ 278 квад. саженой, стѣны которой хотя и не сохранились въ цѣлости на всемъ протяженіи, однакоже ясно доказываютъ существованіе этой важной особенности плана всего комплекса. Не менѣе важно и то, что ограда, какъ показано на планѣ, (рис. 76) имѣла полу-круглый юго-западный уголъ съ двумя выступами по сторонамъ внутри ея (II). На востокъ, стѣны ограды примыкали къ полукругу небольшой абсиды, массивное полукружіе которой выступаетъ впередъ сильнымъ профилемъ и производитъ впечатлѣніе скорѣе основанія передовой башни, чѣмъ церковной абсиды незначительной по размѣру усыпальницы. Стѣны ограды сложены изъ притесанныхъ кубической формы камней и на сѣверной сторонѣ сохранились въ высоту до 2 метровъ, гдѣ видна и кирпичная кладка изъ уцѣлѣвшихъ 3 рядовъ кирпичей. Это обстоятельство указываетъ на стремленіе придать значительную высоту и прочность стѣнкамъ ограды, а потому вполне вѣроятнымъ является соображеніе А. Л. Бертье - Делagarда, что ограда представляла крѣпостное сооруженіе ²⁾. Удаленность храма отъ городскихъ стѣнъ и расположеніе его на открытой мѣстности подтверждаетъ эту мысль. Посреди ограды выстроены храмъ.

Планъ храма представляетъ форму почти равноконечнаго креста (9 с. 2 ф. × 10 с.) безъ абсиды въ восточной части, что является существенной особенностью этого плана. Съ правой стороны къ восточной вѣтви креста примыкаетъ небольшое помѣщеніе съ абсидой, а у южной вѣтви креста на планѣ обозначены остатки какихъ-то стѣнъ, которыхъ направленіе указано пунктиромъ. Такимъ образомъ, южная сторона храма повторяетъ ту же сторону крестообразнаго храма, открытаго у монастырской гостиницы, при чемъ различіе заключается лишь въ томъ, что боковая капелла второго храма не имѣетъ абсиды. Крестообразная церковь на площади, надъ которой воздвигнутъ храмъ св. Владиміра, имѣла боковую капеллу съ абсидой, что повторено и въ описываемомъ храмѣ. Отсюда само по себѣ вытекаетъ родство въ планахъ всѣхъ трехъ крестообразныхъ храмовъ, нарушаемое лишь въ частности.

Устройство стѣнъ повторяетъ всѣ особенности въ обработкѣ камней и въ способахъ ихъ расположенія, извѣстныя уже въ кладкѣ стѣнъ храма у монастырской гостиницы (§ IX). Большіе притесанные камни кладутся въ углахъ и устояхъ, стѣны выкладываются изъ болѣе мелкихъ, по преимуществу кубическихъ камней и даже крупнаго бута на извести съ подкладкой щебня, безъ про-

¹⁾ Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи. Выпускъ IX, Спб. 1904, стр. 17 сл.

²⁾ Извѣстія Археологической Коммисіи. Вып. IX, стр. 31. См. 348 засѣданіе Им. Одесск. Общ. Ист. и Древн. 30 янв. 1903 г. стр. 6. Проф. Э. Фомъ-Штернъ сомнѣвается въ этомъ. 351 засѣд. О. О. И. и Др. стр. 12.

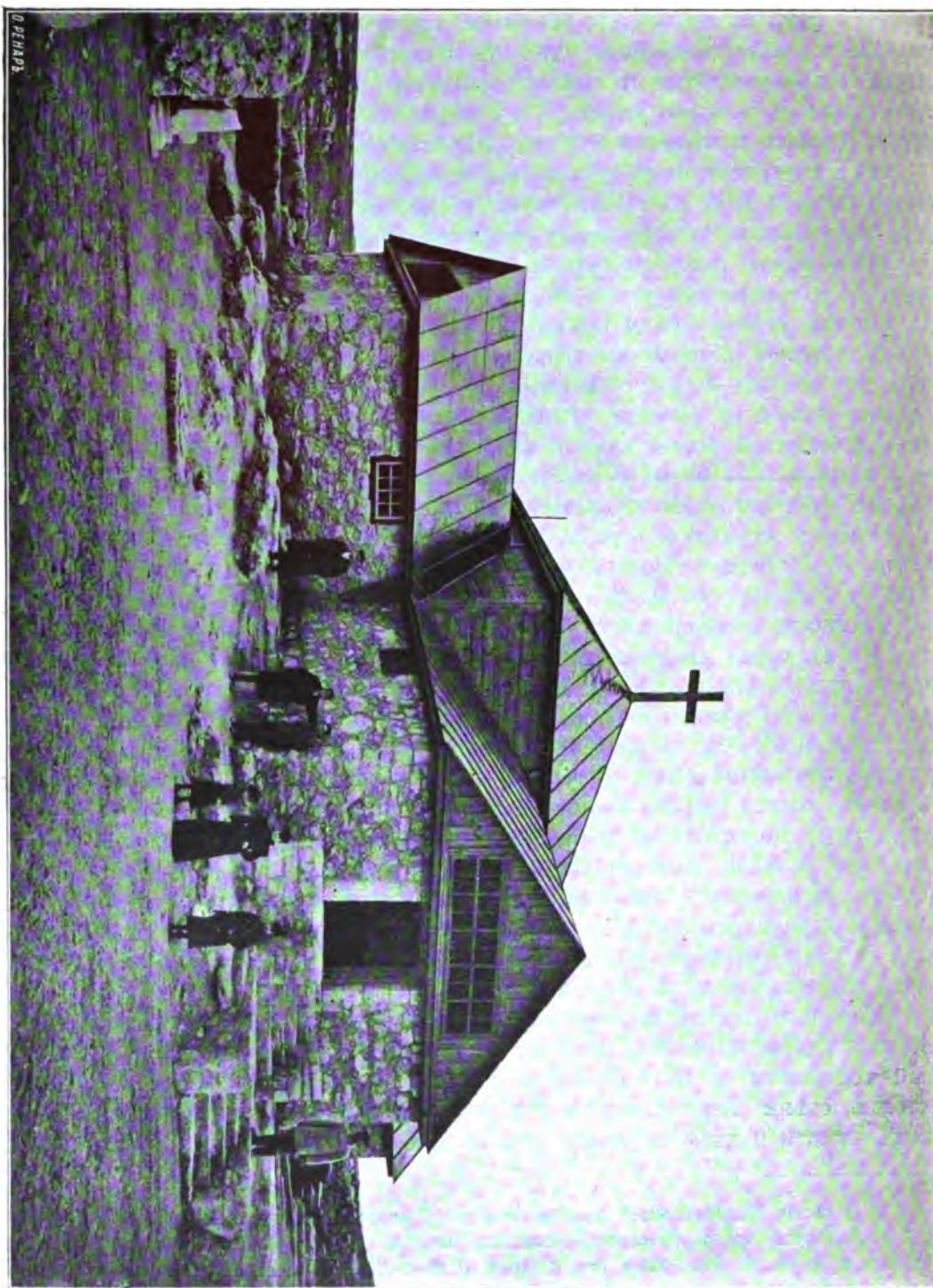


Рис. 77. Крестообразный загородный храм.

слоекъ въ одинъ кирпичъ. Иногда среди бута встрѣчаются куски мрамора, но я не видѣлъ здѣсь античныхъ известковыхъ плитъ съ профилями. Стѣны храма при раскопкахъ найдены не вездѣ на равной высотѣ, при реставраціи же ихъ, понадобившейся для возведенія надъ ними деревяннаго покрытія, онѣ подведены подъ одинъ уровень и подложены. Любопытную особенность представляетъ хорошо притесанный камень, вставленный въ древности намѣренно при возведеніи стѣнъ храма въ фундаментъ сѣверо-восточнаго угла храма (сѣвернаго перекрестья). На этомъ камнѣ высѣченъ удлинненный крестъ съ обозначеніемъ буквы Р въ верхней части его, въ обычномъ типѣ крестовъ IV, V вѣковъ (рис. 78).

Въ храмѣ было трое дверей: на западѣ (главный входъ) и по концамъ боковыхъ вѣтвей креста на сѣверѣ и югѣ. Вблизи главнаго входа открыты остатки стѣнъ, шедшихъ по линіи главныхъ стѣнъ западной части храма. Справа стѣна дѣлала поворотъ подъ прямымъ угломъ навстрѣчу найденной при входѣ базы, квадратной снизу и круглой сверху (0,59 × 0,59 м.). Перебитая пополамъ мраморная колонна лежала внутри этого продолговатаго помѣщенія. Остатковъ второй базы не найдено, но, по расчету мѣста для пролетовъ между ними, можно думать, что колоннъ было только двѣ, и что онѣ вмѣстѣ съ остаткомъ стѣнъ представляли виѣшній притворъ въ видѣ портика въ двѣ колонны. Существованіе южной двери доказывается открытіемъ на порогѣ ея мозаической дорожки въ родѣ лежащаго поперекъ коврика съ ровнымъ желтымъ фономъ и простѣйшимъ линейнымъ обрамленіемъ. Въ порогѣ южной двери, заложенной бутомъ, найдена была бронзовая монета Романа I, указывающая на эпоху, въ которую могла быть заложена дверь. Въ порогѣ сѣверной двери была заложена мраморная низкая капитель съ абакомъ и жгутомъ подъ нимъ, обрамленнымъ дубовыми листьями, перевязанными пояскомъ. Капитель эта оставлена на своемъ мѣстѣ. Она по фактурѣ та же, что и капитель, заложенная въ порогъ калитки при башнѣ у базилики, открытой на юго-западномъ берегу моря, и можетъ быть отнесена къ V вѣку. Слѣдовъ четвертой двери въ восточной вѣтви креста, существованіе которой указывается К. К. Костюшко-Валюжиничемъ ¹⁾, отыскать намъ не удалось, а всѣ данныя, представляемые какъ конструкціей храма, такъ и особенностями кладки стѣнъ, приводятъ къ тому, чтобы отрицать ихъ существованіе (рис. 79). Ряды камней на мѣстѣ предполагаемой двери идутъ, чередуясь въ обычномъ порядкѣ,

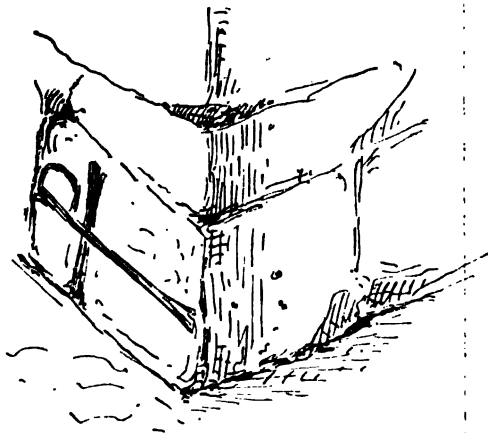


Рис. 78.

¹⁾ Изв. Арх. Комм. Вып. 9, стр. 32. А. Л. Бертье-Делагардъ безъ достаточнаго основанія утверждаетъ, что храмъ имѣлъ лишь одинъ западный входъ. См. 348 засѣданіе О. О. И. и Д., 4.

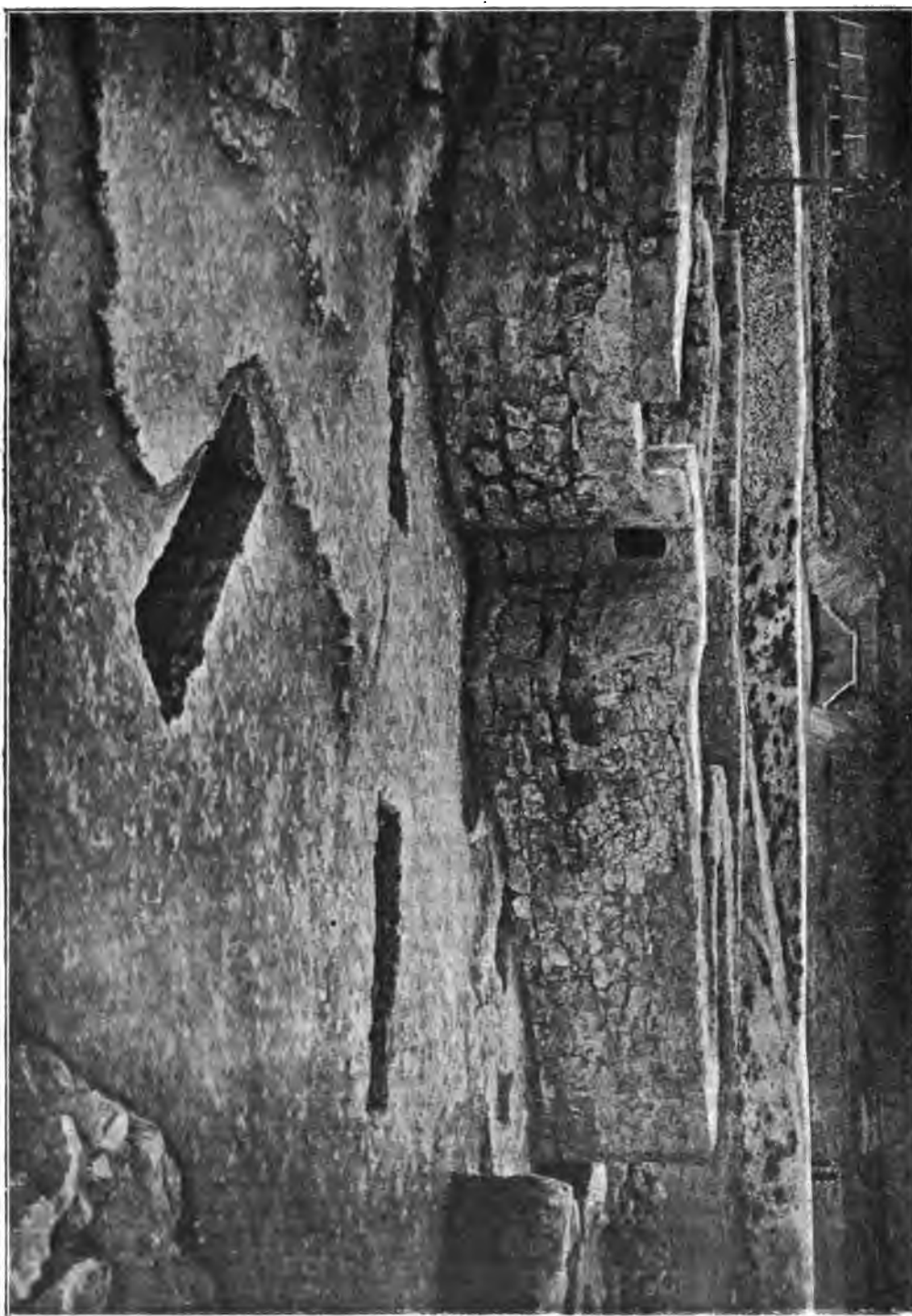


Рис. 79. Восточная стена крестообразного храма.

и иногда выступают за предѣлы предполагаемыхъ дверныхъ устоевъ. Признаковъ порога нѣтъ, и нижній слой камней лежитъ поверхъ высѣченной въ скалѣ узкой гробницы, лежащей наискосокъ отъ стѣны. Присутствіе большихъ камней въ южной сохранившейся части алтарной стѣны указываетъ на существованіе здѣсь окна, а не двери.

Равнымъ образомъ не нашлось прямыхъ указаній относительно того, что боковое помѣщеніе крещальни съ абсидой пристроено къ храму позднѣе, а не возникло съ нимъ одновременно. Въ характерѣ кладки стѣнъ этой капеллы нѣтъ никакого различія отъ кладки остальныхъ стѣнъ храма. Узкій простѣнокъ съ нишей для вливанія воды, который является связующимъ звеномъ между боковой капеллой и восточной вѣтвью храма, хотя и выложенъ изъ отдѣльныхъ хорошо притесанныхъ камней, покрывающихъ камни боковыхъ стѣнъ, не можетъ служить доказательствомъ того, что капелла не связана съ южной алтарной стѣной храма. Простѣнокъ этотъ выложенъ изъ отдѣльныхъ камней по той причинѣ, что внутри его проходитъ каналъ для вливанія воды въ бассейнъ, находящійся внутри абсиды боковой капеллы черезъ упомянутую нишу, и ремонтъ канала могъ быть произведенъ въ каждомъ необходимомъ случаѣ простымъ вынутіемъ этихъ камней.

Бассейнъ, находящійся внутри боковой капеллы, сложенъ изъ кирпичей на извести и имѣлъ крестообразную форму, какъ и бассейнъ въ крещальнѣ вблизи Уваровской базилики (§ II), но, повидимому, болѣе глубокій, по высотѣ равный каменному бассейну боковой капеллы въ крестообразномъ храмѣ близъ монастырской гостиницы (описанному въ § IX). Передняя сторона бассейна не сохранилась. Внутри днище его и стѣны были выложены мраморомъ, куски котораго сохранились. Кирпичъ и известь остова бассейна примыкаютъ вплотную къ выштукатуренной стѣнѣ абсиды. Въ пазахъ видна окрашенная поверхность этой штукатурки, доказывающая болѣе позднее возникновеніе бассейна, а, слѣдовательно, и упомянутой ниши для вливанія въ него воды (рис. 80). Въ фундаментѣ бассейна, въ особомъ углубленіи, обнаруженномъ случайно рабочимъ, пробившимъ тонкую стѣнку бассейна, найдены были монеты Θεодосія Великаго (2), Льва I (4), Анастасія (2), Юстиніана I (13) и 5 пераборчивыхъ, устанавливающихъ время возникновенія бассейна не ранѣе VI вѣка. Раковина наружной ниши вырублена изъ отдѣльнаго камня известняка и перекрыта сводикомъ.

Боковая капелла сообщается съ храмомъ посредствомъ двухъ дверей, ведущихъ одна въ алтарь, а другая—въ южную вѣтвь креста ¹⁾. Кромѣ упомянутыхъ

¹⁾ Слѣдовъ передѣлки двухъ оконъ въ двѣ двери, только что упомянутыя, найти не удалось, равно какъ не оказалось возможнымъ подтвердить существованіе еще двухъ заложённыхъ будто бы дверей, пробитыхъ на мѣстѣ двухъ оконъ въ стѣнахъ противоположной сѣверной вѣтви креста. Въ отчетѣ о раскопкахъ проведена мысль, что эти двѣ двери были устроены позднѣе для сообщенія алтаря съ жилыми помѣщеніями въ сѣверо-восточной части храма (стр. 34). Но эти постройки лежатъ буквально въ двухъ шагахъ отъ храма. Шесть дверей, которыхъ существованіе въ крестообразномъ храмѣ допускаетъ отчетъ, совершенно не мыслимы въ немъ, такъ какъ три двери явились на мѣстѣ трехъ оконъ.



Рис. 50. Бассейн внутри южной тригробы.

оконъ, одного въ алтарной части и двухъ въ сѣверной части храма, въ западной части храма было еще четыре окна (см. планъ) и, такимъ образомъ, освѣщеніе его близко напоминаетъ освѣщеніе крестообразнаго храма близъ монастырской гостиницы. Это обстоятельство является тѣмъ болѣе важнымъ, что описываемый храмъ, не имѣя зиждительныхъ столбовъ, даетъ поводъ думать что верхнее покрытие было деревянное ¹⁾. Однако толщина стѣнъ $1\frac{1}{4}$ арш. и присутствіе довольно широкихъ заплечій и арочныхъ тягъ указываетъ на несомнѣнное существованіе сводовъ надъ четырьмя вѣтвями креста, что, въ свою очередь, требуетъ коробоваго или купольнаго покрытія центральнаго пространства. Части кирпичныхъ сводовъ были найдены въ четырехъ перекрестьяхъ при раскопкахъ ²⁾. Предполагать крышу изъ деревянныхъ стропилъ надъ центральной частью храма нѣтъ положительныхъ данныхъ, за исключеніемъ перегорѣвшихъ отъ пожара кубиковъ мозаического пола непосредственно подъ центральнымъ покрытіемъ храма. Здѣсь могли горѣть упавшія стропила деревяннаго верха.

Въ алтарной части изъ большихъ блоковъ известковаго камня сложенъ синтронъ въ три ступени. Верхняя ступень шире двухъ нижнихъ въ два раза. Особаго приспособленія для епископскаго сѣдалища не найдено. Полъ, повидимому, былъ мраморный какъ въ алтарной части, такъ и боковой капеллѣ, выложенный изъ четырехугольныхъ мраморныхъ плитъ, замѣненныхъ тонкими кирпичами въ эпоху упадка храма. Мраморныя плиты вперемежку съ кирпичами устилаютъ полъ алтаря и въ настоящее время. Четыре мраморныя базы отъ киворія найдены посреди алтарной части. На поверхности ихъ находятся углубленія для желѣзныхъ пироновъ отъ пилястровъ или колоннъ киворія. На мѣстѣ престола ³⁾ обнаружено углубленіе, вырубленное въ скалѣ съ остатками мраморной облицовки для храненія ковчега съ мощами, отъ котораго найдены лишь остатки верхней крышки ⁴⁾. Отъ внѣшняго обрамленія алтарнаго пола сохранился у южной стѣны мраморный блокъ съ изящно высѣченнымъ профилемъ и отверстіемъ для скрѣпленія съ пилястромъ (рис. 81). Этотъ блокъ показываетъ высоту пола алтарной части сравнительно съ остальнымъ поломъ храма, украшеннымъ великолѣпной разнообразной по своей орнаментациі мозаикой. Мозаическій полъ окруженъ бордюромъ, украшеннымъ виноградными лозами, выходящими изъ двухъ сосудовъ, изображенныхъ по концамъ солен. Этотъ бордюръ, замыкающій всю композицію мозаического пола въ раму въ видѣ буквы **Т**, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что алтарная часть была обособлена отъ остальнаго храма и не могла имѣть двери въ восточной части, т.-е. что алтарная часть не была проходной съ востока.

Особо устроенной солен передъ алтаремъ не было.

¹⁾ Извѣстія Археол. Комм. вып. 9-й, стр. 35 и 40.

²⁾ А. Л. Бертье-Делагардъ предполагаетъ деревянный верхъ. 348 засѣданіе О. О. И. и Д. стр. 4.

³⁾ Найдены только мраморный брусокъ бордюра отъ плиты подъ престоломъ.

⁴⁾ Онъ былъ сдѣланъ изъ пикерманскаго известняка и имѣлъ обычную форму маленькаго саркофага.

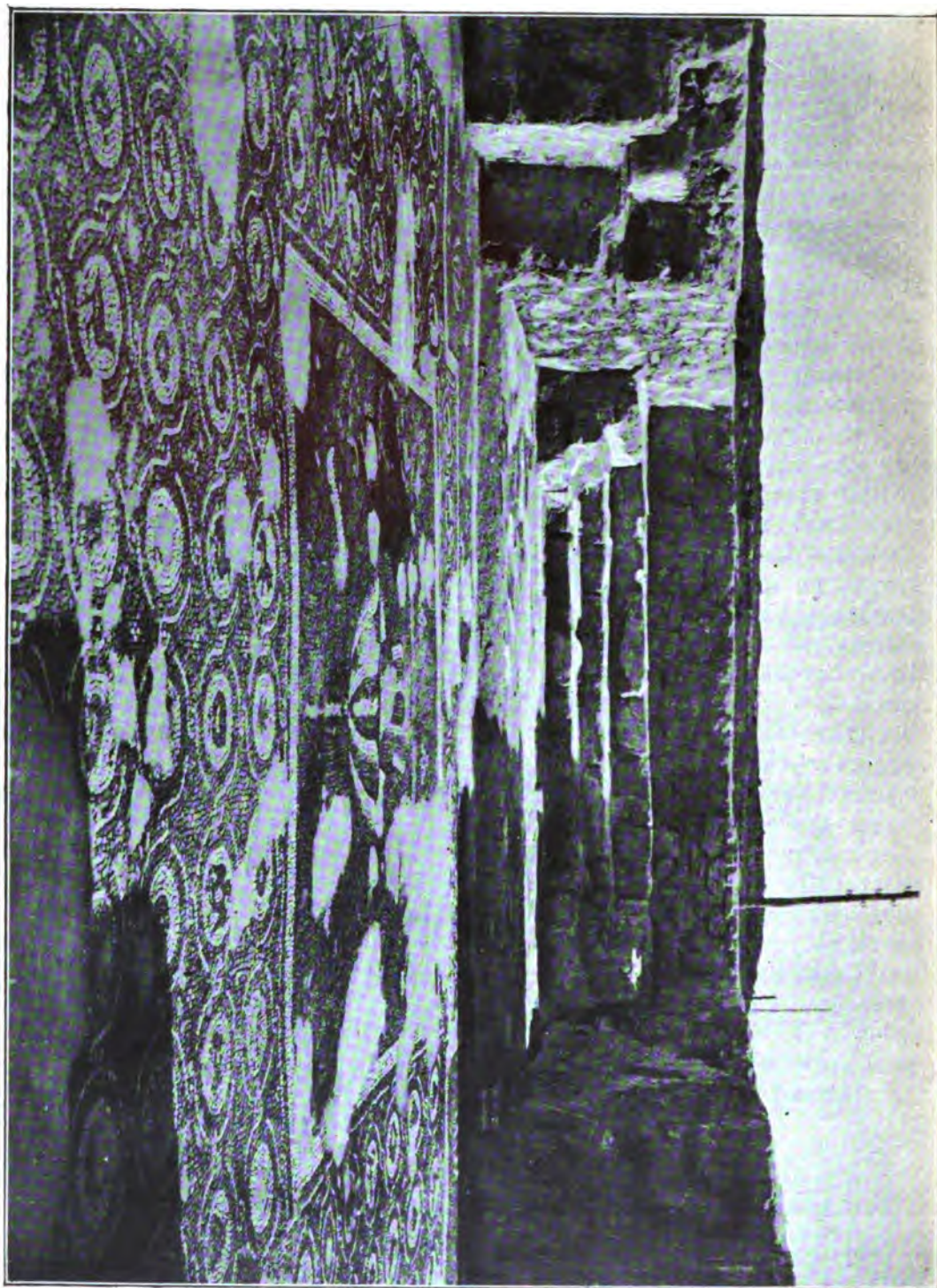


Рис. 81. Алтарная часть и мозаика пола крестообразного храма.

Съ внутренней и внешней стороны алтарной части найдено въ землѣ большое количество кубиковъ стѣнной мозаики каменной и стеклянной: синяго, голубого, зеленаго, краснаго, съ позолотой, сѣраго, желтаго, розоваго, бѣлаго и матово-бѣлаго цвѣтовъ. Огромное количество найденныхъ синихъ и голубыхъ кубиковъ указываетъ на существованіе обычныхъ синихъ и голубыхъ фоновъ, а разнообразіе кубиковъ остальныхъ цвѣтовъ на орнаментальныя или фигурныя композиціи въ алтарной части храма. На стѣнахъ храма найдены остатки позднихъ фресокъ, представлявшихъ 3 фигуры въ ростъ. Нѣкоторые остатки штукатурки съ красками и буквами надписей указываютъ на болѣе раннюю роспись храма фресковой живописью. Наслоеній красокъ на штукатуркѣ встрѣчается до трехъ, разнаго времени. Гвоздей съ остатками накинѣваго мрамора на стѣнахъ не встрѣчено.

Внутри храма найдено всего двѣ гробницы, устройство которыхъ привело къ уничтоженію части мозаического бордюра. Отсутствіе большого количества гробницъ внутри храма можетъ быть объяснено существованіемъ большихъ погребальныхъ склеповъ или катакомбъ подъ самымъ храмомъ.

Часовня, находящаяся впереди храма, хотя и имѣетъ видъ небольшой однонефной базилики, однако, не можетъ считаться ничѣмъ инымъ, какъ небольшой усыпальницей довольно обычнаго въ Херсонесѣ типа. Въ строеніи ея слѣдуетъ отмѣтить полное несоотвѣтствіе между массивными дверными устоями и полукругомъ толстыхъ стѣнъ абсиды съ тонкими стѣнами соединяющими ихъ. Стѣва простѣнокъ соединялся со стѣной жилого помѣщенія, образуя глухой массивъ съ дверью, черезъ которую часовня соединялась съ жилыми постройками на сѣверовостокѣ. Дверные устои возникли на той почвѣ, которая ранѣе была занята могилами. Изъ нихъ одна (№ 1424) приходится наискосокъ отъ входа и пришлась частью подъ двернымъ порогомъ. При раскрытіи она оказалась забитою землею и не содержащей ровно никакихъ предметовъ. Это обстоятельство указываетъ на нивелировку скалы и главное на то, что какъ абсида, такъ и дверные устои, совершенно одинаковые по характеру кладки и своей массивности, одновременны. Толщина стѣнъ абсиды (2 арш.), массивность устоевъ, а главное существованіе заплечій, или арочныхъ тягъ указываютъ на покрытіе усыпальницы сводомъ. Стѣны ея выложены изъ разнокалиберныхъ камней, но кладка отличается чистотой, правильностью и массивностью хорошо тесаныхъ блоковъ. Много мрамора употреблено на облицовку гробницъ; порогъ при входѣ и край солен мраморные. На одномъ изъ краевъ блока, положеннаго на порогъ, высѣченъ въглубь небольшой равноконечный крестикъ, очевидно, марка рабочаго.

Въ толщѣ стѣны абсиды находилось пять полукруглыхъ углубленій, наподобіе нижнихъ частей нишъ, изъ которыхъ уцѣлѣло теперь одно съ лѣвой стороны. Нижняя часть абсиды занята выступомъ въ родѣ ступеньки. Этотъ выступъ далъ возможность считать упомянутыя углубленія за отдѣльныя сѣдалища для ктириковъ.

Кромѣ упомянутой выше, очевидно, языческой опустошенной и наполненной землею гробницы, въ усыпальницѣ оказалось еще три христіанскихъ могилы (№№ 1425, 1426, 1427), устроенныхъ вдоль стѣнъ усыпальницы, внутри которыхъ,

найжены только однѣ кости. Одна изъ нихъ у южной стѣны покрыта хорошо притесанными каменными плитами.

Помѣщенія съ лѣвой стороны часовни (рис. 82) представляютъ по очертанію фундаментовъ двѣ комнаты, изъ которыхъ одна передѣлена простѣнкомъ на двѣ половины. Внутри этихъ комнатъ, имѣющихъ ходъ съ запада, найдена прямоугольнаго вида яма (въ родѣ пашенной), съ тонкими стѣнами, сложенными изъ кирпича и два другихъ углубленія. Отъ главныхъ стѣнъ этихъ комнатъ слѣва находятся остатки какихъ-то бутовыхъ простѣнковъ, доходившихъ до внѣшней ограды и на планѣ образующихъ также какія-то помѣщенія неправильной формы. Остатки этихъ простѣнковъ видны на фотографіи, представляющей общій видъ мѣстности и развалинъ храма (рис. 75).

Не менѣе важно и то, что храмъ своими главными частями расположенъ надъ подземными усыпальницами, болѣе древними, чѣмъ самый храмъ. Это доказывається тѣмъ обстоятельствомъ, что при нивелировкѣ мѣста былъ закрытъ ходъ, ведшій съ поверхности земли внутрь двухъ смежныхъ усыпальницъ (№ 1409 и 1410). Этотъ ходъ былъ покрытъ наглухо большой плитой, поверхъ которой легъ мозаическій полъ храма. По закрытіи этого входа, для пользованія подземными усыпальницами, былъ пробитъ новый входъ съ юго-запада, непосредственно у стѣны храма. Этотъ новый ходъ пересѣкъ колодезь *a*, проходившій глубже, который оказался при раскопкѣ засыпаннымъ камнями. Надъ колодеземъ устроена въ стѣнѣ храма прямоугольная ниша, по всей вѣроятности, служившая приѣмникомъ для деревянной крышки колодца. Внутри усыпальницъ найдены остатки костей, деревянныхъ гробовъ, въ родѣ корытъ и византійскія монеты, указывающія на время отъ IV по VIII столѣтія. Изъ усыпальницы № 1410 оказался пробитый ходъ въ слѣдующую катакомбу № 11. Эти три катакомбы представляютъ, такимъ образомъ, непрерывный рядъ усыпальницъ въ сѣверо-западной части храма. Въ южной части его найдена еще одна усыпальница съ ходомъ съ запада. Она оказалась пустой. Наконецъ, сѣверо-восточный уголъ алтарной части легъ на катакомбу № 1431, при разрытіи которой найдены только истлѣвшія кости. Неправильное и какъ бы лишенное опредѣленной системы расположеніе этихъ катакомбъ, затѣмъ нахожденіе катакомбы № 1431 подъ угломъ храма доказываютъ болѣе раннее возникновеніе этихъ усыпальницъ. Косвеннымъ доказательствомъ этому служить и тотъ фактъ, что въ обширномъ некрополѣ, прилежащемъ съ юга къ описываемому храму, оказались античныя и христіанскія погребенія ¹⁾.

Ниже уровня усыпальницъ, находящихся подъ храмомъ, проходитъ подземелье, въ родѣ длинной пещеры, вырубленной въ материковой скалѣ и описанное упомянутыми ранѣе авторами подъ именемъ „подземнаго хода“ и „водопровода“. Подземелье, какъ показали раскопки, цѣликомъ лежитъ внутри ограды храма, и такъ какъ не обнаружено выхода изъ него наружу, за стѣну ограды, то и нельзя приписать ему стратегическаго значенія, какъ выхода къ городу ²⁾.

¹⁾ См. Извѣстія Императ. Археол. Коммиссіи, вып. 9, стр. 17.

²⁾ На этомъ предположеніи настаиваетъ А. Л. Вертье-Делагардъ. Онъ думаетъ, что подземелье осталось неоконченнымъ вслѣдствіе большой воды, встрѣченный на пути, и предназначалось для сообщенія съ городомъ. См. 348 засѣд. О. О. И. и Д. стр. 7.



Рис. 82. Жилыя помещенія слѣва отъ усыпальницы.

8*

Подземелье беретъ начало въ юго-восточномъ углу ограды, углубляется ниже всѣхъ усыпальницъ и склеповъ и оканчивается у сѣверной части ограды у водостока *ж* (см. планъ). Входъ въ подземелье имѣетъ видъ четырехугольной шахты, упоминаемой еще Аркасомъ. Эта шахта имѣетъ 2,49 м. длины, 2,31 м. шир. и 2,14 м. глубины; бока ея гладко обрублены и не имѣютъ ступенекъ для спуска (рис. 83 и буква *Г* на планѣ). По краямъ шахты ясно видны очертанія уступа или каймы для крышки, какъ это замѣчается и при отверстіяхъ гробницъ. Спустившись въ шахту, вступаютъ внутрь узкаго сводчатаго подземелья, сойдя въ глубь его по пяти ступенькамъ, выбитымъ въ скалѣ (рис. 83а). Стѣны и потолокъ гладко отесаны. Наибольшая ширина пещеры 0,89 м., наибольшая высота 1,78 м. Направляясь на сѣверо-западъ, затѣмъ на западъ на протяженіи 5,60 м., пещера приводитъ къ небольшой площадкѣ въ 2,19 × 2,14 м., отъ которой подъ прямымъ угломъ расходятся двѣ вѣтви. Одна, суживаясь, приходитъ къ упомянутому ранѣ колодцу *и*, а другая въ видѣ узкаго коридора (0,70 м. ширины) идетъ на сѣверо-западъ на протяженіи 4,27 м. Первая вѣтвь упирается въ стѣну, отдѣляющую ее отъ колодца. Въ стѣнѣ пробито отверстіе, черезъ которое можно доставать воду изъ колодца не выходя изъ подземелья.

Другая вѣтка въ видѣ узкаго коридора съ 10 вырубленными въ стѣнѣ небольшими углубленіями, покрытыми копотью отъ горѣнія, быть-можетъ, лампочекъ, дѣлаетъ въ концѣ два колѣна и подъ прямымъ угломъ направляется на сѣверо-востокъ. Здѣсь корридоръ расширяется до 0,90 м., продолжаетъ свое прежнее направленіе на сѣверо-западъ и, пройдя 7,10 м., приходитъ къ прямоугольному помещенію (2,80 м. длины и 1,40 м. ширины), съ нишей въ сѣверной стѣнѣ (0,36 м. по діаметру основанія) и съ двумя углубленіями для лампочекъ въ западной и восточной стѣнахъ. Подобныхъ углубленій въ стѣнахъ всего подземелья найдено 30, кромѣ сводчатой ниши съ правой стороны отъ входа въ шахту и на разстояніи отъ нея въ 5,00 м. Противъ этой послѣдней ниши вырубленъ сухой колодезь *е*, сообщающійся съ галлереей подземелья. Такой же колодезь *и* находится въ противоположномъ концѣ подземелья, и, такъ какъ, отверстія ихъ выходятъ наружу, то само по себѣ ясно, что они имѣли практическое назначеніе и представляли скорѣе всего отдушины для притока воздуха и вентиляціи, наподобіе тѣхъ „*luminaria*“, которыя существуютъ въ римскихъ катакомбахъ, описаны блаженнымъ Іеронимомъ и предназначались также для пропуска внутрь дневного свѣта. При очисткѣ подземелья въ немъ не найдено ни костей, ни какихъ-либо древностей, но всѣ данныя устройства указываютъ на пользованіе имъ для какихъ-то нуждъ данной мѣстности. Особенно важными является: четырехугольная капелла съ нишей, колодцы и продушины. Протяженіе всего подземелья равняется 45,36 м. На стѣнахъ встрѣчаются вырѣзанные крестики ¹⁾. Значительное количество мраморныхъ обломковъ, найденныхъ въ развалинахъ и очень интересныхъ по своему стилю, разсмотрѣны нами особо, равно какъ и указанныя ранѣ фрески и мозаика пола.

¹⁾ Болѣе подробное описаніе подземелья см. въ Изв. Арх. Комм. Вып. 9 (1904), стр. 46—50.



Рис 83. Входъ въ подземелье.



Рис. 83а. Видъ входа и ступенекъ внутри подземелья.

§ XIV. Загородный храм на горѣ.

(Не обозначенъ на общемъ планѣ).

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега Карантинной бухты, на высококомъ холмѣ, лежащемъ справа отъ дороги, ведущей въ Севастополь также внѣ городскихъ стѣнъ Херсонеса, въ 1890 году былъ открытъ небольшой ($12\frac{1}{2} \times 5\frac{3}{4}$ м.) храмъ базиличной формы (рис. 84 и 85). Внутри стѣнъ этой базилики оказалась другая

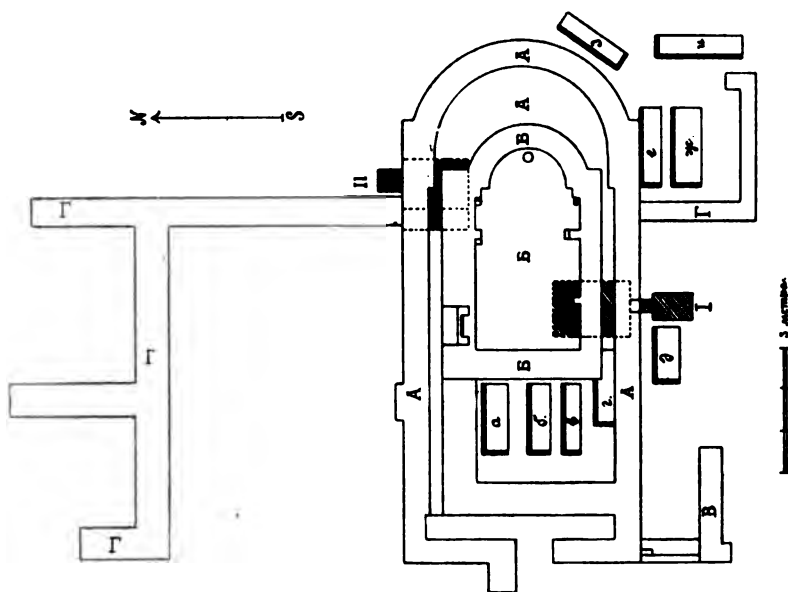


Рис. 84.

меньшая базилика, построенная изъ развалинъ первой. Подъ ббльшей базиликой находятся двѣ катакомбы, входы въ которыя ведутъ одинъ съ юга, другой съ сѣверо-востока (I и II).

Малая базилика выстроена на глиняхъ, бутѣ и камняхъ, однородныхъ по тескѣ съ тѣми, изъ которыхъ сложены абсида и стѣны ббльшей. Встрѣчаются хорошо притесанные известковые кубовидные и продолговатые блоки. Въ алтарѣ сохранился „in situ“ обломокъ колонны, поддерживавшій престольную доску, которая должна была примыкать краемъ къ стѣнкѣ, на что указываетъ близость колонны къ стѣнѣ. Обѣ базилики были однефныя, съ одной абсидой, передніе устои которой непосредственно переходили въ боковыя стѣны, образуя очень маленькія заплечья. Обѣ имѣли притворы. Входъ въ ббльшую базилику былъ съ запада, въ меньшую съ сѣвера. Въ притворѣ малой базилики, а затѣмъ на юго-восточной сторонѣ въ боковой пристройкѣ, повидимому, усыпальницѣ найдено



Рис. 85. Золотой храм на горе.

10 гробницъ. Выложенныя очень хорошо изъ правильныхъ камней гробницы при-
твора, очевидно, принадлежать болѣе древней базиликѣ (рис. 85).

На сѣверной сторонѣ обнаружены довольно толстыя стѣны какихъ-то при-
строекъ. Между этими стѣнами и базиликой пустое пространство представляетъ
нѣчто въ родѣ двора. Изъ архитектурныхъ и строительныхъ фрагментовъ найдены:
нижняя часть мраморной колонны (0,22 м. въ діаметрѣ и 0,78 м. вышины), три
обломка отъ мраморныхъ орнаментированныхъ плитъ, три такихъ же обломка безъ
орнамента, осколокъ дорического карниза изъ мѣстнаго известняка, два обломка
отъ гладкихъ карнизовъ и кровельная малая черепица съ выпуклымъ клеймомъ
въ видѣ тамги ¹⁾.

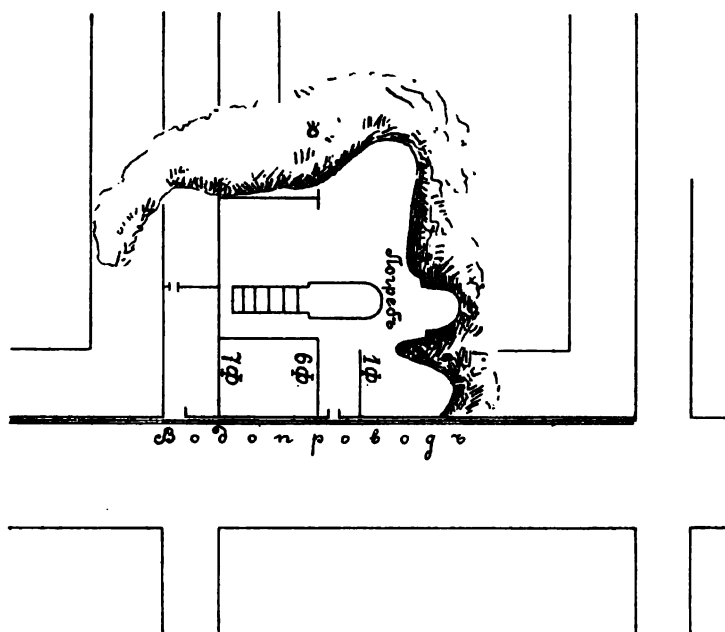


Рис. 86.

§ XV. Храмикъ надъ усыпальницей на главной улицѣ.

(На общемъ планѣ № 35).

Раскопками Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ 1881 году была
открыта какая-то часовня или небольшая церковь съ большою и глубокою под-
земной усыпальницей, которая была принята на первыхъ порахъ за погребъ.

„Далѣе на востокъ (по главной улицѣ)“, сказано въ годовомъ отчетѣ Одес-
скаго Общества Исторіи и Древностей, „открыто зданіе, которое по началу могло
быть и церковью, но впослѣдствіи, какъ видно, было перестроено. Въ немъ дверь
была съ боку, съ главной улицы, и есть погребъ, высѣченный въ скалѣ, съ камен-

¹⁾ См. Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи. Вып. IX. стр. 15—17.

ною лѣстницею, высѣченною въ скалѣ же; открыто пока пять ступенекъ, углубляющихся на одну сажень. Снаружи отверстіе погребѣ имѣетъ въ длину 13 футовъ, а въ ширину одну сажень; снизу погребъ гораздо шире, но еще заваленъ большими камнями и мусоромъ. Для наглядности прилагается къ отчету чертежъ части раскопокъ¹⁾.

Мы воспроизводимъ этотъ чертежъ (рис. 86) и прилагаемъ фотографію, (рис. 87) на которой ясно видны: абсида, сложенная очень грубо изъ бутоваго камня и часть высѣченнаго въ скалѣ и ровно выложеннаго по краю свода подземелья. Мусоръ въ послѣдствіи частью былъ извлеченъ и въ подземельѣ оказались столбы, поддерживающіе верхъ.

§ XVI. Храмъ въ монастырскомъ саду.

(Общій планъ № 21).

При расчисткѣ мѣста подъ огородъ, въ монастырскомъ саду случайно былъ открытъ въ 1895 году небольшой храмъ, по архитектурнымъ особенностямъ подобный такому же небольшому храму, описанному въ слѣдующемъ параграфѣ подъ № 9²⁾.

Стѣны сложены частью изъ бута, частью изъ хорошо тесаннаго или пиленнаго инкерманскаго камня на извести. Большія плиты и блоки этого камня употреблены для устоевъ абсиды и для опоры арки жертвенника. Камнями меньшей величины выложены стѣны абсиды. Бутовая кладка встрѣчается въ стѣнѣ притвора, если только онъ не построенъ позже (рис. 88).

Храмъ имѣлъ три абсиды и притворъ и представлялъ почти квадратныя очертанія. Абсида діаконикона разрушена, или, быть-можетъ, лежитъ подъ слоемъ земли верхняго сада. На стѣнѣ главной абсиды при раскопкахъ, какъ намъ передавали, были видны слѣды фресокъ. Устои главной абсиды имѣютъ по три профиля, что указываетъ на существованіе свода и трехъ арочныхъ тягъ его. Одну арочную тягу имѣетъ абсида жертвенника, что должно повториться въ діакониконѣ.

Въ алтарѣ были найдены части небольшихъ круглыхъ колоннъ. Кусокъ такой мраморной колонки лежитъ и теперь на стѣнѣ абсиды справа (рис. 88). Притворъ разрушенъ. Слѣдовъ зиждительныхъ столбовъ мы не нашли, но сводчатое устройство храма, повидному, должно указывать на то, что они были.

¹⁾ Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 14 ноября 1882 г. по 14 ноября 1883 г., стр. 9.

²⁾ По расчисткѣ его монастырское начальство распорядилось поставить въ алтарѣ большой деревянный крестъ на ступеньчатой Голгоѣ, сложенной изъ двухъ плитъ камня, взятыхъ изъ тѣхъ же развалинъ. Для предохраненія стѣнъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, на нихъ, въ наиболѣе сохранившихся частяхъ были положены камни, чего нельзя не признать удачнымъ способомъ предохраненія. Намъ неизвѣстны описанія развалинъ этого храма, ни какія-бы то ни было упоминанія о нихъ въ текущей литературѣ.



Рис. 87. Развалины храма на главной улице.

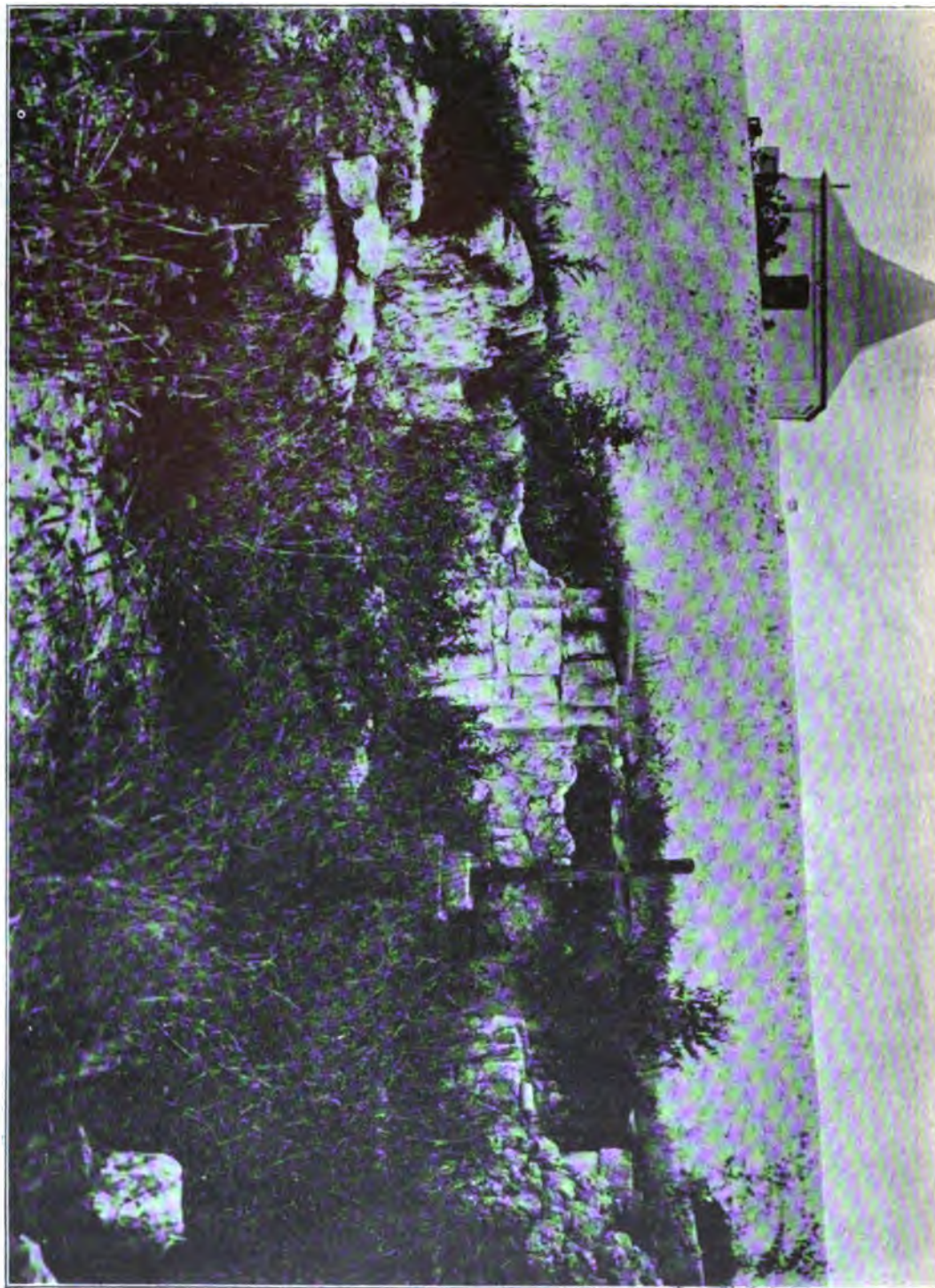


Рис. 88. Храмъ въ монастырскомъ саду.

§ XVII. Храмъ № 9 ¹⁾.

Къ сѣверу отъ большой юго-восточной базилики съ мозаичными полами (§ VIII) въ 1891 году открытъ небольшой храмъ-часовня съ тремя абсидами, притворомъ и боковымъ помѣщеніемъ на южной сторонѣ. Храмъ этотъ очень аккуратной постройки и по виду, и тескѣ камней, ихъ формѣ и кладкѣ до такой степени напоминаетъ развалины описаннаго выше храма въ монастырскомъ саду, что предположеніе объ ихъ одновременномъ происхожденіи является вполне законнымъ. Тѣмъ не менѣе отсутствіе болѣе точныхъ данныхъ о раскопкахъ

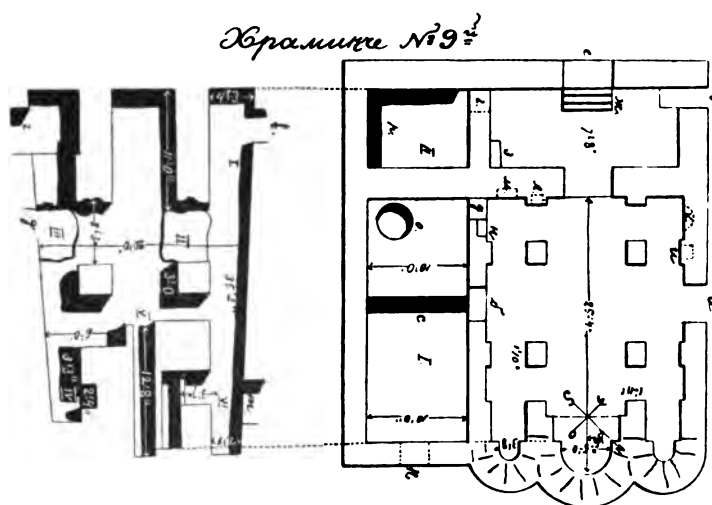


Рис. 89.

храма въ монастырскомъ саду, дѣлаетъ невозможнымъ детальное сравненіе плановъ обоихъ храмовъ, за исключеніемъ общихъ чертъ ихъ сходства, каковы квадратная распланировка храма и присутствіе въ обоихъ случаяхъ трехъ абсидъ и притвора.

Описываемый храмъ кромѣ того имѣетъ четыре зиждительныхъ столба, основанія которыхъ были найдены при раскопкахъ (рис. 89). На стѣнахъ находятся выступы, сложенные изъ большихъ хорошо тесанныхъ камней, которые представляютъ основанія арочныхъ тягъ, такъ какъ приходятся противъ соответственныхъ сторонъ зиждительныхъ столбовъ. Эти выступы доказываютъ существованіе сводовъ надъ всѣмъ пространствомъ храма за исключеніемъ притвора и бокового помѣщенія.

Присутствіе зиждительныхъ столбовъ и бокового помѣщенія сближаетъ планъ этого храма - часовни съ крестообразнымъ планомъ, открытымъ на мона-

¹⁾ Отчетъ Арх. Комм. за 1891 годъ, стр. 11-12.

стырской площади въ 1861 году. Однако, тамъ зиждательные столбы представляютъ въ разрѣзѣ треугольникъ здѣсь же квадратъ, кромѣ того храмъ имѣетъ одну абсиду и лишенъ притвора (§ VII). Боковое помѣщеніе на южной сторонѣ повторяется въ обоихъ случаяхъ, равно какъ квадратная распланировка храма и крестообразное раздѣленіе внутренняго пространства.

Въ стѣнахъ описываемаго храма № 9 находятся 4 квадратныхъ и одна полу-круглая ниша (и, к, л, м, н). Кромѣ главнаго входа на западной сторонѣ съ тремя ступеньками внизъ, были еще два входа: одинъ съ сѣвера, другой изъ южнаго нефа въ боковое помѣщеніе. Нельзя сказать ничего опредѣленнаго относительно того, возникло ли это помѣщеніе одновременно съ храмомъ или позже его. Одинаковая толщина стѣнъ притвора, тянущихся до линіи южной стѣны бокового помѣщенія, повидимому, указываетъ на вѣроятность перваго предположенія.

Подъ храмомъ оказалась большая, построенная на сводахъ, усыпальница, самая интересная изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Херсонесѣ. Склепъ имѣетъ три помѣщенія: среднее и два боковыхъ, проходы между которыми покрыты арочными сводами на квадратныхъ нижнихъ основаніяхъ. Своды сложены изъ бута, безъ кирпича, что видно на прилагаемой фотографіи въ ребрѣ пролома, сдѣланнаго въ полу храма (рис. 90). Замѣчательная сохранность склепа и самыя развалины требуютъ бережнаго отношенія къ этому интересному и характерному для Херсонеса храму-усыпальницѣ

§ XVIII. Храмъ № 6.

Въ юго-восточной части городища, вправо отъ главной улицы открытъ въ 1891 году ¹⁾ небольшой храмикъ во многомъ сходный съ тѣми, которые открыты въ монастырскомъ саду (§ XVI) и къ сѣверу отъ юго-восточной базилики (§ XVII). По архитектурному устройству и находкамъ это наиболѣе интересный изъ всей серіи небольшихъ храмовъ со склепами (рис. 91). Почти квадратнаго типа, съ тремя абсидами и четырьмя зиждательными колоннами внутри, этотъ храмикъ былъ очевидно купольный. „Всѣ остатки мраморовъ отъ вліянія огня распались на мелкія части. На мѣстахъ, гдѣ находились 4 (зиждительныя) колонны, съ южной стороны уцѣлѣли 2 обгорѣлыя растрескавшіяся мраморныя базы, а съ сѣверной остались одни фундаменты. На полу храма найдены осколки мраморной колонны съ 7-ю дырочками для прикрѣпленія креста и съ грубо вырѣзанною византійскою надписью, не поддающеюся чтенію, 2 куса тонкихъ мраморныхъ колонокъ и кусокъ мраморной мозаики пола. Внутри абсиды, въ уровень съ поломъ, залитымъ бетономъ, открыто четырехугольное отверстіе, обложенное плитками (рис 91) а въ немъ, въ сухой землѣ, наполнявшей углубленіе, помѣщалась небольшая изъ чистаго бѣлаго мрамора мощехранильница

¹⁾ Отчетъ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 9.

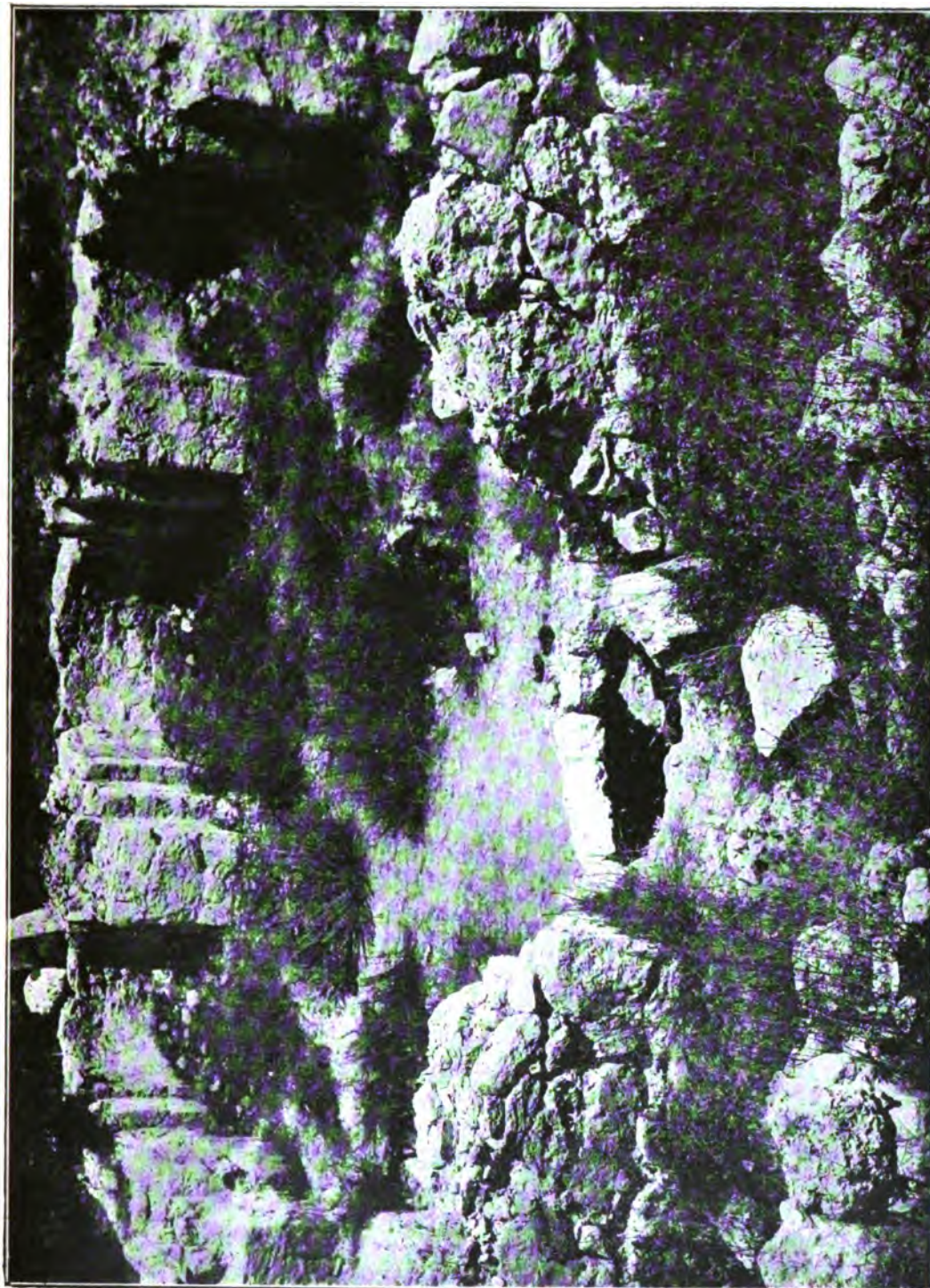


Рис. 90. Видъ храма - усыпальницы № 9.

въ формѣ христіанскаго саркофага, съ выдвижной крышкой. Въ мощехранильницѣ ничего найдено не было. Подъ храмикомъ находится большой прочный склепъ, раздѣленный плитами на узкій коридоръ, и три усыпальницы (рис. 92). Въ нее ведетъ четырехугольный входъ. Въ настоящее время съ планомъ въ рукахъ можно установить, что входъ въ усыпальницу представлялъ отлично сдѣланный сводъ, отъ котораго сохранились особенно ясные остатки съ лѣвой стороны. Сводъ выложенъ изъ тесанныхъ по циркулю плитъ. Онъ достигалъ уровня пола церкви. Подъ плитой, находящейся, у самаго входа въ усыпальницу, вырублены также гробницы.

Стѣны храма выложены очень аккуратно и красиво изъ хорошо притесанныхъ камней, частью изъ правильного и ровнаго бута. Въ полу храма у сѣвер-

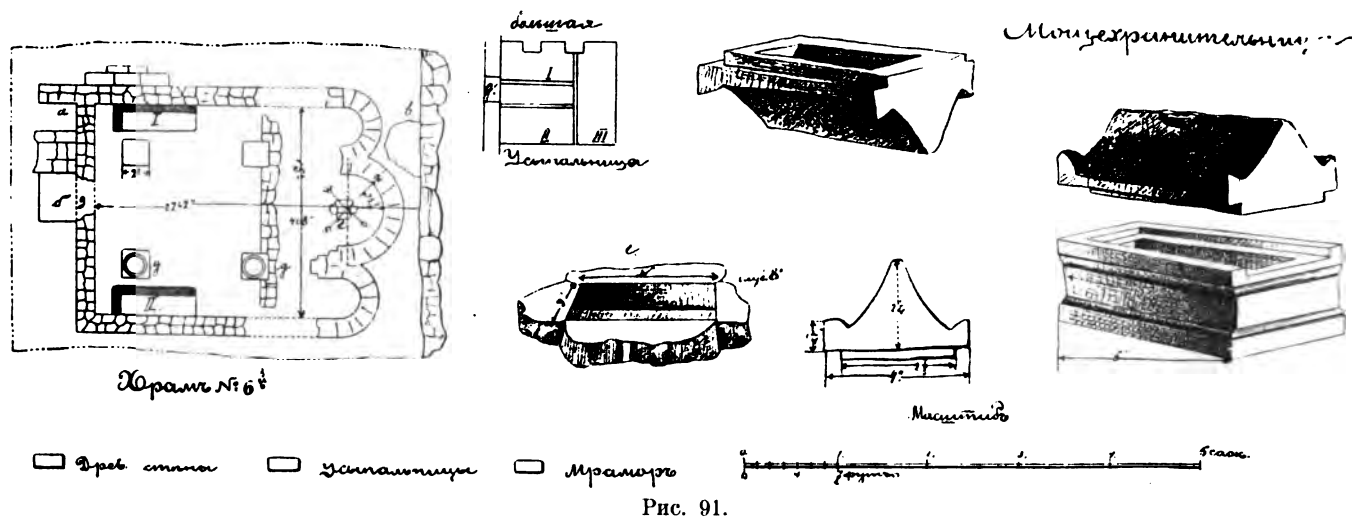


Рис. 91.

ной и южной стѣны найдены двѣ гробницы. Такъ какъ при раскопкахъ не обнаружено особаго притвора, то ясно, что сводъ надъ входомъ въ усыпальницу и часть стѣны слѣва (планъ, рис. 91) представляли собственно притворъ. Внутри храма до сихъ поръ лежатъ на мѣстѣ плиты, образующія собою и основанія отъ четырехъ зпжидительныхъ колоннъ.

По сторонамъ храма возвышаются груды мусора и неразслѣдованнаго бута. Связь храма съ сосѣдними помѣщеніями не выяснена и лишь съ восточной стороны открытъ какой-то простѣнокъ, сложенный изъ грубаго бута.

§ XIX. Часовни на сѣверномъ, восточномъ и южномъ берегахъ Херсонесскаго городища.

1) На общемъ планѣ не обозначены. На сѣверномъ берегу моря, лѣвѣе и западнѣе Уваровской базилики, на склонѣ берега ниже уровня города, на скалѣ открыта въ 1891 году часть абсиды, разрушенной моремъ часовни. На верхнемъ

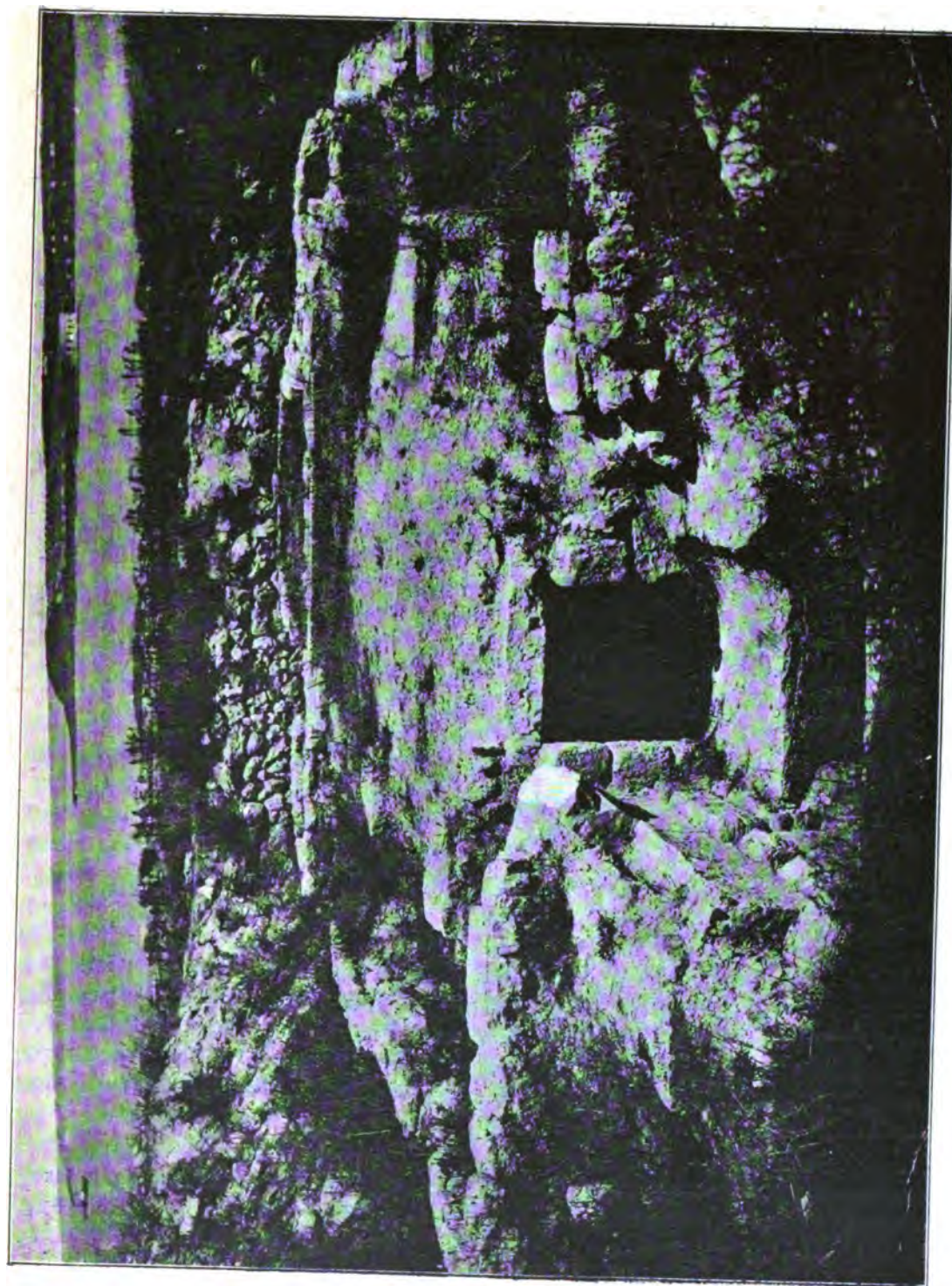


Рис. 92. Видъ храма № 6.

слоѣ земли лежала большая мраморная малоповрежденная колонна. Сохранившаяся часть стѣны часовни сложена изъ бута кубовидной формы ¹⁾ (по счету Арх. Комм. часовня № 3, рис. 93).

2) Въ 1890 году въ пяти саженьяхъ отъ только что описанной часовни найденъ уголъ другой подобной же (рис. 93) ²⁾. Безъ №.

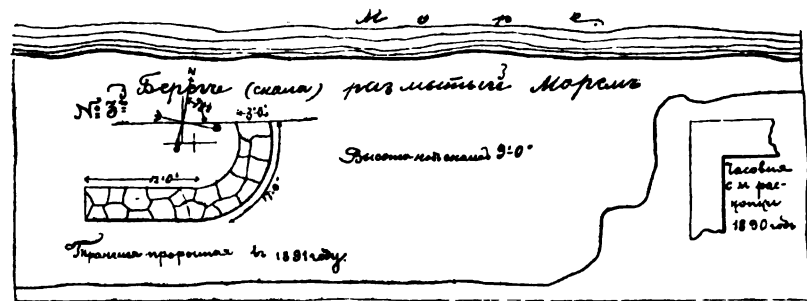


Рис. 93.

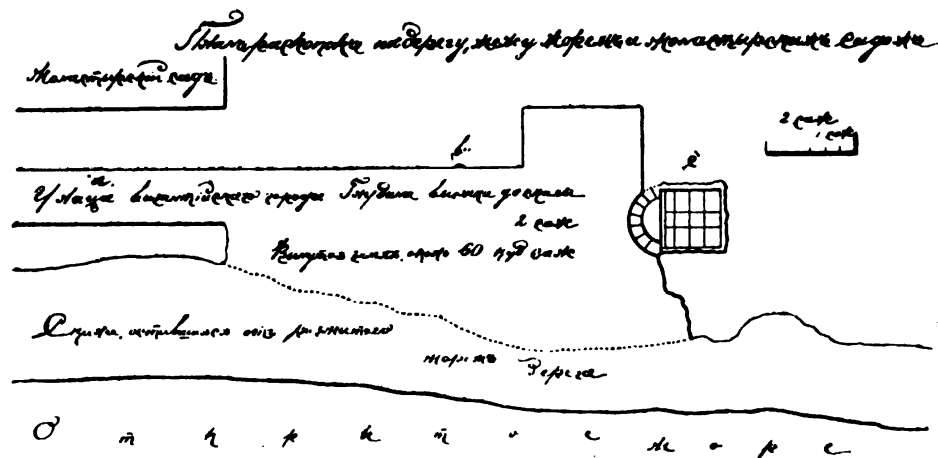


Рис. 94.

3) Въ томъ же 1890 году на сѣверномъ берегу, между моремъ и монастырскимъ садомъ, обнаружена площадь съ древнимъ наслоемъ безъ признаковъ какихъ бы то ни было сооружений, а надъ нею улица Херсонеса въ византийскій періодъ его существованія и часовня съ тремя усыпальницами. Длина часовни (рис. 94) 9 футовъ, 2 дюйма, ширина 10 ф., 1 д., діаметръ абсиды 6 ф. ³⁾. Поль

¹⁾ Отчетъ за 1891 г., стр. 6, буква в.

²⁾ Ibid. Описанія этой развалины въ отчетѣ за 1890 годъ нѣтъ. Она безъ номера. Открытая въ 10 саж. отъ Уваровской базилики часовня описана въ § 1, какъ принадлежащая къ ея комплексу.

³⁾ Отчетъ за 1890 г. стр. 33. Раскопка часовни была произведена Д. В. Айдаловымъ, дополнившимъ описаніе по воспоминаніямъ.

быть сложенъ изъ большихъ рядомъ лежавшихъ каменныхъ плитъ. По снятіи плитъ, подъ ними оказалось множество костей, лежавшихъ въ трехъ хорошо сложенныхъ изъ такихъ же плитъ гробницахъ. Въ алтарной части найдена великолѣпная корзинчатая мраморная капитель (см. отдѣлъ мраморовъ), двѣ другихъ капители, мраморная колонна въ 4 арш. длины и куски карниза. Подъ капителью въ алтарѣ оказалось пустое углубленіе въ видѣ небольшой ямки. Часовня эта теперь не существуетъ (безъ № въ отчетахъ Арх. Комм.).

4) Общ. планъ № 2. На томъ же берегу (сѣверномъ), недалеко отъ храма № 3 (по счету Арх. Комм.) впереди монастырскаго сада, находится развалина часовни съ сохранившеюся частью свода южной стѣны и цѣликомъ надъ входомъ. Сводъ сложенъ частью изъ тонкихъ кирпичей, частью изъ камней, а стѣны изъ кубовиднаго бута съ прокладкой изъ щебня на глинтѣ. Намъ неизвѣстно, производились ли раскопки на мѣстѣ описываемой развалины, и не представляетъ ли она одну изъ часовень, которыя развалились вслѣдствіе разрушенія берега. Мы предлагаемъ съ нея фотографію, на которой виденъ входъ, сложенный арочкой изъ тесанныхъ по циркулю камней и часть западной стѣны, поднимающейся выше свода. Послѣдній покрывалъ нижнее подпольное помѣщеніе, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, нами описанныхъ, но это обстоятельство здѣсь наблюдается уже съ полной очевидностью (рис. 95). Небольшіе размѣры часовни и типъ ея совершенно повторяютъ размѣры и форму часовень, открытыхъ съ боку у южнаго угла базилики съ мозаичнымъ поломъ (юго-западной § X) и другой, находящейся на востокъ отъ ея абсиды, черезъ переулокъ.

5) На томъ же сѣверномъ берегу моря въ 11 саженьяхъ къ югу отъ размытой моремъ большой цистерны въ 1891 году обнаружена часовня съ 4 (а не тремя) ¹⁾ гробницами внутри, теперь уничтоженная. Абсида была сложена, какъ видно изъ деталей плана (рис. 96) на болѣе древнемъ сооруженіи, предназначенномъ для воды и представлявшемъ каменную колоду (А). По счету Арх. Комм. часовня № 10. (Общ. планъ № 10).

6) На крутомъ восточномъ берегу моря въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городской стѣны въ 1891 году ²⁾ открыта часовня съ двумя усыпальницами. Стѣны сложены изъ бута, со слѣдами свода, возведеннаго надъ подпольнымъ помѣщеніемъ, видимымъ на фотографіи (рис. 97). На прилагаемомъ планѣ, къ сожалѣнію опущены стѣны, идущія кругомъ часовни на разстояніи 1¹/₂ фута, включавшія въ себя эту часовню (рис. 98). На фотографіи справа въ верхнемъ углу видна часть этой стѣны. Развалина представляетъ островокъ среди сплошнаго нераскопаннаго пространства, и отношеніе ея къ окружающимъ сооружениямъ не выяснено. По счету Арх. Коммиссіи часовня № 8.

7) Въ 15 саженьяхъ отъ новой монастырской восточной стѣны съ правой стороны отъ главной улицы въ 1891 году открыты фундаменты сильно разру-

¹⁾ Отчетъ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 6.

²⁾ Отчетъ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 11.

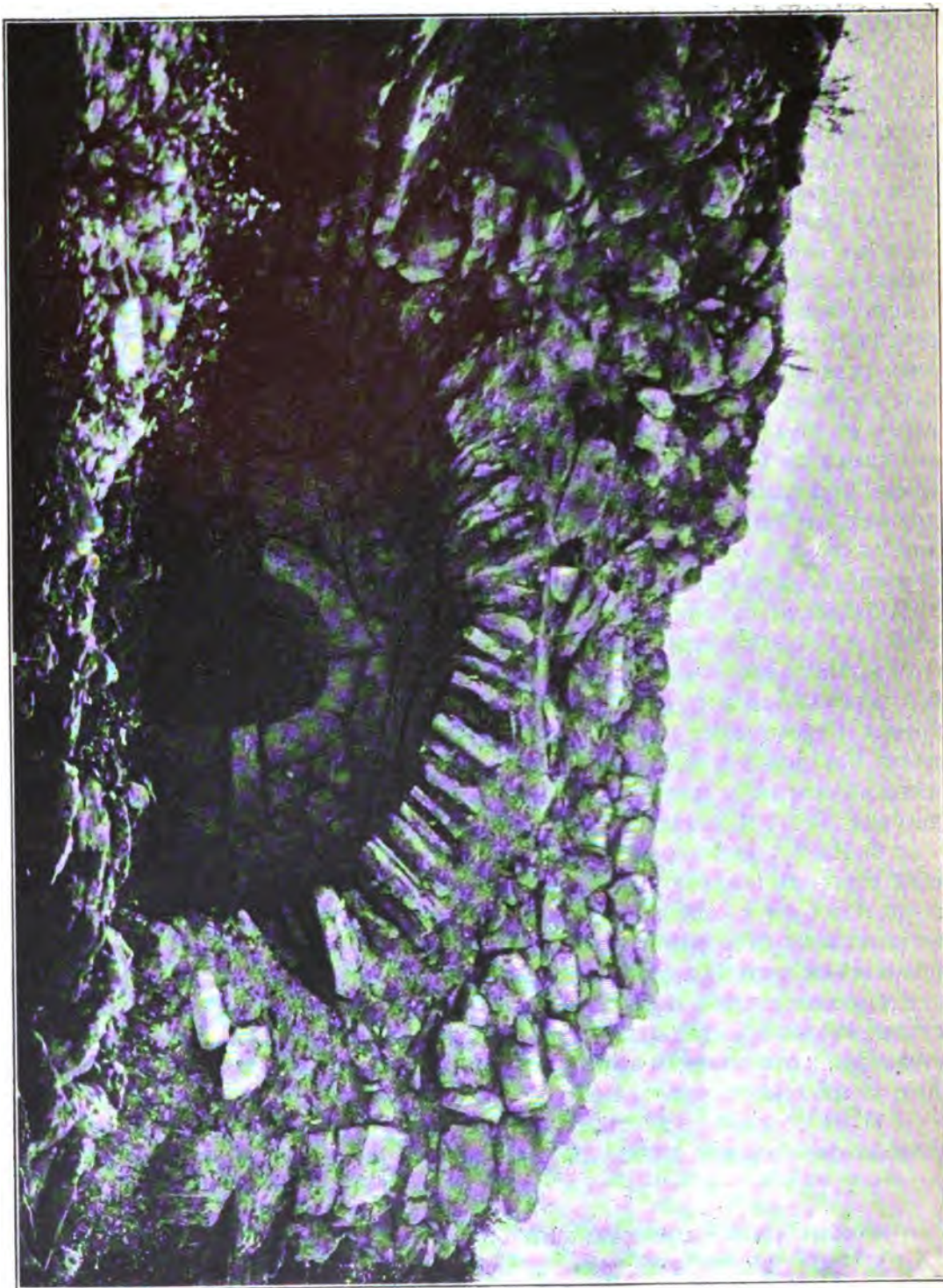


Рис. 95. Видъ свода и входа въ сѣтень часовни № 4.

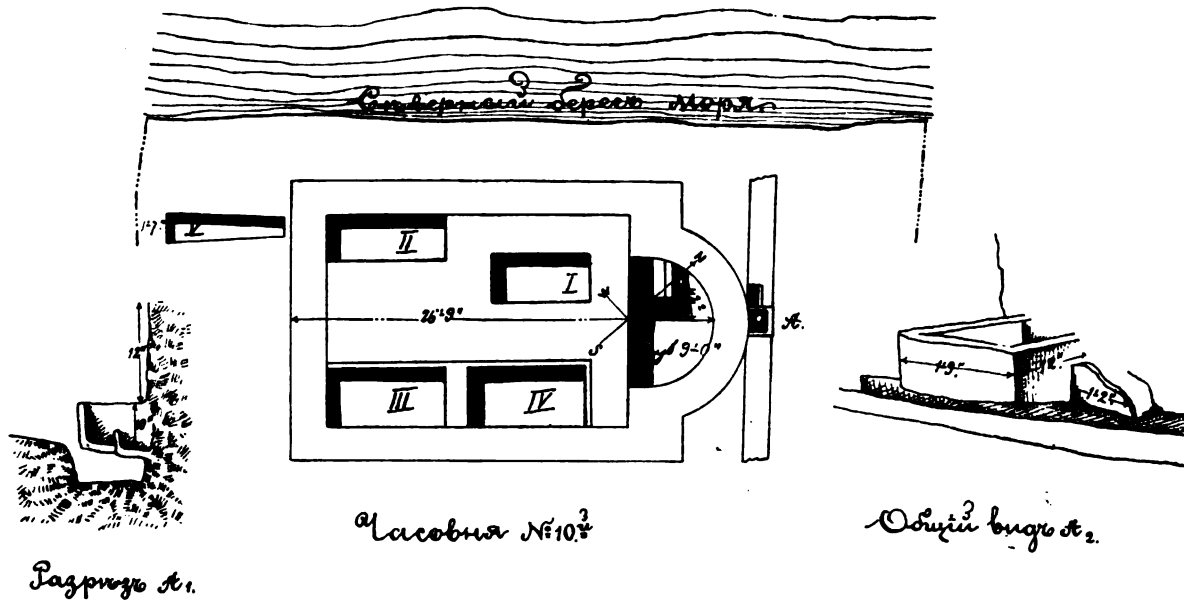


Рис. 96.

Часовня на восточномъ берегу моря. №8²

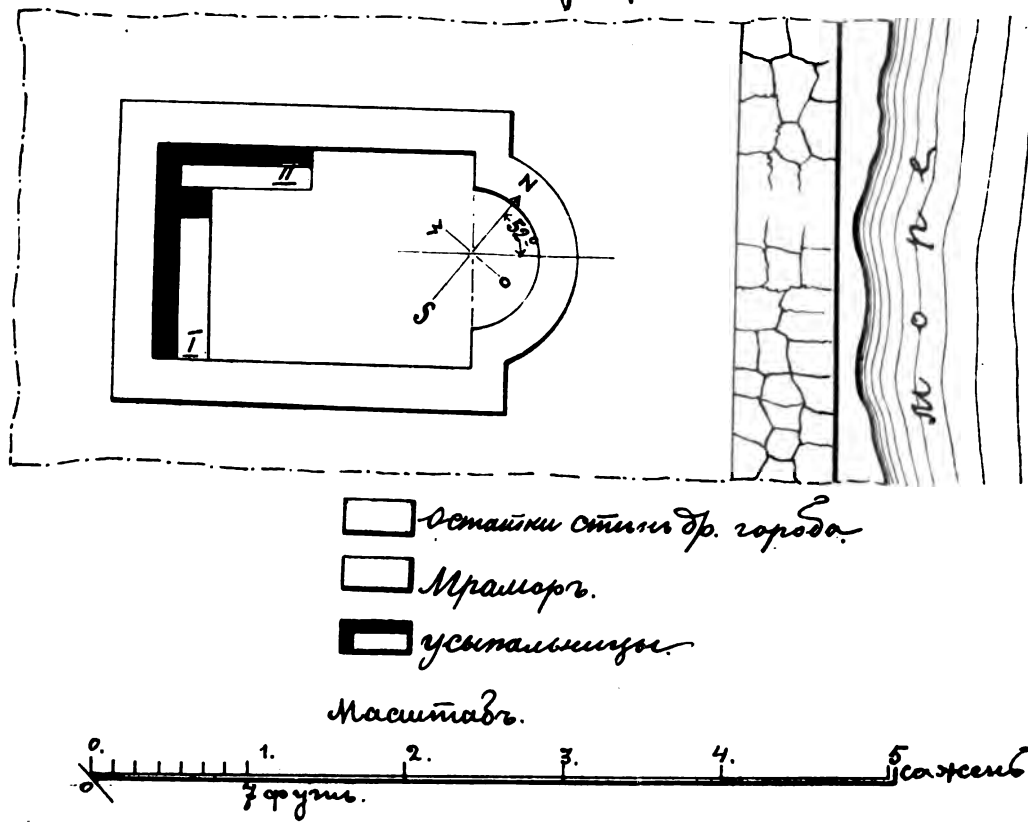


Рис. 98.



Рис. 97. Видъ развалинъ часовни № 8.

шенной часовни съ одной абсидой, притворомъ и пятью гробницами ¹⁾, изъ которыхъ одна прилажена была къ сѣверной стѣнѣ съ вѣшной стороны часовни. Она сложена изъ бута, иногда въ углы вставлены большіе кубовидной формы камни (рис. 99). Въ настоящее время часовня въ полномъ разрушеніи. На прилагаемой фотографіи видны средняя часть часовни и абсида, которая была обозначена нами при съемкѣ рядомъ положенныхъ по ея очертанію камней (рис. 100), а трава по возможности очищена. Отъ гробницъ видны лишь неясные слѣды. По счету Арх. Комм. часовня № 5. Находится также среди нераскопаннаго пустыря.

8) На юго-восточномъ берегу (въблизи находившагося въ этой части музейскаго помѣщенія) въ 1892 году при проведеніи канавы сръзана абсида неболь-

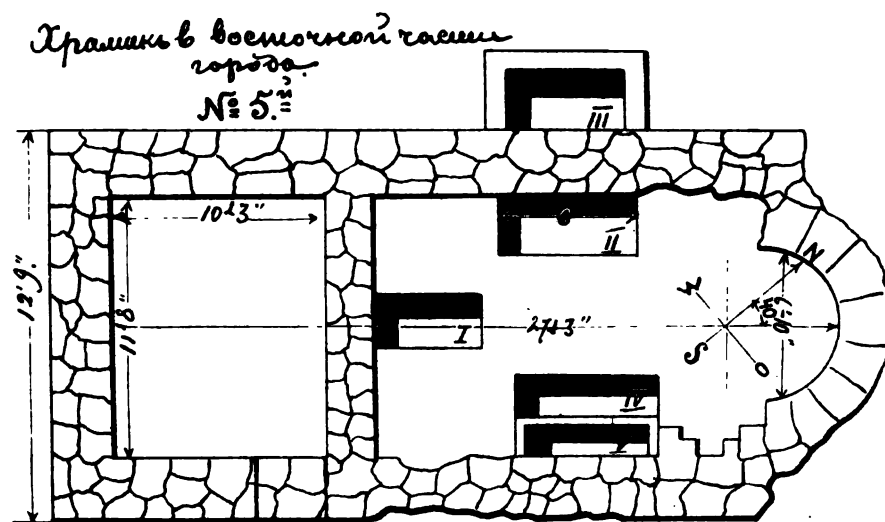


Рис. 99.

шой усыпальницы. Отъ нея сохранились лишь остатки стѣнъ, а внутри—плитный полъ. Подъ поломъ шесть гробницъ, въ которыхъ ничего не найдено за исключеніемъ костей ²⁾. Усыпальница сосѣдила съ какими-то жилыми сооруженіями и находилась вблизи городской оборонительной стѣны. Теперь усыпальницы не существуетъ болѣе, такъ какъ остатки ея засыпаны землей. Общ. планъ № 32.

9) Среди обширнаго пустыря, продолжающаго собою обширное нераскопанное пространство, на которомъ открыта юго-западная базилика съ мозаическимъ поломъ, значительно на западъ отъ нея (въ 56½ саженьяхъ отъ западной городской стѣны), развѣдочной раскопкой 1894 года ³⁾ открыта небольшая часовня въ 11 арш. длины и 7½ арш. ширины. Положеніе часовни среди пустыря показываетъ, что она должна была принадлежать къ какому-нибудь комплексу

1) Отчетъ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 8.

2) Отчетъ Арх. Комм. за 1892 г., стр. 16.

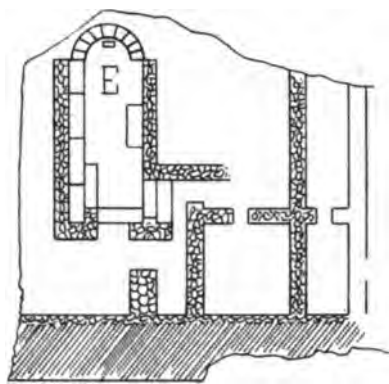
3) Отчетъ Арх. Комм. за 1894 г., стр. 52.



Рис. 100. Видъ часовни № 5.

сооруженій жилыхъ или церковныхъ. Стѣны ея сложены изъ бута; легкій наклонъ камней внутрь свидѣтельствуеъ о сводѣ, на сводѣ указываетъ и ровная стѣна, отдѣляющая среднее пространство отъ абсиды, на фотографіи (рис. 101) не умѣстившейся за невозможностью установить аппаратъ на ровной мѣстности. Внутри было 5 гробницъ ниже пола. Общій планъ № 18.

10) Вправо отъ пролома главной оборонительной стѣны, черезъ который теперь происходитъ сообщеніе Херсонесскаго городища съ окрестностями (черезъ дорогу, ведущую въ Севастополь), въ 1899 году была открыта небольшая усыпальница съ 9 гробницами (Е, по обозначенію Арх. Комм. см. рис. 102). Стѣны ея сложены изъ бута и частью изъ античныхъ камней. Гробницы числомъ 9 были



Усыпальница Е

Рис. 102.

сложены изъ плитъ. Внутри ихъ найдены кости отъ 118 остововъ (судя по числу череповъ). Очевидно, здѣсь были сложены кости, прежде покоившіяся въ другихъ мѣстахъ ¹⁾. Типъ обычный и однородный съ предыдущими. Общій планъ № 28.

§ XX. Развалины на островѣ въ Казачьей бухтѣ.

Эти развалины пріобрѣли особенный интересъ со времени высказаннаго А. Л. Бертье-Делагардомъ предположенія ²⁾, что, именно, на этомъ островѣ были открыты мощи св. Климента и что здѣсь было мѣсто заточенія и мученической кончины этого святого. Въ заключительной главѣ мы изложимъ всѣ данныя, касающіяся этого предположенія, здѣсь же замѣтимъ, что островокъ и приле-

¹⁾ Отчетъ Имп. Арх. Комм. 1899 г., стр. 12 — 13 и планъ на табл. I, съ котораго мы даемъ копію одной лишь часовни.

²⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 55—64. Также Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. XIV, стр. 210—217. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древности. Вып. IV, стр. 10.

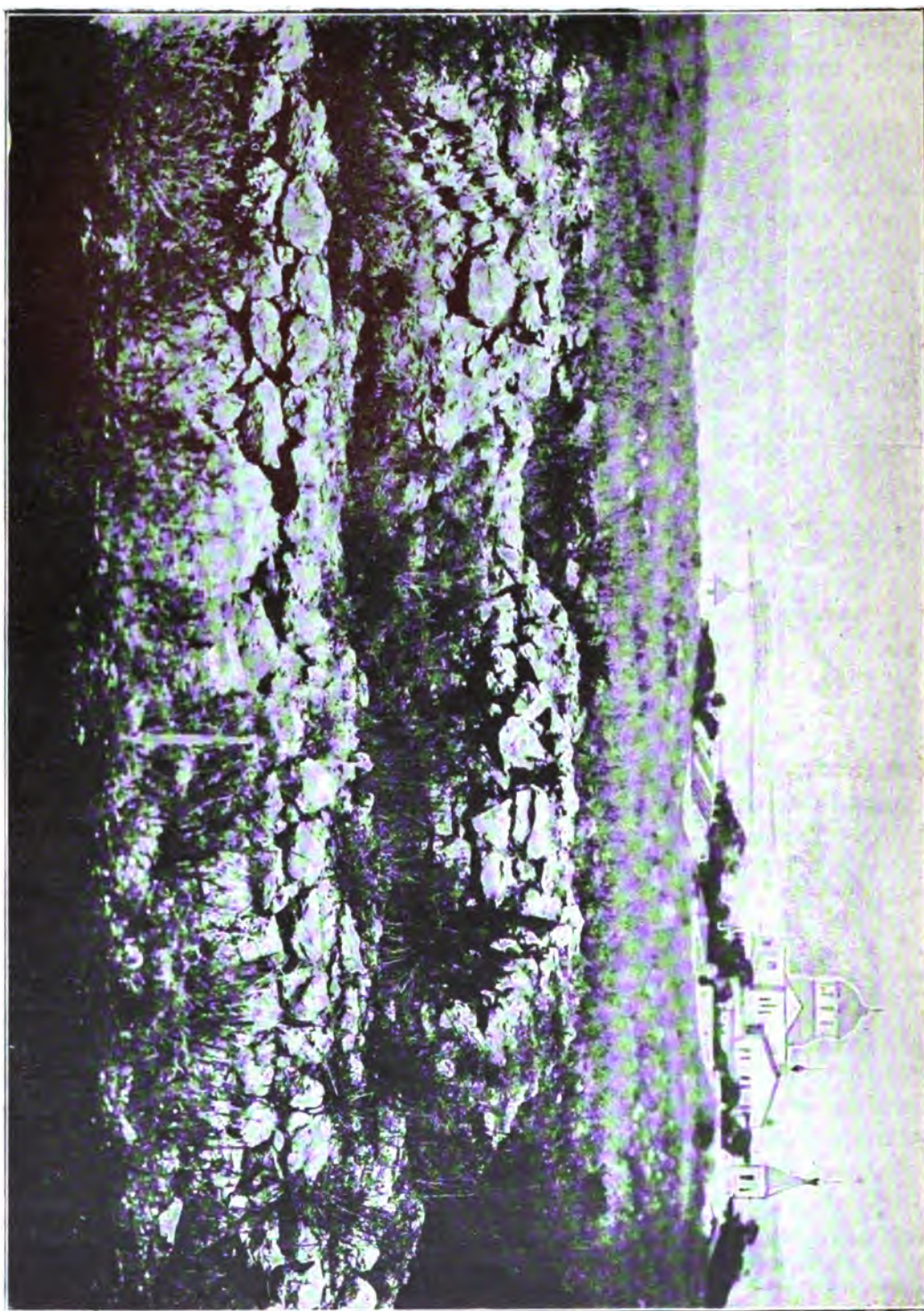


Рис. 101. Развалины усыпальниц № 18.

гающія къ нему развалины были извѣстны уже Палассу, который подробно описалъ то, что видѣлъ и предложилъ планъ развалинъ. Вотъ его описаніе.

„Первое, что бросается въ глаза, когда вступаешь на этотъ маленькій полуостровъ, есть островокъ, соединенный съ землею болотистымъ перешейкомъ, въ вершинѣ длиннѣйшаго залива бухты, напротивъ Алексіанова хутора. Я не могу отказать себѣ въ сообщеніи плана этого укрѣпленія, состоящаго изъ большихъ сооружений, изъ которыхъ цѣлы только нижнія; приложение плана избавляетъ меня также отъ труда приводить здѣсь размѣры укрѣпленія. Оставляю въ сторонѣ вопросъ о томъ, былъ ли это одинъ изъ оборонительныхъ постовъ стараго города Херсонеса или одна изъ крѣпостей, заложенныхъ скиѣскимъ предводителемъ Скилуромъ противъ Митридатова полководца. Самый островъ *a* имѣетъ сухой грунтъ, возвышенный надъ моремъ, перешеекъ же *e*, соединяющій его съ материкомъ—низменъ и заливаема волнами, когда вѣтеръ дуетъ въ бухту. Эта плотина (можетъ-быть искусственная) также была укрѣплена стѣнами, изъ которыхъ одна еще очень видна и присоединяется къ твердой землѣ четырехугольной башней *c*. Самое сильное укрѣпленіе находится, однако, на островѣ и состоитъ не только изъ каменныхъ стѣнъ, но и башенъ, основанія которыхъ еще видны: одно изъ этихъ основаній у воротъ, три на восточной сторонѣ,—всѣ четырехугольныя, и одно на юго-западномъ углу *d*. На послѣднемъ, кажется, стояла круглая башня, которая теперь представляетъ одну груду мусора. Отъ этого самого угла шла стѣна вплоть до моря, а ей почти навстрѣчу идетъ стѣна отъ берега залива на возвышенность, гдѣ лежалъ городъ. Вблизи этого укрѣпленія, на твердой землѣ, были разрыты двѣ лежащія одна подлѣ другой выложенныя камнемъ гробницы (*Leichenkeller*) въ нѣсколько аршинъ ширины“ ¹⁾.

Муравьевъ-Апостолъ въ 1820 году посѣтилъ Казачью бухту и осматривалъ развалины островка, привлеченный сюда планомъ Палласа, но не нашелъ уже того, что видѣлъ первый. „Я не буду“, говоритъ онъ, „повторять всѣхъ словъ его, а скажу только, что онъ видѣлъ на крошечномъ островкѣ семь стѣну и четырехугольную башню. Я ничего этого не нашелъ, кромѣ груды камней, доказывающихъ, что тутъ нѣкогда было строеніе“... „Пространство острова сего не больше 12 сажень въ всѣ стороны“ ²⁾.

Аркасъ въ 1848 году сообщилъ нѣсколько интересныхъ и по сію пору важныхъ данныхъ относительно островка и его развалинъ.

„При нынѣшнемъ обозрѣніи“, говоритъ онъ, „оказалось, что окружность этого острова 60 сажень; онъ соединенъ съ берегомъ посредствомъ насыпи, простирающейся не болѣе 3 сажень; берега его мѣстами наравнѣ съ водою, а въ иныхъ мѣстахъ и посрединѣ, имѣютъ возвышенности отъ 3 до 5 футовъ. На немъ замѣтны остатки фундамента, сложеннаго на цементѣ въ разныхъ извили-

¹⁾ *P. S. Pallas, Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794 Leipzig 1803, T. II, p. 60.* Переводъ см. Записки Императорскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. XII, стр. 102—103.

²⁾ Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году. Спб. 1823, стр. 76—77.

нахъ, и надъ этими остатками лежитъ нѣсколько камней посредственной величины, обломки мрамора, жженого кирпича и черепицы“.

Такой видъ развалины приняли послѣ раскопокъ князя В. И. Барятинскаго. „Лейтенантъ князь Барятинскій раскрылъ въ 1845 году юго-восточную часть этого острова и нашелъ: фундаменты девяти комнатъ и одной небольшой церкви или часовни съ полукруглымъ алтаремъ; въ первой найдены имъ: каменная плита въ 1 $\frac{1}{4}$ арш. длины и ширины съ вырѣзанными на обѣихъ сторонахъ по одному кресту и подъ плитою въ ямѣ четыре заржавленные мѣдныя монеты съ изображеніемъ якоря (Византійскаго императора Романа 960—963); четыре остова человѣческіе, покрытые простыми гладкими каменными плитами; и разбросанные въ разныхъ мѣстахъ на полу: уголья и небольшіе куски разбитыхъ мраморныхъ плитъ безъ надписей; въ часовнѣ же найденъ одинъ сломанный мраморный пьедесталъ въ одинъ футъ длины и ширины. Доска съ крестами хранится теперь въ Херсонесскомъ монастырѣ“ ¹⁾.

Мурзакевичъ свидѣтельствуетъ, что при освященіи фундамента церкви св. Владиміра въ 1861 году „въ сочувствіи святому дѣлу, Общество пожертвовало изъ своего музея мраморную доску съ византійскими крестами съ обѣихъ сторонъ, могущую послужить для св. трапезы. Доска эта въ 1845 году отыскана около Херсонеса княземъ В. И. Барятинскимъ“ ²⁾.

Въ печатномъ отчетѣ Археологической Коммиссіи нѣтъ полныхъ и точныхъ данныхъ относительно обстоятельствъ раскопки, произведенной здѣсь въ 1890 году и обнаружившей, очевидно, тѣ самыя сооруженія, которыя были открыты княземъ В. И. Барятинскимъ. Островокъ названъ „насыпнымъ“, площадь его въ общемъ приравнена $\frac{1}{4}$ десятины. Полы въ открытыхъ помѣщеніяхъ были каменные, а въ храмикѣ состоялъ, повидимому изъ мраморныхъ плитокъ квадратной формы. Такихъ плитокъ найдено три. По заявленію В. Ѳ. Загордянскаго на землѣ котораго находится островокъ, ихъ находили не мало и прежде. Найденъ кусокъ мраморной плиты съ крестами по сторонамъ, часть колонны и другіе остатки античнаго и христіанскаго временъ, указывающіе на существованіе островка до и послѣ Рождества Христова ³⁾ и на его обитаемость.

Не имѣя возможности дать точное описаніе развалинъ въ томъ видѣ, какъ онѣ были найдены ⁴⁾, приводимъ описаніе А. Л. Бертье-Делагарда, издавашаго планъ островка и его сооруженій, очевидно, по тому плану, который изданъ и нами (рис. 103), но значительно отъ него отклоняющійся.

„На островкѣ оказалась цѣлая группа мелкихъ зданій, окружающихъ небольшой дворъ и маленькую церковь, похожую въ планѣ на церкви-часовни

¹⁾ *Архивъ*, Описаніе Ираклійскаго полуострова, стр. 20.

²⁾ Записки Одесскаго Общества Ист. и Древностей 1863 (Т. V), стр. 997. Я не знаю, почему въ отчетѣ 1890 года эта доска названа „плитой съ крестомъ“.

³⁾ Отчетъ Арх. Коммиссіи, 1890, стр. 36—37. Русскія Древности, вып. IV, стр. 10.

⁴⁾ При посѣщеніи моемъ развалинъ въ 1890 году я видѣлъ эти развалины въ нетронutomъ видѣ. Теперь онѣ почти совершенно исчезли.

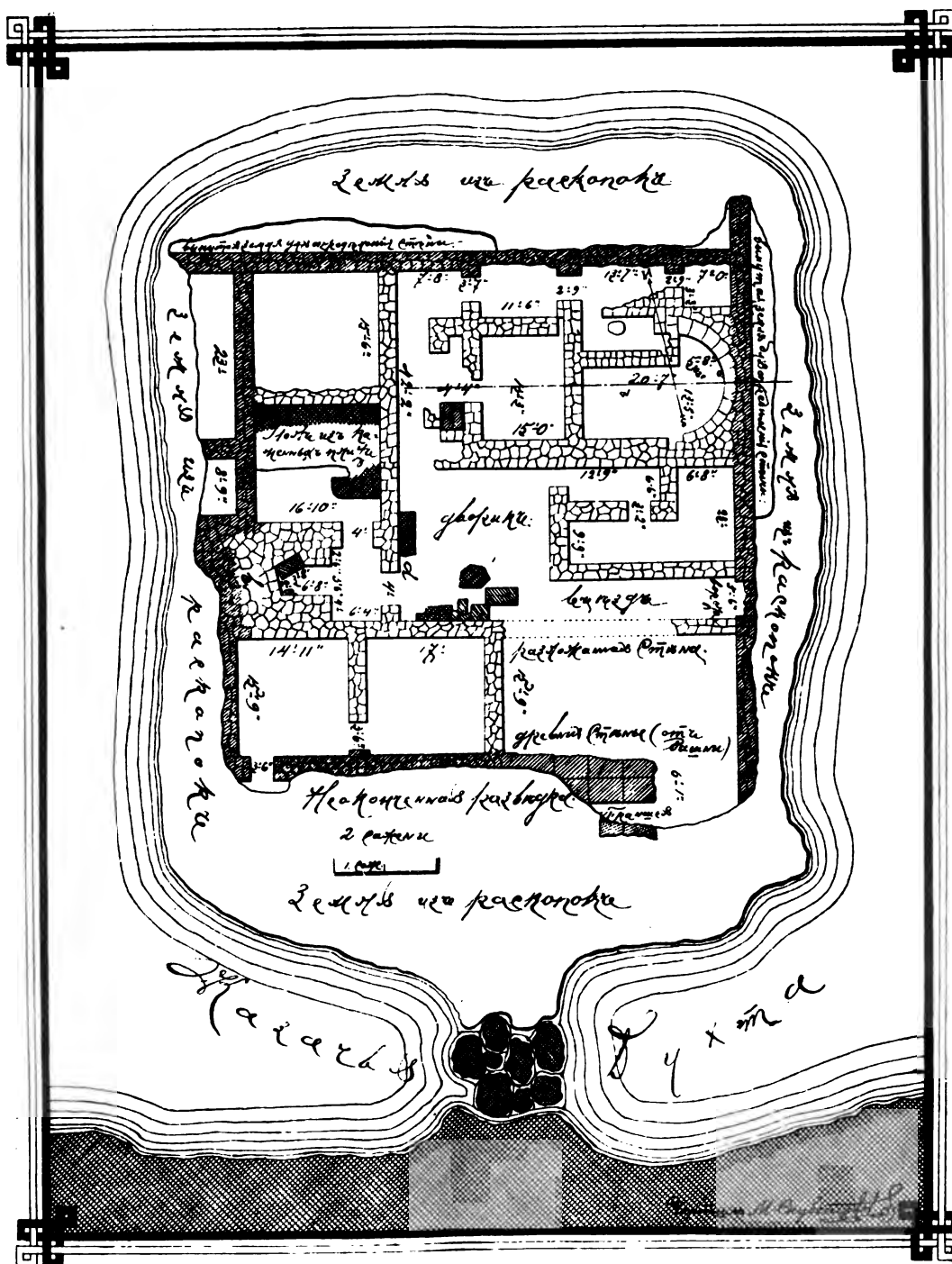


Рис. 103. Планъ островка въ казачьей бухтѣ.

византийскаго городища (Херсонеса). Въ общемъ, все это составляло несомнѣнно монастырекъ. Нѣкоторые признаки, да и самый планъ построекъ, позволяютъ утверждать, что церковь имѣла подпольный ярусъ, родъ креста, низъ котораго уцѣлѣлъ на высоту 1 — 1½ аршина, верхняя же часть церкви исчезла совсѣмъ. Въ одно изъ отдѣленій низа очень узенькое, продѣланъ широкій ходъ сбоку и стѣна церкви тутъ поддержана столбомъ и аркою. Подходъ къ этому мѣсту состоялъ изъ нѣсколькихъ помѣщеній, составлявшихъ родъ корридора. Безъ особой натяжки можно предположить, что устройство особаго отдѣленія, доступнаго извнѣ церкви по отдѣльному боковому ходу, вызвано какимъ-либо особымъ обстоятельствомъ. Ни въ Херконесѣ, ни гдѣ-либо въ Крыму ничто подобное не встрѣчалось. Можно не безъ основанія думать, что этимъ особымъ обстоятельствомъ и было желаніе сдѣлать удободоступною именно самую могилу, въ которой найдены мощи св. Климента, бывшую подъ поломъ церкви... Дворъ монастыря и полъ крипты находятся почти на уровнѣ моря и даже покрываются водою при большихъ ея нагонахъ. Это обстоятельство, конечно, и указало на необходимость поднять самую церковь во второй ярусъ; оно же показываетъ, до какой степени неудобно было построеніе чего-либо на этомъ мѣстѣ, а рѣшились на такую постройку, надо думать, только подъ вліяніемъ особыхъ причинъ, которыми и могли быть нахожденіе и погребеніе тѣла, вѣроятно тутъ же утопленнаго св. Климента. Заливаніе моремъ двора и могилы отчасти объясняетъ легенду о подводномъ храмѣ, построенномъ ангелами; но также возможно и обратное, т.е., что и самая могила нашлась, именно, здѣсь подъ вліяніемъ легенды и нѣкотораго сходства съ нею мѣстности.

„Пока раскопки островка еще далеко не кончены, но все же онѣ открыли, кромѣ построекъ монастыря еще и остатки стѣнъ, толщиною до 7½ футовъ, совершенно особенной кладки. Нѣтъ сомнѣнія, что это остатки крѣпостной стѣны древнѣйшаго Херсонеса, и къ тому же самой любопытной ея части и самой трудной для обороны“.

„Находокъ въ этихъ уже прежде раскопанныхъ мѣстахъ нельзя было ожидать, но все же нашлись двѣ мраморныя плиты языческаго времени, употребленныя на стѣну и полъ позднѣйшихъ построекъ“ ¹⁾.

Какъ видно по прилагаемому плану, постройки, возведенныя на островкѣ, представляютъ въ общемъ очертаніи своемъ квадратъ, обнесенный стѣнами, внутри которыхъ находятся жилыя постройки, дворикъ и небольшая церковь, полукруглая абсида которой представляетъ сплошную кладку бута вдоль южной стѣны. Ограда или стѣны, окружающія эти постройки, напоминаютъ такую же ограду вокругъ крестообразнаго храма, находящагося за городомъ (§ XIII). Нельзя сомнѣваться также и въ томъ, что Палласъ видѣлъ и нанесъ на свой планъ очертанія того же четырехугольника. Ограда показываетъ, что данное мѣсто нуждалось въ защитѣ. Незначительность жилыхъ помѣщеній и самой часовни или церкви свидѣтельствуешь, что въ постройкахъ этихъ ни въ какомъ случаѣ

¹⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 63.

нельзя видѣть монастырька или монастыря, а особое священное мѣсто, при которомъ жили монашествующіе, о чемъ подробно будетъ сказано въ заключительной главѣ по поводу подобныхъ же сооружений Херсонеса и другихъ городовъ и странъ.

По плану церковь вполне походить на тѣ часовни-усыпальницы, которыхъ такъ много встрѣчается въ Херсонесѣ. Она имѣетъ одну абсиду, не имѣетъ заплечій. Ея притворъ въ нижнихъ слояхъ фундамента не имѣетъ прохода внутрь церкви, что подтверждаетъ мысль А. Л. Бертье-Делагарда о верхней церкви во второмъ ярусѣ. На второй ярусъ указываютъ и чрезвычайно толстая южная стѣна церкви и массивная толща абсиды.

Древнія стѣны, обнаруженныя въ западной части построекъ, представляютъ большіе хорошо тесаные циклопическаго характера блоки камня. Такіе же камни представляетъ и кладка перешейка, соединяющаго материкъ съ островкомъ.

Внѣшность стѣнъ съ наружной стороны была обследована лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. На западѣ оказались массивная бутовая кладка какъ бы отъ контрфорса и два помѣщенія у самаго моря. Земля изъ раскопокъ была расположена по очертанію ограды, а потому островокъ не былъ обследованъ на всемъ своемъ пространствѣ. О назначеніи отдѣльныхъ помѣщеній описанныхъ построекъ ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Замѣченныя погрѣшности.

Стр. 56. На планѣ Авдѣева отсутствуютъ цифры 10 и 21. Первая должна находиться на фигурѣ В, надъ буквой *d*; вторая въ центрѣ капеллы между цифрами 20 и 22. Цифры, начиная съ 12 по 22, у Авдѣева остались безъ поясненія.

Стр. 97, къ № 1. Дюбуа, видѣвшій развалины этой церкви, описалъ ихъ такъ:

„Нѣтъ ничего проще этого сооруженія: это образецъ древняго византійскаго стиля. Полукруглая абсида представляла хоръ, колонны изъ красиваго бѣлаго кристаллическаго мрамора съ голубыми прослойками обозначали внутри корабля церкви трансепты и верхъ, который онѣ поддерживали, какъ въ Керченской церкви, которую я описалъ. Большіе византійскіе кресты украшали стволы колоннъ и капители, подражающія коринтскому ордену. Они покрывали тѣ же мѣста и карнизы, какъ и въ церквахъ Абхазіи“.

„Отъ зданія сохранились лишь разрушенныя стѣны отъ 3 до 5 футовъ надъ землей, обозначающія полный планъ церкви. Внутри этой ограды сложены колонны, капители и другія украшенія, найденныя во время раскопокъ. Большая часть ихъ была вынута изъ большой цистерны (б. м. церкви - крипты), которой отверстіе соотвѣтствовало центру верха. Она еще наполнена ими и свидѣтельству о разрушительной рукѣ, которая рѣшилась наполнить ее этими драгоценными остатками“ (*Dubois, Voyage autour du Caucase, T. VI, p. 143—144*).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- 1) Предисловіе.
2) Оглавление.

| §§ | Стр. |
|---|------|
| I. Базилика, открытая Графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 году | 1 |
| II. Крещальня, открытая Одесскимъ Обществомъ въ 1876 году | 15 |
| III. Малая базилика на сѣверномъ берегу | 24 |
| IV. Базилика на сѣверномъ берегу у монастырскаго кладбища | 27 |
| V. Базилика въ сѣверо-западномъ углу Херсонеса | 29 |
| VI. Базилика на восточномъ берегу моря | 42 |
| VII. Церкви на площади вокругъ новаго храма св. Владиміра | 46 |
| VIII. Базилика въ юго-восточной части городища | 67 |
| IX. Крестообразный храмъ близъ монастырской гостинницы | 70 |
| X. Юго-западная базилика | 81 |
| XI. Базилика на холмѣ вблизи западной городской стѣны | 92 |
| XII. Храмы у западной и сѣверной монастырскихъ стѣнъ | 95 |
| XIII. Загородный крестообразный храмъ | 100 |
| XIV. Загородный храмъ на горѣ | 119 |
| XV. Храмикъ надъ усыпальницей на главной улицѣ | 121 |
| XVI. Храмъ въ монастырскомъ саду | 122 |
| XVII. Храмъ № 9 | 125 |
| XVIII. Храмъ № 6 | 126 |
| XIX. Часовни на сѣверномъ, восточномъ и южномъ берегахъ Херсонеса | 128 |
| XX. Развалины на островѣ въ Казачьей бухтѣ | 137 |